

Владимир БОРЕЙКО,
Заслуженный природоохранник
Украины, директор Киевского
эколого-культурного центра,
член Всемирной комиссии
по охраняемым территориям МСОП
(WCPA/IUCN), автор более 50 книг
по охране природы

Отечественная литература по борьбе с весенней охотой насчитывает сотни статей и заметок, однако проблема состоит в том, что она раскидана по многочисленным старым охотничьим журналам и сборникам, и практически недоступна не только периферийному, но и живущему в столицах читателю. Поэтому я решил взять на себя труд собрать наиболее интересные статьи, издав своего рода антологию. В нее вошло около 100 различных публикаций, известных и уже забытых.

Эти материалы ценны не только своей аргументацией, но и тем, что в них рассказывается как шла борьба с весенней охотой в конце 19-го — начале 20-го века, какие меры принимались охотниками и природоохранниками в целях закрытия весенней охоты, и потом, когда данные запреты были приняты.

охрана дикой природы

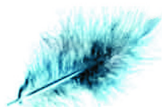
ОХОТНИКИ И ЭКОЛОГИ ПРОТИВ ВЕСЕННЕЙ ОХОТЫ

ОХОТНИКИ И ЭКОЛОГИ ПРОТИВ ВЕСЕННЕЙ ОХОТЫ

Антология (1898—2012)

**Составитель
В.Е. БОРЕЙКО**

ОХОТНИКИ И ЭКОЛОГИ
ПРОТИВ ВЕСЕННЕЙ ОХОТЫ

Антология (1898–2012)

Составитель В.Е. Борейко

Реализуется бесплатно

Б 33 **Охотники и экологи против весенней охоты. Антология (1898–2012).** — Составитель Борейко Владимир Евгеньевич. — К.: Киевский эколого-культурный центр, 2013 (Охрана дикой природы. Вып. 59). — 264 с.

ISBN

В сборнике представлены экологические, этические, религиозные аргументы против весенней охоты на птиц, рассказано об опыте Украины по запрещению весенней охоты, об отечественной истории запрета весенней охоты, даны советы как вести борьбу с весенней охотой.

ББК

ISBN

© Киевский эколого-культурный центр, 2013.

Оглавление

Предисловие	7
ГЛАВА I	
Опыт Украины по закрытию весенней охоты	
Закон Украины, полностью запретивший с 2004 года в стране весеннюю охоту	9
В. БОРЕЙКО. Как мы в Украине закрыли весеннюю охоту	10
И. ПУЗАНОВ. Итоги запрета весенней охоты в Украине в 1926 г.	13
ТАТЬЯНА ПОЛУБКО. Птицы, которым помог Сам Господь	14
О. ЛИСТОПАД. «Весна без выстрела»	17
В. БОРЕЙКО. Первые итоги запрета весенней охоты на водоплавающих в Украине	20
ДЕМИН. О весенней охоте на Украине	21
ГЛАВА II	
Охотники против весенней охоты	
В. БОРЕЙКО. Из отечественной истории запрета весенней охоты	23
Таганрогское общество любителей правильной охоты против охоты весной	28
ИЗ МАТЕРИАЛОВ 2-ГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ОХОТНИКОВ В МОСКВЕ (17–25 НОЯБРЯ 1909 Г.)	
В. РАЗЕВИГ. О весенней охоте на птиц и о хищных зверях и птицах	29
Стенограмма зоологической подсекции Съезда (20 ноября 1909 г.)	29
Стенограмма Общего собрания Съезда (22 ноября 1909 г.)	34
Резолюция Съезда	47
С.А. БУТУРЛИН. Против весенней охоты	48
С.А. БУТУРЛИН. О весенней охоте (1898 г.)	53
С. КАЧИОНИ. Необходимое условие	59
С. БУТУРЛИН. О весенней охоте (1929 г.)	60
Н. ДАНИЛОВ. Решать на научной основе	62
Х. МИХЕЛЬСОН, Я. ВИКСНЕ. Нужны специальные исследования	64
Б. ПОДКОВЫРКИН. Весенняя охота нецелесообразна	70
Ю. МИЛЕНУШКИН. Нужен запрет	71
И. ИЩЕНКО. Особенность культурной охоты	75

Е. ЕВТУШЕНКО. Глухариный ток	78
О запрещении весенней охоты	79
Результаты запрета весенней охоты	82
А. ХНЫЧЕВ. В защиту серого гуся и журавля	84
В. АВЕРІН. Про весняне полювання	86
В. СЫТИН. Весенняя охота	91
Прекратите весеннюю охоту повсюду	93
О весенней охоте	95
ЧЕРНИЛОВСКИЙ. Долой весеннюю охоту	97
С.А. БУТУРЛИН. Опять о весенней охоте	98
В.К. С.В. Туршу и весенняя охота в Крыму	104
С.А. БУТУРЛИН. О весенней охоте (1925 г.)	104
Н. СЕМЕНА. О весенней охоте	106
Весенняя охота воспрещена!	107
О весенней охоте в 1929 году	109
А. ФУФРЯНСКИЙ. Ни одного выстрела весной	112
А. ШИПУЛИНСЬКИЙ. Про весняне полювання	114
Обов'язкова постанова Наркомземсправ, та Наркомвнудел про заборонення весняного полювання на УСРР, — та про зміну правил полювання, його термінів та засобів	115
ТКАЧЕНКО. До и после запрета весенней охоты	116
А. МАРАКУЛИН. О весенней охоте	117
БЕЛОМОР. О весенней охоте	118
Долой весеннюю охоту!	124
Весенняя охота на Урале запрещена!	126
Весенние задачи и пути их разрешения	129
В. КАМОЧКИН. Доморощенные «охотоведы»	132
Долой весеннюю охоту! <i>Телеграмма ВУСОР</i>	133
О проведении запрета весенней охоты на птиц	134
Путь правилен, — смело вперед!	135
Открытое письмо охотникам и охотничьим организациям Москвы и Ленинграда	137
Совещание о проведении весеннего запрета	138
О чем нам пишут	140
Первые итоги	144
ДОЛОЙ ВЕСЕННЮЮ ОХОТУ! <i>Обзор писем</i>	
Начало положено	147
Отклики с мест	148
Письмо уральским охотникам	149

В.Я. ГЕНЕРОЗОВ. Весенняя охота и плановое охотничье хозяйство	150
С. КАЧИОНИ. Разум и сердце	152
С.А. БУТУРЛИН. К анкете о весенней охоте	153
Выдающиеся русские охотоведы и зоологи против весенней охоты	154

ГЛАВА III

Этические и религиозные аргументы против весенней охоты

А. ВАРЛАМОВ. Религиозный пост и весенняя охота	158
Церковь поддерживает общественную инициативу	160
Обращение Архиепископа Тадеуша Кондрусевича против весенней охоты	161
Декларация прав живых существ	162
В. БОРЕЙКО. О двойных стандартах в природоохране	163
В. ПОПОВ. К культурным охотникам	165
А. ВАРЛАМОВ. Грех охоты	167
Ответ православного священника орнитологу Андрею Варламову о правомерности проведения весенней охоты на птиц	168

ГЛАВА IV

Экологические и правовые аргументы против весенней охоты

Г. КОЖЕВНИКОВ. Против весенней охоты	170
Н. СУХОМЛИНОВ. К вопросу об экологической «обоснованности» весенней охоты	172
В. БОРЕЙКО, В. ГРИЩЕНКО. Весенняя охота на водоплавающих птиц: аргументы против	174
Б. РЯБИНИН И ДР. Пока не пробудился гнев природы?	179
Ю. ФЕДОРИН. Для весенней охоты нет биологических оснований	181
М. КРЕЙНДЛИН. Весенняя охота не может быть открыта без государственной экологической экспертизы	184
А. АНТОНЧИКОВ. Проблема весенней охоты	187
В. БОРЕЙКО. Директивы Евросоюза — против весенней охоты	190
А. КАЛАШНИКОВ. Весенняя охота: вопросы и ответы	192
А. ЯНОВСКИЙ. Аргументация сторонников и противников моратория на весеннюю охоту в России	195
А. ЯНОВСКИЙ. Трудный путь к мораторию	198
Сибирская зоологическая конференция	201
С. ШАДРУНОВ. Охотники Вологодчины хитрят	202

Д. БУЛГАКОВ. Весенний пролет гусей в Калининградской области и влияние охоты в местах миграционных остановок	204
А. МАТВЕЕВ. Аргументы защитников весенней охоты несостоятельны и экологически невежественны	206
А. КАЛАШНИКОВ. Миф о рациональности весенней охоты	210
В. ЗУБАКИН. Против весенней охоты: точка зрения орнитолога	211
10 заблуждений по поводу весенней охоты	216
Проблема весенней охоты на водоплавающих	220
Соглашение о сохранении афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (выписки)	222
В России в 2015 году запретят весеннюю охоту на водоемах	223
Н. ГОРДИЕНКО. К вопросу о весенней охоте на уток на Южном Урале	224
А. МИХАНТЬЕВ, М. СЕЛИВАНОВА. Охота на птиц в период размножения не имеет обоснования	226
В. АВЕРИН. Херсонцы и весенняя охота	229
Л. ПОРТЕНКО. Вопрос	232
Г. КОЖЕВНИКОВ. К вопросу об отстреле селезней	235
С. БУТУРЛИН. О весенней охоте (1924 г.)	237
А. ЛЕРХЕ. О весенней охоте на селезней	239
А. БРАУНЕР. По поводу протеста херсонца о запрещении весенней охоты	241
Весенняя охота в днепровских плавнях в 1924 г.	242
Конвенция об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Евросоюзе (Бернская Конвенция)	244
В. БРИНИХ. Весенняя охота и охотничья этика: непримиримые противоречия	244
В. БОРЕЙКО. Министру МПР Ю. Трутневу о весенней охоте	247
ГЛАВА V	
Опыт борьбы с весенней охотой	
А. ЯНОВСКИЙ. Опыт мобилизации общественности и СМИ в поддержку моратория на весеннюю охоту в Новосибирской области и сопредельных регионах в 2000–2005 годах	250
С. КОВАЛЕВ. Экотаж против весенней охоты	252
В. БОРЕЙКО. ДОПы против весенней охоты	253
В. ПОПОВ. Заметки по поводу кампании по закрытию весенней охоты	254
А. АБРАМЧУК. Білорусь — жах весняного полювання	257
В. БРИНИХ. Сбор данных против весенней охоты	258
Фотообличение весенней охоты	260

**Посвящается С.А. БУТУРЛИНУ,
первому поднявшему вопрос
о запрете весенней охоты**

Предисловие

В 2005 г. мной был подготовлен и издан небольшой сборник «Против весенней охоты», в котором собраны статьи современных авторов, а также классиков охраны природы и охотоведения, видных орнитологов (Г.А. Кожевников, И.И. Пузанов, С.А. Бутурлин), выступавших еще в начале 20 века против весенней охоты на птиц. Это была первая книжка, изданная на просторах бывшего СССР и посвященная столь животрепещущей теме.

В том же году мой коллега А. Калашников из Благовещенска издал во Владивостоке подобный сборник — «Утят по осени считают. Сборник материалов по проблемам весенней охоты», куда вошел ряд региональных материалов, а также несколько статей из моего сборника.

К сожалению, обе книжки давно разошлись и стали библиографической редкостью. Более того, несмотря на полное и окончательное закрытие весенней охоты в 2004 г. в Украине, это варварство во всю продолжается в двух других соседних славянских странах — России и Беларуси.

Во многом это объясняется тем, что современные охотники, так же как и чиновники природоохранных органов, орнитологи и активисты общественных экологических организаций, совершенно не знакомы с историей вопроса, так же как и с литературой по весенней охоте. Они то изобретают велосипед, то наступают на те же грабли, или ломаются в открытую дверь. Вместе с тем отечественная литература по борьбе с весенней охотой очень обширная, насчитывает сотни статей и заметок, однако проблема состоит в том, что она раскидана по многочисленным старым охотничьим журналам и сборникам, и практически недоступна не только периферийному, но и живущему в столицах читателю. Поэтому я решил взять на себя труд собрать наиболее интересные статьи по борьбе с весенней охотой, издав своего рода антологию. В нее вошло около 100 различных статей, не только ранее помещаемых в двух названных

мною книгах, но также такие, о которых современный читатель практически ничего не знает. Это — статья С.А. Бутурлина, датируемая еще 1898 годом, которая и зачала отечественное движение против весенней охоты, а также материалы 2-го Всероссийского съезда охотников в Москве (1909 г.), который выступил против весенней охоты, еще шесть забытых статей против весенней охоты классика отечественного охотоведения С.А. Бутурлина, статьи выдающихся украинских и российских природоохранников и орнитологов В.Г. Аверина, И.И. Пузанова, А.А. Браунера, Л.А. Портенко, Г.А. Кожевникова, охотоведа В.Я. Генерозова, известных орнитологов из Латвии — Х. Михельсона и Я. Вискне, Украины — Л. Портенко, России — В. Зубакина, А. Яновского и др.

Данный сборник публикует десятки забытых статей против весенней охоты, помещенные в начале и середине 20 века в известных охотничьих журналах — «Охотник», «Украинский охотник и рыболов», «Украинский охотничий вестник», «Уральский охотник», «Охота и охотничье хозяйство», «Охотничий вестник», «Охотник и рыболов».

Эти материалы ценны не только своей аргументацией, но и тем, что в них рассказывается как шла борьба с весенней охотой в конце 19-го — начале 20-го века, какие меры принимались охотниками и природоохранниками в целях закрытия весенней охоты, и потом, когда данные запреты были приняты. Читая эти статьи, никак не можешь понять, что произошло с современными охотниками, почему они предали идеалы своих предшественников, и сейчас, когда дичи стало во много раз меньше, с таким остервенением защищают весеннюю охоту, против которой боролись и побеждали охотники начала 20-го века?

Может действительно прав был Виктор Григорьевич Аверин, который писал, что «весенняя охота и несознательность охотника — родные сестры?» А я бы добавил еще и жадность. В США и Канаде весенняя охота закрыта с 1913 г., в странах Евросоюза — с 1980-х.

Будем надеяться, что издание сборника будет способствовать светлому делу природоохраны и поможет закрытию весенней охоты в Беларуси и России навсегда.

Владимир БОРЕЙКО,
Заслуженный природоохранник Украины,
директор Киевского эколого-культурного центра

Глава I

ОПЫТ УКРАИНЫ ПО ЗАКРЫТИЮ ВЕСЕННЕЙ ОХОТЫ

Закон Украины, полностью запретивший с 2004 года в стране весеннюю охоту

ЗАКОН УКРАИНЫ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОН УКРАИНЫ «ОБ ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ И ОХОТЕ»

Верховный Совет Украины постановляет:

I. Внести в Закон Украины «Об охотничьем хозяйстве и охоте» (Ведомости Верховного Совета Украины, 2000 г., №18, стр. 132) следующие изменения:

В статьях 16, 17, 36 слово «медведя» исключить.

В части первой статьи 19:

Абзац третий изложить в такой редакции: «на гусей: серого, белолобого большого, гуменника — в августе — январе;

Абзац четвертый после слова «рябчика» дополнить словом «тетерева»;

Абзац девятый исключить.

3. В абзацах девятнадцатом и двадцатом пункта 4 части первой статьи 20 и в части седьмой статьи 35 слова «и медведя» исключить.

II. Этот Закон набирает силу со дня его опубликования.

Председатель Верховного Совета Украины

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ: Таким образом, в Украине теперь полностью запрещена весенняя охота на ранее разрешенных к отстрелу весной птиц — рябчика, тетерева, трех видов гусей — серого, гуменника, большого белолобого, а также самца кряквы.

Кроме этого запрещена любая охота в течение года на медведя.

В. БОРЕЙКО

Как мы в Украине закрыли весеннюю охоту

Хроника одной акции

Надо систематически воспитывать в населении чувство сострадательной любви ко всему живущему, ко всему имеющему право существования наряду с человеком.

А.П. СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ

В феврале 2000 года Верховный Совет Украины утвердил Закон «Об охотничьем хозяйстве и охоте», в котором статьей 19 разрешалась весенняя охота на самцов уток, тетерева, вальдшнепа и гусей — серого, большого белолобого и гуменника. До этого в течение почти 80 лет в Украине весенняя охота не велась, так как соответствующей регламентации в украинском охотничьем хозяйстве не имелось (ибо весенняя охота была запрещена в Украине, и казалось навсегда, в 1926 г., в Крыму — в 1927 г.) Однако под воздействием охотничьего лобби, и прежде всего охотничьих коллективов Министерства внутренних дел Украины, Администрации Президента Украины и Верховного Совета Украины, в новоиспеченный закон была введена соответствующая статья, разрешающая проведение весенней охоты в Украине.

Такая запись в Законе была по меньшей мере странной, так как в сравнении с далеким 1926 годом гусей, тетеревов и других птиц в Украине стало значительно меньше, а некоторые из птиц вообще попали в Красную книгу. Катастрофически падает культура охоты, даже орнитологи не имеют хотя бы общих данных о

количестве диких гусей, нет специальных методик их учета, и тут с бухты-барахты разрешается весенняя охота. Непонятно, почему ловля рыбы во время нереста и стрельба по зверям весной считается браконьерством, а весенняя охота на птиц — нет?

Почувяв запах свежатины, охотничьи организации стали требовать от Главохоты Госкомлесхоза Украины и Минэкоресурсов Украины (которая по Закону согласовывает проект открытия охоты) разрешения на отстрел не только приговоренных к убийству гусей, уток, тетеревов и вальдшнепов, но даже и занесенных в Красную книгу глухарей. Общество военных охотников и рыболовов Вооруженных сил Украины опубликовало по этому поводу открытое письмо.

И вот, 28 февраля 2002 г. был подписан Приказ об открытии весенней охоты в 9 областях Украины с 16 по 31 марта на гусей: серого, гуменника и большого белолобого. Всего, по официальным данным, за этот период было отстреляно 5 тыс. гусей, из которых, по подсчетам мелитопольских орнитологов, каждый третий гусь — редкий или занесенный в Красную книгу. Наблюдая, как велась в 2002 году весенняя охота, я еще раз убедился в ее бесконтрольности и жестокости. Гусей стреляли всех подряд (и не только гусей), никто охоту не контролировал. Особой безразборчивостью отличалось мелкое начальство, превращавшее эту злую забаву в пьяный разгул.

Поэтому с января 2003 г. Киевский эколого-культурный центр решил начать кампанию по закрытию весенней охоты в 2003 г. К нам присоединились многие украинские и российские экологические организации: Украинское общество охраны птиц, Фонд «Природное наследие» им. И. Пузанова, ЦКИ МСОЭС, Центр за этическое отношение к животным «Жизнь», «Зеленое досье», Саратовские отделение Союза охраны птиц России, Зеленый свет г. Черткова Тернопольской области, Институт зоологии НАН Украины, экогруппа «Земля прежде всего», студенческие дружины Украины и России.

13 съезд Азово-Черноморского орнитологического союза принял специальную резолюцию о запрете весенней охоты в Украине. Мы организовали «факсовую атаку», призвав наших коллег из Украины и стран СНГ слать факсы, телеграммы и письма в Минэкоресурсов Украины с требованием запретить весеннюю охоту (всего из Украины и России было направлено 50 протестов), на сайте Международного Социально-экологического Союза

была открыта специальная страница, посвященная борьбе с весенней охотой в России и Украине. Мы организовали пикетирование Минэкоресурсов Украины (участвовало около 30 человек пикетчиков и около 10 журналистов, пикетирующих принял сам министр). Было проведено две пресс-конференции для журналистов с участием орнитологов, зеленых, представителей Минэкоресурсов Украины, Главохоты Госкомлесхоза Украины и обществ охотников.

Нами отправлено несколько писем в Минэкоресурсов Украины, а также проводились беседы с его ответственными работниками. Работники Центра выступали по радио, публиковали свои статьи в прессе. И результат не заставил себя ждать. Несмотря на то, что Главохота Госкомлесхоза Украины организовала от охотников письма поддержки и дважды подавало в Минэкоресурсов для согласования проект Приказа об открытии охоты, Министр Минэкоресурсов В.Я. Шевчук отклонил эти проекты.

Таким образом, весенняя охота в Украине в 2003 г. была отменена. Нам удалось спасти десятки тысяч птичьих жизней. Однако, борьба была не окончена.

Чтобы раз и навсегда закрыть в Украине любую весеннюю охоту, Киевским эколого-культурным центром был подготовлен законопроект, вносящий изменения в ст. 19 Закона Украины «Об охотничьем хозяйстве и охоте». Он был внесен в Верховный Совет Украины Комитетом по экологической политике Верховного Совета Украины, в чем огромную роль сыграл заместитель председателя этого Комитета, народный депутат И. Заяц. 20 апреля 2004 г. этот законопроект был поддержан во втором чтении всеми без исключения народными депутатами, присутствующими на пленарном заседании. А через две недели Закон был подписан Президентом Украины и вступил в силу. Теперь в Украине прилетающих с юга птиц будут встречать праздником «День птиц», а не дробью.

И. Пузанов

Итоги запрета весенней охоты в Украине в 1926 г.*

Безусловно и бесповоротно должна быть запрещена всякая весенняя охота. Авторитетнейшие охотоведы как нашего Союза, так и за границы давно признали ее вред и осудили ее. Хотя, казалось бы, всякому должно быть понятно, что невыгодно убивать дичь в то время, когда она приступает к размножению, невыгодно встречать громом выстрелов и градом свинца возвращающуюся к нам из далекого путешествия птицу. Запрещение весенней охоты всегда на первых порах встречает ожесточенное сопротивление охотничьей массы. В этом отношении чрезвычайно поучительным был опыт, проделанный Украиной, где Украинскому союзу охотников лишь с огромным трудом в 1926 году удалось провести запрет весенней охоты. И что же? Стоило пройти двум годам жестокого проведения этого запрета, как недавние враги его превратились в восторженных сторонников. По единогласному свидетельству всех охотников, дичи расплодилось за какие-нибудь два года столько, что не запомнят старожилы. Гуси и утки стали гнездиться в тех местах, где нельзя было и думать. Куропаток стало больше. Стал останавливаться стрепет. Несмотря на усиленную заготовку заячьей пушнины, зайцев стало втрое больше и т.д.

Ни одного выстрела весной — вот лозунг, который объединил украинских охотников в результате лишь двухгодичного опыта. И обратно: открытие весенней охоты на Украине в 1931 году принесло свои плоды в первую же осень: дичи стало значительно меньше в тех местах, где она кишела.

*Опубликовано: И.И. Пузанов, 1932. Крымская охота. — Крымское гос. издательство. — С. 104–105.

Татьяна Полубко, 12 лет

Птицы, которым помог Сам Господь*

Председателю
Верховного Совета Украины
В.М. Литвину

Уважаемый Владимир Михайлович!

С этим письмом обращается к Вам девочка из Черновцов — Полубко Татьяна. Мне всего 11,5 лет, перешла в 6-ой класс. Учусь на «отлично». Больше всего на свете люблю родную землю, свою матушку-Украину, нашу прекрасную украинскую природу.

Никто не умер от того, что 76 лет на территории Украины весенняя охота была запрещена. И зачем было ее разрешать, принимать Закон три года тому, который позволил стрелять птиц весной? Это бездушно и безжалостно.

Я часто слушаю, когда имею время, по радио заседания Верховного Совета. Я слышу, как Вы ведете заседания, как проходит голосование. Вы умеете влиять на депутатов. Проголосуйте, пожалуйста, за то, чтобы исключить из Закона Украины «Об охотничьем хозяйстве и охоте» статью 19. Пусть живут наши птицы, пусть радуют нас своими голосами, пусть становятся их больше, пусть украшают они собой нашу Украину.

Зная, что время в Вас всегда ограничено прошу: все же найдите минутку внимательно посмотреть на мои рисунки и почитать их, и прочитать мою сказку.

СКАЗКА

На дворе бушевала ранняя весна. Снег уже совсем растаял, пробивалась молоденькая травка. На дворе становилось каждый день все теплее. Начали зеленеть деревья. Воздух был наполнен весенним ароматом, таким, который бывает только весной.

*Перевод с украинского.

В стенах Верховного Совета закончился рабочий день. Депутаты вышли, чтоб сесть в машины и поехать домой отдыхать: день был трудным, решались серьезные вопросы. Оставил помещение Верховного Совета и Владимир Михайлович, Председатель парламента. Выйдя на улицу, на мгновение остановился, пораженный весенней красотой. Минутку постоял. Нет времени, чтобы полюбоваться дольше. Разве уже на выходные отложить, может, найдется часок? Услышал крик какой то птицы, подумал: «О, уже и пернатые возвратились, радуются весне. Вспомнил: есть какое-то обращение, просьба, чтоб запретить весеннюю охоту, исключить из Закона «Об охотничьем хозяйстве и охоте» ст.19. Дела, дела, решения... Они нигде не дают покоя. 22 февраля 2000-го года Президент подписал разрешение на весеннюю охоту, и теперь в птиц стреляют...

Он подписал, теперь я должен запретить. Он у людей хороший будет, а я — нет, так как запрещаю. Было бы правильным весной в птиц не стрелять. Вон как красиво, как они щебечут, наполняют воздух своими голосами. Но все же время, время... Столько серьезных вопросов, так что? Бросить все и решать вопрос про птиц? Теперь некогда. Может когда-нибудь, со временем, рассмотрим».

Мысли о птицах недаром волновали Председателя Верховного Совета, так как в это время в птичьем царстве, на красочном берегу Днепра происходила трагедия. Охотники, пользуясь хорошей погодой, вышли на охоту, «Пиф-паф» звучало то тут, то там, пронизывало тишину выстрелами, а оттого — предсмертными воплями птиц.

Была красной около берега вода от крови убитых пернатых красавцев...

Громче, жалобнее, как чайка, стонала белолобая гусыня, оплакивая своих детей и родственников: «Ох, деточки мои, деточки, да разве же я думала так быстро с вами прощаться? Да вам еще и года нет, еще гнезда не свили, еще своих деток не дождалась. Какие же вы были красивые, мои милые клубочки, маленькими, как я и ваш отец миловались вами... И вот теперь безжалостная рука укоротила ваш век.

Слышала я, что есть люди, которые хотят нас защитить, которые просят, чтоб на Верховном Совете решили запретить весной охоту на нас. И дети просят, потому что имеют добрые и жалостливые сердечки. Но этого никто не слушает...» И вдруг, когда в воздухе запахло приятным, вкусным запахом варева, а над берегом разнесся новый крик убитой гусыни, мать-гусыня вдруг на что-то решилась. Она схватилась с места, смахнула крылом слезы со своих прекрасных глаз, взлетела вверх, взмахнула крыльями и начала подниматься все выше и выше.

Наконец! Крылья почувствовали облегчение, потому что ее голова коснулась Небесных золотых ворот — и они тихо и плавно открылись. Она остановилась, пораженная золотисто-розово-голубым сиянием. Больше ничего не видела. Не решалась подойти ближе, ведь она всего только гусыня... Почувствовала мать-гусыня, что кто-то тут присутствует, хотя никого и не видно. Вдруг услышала тихое и приветливое: «Говори, создание Мое». Гусыня залилась слезами: «О Господи, это Ты, Господи? Да, я знаю, что это Ты, я спешила к Тебе. Посмотри, Господи, что творят с нами люди. Мы птицы, но мы — твое творение. Мы хотим жить и размножаться, мы просим, чтобы нас не убивали весной, а сколько только за сегодняшний день нас погибло! Господи, заступись за нас. Ты — Всемогущий. Ты создал этот мир добрым. Защити нас, Господи, Ты все можешь. Как могут люди убивать нас, наших детей, у них тоже есть дети... Каково им было бы, если б и их дети погибали?»

Настала тишина. Потом послышались тихие слова: «С этой минуты дети людей превратятся в гусей и поднимутся в небо вместе с вами, вместе с вашими детьми. И не будет разницы между вами и ними, а все будут одинаковыми. Охотники, стреляя, будут попадать то в гусей, то в своих детей. Я должен так сделать, только боль утрат заставит людей выполнить просьбы о запрещении весенней охоты».

Упала гусыня в поклоне грудью на землю, закапали слезы из ее глаз, слезы благодарности... А когда она возвратилась на землю, все небо уже было покрыто, как ковром белым, стаями гусей. Они парили в высоте, плавно, красиво... Гусыня и сама растерялась: где ж гуси, где люди?

Но вдруг ее внимание привлекла большая группа людей, которые стояли на коленях, стояли, подняв вверх руки, и с рыданьем молились. Вначале было невозможно разобрать слова, но потом к гусыне донеслось: «избавь от несчастья, Боже! Мы каемся, каемся, каемся!»

Выстрелы еще не звучали, но могли прозвучать каждое мгновение. И кто знает, кто упадет на землю, гусь или... Молились завзято, поднимали руки и рыдали... Каждый представлял себе, что жертвой может стать его ребенок. И вдруг, где-то далеко прозвучал выстрел, негромкий, но сильный. Он разбудил Владимира Михайловича.

— О, какой ужасный сон приснился! Почему приснился? А... те гуси... Они преследуют меня со вчерашнего дня.

Десять утра. Депутаты регистрируются. А тут из головы все время не выходит тот сон...

— Включите систему «Рада»... Уважаемые коллеги, сегодня внеочередно рассмотрим вопрос об исключении из Закона Украины «Об охотничьем хозяйстве и охоте» ст. 19.

Исходя из того, что много природоохранных организаций и даже юные природолюбцы — дети, обращаются к нам, мы должны принять решение о запрете весенней охоты на птиц...

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. И эта сказка стала былью!

О. Листопад

«Весна без выстрела»

Антиохотничий конкурс детского рисунка

«Мы, все люди, тесно связаны с природой. Птицы — это частичка нашей земли, без которой невозможна жизнь на нашей планете. На первый взгляд это утверждение кажется очень странным, но подумайте о том, что произойдет, если все перелетные птицы будут уничтожены? По моему мнению начнется природный хаос.

Я пишу «все», так как хотя каждый год охотники отстреливают лишь определенное количество птиц, но что будет через 5–10 лет, если убийство невинных созданий будет продолжаться?

Вокруг цвело и зеленело,
И пчелы жужжали в садах.
Гусями небо посерело
Что прилетели к нам в стадах.

Летели гусоньки счастливо
Мечтали увидеть свой пруд.
И вот уж тут. И вот Отчизна...
Но там — охотники их ждут.

И забилося сердце гусыни,
И крылья в небе трепетали.
А песик насторожил ушки —
Добыть ту гусочку желали.

Зазвучала ружья канонада,
Вздохнула вся природа грустно.
Эх люди, люди, где ваш разум?
Война с природой — неразумна».

Вот такое письмо вместе с рисунком получили организаторы акции «Весна без выстрела» от ученицы 9-в класса Рокитнянского районного лицея Инны Медведь. Вообще в акции взяло участие свыше 200 детей из всех уголков Украины.

Всеукраинская экологическая акция детского рисунка «Весна без выстрела» проводилась Киевским эколого-культурным центром, Всеукраинской экологической организацией (ВЭГО) «МАМА-86» и «Зеленым миром» г. Чертовка (Тернопольская область).

Организаторы акции призвали равнодушную украинскую общественность организовать поток писем и рисунков от детей в Верховную Раду Украины с требованием запретить в Украине весеннюю охоту, изъяв из Закона ст. 19.

Рисунки и письма направлялись Председателю Верховной Рады г. Литвину, а копии рисунков и дубликаты текстов обращений — в адрес ВЭГО «МАМА-86». Авторы самых метких, самых эмоциональных рисунков, самых оригинальных сюжетов полу-

чили призы: экологические издания — замечательный путеводитель Джуди Фридман по стране Экологии «Джелли Джем — защитник людей», электронный (на компакт-диске) и печатный каталоги другого конкурса детских рисунков — «Днепр глазами детей», который проводился также ВЭГО «МАМА-86», книги Киевского эколого-культурного центра и другое.

В акции принимали участие дети в возрасте от 6 до 16 лет. В особенности активными были Голопристанская детская организация «Зеленый шум» и Национальный эколого-натуралистический центр учащейся молодежи.

Есть среди писем и более оптимистичные:

«Ми екологі завзяті
Гусей будем захищати,
Допоможем цілій зграї
Поселитись в ріднім краї.
Люди добрі, не стріляйте
І гусей не налякайте.
Ви рушниці заховайте
Та птахам допомагайте.
Будем разом працювати,
Про довкілля будем дбати». —

написали Юля Кульченко и Виктория Бойко из Сумм.

А вот строки из письма шестнадцатилетней полтавчанки Инны Недбайло к господину Литвину:

«Прислухайся, чи чуєш ти їх плач?
Їх крик душі, позбавлений надії?
Якого ж розміру повинна бути скорботна сльоза,
Щоб утопити злість і відродити мрії?
Ти подаруй їм сонце, волю і життя,
Цим вісникам весни, летючим і крилатим.
Постань захисником знедолених птахів,
Щоби ніхто не зміг тебе назвати катом».

Что же касается экономической целесообразности весенней охоты на гусей, то здесь очень метко высказался семиклассник Тарас Дзюбенко со Львовщины: «А с тех гусей мяса, как с зайца жира. А он все охотится да охотится».

Первые итоги запрета весенней охоты на водоплавающих в Украине

В 2004 году Верховным Советом Украины были приняты законодательные поправки к Закону Украины «Об охотничьем хозяйстве и охоте», запрещающие в стране весеннюю охоту на уток, тетеревов, вальдшнепов и гусей. Законопроект был подготовлен Киевским эколого-культурным центром.

В итоге численность данных видов птиц возросла (1)

	2004 г.	2006 г.	увеличение
Тетерева	12,800	13,700	+ 900
Гуси	98,400	124,100	+ 25700
Утки	2,984,900	2,907,400	
Кулики	904,700	1,064,000	+ 159300

Как мы видим, из четырех групп птиц, закрытие весенней охоты положительно сказалось на численности трех групп: тетеревов, диких гусей, куликов. Численность уток возросла в 2006 г., в сравнении с 2005 г., на 14600 штук (1). И наоборот, с открытием в Украине весенней охоты на птиц в 2001–2002 гг. численность, например, диких гусей стала резко снижаться. Если в 2002 г. их насчитывалось 217 тыс., то в 2003 г. уже 130,5 тыс., в 2004 г. — 98,4 тыс. (1). И только после 2004 г., (когда весенняя охота на птиц в Украине была полностью запрещена), численность вновь стала увеличиваться.

Данные факты — очень весомое свидетельство в пользу повсеместного закрытия весенней охоты на просторах Евразии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистичний щорічник України за 2006, 2007 р. — К.: Консультація. — С. 183.

О весенней охоте на Украине*

Украина празднует сейчас двухлетний запрет весенней охоты. Уже два года, с 15 февраля, в степи не слышно выстрела. Два охотничьих сезона украинский охотник отдал для сохранения своего хозяйства...

Были бы под рукой материалы, осветил бы результаты запрета весенней охоты по всей Украине. Но так как их нет, ограничусь данными по Одесскому Округу.

Хороша охота в Одесском Округе только во время перелетов осеннего и весеннего. Особенно весеннего, потому что она не сопряжена с риском мокнуть под дождем, который под Одессой может продолжаться неделями. Почему то весной и веселее поохотиться, почему то и дичи кажется больше...

В общем для юга Украины лучшей охоты, как весенняя, не существует. Выедешь, бывало, на перелет в плавни Днестра, кругом, сколько глаз видит — тянутся гуси, утки различных пород... От криков пернатых стоит гул в воздухе. Одного часа довольно, чтобы расстрелять сотню патронов. Старожилы в приднестровских деревнях брали за вечер 300–400 кряковых уток.

Крестьяне приднестровских деревень во знали, что значит стрелять гуся иди утку в лет.

Выезжает охотник из города, больше перепугает, чем убьет, ведь берут с собой по 200–300 патронов, но все же без двух–трех десятков уток никто с весеннего лета по возвращался.

Вот почему особенно трудно было запретить весеннюю охоту на юге Украины. Все были против. Однако, Союз твердо провел, намеченную Всеукраинским Съездом, линию: в 1926 году не стреляли; в начале 1926 г. охотничье хозяйство в Одесском Округе было разрушено окончательно.

Ни одного выстрела весной — вот лозунг, который мог восстановить охотничье хозяйство и восстановил его сейчас по крайней мере для юга Украины. Сейчас в тех местах, где никогда нельзя

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Охотник. — 1927, № 8. — С. 10–11.

было и думать, гнездится гусь и утка. Старожилы не помнят столько пернатой дичи под Одессой, сколько наблюдается в эту весну.

Проезжаешь по степи, маленькая мутная лужица воды. Эта вся лужица покрыта утками всевозможных пород. Сходишь с повозки, подходишь к луже. Остается не больше 50 шагов. Совершенно спокойно селезень-кряква чистит себе крылья, остальные ныряют, показывая на поверхности свои острые хвосты. На Днестре спокойно гнездится и утка и гусь. Куропаток стало значительно больше. Несмотря на успешную заготовку заячьей пушнины, зайцев стало втрое больше. Останавливается стрепет. Все это не голословно: 36 охотников как будто сговорились, — с разных отдаленных уголков сообщают, что ничего подобного они никогда в жизни не видели и все это — результат запрета весенней охоты.

Районные охотничьи съезды, пленумы и собрания, ранее шумевшие, требовавшие разрешения охотиться весной, в один голос требуют добиваться запрета весенней охоты по всему СССР. Это те «несознательные» которые когда то по десяткам и сотням били уток, у которых во время запрета появилось твердое желание продать ружье.

Теперь о браконьерстве. Конечно, оно есть у нас, как есть кражи и налеты. Но борьба с этим ведется самым жесточайшим образом. Все дела о браконьерах поступили в Нарсуды. Таких дел было 68. Из них 40 закончились принудительными работами от 2-х недель до 3-х месяцев, либо конфискацией оружия, 28 человек за недостатком улик — оправданы.

Глава II

ОХОТНИКИ ПРОТИВ ВЕСЕННЕЙ ОХОТЫ

В. БОРЕЙКО

Из отечественной истории запрета весенней охоты

История борьбы с весенней охотой имеет в странах СНГ (прежде всего в России, Украине и Беларуси) уже четырехвековую историю. Еще 17 июля 1763 г. Екатерина II запретила в России любую весеннюю охоту. В 1827 г. этот закон был подтвержден в той же редакции (Борейко, 2001). Разрешена весенняя охота в Российской империи была Законом 1892 г. об охоте. В 1875 г. Галицкий сейм запретил в Западной Украине весеннюю охоту на вальдшнепа (Борейко, 2001). На рубеже 19 — 20 веков с весенней охотой боролись такие видные орнитологи, охотоведы и защитники природы России, Украины и Беларуси как И.К. Пачоский, А.А. Браунер, Л.А. Портенко, Н.В. Шарлемань, В.Г. Аверин, Г.А. Кожевников, Б.М. Житков, И.И. Пузанов, С.А. Бутурлин, А.В. Федюшин, Д.А. Виленский.

Еще в конце XIX века этот острый вопрос был поднят в публикациях И.К. Пачоского и А.А. Браунера (Борейко, 2001а). С 1892 г. по 1907 г. против весенней охоты на птиц выступали такие охотничьи издания как «Псовая и ружейная охота», «Наша охота», «Семья охотников», «Охота», «Охотничий вестник» и другие издания. В 1907 г. московский журнал «Охотничий вестник» организовал дискуссию о весенней охоте. Открылась она статьей известного пионера охраны природы, профессора Г.А. Кожевникова «Против весенней охоты», «Надо запретить пребывание весной в

охотничьих угодьях с ружьем» — писал ученый зоолог (Кожевников, 1907). Как показывает дискуссия, большинство читателей журнала высказались против весенней охоты.

В начале 20 века многие русские охотничьи общества правильной охоты вводили в свои Уставы ограничение на весеннюю охоту (Козлова, 2005). Так, в 2007 г. Таганрогское охотничье общество запретило у себя весеннюю охоту. Проблема запрета весенней охоты активно обсуждалась на 2 Всероссийском съезде охотников, проходившем в Москве в ноябре 1909 г. На этот съезд 90% охотничьих обществ приехало с резолюциями о полном запрете весенней охоты.

Зоологическая подсекция Съезда большинством голосов 61 против 29 приняла резолюцию: «Совершенно воспретить весеннюю стрельбу и ловлю птиц». В этом была особая заслуга Г.А. Кожевникова и С.А. Бутурлина. Однако, Съездом охотников 60-ю голосами против 55-и была принята более компромиссная резолюция: «Совершенно воспретить весеннюю стрельбу и ловлю птиц, но в исключение из этого правила разрешить для северной и средней полосы России охоту на самцов глухарей и тетеревов, но только членам организованных охотничьих обществ, определив срок для таковой временем с 10 апреля по 1-е мая» (7). Кроме этого было в резолюции Съезда записано о необходимости разрешения весенней охоты в тех промысловых регионах, где это требуется условиями личного пропитания, но без права продажи (7). Планировалось, что проект нового охотничьего закона России, который обсуждался на этом съезде (в том числе с запретом весенней охоты), будет принят Государственной Думой России. Однако из-за известных политических событий он так, к сожалению, и не был принят.

Как мы видим, что даже с такими формулировками, это был колоссальный прорыв для запрета весенней охоты. Даже спустя 100 лет он не был вновь достигнут (в России и Белоруссии весенняя охота на птиц ведется и сейчас).

Весеннюю охоту в Украине планировалось в 1918 г. запретить проектом Декрета об охоте, подготовленного правительством Украинской народной республики и одобренного Первым съездом естествоиспытателей Украины в Киеве (Борейко, 2001).

Но наиболее активные действия против весенней охоты последовали с середины 1920-х годов. В Украине целенаправленную деятельность развил известный украинский орнитолог и охото-

вед, организатор и первый председатель украинской охотничьей организации — Всеукраинского союза охотников и рыболовов (ВУСОП) профессор В.Г.Аверин, в Белоруссии — орнитолог и охотовед профессор А.В. Федюшин, в России — орнитолог и видный охотовед С.А. Бутурлин. Известно восемь статей последнего против весенней охоты.

Вопрос запрещения весенней охоты дебатировался на различных охотничьих съездах и совещаниях, в охотничьей периодике, в журнале «Охрана природы». Так, С.А.Бутурлин писал: «Если весенняя охота вредна, — в этом очень мало кто сомневается, то ее следует закрыть повсюду» (Бутурлин, 1929).

В 1924 г. дискуссию против весенней охоты провел журнал «Украинский охотничий вестник», а в 1926 г. — вятский журнал «Охотник и рыболов». Против весенней охоты выступили также выдающиеся российские зоологи и охотоведы как профессора Г.А.Кожевников, В.Я. Генерозов, С.А. Бутурлин, Б.М. Житков, Е.В. Корш, охотничий издатель С. Качиони. За весеннюю охоту высказался только охотовед Д.Н. Соловьев и председатель Всеохотсоюза, прокурор РСФСР, старый большевик Н.В. Крыленко (Поддубный, 1998). Во многих охотничьих журналах Украины, России и Белоруссии широко печатались статьи против весенней охоты. В результате в Украине и Белоруссии весенняя охота была запрещена в 1926 г., в Крыму — в 1927г., в России (на Урале в 1928 г. — в Европейской части — в 1929 г.) (Борейко, 1996, Бутурлин, 1929). В 1929 г. распоряжением Наркомзема от 01.03.1929г. было предложено местным земельным комитетам закрыть весеннюю охоту, что основывалось на постановлении IV Собрания уполномоченных Всеохотсоюза 1928 г. (11). В 1930 г. весенняя охота в России вновь была разрешена (12).

Последствия закрытия весенней охоты в Украине описывал в 1932 г. известный орнитолог, пионер охраны природы И.И. Пузанов: «По единогласному свидетельству всех охотников, дичи расплодилось за какие-нибудь два года столько, что не запомнят старожилы» (Пузанов, 1932). Это, наверное, способствовало тому, что в 1931 г. в Крыму и в Украине временно была разрешена охота весной.

К 1956 г. весенняя охота на территории СССР уже была запрещена в России, Украине, Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии и Молдавии (Борейко, 1996).

В России полностью весеннюю охоту запрещали в конце 1929 г., в 1950-х и 1960-х годах, что отражало постоянную и упорную борьбу между противниками и защитниками весенней охоты. В 1953–1955 гг. она закрывалась лишь в отдельных областях. С 1956 г. приказом Главохоты РСФСР от 10.02.1956г. весенняя охота в России была запрещена за исключением отдельных районов Крайнего Севера. В 1960 г. этот запрет был отменен, и весенняя охота была открыта на глухаря, тетерева, вальдшнепа, уток и гусей. В 1961 г. протяженность весенней охоты сократили до 10 дней (11).

В 1964–1969 годах в центральной прессе СССР разразилась дискуссия против любительской охоты («Литературная газета», «Труд», «Известия», «Звезда», «Молодая гвардия» и др.), во главе которой стояли известные писатели-природоохранники Б. Рябинин, Н. Сладков и Л. Леонов. Так, в апреле и октябре 1968 г. Б. Рябинин с коллегами опубликовал в «Труде» и «Известиях» две статьи против весенней охоты, после чего специальным распоряжением Совмина РСФСР в 1969 г. весенняя охота опять была закрыта в России. Правда, под воздействием охотничьего лобби, запрет был отменен. Однако в 1960–1990-х годах весенняя охота часто закрывалась в отдельных областях, например, в Челябинской.

В 2000 г. в Украине была разрешена весенняя охота. Однако, благодаря массовой кампании против весенней охоты со стороны украинских экологических организаций, в апреле 2004г. Верховный Совет Украины принял Закон, навсегда запретивший в Украине весеннюю охоту. С начала 2000-х годов вновь активизировалась борьба с весенней охотой в России. Только в 2004 г. она была запрещена более чем в 20 областях (11).

В заключение хотелось бы отметить следующее. В 1920-х годах, когда во многих республиках СССР была запрещена весенняя охота, это во многом удалось потому, что во главе охотничьего хозяйства стояли высокообразованные, выдающиеся ученые охотоведы: С.А. Бутурлин — в России, В.Г. Аверин — в Украине, А.В. Федюшин — в Белоруссии, — являющиеся совестью отечественного охотоведения, понимающие, какой вред животному миру наносит весенняя охота. Сейчас времена изменились. Охотой командуют жадные, малообразованные чиновники.

Тактика и стратегия противников весенней охоты должна быть иной, нежели в далеких 20-х годах прошлого века. Нам не-

обходимо идти в народ, активней привлекать к борьбе с весенней охотой самих охотников, а также широкие слои населения, прежде всего пенсионеров, студентов и школьников, зоозащитные общества, организовывать массовые акции — круглые столы, пикеты, демонстрации протеста, факсовые атаки с подключением международной общественности (именно все это принесло свои плоды в Украине). Требовать проведения экологической экспертизы весенней охоты. Возможно, есть смысл попробовать поискать поддержку у политических партий и движений, а также у церкви.

Очень важной задачей представляется разработка и применение более разнообразных аргументов против весенней охоты. Если наши предшественники использовали довольно узкую аргументацию, основанную на утилитарных, хозяйственных резонах, то сейчас, чтобы достичь как можно большей поддержки у людей, требуется активней использовать этические аргументы (говорить о защите прав птиц), религиозные, исторические, экологические, культурологические, эстетические и другие доводы. Иначе тема запрета весенней охоты будет интересовать только отдельных орнитологов и чиновников от охоты и дебатироваться ими бесконечно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверин В.Г., 1926. Про заборону весняного полювання // Радянський статистик. — Квітень.
2. Борейко В.Е., 1996. История охраны птиц в России (X век — 1964 г.) // В.Е. Борейко. Белые пятна истории природоохраны, СССР, Россия, Украина. — Т. 2. — К.: Киевский эколого-культурный центр. — 162–193 С.
3. Борейко В.Е., 2001. История охраны природы Украины. X век — 1980. — Издание второе, дополненное. — К.: Киевский эколого-культурный центр. — 544 с.
4. Борейко В.Е., 2001а. Словарь деятелей охраны природы. — Издание второе, дополненное. — К.: Киевский эколого-культурный центр. — 524 с.
5. Бутурлин С.А., 1929. О весенней охоте // Охрана природы. — № 3. — С. 70.
6. Туркин Н.В., 1910. 2-й Всероссийский съезд охотников в Москве // Природа и охота. — №1. — С.1–48.
7. Труды Второго Всероссийского съезда охотников в Москве (17–25 ноября 1909 г.), 1911. — М. — 468 с.
8. Пузанов И.И., 1932. Крымская охота. — Крымиздат. — 123 с.
9. Поддубный М.В., 1998. Охотничьи журналы двадцатых годов // Охотничьи просторы. — № 3. — С. 212–254.
10. Кожевников Г.А., 1907. Против весенней охоты // Охотничий вестник. — № 11. — С. 171.

11. Краев Н., 2005. История регламентации весенней охоты в России // Гусеобразные птицы Северной Евразии. Тезисы докладов Третьего Международного симпозиума. — С.-Петербург. — С. 163–166.

12. Козлова М.М., 2005. С.А. Бутурлин и весенняя охота // Гусеобразные птицы Северной Евразии. Тезисы докладов Третьего Международного симпозиума. — С.-Петербург. — С. 146–148.

13. Бутурлин С.А., 1898. О весенней охоте // Природа и охота. — Декабрь.

14. Бутурлин С.А., 1909. Охотничий законопроект // Наша охота, сентябрь—октябрь.

Таганрогское общество любителей правильной охоты против охоты весной*

Правление Таганрогского общества любителей правильной охоты покорнейше просит вас не отказать поместить на страницах вашего журнала нижеследующее постановление годичного общего собрания членов общества 25-го июня 1907 года:

«Обсудив вопрос о весенних охотах и принимая во внимание, что со дня организации в Таганроге частного кружка, а затем общества, члены того и другого, за самым ничтожным исключением, руководясь как гуманными, так и практическими соображениями, всегда отрицательно относились к этим охотам, — собрание, не желая давать места в обществе поклонникам весенних охот и стремясь к осуществлению на практике, хотя бы только в своей среде заветного желанья воспреещения весенних охот вообще, — единогласно постановило: не допускать в обществе весенних охот.

Делая это постановление, собрание выражает надежду, что и другие охотничьи общества, сочувствуя идее уничтожения весенних охот, изберут тот же путь ее практического осуществления».

С совершенным почтением

**Председатель правления
Секретарь**

**Д. Ловков
Н.Д. Джорж**

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Охотничий вестник, 1907. — №16. — С. 257.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ 2-ГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ОХОТНИКОВ В МОСКВЕ (17–25 ноября 1909 г.)*

В. РАЗЕВИГ

О весенней охоте на птиц и о хищных зверях и птицах*

1. Весенняя охота, производящаяся в период размножения птиц, вредна и разорительна, так как мешает успешному их размножению. Стрельбою глухарей и тетеревов на току нарушается токование и тока разбиваются, численное отношение полов нарушается, вследствие чего много самок остается неоплодотворенными. То же можно сказать о стрельбе на манеже селезней и ловлю сетями перепелов-самцов. При стрельбе же вальдшнепов на тяге убиваются неизбежно не только самцы, но и самки.

2. Условно ружейная охота на самцов глухарей и тетеревов на току может быть дозволена на короткий срок (с 10-го по 25-е апреля) лишь владельцам и арендаторам (и их гостям) правильно устроенных охотничьих угодий, т.е. таких, в которых ведется правильное охотничье хозяйство и учет количества выводков.

3. Увеличение налога с пяти на 15 и 40 рублей при весенней охоте не может быть признано мерой, целесообразной для сохранения дичи от истребления, так как охотник-промышленник, уплатив этот высокий налог, будет стараться вознаградить себя количеством добытой дичи.

Вообще же мера эта очень затруднит надзор за весеннею охотю.

Стенограмма зоологической подсекции Съезда (20 ноября 1909 г.)**

Г.А. Кожевников заявил, что Его Императорское Высочество Великий Князь Сергей Михайлович выразил пожелание, чтобы

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Труды 2-го Всероссийского съезда охотников в Москве (17–25 ноября 1909 г.). — М., 1911. — С. 391–339.

** Там же. — С. 255–259.

труды Съезда были представлены, кроме Государственной Думы, еще в четыре министерства.

По предложению проф. Г.А. Кожевникова избирается простым предложением лиц следующий состав Комиссии для подразделения России на охотничьи районы: С.А. Бутурлин, Б.В. Высоцкий, И.П. Гудим, В.Г. Дуров, Б.М. Житков, проф. Г.А. Кожевников, г. Левицкий, Н.А. Лялин, Н.А. Москалев, Г.И. Поляков, В.А. Разевиг, Д.М. Россинский, К.А. Сатунин, Н.В. Туркин, А.К. Энгельмейер, П.А. Ярышкин.

В.А. Разевиг читает доклад «О весенней охоте».

С.А. Бутурлин. Вопрос о весенней охоте весьма сложен. Не явится ли разрешение известной определенной охоты той дверью, через которую войдет нарушение закона. В среднем Поволжье весной я замечал допущение в интеллигентном кругу охоту на «сливах» (обыкновенно недопустимую), а с 1-го марта 1902 года поднялась без удержки стрельба по всему, чего ранее не было. Разрешение стрельбы весной недопустимо.

А.И. Михайлов. Закон 1902 года допускал охоту на лебедей. Билась всякая дичь — незаконно. Необходимо совершенно воспретить весеннюю охоту; главным мотивом является здесь провоз недозволённой птицы.

В.И. Шуецкий. Вред весенней охоты вне сомнения. На дичь в долинах Урала и в Тургайской области, а также смежных местах желательно совершенно прекратить весеннюю охоту. Вальдшнепиная охота не важна, охота на тетеревей на току не имеет значения. Желательно совершенно закрыть весеннюю охоту.

В.Р. Диц. Весеннюю охоту безусловно желательно закрыть, кроме охоты на токах на глухарей, тетеревов. На тетеревей, скрепя сердце, можно разрешить охоту только в правильно организованных охотничьих хозяйствах, но таких мало. Свободно можно говорить лишь за глухариную охоту. Глухарей можно бить на токах. Но чтобы запрет весенней охоты был действителен, необходима ограда от провоза запрещенной птицы. Всякая птица весной должна быть изъята с рынка. Тогда она может появиться только в небольшом количестве в обществах.

А.И. Грушке. С зоологической точки зрения, как мы слышали, охота весной недопустима. Возможны однако исключения. Так охота на глухарей и тетеревей весной не принесла бы большого вреда в хорошо поставленном правильном охотничьем хозяйстве. Здесь и можно было бы ее разрешить, дать преимущество такому

хозяйству. Но где, спрошу я, критерий хорошего хозяйства? Проверить это невозможно, наоборот, не исключена возможность злоупотреблений, что очень опасно, так как вызовет недоброжелательство со стороны. Поэтому я против весенней охоты и на тетеревей и глухарей и вообще за полное воспрещение весенней охоты.

Г. Медовщиков. Полный запрет весенней охоты лишит в некоторых местах (Кирсанов, напр.) иметь охоту на гусей, так как гусей возможно стрелять только на весеннем пролете. Вальдшнеп не уменьшается, а лишь уклоняется своим ходом. Я бы предложил разрешить весеннюю охоту через два года на третий, ограничив охоту на селезней месяцем по прилете, а вальдшнепиную охоту, равно как и гуся, разрешить на высыпках и на тяге с собакой, по одной собаке на охотника.

Н.И. Рашевский. Я за полное воспрещение весенней охоты. Сейчас мною получена телеграмма Киевского Общества правильной охоты с просьбой «добиваться полного запрещения весенней охоты». Вредят на весенней охоте не только браконьеры, но и интеллигентные охотники. Пример — наш образцовый охотник А.К. Столяров, который, говоря с его разрешения, застрелил нечаянно на току 5 маток. Знаю другой случай, когда на охоте учителя, земского начальника и начальника станции было взято до 600 вальдшнепов. Вследствие весенней охоты птица не парует, выводки запаздывают, откуда необходимость удлинения сроков. Правильно было бы совершенно запретить весеннюю охоту.

А.Н. Лялин. Тот закон хорош, который исполним. Для Сибири, как промыслового района, охота — единственное подспорье населения. Гиляки, тунгусы и проч. промышленники Сибири — лучшие защитники дичи. Живя этим, они понимают, что дичь и зверь, убитые несвоевременно, не имеют цены. Охрана у нас необходима лишь для копытного зверя. Большой вред в этом отношении наносят лишь переселенцы, не знающие охоты и не интересующиеся этим. Необходимо призвать к охране само население, хотя бы выдачей половины штрафа доказчику.

В.В. Столбовский. Согласно резолюции Борисоглебского Обва, весеннюю охоту необходимо запретить всем безусловно. Никаких выстрелов не должно быть на местах охоты.

С.А. Щербаков. Нельзя так обобщать. Весенняя охота на перелете должна быть воспрещена, но охота на токах, глухариная и

тетеревиная может быть и допущена без заметного влияния на уменьшение дичи.

И.А. Лавров. Новгородское Об-во охоты высказывается за полное воспреещение весенней охоты.

Я.Е. Дубле. Весенняя охота должна быть воспрещена безусловно. Согласно докладу председателя Виленского О-ва охоты, глухаря необходимо взять под охрану. С браконьерами бороться невозможно. Я стою за полный запрет.

Н.А. Москалев. От имени Ростовского на Дону Отдела Имп. Общ. Охоты и от Донской Области ходатайствую о полном запрете весенней охоты.

А.А. Леульт. От имени Царицынского Общества правильной охоты высказываюсь за полное воспреещение весенней охоты.

Б.В. Высоцкий. Запрещение весенней охоты — это не все, это паллиатив. Необходимо воспретить продажу, необходимо птицу изъять весной с рынка. В некоторых местах во имя охраны необходимо воспретить летнюю охоту на тетеревов и особенно воспретить истреблять выводки.

В.А. Лебедев. Я костромской охотник. С тех пор, как разрешена весенняя охота, масса дичи, дупелей, например, истребляется силковой охотой и накрышкой сетями. Каждый весенний выстрел пусть будет для нас, по словам С.А. Бутурлина, набатом о преступлении.

П.Ф. Одарченко. Некоторые охоты безусловно недопустимы, но есть охоты, которые при порядочном отношении вполне допустимы, например охота на тетеревов и уток. Случай, приведенный Н.И. Рашевским, — случай исключительный. Я стою за глухариную и тетеревиновую охоту на токах, но против остальной охоты. Ведь этой дичи не будет круглый год.

Л.А. Цуриков. В Кирсановском уезде дивная летняя охота по перу на дупеля, бекаса. Дичи масса. На весенней охоте собаку можно заменить с удобством электрическим фонарем.

А.В. Столяров. При правильной охоте глухарь не истребляется. Я стою за глухариную и тетеревиновую весеннюю охоту. Запрещение охоты будет способствовать истреблению глухарей и тетеревей. Правильная охота охраняет от браконьерства, так как охотящиеся имеют интерес следить за охраной мест. Но срок охоты сократить необходимо. Я предлагаю для средней России разрешить эту охоту с 15 апреля.

Н.А. Мельницкий. Я против охоты весной. Но в Новгородской губернии дичь истреблена. Население не стесняется никакими законами. Сама стража не надежна. Я сам видел целые кадушки насоленных глухарей. Правильная весенняя охота необходима, как охрана от истребления дичи. При запрете какого-либо вида охоты необходимо повысить кару за нарушение запрета.

Бар. Н.К. Штакельберг. Прежде всего надо изъять дичь с рынка. Но как бороться с браконьерами по страсти? Такое браконьерство можем прекратить только мы сами. Без нас наша стража будет браконьером, следить она не станет, а лихоимствовать будет. Поэтому я стою за некоторые виды весенней охоты. Отстрел старых самцов глухарей, разбивающих тока, весной необходим. Без этого нет размножения, так как старые самцы мешают спариванию молодых на ранних токах. Я согласен запретить охоту, но не всю, а в правильных охотничьих хозяйствах разрешить стрельбу глухарей, тетеревей, а также вальдшнепов. Вальдшнепы бьются на тяге мало, главное их истребление облавой в южной полосе. При правильной охоте можно разрешить и стрельбу гусей на перелете, так как гуси пролетают в небольшом числе мест, а на севере, кроме этого, страшно вредят хлебам.

В.Н. Баснин. Не набат весенний выстрел и никто не побежит на этот набат. Весенний выстрел воспретить нельзя. Не ружья же считать и печатать или ломать на это время. Браконьеров мы узнаем не по набату. На первом месте важно появление дичи на рынке. Много ли стреляется на тяге вальдшнепов? Много ли бьются глухарей? Вовсе не масса. В обществах мало бьют как вальдшнепов, так и тетеревей. Необходимо преследовать покушников незаконной дичи, а также дичи незаконно убитой. Можно ведь легко отличить давленную дичь от стреляной. Я твердо верю, что запрет весенней охоты развитием браконьерства уничтожит дичь, лишь правильная весенняя охота сохранит ее нам.

С.А. Бутурлин читает 7 предложенных тезисов, которые и голосуются со следующим результатом:

1. В виде изъятия из общего запрещения весенней охоты допустить стрельбу глухарей и косачей на току в правильно организованных охотничьих Обществах.

Отвергнуто — 56 против 40 голосов

2. В виде изъятия из общего запрещения весенней охоты допустить стрельбу вальдшнепов на тяге в правильно организованных охотничьих Обществах.

Отвергнуто 70 против 21 голоса.

3. Совершенно воспретить доставление весною дичи на рынки.
Принято единогласно.

4. Совершенно воспретить весеннюю стрельбу и ловлю птиц.
Принято 61 голосом против 29.

5. Допустить весеннюю стрельбу гусей.

Отвергнуто 87 голосами против 4.

6. Допустить весеннюю охоту через 2 года в третий.

Отвергнуто 89 голосами против 2.

7. Разрешить весеннюю охоту в тех промысловых районах, где это требуется условиями личного пропитания, но без права продажи.

Принято 88 голосами против 3.

Заседание закрыто в 2 часа ночи.

Стенограмма Общего собрания Съезда

(22 ноября 1909 г.)*

Председатель. Теперь позвольте доложить собранию резолюции подсекции зоологической о весенней охоте. Их три: 1) «Совершенно воспретить весеннюю стрельбу и ловлю птиц»; 2) «Совершенно воспретить доставление весною дичи на рынки»; 3) «Разрешить весеннюю охоту в тех промысловых районах, где это требуется условиями личного пропитания, но без права продажи».

Голос. Господа, так как это очень важный и боевой вопрос, над которым мы сидели до 3-х часов ночи, то я предложил бы следующий порядок прений: сначала высказаться тем, кто против, и затем стольким же разрешить говорить за. В секции, когда мы вели прения по этому вопросу, нам сказали, что здесь в помощь нам будут новые силы, так что здесь стесняться ораторствовать нельзя. Это очень важный вопрос, его нужно выслушать с терпением.

Голоса. Ограничение числа ораторов не удобно потому, что тогда тот или другой член Съезда не получит возможности говорить.

*Опубликовано: Труды 2-го Всероссийского съезда охотников в Москве (17–25 ноября 1909 г.). — М., 1911. — С. 60–72.

Председатель. Поступило определенное предложение дать возможность высказаться такому же числу ораторов против, сколько выскажется за. Это я считаю приемлемым и присоединяюсь к этому предложению. Желающих говорить прошу подать свои записки.

С.А. Бутурлин. Вопрос о допущении или недопущении весенней охоты, это такой кардинальный вопрос в смысле охраны дичи, что совершенно естественно, что он привлек очень большую часть состава Съезда — 110 человек. Позвольте мне думать, что этот вопрос угодно обсуждать всем. Мы выработаем желательный текст закона, который будет установлен законодательным учреждением. Пожелание наше, смею думать, является авторитетным, ибо если оно и было принято не единогласно, то громадным большинством. В секции было принято мнение о совершеннейшем прекращении всякой весенней охоты. Случайное отсутствие нескольких лиц способствовало такому решению этого вопроса. Но была внесена одна поправка, которая вызвала разделение мнений на две, почти равные части. Поэтому, со своей стороны, я позволю предложить в целях достижения единогласия, одну поправку, которая удовлетворила бы многих, и, надеюсь, те, которые голосовали против наших резолюций, присоединятся к нам: это — разрешить в северной и средней полосе России членам организованных охотничьих обществ охоту на самцов тетеревей и глухарей на токах до 25 апреля.

Одним из лучших средств охраны дичи, кроме внешних мер, является, разумеется, воспитание в охотниках тех или иных принципов. Конечно, охотники вполне культурны, хорошо понимают охотничье хозяйство и они не пойдут истреблять дичь зря, не во время, но, помимо образования, которое дается в школе, одним из могучих средств является воспитание, та шлифовка, которая дается обществом, и предоставление возможно больших льгот правильно организованным обществом, которые злоупотреблять не будут, будет могучим толчком к развитию обществ и к дисциплинировке в них охотников.

Н.Н. Рашевский. Я являюсь одним из ярких противников весенней охоты и таким же остаюсь. Я думаю, что самое вредное — это весенняя охота. Но единственным средством для охраны дичи является организация охотничьих обществ. Только охотничьи общества, только их широкая самодеятельность может спасти наше охотничье хозяйство. Не помогут ни местные комитеты, ни

закон, если не будут развиваться охотничьи организации, которые являются главными воспитателями охотников. Поэтому, желая всякими способами развития охотничьих обществ (для этого можно поступиться тем, чем не хотелось бы поступаться), на поправку о разрешении весенней охоты я смотрю только как на ту уступку, которая может способствовать развитию широкой самодеятельности обществ, как выразился г. Леонов, и думаю, что нужно поступиться тем членам Съезда, которые принципиально стояли за полное запрещение весенней охоты, в пользу северных товарищей, на которых это запрещение очень тяжело отразится. С этим необходимо считаться.

В губерниях Курляндской, Царства Польского и Прибалтийского края, где, может быть, прекрасно организовано частное хозяйство и где, я знаю, не пойдут бить дичь не во время, я все-таки предложил бы разрешить весеннюю охоту только членам охотничьих обществ. Я иду на компромисс и голосую за эту поправку.

А.И. Михайлов. Господа, есть малороссийская поговорка: «не торопись, а то опоздаешь». Вы сами видели, когда решали этот вопрос, что было почти равное число голосов как на той, так и на другой стороне. Но нет правил без исключения. Мы тогда были переутомлены, решался этот вопрос очень поздно, — было 3 часа ночи.

Я вообще противник весенней охоты, но нет правила без исключения, и поэтому я прошу выслушать мое маленькое замечание, которое вносится в дополнение, что весенняя охота должна быть запрещена, но она разрешается в исключительных случаях, которые указаны В.П. Диц и А.В. Столяровым и которые горячо отстаивал В.Н. Баснин. Гг. Столяров и Диц говорили, как вредно бить глухарей молодых и, наоборот, утверждали, что нужно бить старых, которые разгоняют молодых. Действительно, у меня были примеры в фазаннике, — старые петухи так били молодых, что у тех все мозги вылетали. В виде исключения весенняя охота на самцов глухарей и тетеревей может быть допустима.

А.А. Добрынин. С тяжелым чувством выслушал я приговор подсекции над весеннею охотой.

Над весеннею жизнью охотника совершен акт смертоубийства. Конечно, этот акт вызван похвальным чувством, которое разделяю и я, — желанием сохранить наше охотничье хозяйство, — но мера эта является чрезвычайно радикальной и не вызывается необходимостью и интересами охотничьего хозяйства.

Мы выслушали, с одной стороны, г. Дица и других лиц, а также несколько запоздалый доклад представителя Виленского Общества, которые не усматривают вреда от весенней охоты на токах, причем виленский представитель указал, что при отбитии глухарей не выше 50% у них тока улучшились, говорили точно также относительно уток, что в то время, когда утка сидит на яйцах, селезень является совершенно лишним, а следовательно и эта охота допустима. Мнения эти высказывались лицами компетентными, и нельзя с ними не считаться и утверждать, что весенняя охота безусловно вредна.

С другой стороны высказывались противоположные взгляды: говорили о весенних выстрелах, как о каком-то набате в лесу; представитель от Костромы говорил о ловле дупелей силками, а киевский представитель указывал, что у них весной брали дичь окладом и набивали ею целые корзины.

Но ведь все эти эксцессы — не следствие допущения весенней охоты, а результаты нарушения закона.

Кто нам поручится за то, что, если вы запретите охоту, эта охота не будет производиться? Ваш запрет ничего не достигнет, а поведет только к нарушению его.

Высказывалось еще одно, по-видимому, веское соображение, что, если разрешить весенние выстрелы, надзор за весенней охотой будет невозможен.

Такое соображение для меня не вразумительно, и подобная политика напоминает мне политику человека, который, зная, что наши тюрьмы не оберегают нас от преступников, предложить радикальную меру — повесить их всех и тем сберечь общество.

Нет, мы должны бороться с нарушением закона иными мерами, а не запрещением весенней охоты, которое причинит всякому охотнику глубокую скорбь.

Но есть и другая сторона в деле. Запрещая весеннюю охоту, не заставляете ли вы этим нас всех сложить руки и сказать: весенняя охота запрещена, сам закон охраняет охотничье хозяйство, а следовательно мы не имеем оснований принимать те или другие меры по его охране. И вот охотничье хозяйство останется без всякого надзора.

Я полагаю, что нам нужно улучшить ведение охотничьего хозяйства, пришедшего в упадок, благодаря полному отсутствию охраны. Вам известно, что у нас нет никакой организации этой охраны. Мы знаем, что собран громадный охотничий капитал —

около 3 млн. рублей, но шел ли он на охрану охоты? Профессор Озеров говорит, что из этого капитала построен дом саратовскому губернатору, около 700 тыс. руб. взято Министерством Внутренних Дел и приблизительно такая же сумма Министерством Путей Сообщения. Ни одной копейки на охрану охотничьего хозяйства затрачено не было.

Новый проект закона говорит, что собранный капитал должен быть употреблен на охрану охоты, при чем 80% капитала остаются в местных комитетах.

Устройте на местах охрану, но не принимайте таких радикальных мер, как запрещение весенней охоты.

Я думаю, что с Божьей помощью, с помощью организации местных комитетов и с собранным капиталом мы надлежащим образом устроим весеннюю охоту и под флагом «весенняя охота разрешена» у нас не пройдет контрабандная дичь.

П.Ф. Одарченко. Господа, я также принадлежу к числу безусловных противников весенней охоты, но я всегда привык руководиться в каждом мнении известной, строго определенной идеей. Если мы стоим огромнейшим большинством нашего Съезда против весенней охоты, мы руководствуемся тем, что это есть не охотнический, а хищнический способ истребления дичи. Таким образом, мне кажется, не может быть двух мнений относительно того, что вообще весенняя охота вредна, и излагать соображения, почему она вредна, я не стану. Но, господа, нет правил без исключения. Есть некоторый вид охотников, совершенно *suí generis*, которые говорят, что весенняя охота не только не является вредным хищническим истреблением дичи, но, как некоторые компетентные лица утверждают, даже приносит пользу. Такой охотой является охота на токах на глухарей и тетеревей. Многие ученые находят, что эта охота, не являясь хищническим истреблением, никакого вреда не принесет.

Второе возражение, с которым нужно считаться, — это действительно точка зрения охраны охоты, это то, что раз весной разрешены выстрелы, то они уже не будут говорить о том, что нарушается закон, и будет можно стрелять всякую другую дичь. Это соображение настолько веско, что с ним нужно считаться. Это стальная логика, о которую расшибемся, как о каменную стену.

Если мы позволим всякому весной охотиться на вальдшнепов, уток, тогда, действительно, злоупотребления будут очень возможны.

Господа, если мы примем предложение, внесенное С.А. Бутурлиным, и то предложение, которое мы внесли, т.е. разрешить охоту на токах лишь в определенное время, в течение 20 дней, то это в значительной степени устраним злоупотребления. Допустим, что за эти 20 дней будут раздаваться браконьерские выстрелы наряду с охотничьими законными выстрелами, но ведь это будет только 20 дней, а не 2–3 месяца.

Я слышал от многих охотников такие вопросы: если весной мы не выйдем в поле, то кто же будет ловить браконьеров? Главным образом, надзор за браконьерами должен быть установлен самими охотниками. Когда появляются воры? Большею частью ночью и на рассвете, когда наши сторожа спят. Так вот, если будет разрешена охота членам организованных обществ, то этим мы усилим надзор за сохранностью дичи, потому что охотники, как люди заинтересованные, будут сами смотреть, нет ли где браконьера и не нарушается ли закон. Это такое соображение, с которым необходимо считаться. Что касается охоты на токах, то признается, что она не только не вредна, а может быть, и полезна. Это доказывается практикой некоторых обществ: так например, у Казанского общества введена охота на токах и запрещена летняя охота на глухарей.

Я видел уставы трех обществ; там разрешается охота на токах и запрещается летняя охота глухарей. И это совершенно правильно, потому что, если охота производится летом, то можно уничтожить весь выводок, а при охоте на токах убиваются только самцы.

Ввиду этих соображений, я полагал бы эту охоту разрешить на самое короткое время и разрешить только членам организованных обществ. Нельзя предполагать, что они тоже будут заниматься браконьерством, но если это случится, тогда у нас руки опустятся. Я стою за резолюцию, внесенную С.А. Бутурлиным, чтобы в северных и средних губерниях охоту на токах разрешить, а в Волынской и Черниговской, где глухари — редкость, там на них, как весеннюю, так и летнюю, нужно воспретить.

Н.И. Медовщиков. Если мы остановимся на той редакции резолюции, как она есть, то мы признаем сами, что стоим на довольно ложной почве. Мы дичь перестреляли и съели, а не посоветовались с натуралистами и любителями о том, как у нас идет пролет. Я с 1879 года наблюдаю пролет лебедей, гусей и вальдшнепов. По моим записям вальдшнепы совершенно не уменьшились в

числе, но в общем на пролете они идут периодами: один года их совершенно нет, а затем они идут в такой массе, что удивляешься только, откуда берутся. Это свидетельствует, что нашей наукой не установлено, как идет пролет, точного ответа в науке нет, что влияет на них, отчего они уклоняются то в одну, то в другую сторону.

Вот над чем надо задуматься: от стрельбы ли уменьшилась у нас птица. Дупелей и ранее не дозволялось стрелять, но они у нас все-таки убывают. У меня есть коллекция, которую я собирал 30 лет, и за все время мог найти только двух гуменников. Остальных гусей тоже немного. Гуси мы у себя видим на пролете в ничтожнейшем количестве. Между тем, соблазн стрелять его очень велик. Летит гусь, как устоять от соблазна? Мы должны принять наивыгоднейшее положение, не закрывая весеннюю охоту. Тут говорилось, что крестьяне расставляют капканы и ловят гусей капканами, чего общества не делают, следовательно, справедливее всем членам организованных обществ разрешить стрелять вальдшнепов на тяге, гусей — на пролете, а селезней — с 1-го мая. Я говорю из любви к птице. Я обращаю внимание всех охотников на дичь на Кавказе. Пойдите и спросите в Охотном ряду, где взяли дичь, скажут на Кавказе. Вот там вы сделайте заповедные места, вот там ограничивайте, чтобы не вывозили за границу, тогда только у вас будет дичь.

Принято предложение об ограничении ораторов только пятью минутами.

В.Р. Диц. Я не буду повторять, вредна или полезна весенняя охота, я только прошу слова, чтобы сказать, что бить глухарей на току безусловно полезно, если их бить рационально. Нельзя их бить летом, а что касается стрельбы весной на токах, то это кроме пользы ничего не принесет. У меня с собой нет материала, над которым я работал 40 лет, где каждый глухарь, каждый выводок записан. Но скажу, что мои наблюдения подтверждают сказанное. У нас самый лучший ток, где поет до 30 штук и где только один Государь охотится, образовался недавно. И на других токах, где был один глухарь, там следующий год поет 2 — 3. Бить глухарей на току безусловно полезно, потому что вы убиваете старых, которые в половом отношении уже слабы, но они драчливы и гоняют молодых глухарей; старый первый поет и первый попадает под выстрел.

Против срока, который здесь предложен, я бы сказал, что ввиду того, что у нас так поздно сходит снег, следует разрешить бить до 5 мая, иначе мы весь Север лишаем охоты, а что касается западных губерний и Киевской губернии, мы признали бы полезнее летнюю стрельбу запретить, а разрешить охоту на глухарей на току. Это везде принято и за границей, охота на глухарей на глухарином току и там допущена.

Н.С. Алексеев. Господа, я враг весенней охоты. Прослушав прения в секции, я пришел к заключению, что должна быть запрещена весной всякая охота. В настоящее время я считаю своим долгом дополнить это положение. В вопросе о весенней охоте, за исключением глухариной и тетеревиной охоты, так как все данные привели меня к тому, что охота на глухарей и тетеревей не вредит, я отстаивал бы такое положение, что следует «воспретить весеннюю охоту и ловлю птиц, но разрешить ее в тех краях, где она требуется для личного пропитания, но без права продажи», с дополнением: «с 5-го апреля по 1-е мая».

Р.Г. Эльцберг. Хотели воспретить весеннюю охоту, я не скажу, что это смертный приговор, но этим воспрещением вы нанесите жестокий удар тем, которые вкусили ее, которые знакомы с ее прелестью. Весенняя охота, если она не организована, — она вредна; но если она правильно организована, она безвредна. Я 30 лет охочусь на глухариных токах и я заметил, что раннею весной это безусловно вредно. В марте месяце глухарь начинает «чертить». Он одевается в брачные одежды и предвкушает жизненные прелести. В начале апреля начинается их брачная жизнь, и если мы вторгнемся в нее, то принесем вред, потому что помешаем тому, что создала сама природа. В конце апреля все самки уже нанесли яйца, и на току глухарей вы ни одной самки не найдете.

Здесь говорили, что будут злоупотреблять, будут бить другую дичь. Какая же дичь еще остается? У нас в Тверской губернии имеются и глухари и тетерева. Разрешите бить, но только самцов, чтобы не бить маток. Еще остается заяц, но его нельзя убить без гончих. Единственные опасения, чтобы не были убиваемы матки. Следует весеннюю охоту допустить, но ограничить временем, когда самки садятся на яйца. Это начинается с конца апреля. Срок для весенних охот может определять охотничий комитет.

А.А. Позняков. Господа, я вижу как тяжело собранию расставаться с весенней охотой. Я считаю себя вправе сообщить, что в числе 70 докладов, которые нам присланы, в 90% были выражены

постановления местных обществ и их собраний, чтобы весенние охоты были воспрещены. Я считаю своим долгом это заявить, так как прочесть доклады в вашем собрании не представляется возможным. По поводу того, что я здесь слышал о весенней охоте на токах, позвольте сказать несколько слов. Мы знаем, что зоологическая секция признала такую охоту вредной для птицы. Казалось бы, отсюда логически следовало прийти к заключению: запретить ее, но ... Тут мы идем в сторону: вредна, да не очень... пойдут на охоту, браконьера поймают... а старые петухи — просто вредные существа и не могут пользоваться весной покровительством закона и т.д. Не забудьте, что северяне и сибиряки очень просили вас, чтобы медведя у них лишить покровительства закона и разрешить убивать его весной; мы снизошли к их просьбам, а иначе медведь везде был таким животным, которого весной бить нельзя. Старые петухи оказались вреднее медведей. Теперь мы готовы допустить весеннюю охоту на токах, но (опять «но»!) не для всех, а дать это право членам организованных охотничьих обществ. Не будет ли это нарушением того принципа равенства, о котором мы говорили, и, кажется, согласились, чтобы не выделять никаких организаций и не давать никому никаких привилегий. Я полагаю, что если весенняя охота вредна, то вредна одинаково, кто бы ни охотился, — будь то член охотничьей организации, или кто другой. А.А. Добрынин говорит, что запрещение весенней охоты равносильно ее смертоубийству. Это очень страшное слово, и надо сознаться, запрещение весенней охоты — мера для большинства острая, очень ощутительная. А ведь должны же мы на нее решиться... Нельзя оправдывать предоставление права охоты на токах членам обществ как привилегию и толчок к развитию этих обществ: для этого никакие приманки, вредные охотничьему хозяйству страны, недопустимы, измышляйте другие меры.

Я полагаю, что следует воспретить всякую охоту на токах для кого бы то ни было.

А.В. Столяров. Я не утверждаю, что глухарь — вредная птица, но я указываю, что о таком курьезе говорилось в секции.

А.А. Леульт. Я не имел бы ничего возразить, если бы здесь не сказали, что нужно разрешить весеннюю охоту даже на селезней (о глухарях я не знаю, они у нас не водятся). Разрешение охоты на селезней равносильно тому, что у нас погибнет вся охота, и если мы весной будем охотиться, осенью у нас птицы не будет.

И.М. Иванов. Я вполне разделяю соображения, высказанные А.А. Позняковым. Предоставление права охоты только членам охотничьих обществ, по моему мнению, клином врезывается в наш уклад; нам говорят, что все сословия равны, и в то же время указывают, что только члены организованных охотничьих обществ могут охотиться на токах. Между прочим, известно, что в некоторых московских обществах установлены членские взносы в 150 рублей. Думаю, как бы вы ни хотели насаждать культуру в охотничьем деле путем развития обществ и привлечения туда большинства охотников, вряд ли многие смогут туда попасть. О весенней охоте все говорят, что она вредна, но указывают на некоторые исключения. Признают известный принцип и после него ставят это «но». Предлагаю собранию этому «но» сказать «тпру».

А.А. Хмелев. Я должен указать, что нужно запретить не только весеннюю охоту, но и выборку яиц. У нас в Вологодской губернии, особенно в южных уездах, это занятие довольно распространено среди населения. Что касается вопроса о том, каким образом население должно быть ознакомлено с вредом, наносимым сбором яиц, то было бы полезно, как предложил г. Силантьев, давать о том детям сведения в школах, издавать брошюры. Полагаю, что следует сделать добавление, разрешая охоту на токах, что они допускаются в течение месяца, с 5-го апреля по 5-е мая. Нужно сказать, что большого вреда от этого не будет.

А.Р. Фельдман. Не забудьте, господа, что весенняя стрельба приносит вред и тем, что нарушает равновесие всей пернатой жизни, она тревожит дичь, и благодаря стрельбе дичь у нас не остается на гнездах. Вальдшнепы, например, как только слышат выстрел, спешат на другое место. В таком же положении вопрос относительно уток, глухарей и т.д. Нам говорят, что старые глухари вредны, что они бьют молодых, но ведь то же самое и с нашим обыкновенным домашним петухом. С таким взглядом нельзя согласиться. Я не беру северного Урала, Сибири, а беру центральные губернии. Если будем тревожить глухаря, когда рядом сидит самка, то мы помешаем выводу птенцов. Это совершенно естественно. Если мы решим вопрос в утвердительном смысле об охоте на токах по тетеревам и глухарям и не разрешим других родов весенней охоты, то мы создадим такого рода положение, что большинство охотников из местностей, где нет тетеревей и глухарей, останутся нами недовольны. Таким образом мы создаем себе известное привилегированное положение и игнорируем

интересы охотников других местностей. Когда охотничья Россия узнает о нашем постановлении, то результат будет таков, что в Государственную Думу пошлетя множество заявлений о несолидарности с нашими основными положениями; будут просить разрешить весеннюю охоту на селезней, вальдшнепов, которые должны быть безусловно запрещены. Я видел письмо от Владикавказского Общества, где выражается желание, чтобы весенняя охота была воспрещена, но на случай, если она пройдет с известными ограничениями, то просят похлопотать, чтобы была разрешена охота и на всю пролетную дичь. Говорить о том, какой вред приносит охота на перелетных, мне не приходится. Полагаю, что все эти соображения доказывают, что весеннюю охоту необходимо запретить безусловно для всех. Нам указывали на то, что такое постановление, как разрешение охоты на глухарей для членов обществ, породит желание организоваться в общества, но мне кажется, это постановление противоречит принципу равенства, а мы стоим на том, чтобы охота была всем одинаково доступна. Тут говорили, что в Москве есть охотничьи кружки с членскими взносами в 150 руб., скажу больше: есть кружки, где членский взнос в 1200 руб., — и платят. Я горячо протестую против допущения весенней охоты, хотя бы и для членов обществ, как не соответствующего принципу равенства и нарушающего всю жизнь пернатого царства.

А.К. Карпов. Я отказываюсь от своего слова и присоединяюсь к резолюции г.Бутурлина.

А.М. Грушко. Всеми силами души я присоединяюсь к золотым словам Ал.Ал. Познякова, сказанных о поправке относительно разрешения охоты на токах только лицам, принадлежащим к охотничьим организациям. Я всецело присоединяюсь к мнению, что такое разрешение вопроса идет вразрез с общей тенденцией о равенстве, которая сквозила в речах огромного большинства членов Съезда. Если эта поправка будет принята, думаю, поступлю логично, если внесу резолюцию, что в пределах России следует разрешать охоту вообще только членам охотничьих организаций.

Председатель. Список ораторов исчерпан, но поступило заявление крестьянина г.Шарапова, который просит слова.

Голоса. Просим!

В.И. Шарапов. Здесь мы слышали, что браконьеры имеются и больше все крестьяне, а что думают об охоте крестьяне, не было

слышно. Бедному мужику, где ему охотиться? Я должен сказать, что весеннюю охоту и по нашему мнению прекратить не мешало бы. Крестьяне в своих угодьях знают, где дичь свила себе гнездо. Он пойдет и скорее других его найдет. Покорнейше просим общее собрание выработать такой законопроект, чтобы, когда нельзя, охота запрещалась и богачу и бедному. У нас охотников-крестьян тоже много и мы для охраны охоты тоже не мало сделали.

Председатель. Слово просит еще один крестьянин г. Кузнецов.

В.М. Кузнецов. Крестьяне, живущие преимущественно в деревнях, вредят весенней охоте на дичь, конечно, больше, чем бары. Я прислан поговорить от крестьянской группы относительно весенней охоты. Мы решили ее запретить. Тут говорили, что местные комитеты должны следить, чтобы не били маток. Но кто за этим уследит? Если кто из нас идет в лес, попадается матка или заяц, убьет непременно. Кто за нами уследит? Коль опасаемся попасться, и ружье оставим в лесу. А если кто услышит выстрел, то ведь не знает, кто и где стреляет. Вот если нельзя будет ружья в руки весной брать, это так. А мне лишь в лес-то с ружьем попасть, а там, брат, меня не уследят. Даю мое полное ручательство.

Председатель. Прения закончены. У нас имеется поправка г. Бутурлина: «Разрешить в северной полосе России членами организованных охотничьих обществ стрельбу на токах самцов глухарей и тетеревей». Вторая поправка: «Допустить членов организованных охотничьих обществ охотиться на тяге в средней России с 5 апреля по 5 мая». Ставлю на баллотировку вторую поправку — о разрешении охоты на тяге с указанным сроком. (Отвергнута большинством против 17-ти). Следующие поправки: «Разрешить охоту на гусей» (отвергнута большинством против 2 голо-сов). И «Разрешить охоту на лебедей» (отвергнута всеми против двух голосов), и «Разрешить охоту на селезней» (отвергнута всеми против одного).

Председатель. Теперь поправка г. Бутурлина. Кто против допущения охоты на токах? (Голосование поименное, посредством подписей). Члены Союза встают с мест, подходят к председательскому столу и подписывают свои фамилии на листах (Список голосовавших см. после особых мнений).

Председатель. Против допущения охоты на токах высказалось 55, за допущение — 60, таким образом, принимается поправка г. Бутурлина.

Голоса. Неправильно! Откуда взялось 105 голосов, когда записавшихся на собрание только 97 человек.

Председатель. Возбуждается вопрос, что записавшихся меньше, чем баллотирующихся. Просим сделать проверку голосов. (Проверяют). Как видите, присутствующих даже больше количества поданных голосов. Вопрос исчерпан. Позвольте к баллотированию срока. Г. Бутурлин предлагает разрешить охоту на токах от 5 апреля до 5 мая. Кто против этого срока, прошу встать.

*Против — 23, за высказанный срок — 44.**

А.Р. Фельдман. Представители Иваново-Вознесенского Общества воздержались от голосования за вторую часть.

Председатель. Есть еще предложение: «Сократить срок охоты на токах и установить таковой от 10 апреля по 1 мая». Позвольте тоже баллотировать. (За сокращение срока 59 голосов, против — 23). Результат баллотировки за предложенный только что срок охоты на токах дал значительно большее количество голосов, чем за предложенный ранее, значит, срок охоты на токах принимается от 10 апреля по 1 мая.

Председатель. Теперь общий пункт (читает весь пункт с поправками): «Совершенно воспретить весной стрельбу и ловлю птиц, исключая охоты на токах на самцов тетеревей и глухарей в северной и средней полосе России для членов организованных охотничьих обществ, ограничить таковую сроком с 10 апреля по 1 мая».

Принято всеми против 4-х, при одном воздержавшемся.

Председатель. Следующая резолюция: «Совершенно воспретить доставление весной дичи на рынок». Думаю, что прений не будет.

Голоса. Баллотировать.

Голос. Позвольте мне слово, желаю внести поправку.

Председатель. Вопрос окончен, решено баллотировать без прений, и теперь никакие поправки внесены быть не могут.

Голос. Желаю сделать редакционную поправку относительно регистрации дичи, добытой в законное время.

Председатель. Если есть поправки, то их без прения принимать нельзя.

*Значительно меньшее число голосовавших зависело от того, что немедленно после решения вопроса о токах, очень затянувшегося, многие покинули заседание.

А.А. Позняков. По поводу поправок и прений. Позвольте обратить ваше внимание, что осталось два общих собрания, а ни один из тезисов юридической подсекции нами еще не рассмотрен и не принят. Если мы будем так продолжать, то до юридических тезисов очередь не дойдет.

С.А. Бутурлин. Тут несомненно недоразумение. Когда секция вырабатывала это постановление, она это делала не без прений. Дело в том, что здесь обсуждается вопрос об ограничении охоты весной. Есть еще другой вопрос, вообще о постановке торговли дичью. Вы хотите в одной резолюции все охватить, это совершенно невозможно и бесцельно. В тех правилах, в которых говорится об ограничении торговли дичью, и будет сказано о регистрации. Как мы можем запретить продавать дичь, если она пломбирована, если она добыта законным путем?

П.Ф. Одарченко. После разъяснения Сергея Александровича, думаю, все недоразумения отпадают.

Голоса. Прямо баллотировать.

Председатель. Резолюция принята единогласно.

Председатель. Имеется еще резолюция зоологической подсекции следующего содержания: «Разрешить весеннюю охоту в тех промысловых районах, где это требуется условиями пропитания, но без права продажи».

Принято единогласно.

Резолюция Съезда*

25. Совершенно воспретить весеннюю стрельбу и ловлю птиц, но в исключение из этого правила разрешить для северной и средней полосы России охоту на самцов глухарей и тетеревов на токах членам организованных охотничьих обществ, определив срок для таковой временем с 10 апреля по 1 мая.

Общим Собранием 22 ноября первая часть резолюции принята всеми против 4-х гол., при одном воздержавшимся.

Зоологической подсекцией принята большинством 61 голоса против 29-ти следующая резолюция: «Совершенно воспретить весеннюю стрельбу и ловлю птиц».

*Опубликовано: Труды 2-го Всероссийского съезда охотников в Москве (17–25 ноября 1909 г.). — М., 1911. — С. 7–9.

В Общем Собрании, после долгих прений, были приняты следующие поправки: 1) «В исключение из правила резолюции секции разрешить для северной и средней полосы России охоту на самцов глухарей и тетеревов на токах членам организованных охотничьих обществ» (принято поименным голосованием большинством 60-ти голосов против 55-ти) и 2) «Определив срок для таковой временем с 10 апреля по 1 мая» (принять большинством 59 голосов против 22-х); при голосовании второй поправки представители Иваново-Вознесенского О-ва Охоты воздержались от голосования.

26. Допустить ловлю певчих и других птиц живыми для содержания в неволе в общие открытые для охоты сроки, а в отношении соловьев и жаворонков и во время весеннего пролета.

Общим Собранием единогласно принято 24 ноября.

В заседании зоологической подсекции 21-го ноября принято большинством 33 голосов против 2-х.

27. Разрешить весеннюю охоту в тех промысловых районах, где это требуется условиями личного пропитания, но без права продажи.

Общим Собранием Съезда 22 ноября принято единогласно.

Зоологической подсекцией 20 ноября принято всеми против 3-х гол.

С.А. Бутурлин

Против весенней охоты*

Остается, наконец, еще один род изъятий из правил о запрете весенних охот: несколько известных любительских охот, как тяга вальдшнепов, тока тетеревей и глухарей, манка селезней, перелеты гусей и лебедей.

Обсуждением вопроса о допустимости или недопустимости этих охот наполнены охотничьи журналы: «Псовая и ружейная охота», «Наша охота», «Семья охотников», «Охота», «Охотничий вестник» и др. за последние 12–15 лет. Свои личные взгляды на

*Опубликовано: С.А. Бутурлин, 1911. К вопросу о сроках охоты и лова // Труды Второго Всероссийского съезда охотников в Москве (17–25 ноября 1909). — М.: — С. 334–338.

этот вопрос я также выражал уже подробно еще в 1898 г. («Природа и охота», декабрь), а также в только что опубликованной большой работе своей «Охотничий законопроект» (в сент. и окт. кн. «Нашей охоты» 1909). Поэтому коснусь этого вопроса лишь вкратце.

Для меня лично из всех охот по перу самой увлекательной всегда был глухариный ток, затем тяга. Да и громадное большинство охотников несомненно живо чувствуют всю прелесть всех этих весенних охот, наступающих после долгой, для большинства охотников сравнительно мертвой зимы, при всегда близкой и дорогой охотнику обстановке пробуждения природы. И если, несмотря на все это, заметное большинство наших охотников за последние годы положительно склоняется к полному запрещению весенних охот, то это, разумеется, происходит не из аскетической склонности к самоограничениям, но из осознанной путем долгого опыта грустной необходимости в такой жестокой по отношению к самим себе мере.

Ведь всякий понимает, хотя и не все признают, что весенняя охота, несмотря на гораздо меньшую добычливость, все-таки для дичи вреднее осенней и прежде всего тем, что бьется старая, опытная птица, а не только что взматеревшая молодежь, которая в значительной части своей все равно не переживет зиму и линьку*. Во-вторых, тем, что птица беспокоится во время спаривания и насиживания.

На тяге совсем нередко убиваются самки, а при стрельбе гусей и лебедей, у которых полы не различимы и держатся вместе, при том летят уже спарившись, самок убивается приблизительно столько же, сколько и самцов. Даже и на утиных манках самки убиваются иногда даже охотниками осторожными и знающими, что селезень обычно летит сзади самки. Наконец, и на токах бывают инциденты, о которых, понятно, пострадавшие не любят распространяться. Безусловно достоверен — и был в свое время опубликован — случай с одним из лучших московских охотников на бережно культивируемом им току, когда, уложив одним выстрелом певшего на земле глухаря, он подобрал еще на придачу еще пять глухарок (и с тех пор прекратил охоту на токах).

*Если бы большая часть приплода каждого животного не погибала естественным путем, то мир погиб бы под грудой живых тел. Это математический закон, закон геометрической прогрессии.

Конечно, при известных условиях, непосредственный вред от правильной весенней охоты можно парализовать. Например, в Прибалтийских губерниях, стреляя глухарей на току, уже не бьют их ни из-под собаки, ни на облавах. Но ведь этот уголок Российской Империи находится в совершенно особых условиях культуры, национальных свойств и быта населения. Закон же пишется не для немногих окраин, причисляя и Петербургскую* губернию, а для всей огромной Империи, — которая в массе своей гораздо более нуждается в хорошем (т.е., разумеется, не в филигранно разработанном на бумаге, а в простом, ясном, справедливом и практичном на деле) охотничьем законе, чем те окраины, которые пользуются благами более старой культуры.

Второй пример согласования охоты на токах с успехами охраны и размножения дичи мы знаем из интереснейших и поучительных** статей В.Р. Дица о токах Императорской охоты. Но Императорская охота стоит в совершенно особых, недостижимых для других условиях деятельности, при том в смысле огромной затраты на нее не только материальных, но и иных сил. Здесь можно допустить все, что угодно, т.е. не ставит ровно никаких формальных запретов, и все-таки быть совершенно уверенным, что не только не будет использована такая формальная свобода во вред дичи (это-то можно предположить про всякого культурного охотника), но там сумеют совершенно не допустить и никаких тайных злоупотреблений со стороны лиц посторонних. Поэтому я считал бы совершенно нормальным и даже соответствующим общим интересам русской охоты, если бы в статьях охотничьего закона прямо было оговорено, что постановления его совершенно не относятся к Императорской охоте, руководящейся во всех отношениях своими внутренними правилами. Считал бы нормальным не потому только, что это охота Императорская и единственная в Империи, но и потому, что там полнее, чем где-либо, исключена

*Исключая столицу, на улицах которой охотничий закон не применяется за отсутствием охоты, Петербургская губ., конечно, часть одной из окраин России: окраина не только исторически и географически, но только климатически, но — и это главное — по составу и быту населения (Ямбургский уезд, напр., есть прямо часть Эстляндии), а также по средствам надзора и охраны, что в данном случае также весьма важно.

**Конечно некоторые слишком общие заключительные выводы автора вполне могут быть оспорены.

возможность злоупотреблений, а разумное и искусное руководство могло бы только использовать такую формальную свободу для различных интересных и поучительных опытов. Если охотничий закон делает, да и не может не делать, изъятия в пользу целой группы лиц, как например, предоставляя свободу действий бродячим инородцам, во внимание лишь к их частным интересам, то почему не сделать ему изъятия в отношении единичной и во всех смыслах исключительной охоты, ради явной пользы самого дела русской охоты? Конечно, это не формальное предложение, которое я и не имею никакого права делать, — а только выражение моего личного мнения.

Во всяком случае на пространствах России вообще, не только Азиатской, но и Европейской, даже ограниченная весенняя охота вредна, и это очевидно сознается и официальным проектом, так как он вводит два специальных ограничения, не вытекающих из существа дела.

Во-первых, проект устанавливает для этих охот такие сроки начала, которые очевидно применимы лишь к условиям той половины России, в которой расположен Петербург. Например, стрельбу селезней допускается вести не только весь апрель, но и май (утки, как известно разбиваются на пары), но начинать можно не ранее марта. Гусей можно стрелять и в мае (до половины), но только с 15-го марта. Таким образом, южные охотники, не имеющие токов и почти не имеющие тяги, получают право на стрельбу селезней и гусей тогда, когда массы этих птиц уже покидают их для средней и северной России. Между тем в мае и частью апреля бьется селезень от гнездящейся уже утки, чего в феврале или начале марта еще нет. Следовательно, справедливость в отношении южных охотников страдает вовсе не в интересах дичи собственно.

Во-вторых, проект облагает эти охоты добавочным, огромным с точки зрения экономического положения среднего русского охотника налогом до 40 рублей. Эта поправка дела совершенно невозможная. Если правильная весенняя охота безвредна — она должна быть открыта всем. Если она вредна — она должна быть либо совсем воспрещена, либо ограничена мерами общего характера. Но запрещать ее вообще, разрешая в то же время за деньги, — и не логично и не практично. Большинство законов так или иначе регулирует жизнь, сосредоточиваясь в городах или селениях. Здесь так или иначе есть мысли-

мая возможность, хотя на время, возложить на публику соблюдение даже одиозного правила, при достаточном количестве стражников и т.п. Болота, леса и горы, ради которых пишется охотничий закон, — совсем иное дело. На каждой кочке и за спиной каждого охотника нельзя поставить по стражнику, а потому в интересах охраны дичи прежде всего следует позаботиться о том, чтобы правила об охоте, хотя в минимальной степени, соответствовали этическим и правовым понятиям русской охотничьей среды.

Надо еще заметить, что разрешение весенней охоты, хотя бы и за 40-рублевую плату, до крайности затруднит и удорожит надзор за тем, чтобы бились действительно лишь селезни, а не утки, — чтобы вальдшнепы бились только на тяге, а не из под загонщиков и собак, чтобы не били дупелей и т.п. Так как билетов по 40 и 15 рублей будет несомненно выбираться минимальное число, независимо от количества фактических весенних охотников, то в сущности все это удорожание надзора и охраны ляжет почти исключительно на фонд, составляемый обычными охотничьими трехрублевыми взносами. Выйдет собственно, что лица, имеющие возможность платить по 40 рублей за билет, будут пользоваться охотой весной буквально за счет лиц, платящих лишь 3 рубля за осеннюю только охоту. Такое положение неизбежно вытекает из разбираемых постановлений, а между тем его трудно характеризовать иначе, как скандальным. Двух таких постановлений, как земельный ценз и эти правила весенней охоты вполне достаточны, чтобы совершенно дискредитировать новый проект в глазах огромного большинства русских провинциальных охотников и тем самым обречь его на такое же полное бездействие, как 17 лет бездействует закон 3 февраля 1892 года, уничтоживший хотя сколько-нибудь соблюдавшийся старинный Петров день, и не давший взамен — на деле, и не на бумаге — ничего.

Как бы то ни было, главный вред разрешения даже правильной и самой ограниченной весенней охоты заключается в том, что при условиях, господствующих на огромных пространствах не только Азиатской, но и Европейской России, и не устранимых на многие годы вперед, такое разрешение делает невозможным какой бы то ни было действительный надзор за тем, чтобы не истреблялось весною все живущее. Поэтому даже охота на тяге и токах, не говоря уже о манках и перелетах, не должна быть разрешена.

С.А. БУТУРЛИН

О весенней охоте (1898 г.)*

Интерес и важность этого предмета таковы, что мне вряд ли нужно оправдывать свое желание поговорить о нем хотя вкратце.

Чрезвычайно быстрое и все усиливающееся оскудение дичи — факт несомненный, ярко бьющий в глаза, и притом явление, весьма нежелательное не с одной только охотничьей точки зрения, а потому необходимо принять все возможные меры для искоренения причин такого оскудения. С этой основной мыслью моей заметки никто, конечно, спорить не будете.

Я хотел бы вместе со многими противниками весенней охоты думать, что в ней — все наше зло, что одним почерком пера, одним запретом весенней охоты можно вернуть старинное обилие дичи. К сожалению, это не так. Главная причина дичеоскудения такова, что с ней или не следует бороться или борьба не под силу охотничьему закону: это — рост народонаселения, растущая культура земель, распашка степей и, как теневая сторона — уничтожение лесов и высыхание вод. Как прекрасно понята эта стихийная неизбежность уменьшения дичи в бессмертной книге С. Т. Аксакова. Вот что говорит он, оканчивая свое описание богатых дичью Оренбургских степей: «Со временем не останется лоскута нераспаханной степи в Оренбургской губернии. Вопреки землемерским планам и межевым книгам, вся ее земли удобны все должны быть населены, и все, написанное мною о степных местах этого чудного края, сделается преданием, рассказом старины».

Но если так могуча и независима от нашей воли (т.е. от отдельных законодательных актов, но не от целой системы их) главная причина нашей бедности дичью, то с тем большей энергией и тщательностью следует приняться за устранение других причин, также крупных, хотя, по-моему, и второстепенных, чтобы насколько возможно смягчить и замедлить губительное действие главной причины.

Эта второстепенная, но все же очень крупная сила есть истребление дичи человеком. Но и тут, по-моему, глубокому убеждению, вполне рациональная система охраны птиц может быть

*Опубликовано: Природа и охота. — 1898, № 12. — С. 17–23.

построена лишь на фундаменте международного соглашения. Добиться такого соглашения не легко, конечно, так как «европейский концерт» больше интересуется грызнёю каких-нибудь негритянских санкюлотов, чем такими капитальными вопросами лесного и полевого хозяйства, как охрана птиц, но не надо забывать, что цивилизованные страны покрыты целой сетью обществ и корпораций, сельскохозяйственных, орнитологических и вообще естественно-исторических, охотничьих, художественных, имеющих целью покровительство животных. Для каждого из таких обществ охрана птиц может и должна быть не последнею целью деятельности и поводом ко взаимной солидарности в преследовании этой цели. Как хорошо, например, было бы, если бы общества покровительства животным прекратили бы свою до крайности комическую и пустую войну с несчастными столичными извозчиками и охотничьими садками и вместо этого направили бы свою энергию на то, чтобы изгнать птичьи чучела, крылья и перья из предметов дамского туалета и прекратить или сократить вывоз за границу птичьих шкур, которые теперь для целей украшения десятками и сотнями пудов вывозятся из России др. стран.

Из этого видно, что в деле охраны даже русских только птиц нашему охотничьему закону с теми или иными постановлениями о весенней охоте принадлежит довольно скромное место; но так как охрана птиц необходима, а воля русского законодателя в настоящее время только и может выразиться в форме национально-охотничьего закона, то тем более оснований желать и всеми силами добиваться, чтобы хотя в этой-то, единственно доступной, области не было упущено ничего, что хотя сколько-нибудь может служить к охране птиц. С этим также вряд ли возможно спорить.

В жару полемики было сказано, что весенняя охота — жалкая, неинтересная охота, лишиться которой ничего не стоит. Не всякое лыко в строку, конечно, но все же это звучало несколько... дико, и жаль, что в обсуждение дела величайшего для всех нас, охотников, интереса и важности было внесено столько пристрастия и как бы личного задора, сколько слышится в этих словах. Всякая охота хороша для охотника, всякий род ее имеет свою собственную, особую прелесть, но если сравнение возможно, то, конечно, весенняя охота окажется скорее выше других, как потому, что она имеет место после долгой в наших широтах зимы, так и по особенно симпатичной для всякого любителя природы обста-

новки, в коей она производится. Тем страннее на первый взгляд кажется, что так много охотников горячо высказывается в пользу полного прекращения весенней охоты, причем в этом лагере мы встретим дорогие для всех охотников имена покойного Вакселя или ныне здравствующего Вилинского, — имена, равных коим мы не видим среди защитников весенней охоты. И невольно начинаешь думать, что не ради же одного каприза фантазии люди ратуют за ограничение своих собственных прав. Ведь и в гражданском суде: пока человек защищает свое право, ему не верят, требуют — и не без глубокого основания — чтобы он приводил убедительные доказательства; но стоит тому же человеку отказаться в пользу противника от своего собственного права, как суд ему верит вполне — настолько психологически справедлива истина, что без причины никто не отречется от того, что ему дорого.

Но указанная странность исчезает, если мы глубже взглянем в дело, т.е. исчезает, по крайней мере, в смысле отречения части охотников от права охоты весной. Даже из беглого обзора, а тем более из внимательного чтения всех статей за и против весенней охоты читатель выносит неоспоримое убеждение, что во взглядах обеих сторон гораздо больше общего, чем это кажется им в жару полемики. Действительно, ни в охотничьих журналах, ни на съезде охотников в Москве, ни, насколько можно судить по личным впечатлениям, в частных разговорах не раздалось ни одного голоса в пользу полного разрешения весенней охоты в пользу такой же свободы ее, какая признается возможной для весенней охоты. Другими словами, все спорят только о степени ограничения весенней охоты: одни считают допустимую стрельбу на тяге, токах и селезне и уток; другие желают воспретить охоту на селезней, но разрешить стрельбу гусей и лебедей на перелетах; третьи стоят за полное уничтожение весенней охоты, но все молчаливо признают, что огромное большинство охот весной недопустимы, что не следует стрелять дупелей на току, уток -самок — в июне, вальдшнепов на высыпках, рябчиков на манок, самок лесных пород и т. п.*

А между тем почти ни одного из этих ограничений даже и не мечтают внести в порядок осенних охот. Чем же объяснить такое единодушие? — Единственное объяснение: глубокое и единог-

*Не говоря о неопозволительности брать на весеннюю охоту собаку, эту душу ружейной охоты).

ласное убеждение всех охотников, даже и защитников двух трех весенних охот (тяги, тока...), в том, что в общем весенняя охота гораздо вреднее для размножения дичи, чем осенняя.

Справедливо ли такое убеждение? Для ученых, специально посвятивших себя изучению животного царства, давно уже представляется аксиомой, что лучший способ истребить какое-нибудь животное — это охотиться на него в период размножения.

По вопросу об уменьшении числа котиков в северной части Тихого океана, — вопросу, о коем, в виду его промышленной важности, так много пишут за последние годы и в общей прессе, — специально составленные комиссии всегда высказывались за воспреещение промысла в местах размножения. Некто г. Икс недавно в одном из специальных журналов заявил, что разговоры об истреблении дичи преувеличены, так как ведь не может же случиться, чтобы какая-нибудь порода птиц была совершенно уничтожена. Г-дам Иксам это может быть и неизвестно, люди же знакомые с делом могут представить длинный синодик видов, либо исчезнувших с лица земли, благодаря деятельности человека, либо исчезнувших в какой-либо стране или области. И компетентные натуралисты всегда объясняли это охотой во время гнездовья. Такой авторитетный орнитолог, как пр. А. Ньютон утверждает, на основании некоторых фактов, что весенняя охота на птиц действует гораздо губительнее, чем даже собирание их яиц, практикующееся порой в столь широких размерах. Таким образом, общее убеждение охотников встречает себе сильную поддержку со стороны ученых специалистов.

Говорят: «самка всегда является производительницей: вы хотите, чтобы избежать случайной гибели самок весной, запретить весеннюю охоту, а между тем ведь и убивая осенью самку — вы губите возможный выводок». Это — софистика, и притом довольно неуклюжая. Во-первых, добиваются закрытия весенней охоты далеко не только для того, чтобы на тяге или токах не били самок, но 1) для того, чтобы не тревожили ни самок, ни самцов во время спаривания и воспитания детей и 2) чтобы под грохот выстрелов на глухариных токах интеллигентные и неинтеллигентные браконьеры не душили дупелей на токах, вальдшнепов сотнями изпод загона и т. п. Во-вторых, избиение маток и осенью никто не проповедует. В-третьих, даже ребенку понятно, что большее число самок (да и самцов тоже) будет убито в том случае, если их будут бить и весной, и осенью, чем если охота будет продолжаться

ся лишь один сезон. И, в-четвертых, вовсе не все равно, когда убить самку: весной нет молодых птиц, все птицы уже переживавшие, пережившие и тяжелый физиологический процесс — линьку, и тяжелую, суровую зиму, если птица оседлая, или еще более тяжелый, дальний перелет. Значит, это опытный, здоровый, крепкий экземпляр, который почти наверное даст потомство. Осенью же между убитыми огромный процент составляют молодые птицы, большинство коих, как всякому известно, если бы и остались нетронуты человеком, погибли бы во время линьки, на перелете, или во время зимовки, и только некоторые, обыкновенно более крепкие, дожили бы до весны, до возможности оставить потомство. Но ведь эти более крепкие (физически или умственно) экземпляры и от охотника имеют, в общем, больше шансов избавиться, чем их слабые собратья по выводку. Поэтому самка (да и самец тоже...), убитая весной в общей экономии данной породы, вовсе не равна самке, убитой осенью, а скорее равна 15 или 20 последним, или еще больше.

Но защитники весенней охоты вовсе не спорят против признанного вреда большинства охот (весенних), они лишь утверждают безвредность охот только по 4–5 породам птиц (вальдшнепы, тетерева, глухари, гуси, утки) и то только по самцам. Хотя такое исключение для этих пород далеко не обосновано, однако об этом собственно вряд ли стоит и спорить. Если бы даже эти немногие охоты сами по себе и были совершенно безвредны*, то они все же приносят косвенный, но огромный вред тем, что под их личиной практикуются и все другие охоты. Это может казаться легко устранимым лишь очень наивному человеку, или всю жизнь прожившему в столице. Я подолгу жил в столицах и охотился около них, а также немало жил и охотился в глухой деревне и в провинциальных городах. При господствующем во всех слоях общества неуважении закону вообще (и напрасно тут интеллигентные охотники все больше «кивают на Петра»-промышленника), при наших огромных дистанциях, при общественной бездеятельности и при подавляющей массе дел, обременяющей общую политику, — а это все условия, неискоренимые по мановению волшебного жезла или по одному велению охотничьего закона, еще на много и много лет вперед надзор, хотя бы и не идеальный, над соблюдением охотничьего закона будет возможен в большей час-

*Что, однако, по меньшей мере сомнительно.

ти России (исключение я допускаю для Прибалтийского края и, пожалуй, Петербургской губ., где особые условия) лишь, при легкости и простоте этого надзора. Если весенняя охота запрещена безусловно, то урядник или староста или просто охотник-доброволец могут уследить за тем, кто в деревне покупает «припас», кто продает дичь, кто, наконец, уходит из дому, хотя бы и «задами» — с ружьем. Урядник или староста могут даже потратить время и отправиться на звук выстрела, так как в результате имеется полная возможность поймать правонарушителя. Но при законности некоторых охот ни один человек, чем-либо занятый, не побежит на выстрел: ведь в руках у стрелка может оказаться «селезень» (а где-нибудь под кустом и пара-другая уток), или «косач», или «турухтан» (птица для многих и многих урядников и т. п. совершенно мифическая, обнимающая собою всяких куликов). Кому же охота трудиться ради того, чтобы еще остаться в дураках! При таких условиях нахождение в поле с ружьем вполне законно, даже среди бела дня, когда нет ни тяги, ни тока: «ястребов стреляю», и конец. Поэтому всякий, кто считает вредным для дичи истребление дупелей на токах, куликов, куропаток, самок уток и тетеревов во время размножения (а кто же не считает этого вредным!), — нравственно обязан, ради возможности надзора, ратовать за воспрещение всякой весенней охоты, даже на хищных птиц, из коих вредны безусловно лишь очень немногие виды, да и те в период полового возбуждения становятся гораздо менее вредны, ибо больше занимаются друг другом, чем охотой и едой.

Как ни ясны только-что высказанные соображения об условиях возможности надзора, я должен прибавить, что практика 6 лет (с 3-го февраля 1892 г.) вполне их подтверждает. Закон об охоте 3-го февраля уничтожил старинный Петров день, разрешив охоту и до него, весной, — и всякий знает, что за эти 6 лет уничтожение дичи шло быстрее(?), чем когда-либо. И если теперь большинство охотников громко и настойчиво требуют возвращения этого традиционного Петрова дня, соглашаясь для этого пожертвовать самым дорогим, что может быть у охотника: пожертвовать своим правом на тягу, на ток, — то это делается, конечно, только в виду глубокого, опытом выработанного убеждения, что эта тяжелая жертва безусловно необходима, что лучше вовремя пожертвовать частью своего права охоты, чем эгоистически сохранить в полном объеме это право, лишив своих преемников, а может

быть и себя в будущем возможности охотиться вообще, за отсутствием дичи.

Поэтому я повторяю здесь то, что говорил по этому поводу в другом месте: на обширном пространстве России надзор за соблюдением охотничьих законов делается практически возможным только тогда, когда каждый выстрел, раздающийся весной в поле или в лесу, будет набатом, громко гласящим о нарушении закона.

С. Качиони*

Необходимое условие**

У нас на юге, в Астраханской губернии, начиная с конца февраля и до конца апреля, идет непрерывной лентой пролет птицы всех пород на север. И еще не очистилась Волга ото льда, как артели промышленников и из города и, в особенности, из приморских сел уже караулят птицу на взморье и на бесчисленных островах черной. В продолжение всего дня идет непрерывная стрельба по стаям водоплавающих, и результаты ее считаются десятками и сотнями.

Это — факт, и думаю, что этот факт не проходит бесследно для количества выводков в средней полосе. Потому что совершенно одинаково бьются и селезни и самки.

Затем, очень наивно было бы думать, что только утиные и гусиные породы страдают от разрешения охотиться весной. За формальной стрельбой якобы только селезней скрывается беспощадное истребление куропаток, куликов, фазанов и т. д. Когда половодье соберет последних на немногие возвышенные гривы, их ловят силками, стреляют ружьями, выбивают при этом маток, разоряют гнезда, и в конце концов эта чудная дичь попадает, как редкость, хотя еще недавно ее было много во всех камышовых зарослях.

*Сергей Качиони — главный редактор в 1920–1930-х годах журнала охотников Урала.

**Сокращенный вариант. Опубликовано: Охотничий вестник, 1907. — №13. — С. 203–204.

И если на юге весенняя охота не играет значительной роли, как помеха для вывода птицы, то она приносит колоссальный вред непосредственно количеством убиваемой дичи. Оно бывает иногда невероятно велико.

Должен оговориться, что запрещение весенней охоты даст результаты только тогда, когда будет воспрещена вообще всякая стрельба. Я имел много случаев проверить, что самые выстрелы страшно тревожат птицу, заставляют ее уходить в самые недоступные крепи и иногда даже бросать свитое гнездо.

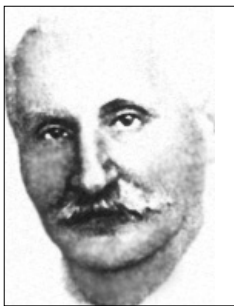
Кроме того, при необъятности русских угодий, совершенно немислимо уследить, что именно стреляет немврод, отправившийся «за селезнями» или «на тягу». Так, в Казанской губернии обыкновенно еще весной (9–2 мая) совершенно выбивается прилетный дупель. В охоту берут по 20–30 штук на ружье.

Лучшим доказательством избиения всех пород одинаково служит то обстоятельство, что в мае и июне на любом волжском пароходе вы можете спросить какую угодно дичь, до куропатки и бекаса включительно.

Для того, чтобы хоть сколько-нибудь увеличить количество дичи, необходимо:

1. Абсолютно воспретить всякую стрельбу с 1 марта (на юге с 1 февраля) по 15 июля (на юге — по 29 июня) и

2. Для нарушивших это правило интеллигентов установить жестокие кары: крупные денежные штрафы и, в случае рецидива, — лишение права охоты на известный период времени.

С. БУТУРЛИН

О весенней охоте (1929 г.)*

Уже в течение нескольких десятков лет натуралисты и опытные охотники на страницах нашей охотничьей печати доказывают вред весенней охоты. Тридцать лет назад можно было по пальцам перечесать сторон-

ников полного запрета весенней охоты. Но уже на 2-м Всероссийском съезде охотников в ноябре 1909 г. многолюдный съезд разделился по этому вопросу на две почти равные половины.

По мере того как годы шли и мы быстро беднели и беднели дичью, понимание действительного вреда весенней охоты все шире распространялась в охотничьих массах. В настоящее время мы видим, что Украина уже несколько лет подряд прекращает у себя весеннюю охоту, да и в РСФСР активные слои организованной охотничьей массы убеждены в необходимости не беспокоить птицу во время спаривания, гнездования и вывода потомства.

В текущем году Наркомзем РСФСР на основании декрета об охоте от 1 марта 1923 г. издал циркуляр о запрещении весенней охоты, но за силой позднейшего декрета о правах местных исполкомов, места имеют полную возможность либо вовсе прекратить охоту весной в своей губернии, либо, наоборот, все-таки допускать ее. Некоторые губернии уже присоединились к запрету, но этого не достаточно. Запрет охоты в одной губернии, когда она остается свободной в другой, несомненно создает не только неудобства надзора (особенно, в пограничной полосе), но и нежелательное положение в другом отношении.

При таком пестром запрете те лица, которые имеют возможность и средства для более далеких поездок, смогут пользоваться весенней охотой, лица же менее свободные или менее состоятельные останутся без весенней охоты. Это конечно, не дело. Если весенняя охота вредна, а в этом очень мало кто сомневается, то ее следует закрыть повсюду.

Не надо останавливаться перед трудностью и недостаточностью надзора. Пусть на первые 2–3 весны сознательные, организованные охотники возьмут на себя труд хоть немного присмотреть за выполнением правил. Ведь привыкли же во многих местах у нас (хотя далеко не везде) начинать охоту не с Петрова дня, а с 1-го августа. А через 2–3 года сама польза запрета, скажем скромнее: фактического уменьшения весенней охоты, — скажется так ярко (по крайней мере там, где нарушения будут не слишком часты), что само собой сознание великой пользы весенней охраны дичи внедрится и в менее сознательные группы охотников. А сознание собственной пользы — великое дело.

Беречь нашу дичь нам необходимо, пора уже принять самые серьезные меры для ее охраны. Как ни хороши весенние охоты,

*Опубликовано: Охрана природы, 1929. — № 3. — С. 70.

но лучше лишиться их, чем лишиться охоты совсем из-за полного уничтожения дичи. Со временем, когда улучшится надзор, глубже проникнет охотничье образование, когда решительные меры охраны поведут к значительному умножению дичи, — тогда можно будет снова пересмотреть этот вопрос, а пока будем добиваться до следующей весны полного закрытия весенней охоты на ряд лет.

Н. ДАНИЛОВ

Решать на научной основе*

Дискуссия о весенней охоте была открыта достаточно известными специалистами промысловой биологии и охотоведения С.Г. Приклонским, Я.В. Сапетиным и М.П. Павловым. Надо быть благодарными им и редакции за то, что этот вопрос и вместе с тем другие вопросы развития нашего охотничьего хозяйства были поставлены на широкое обсуждение. Критерием научной обоснованности любого предложения может быть только предсказуемость результатов, то есть возможность оценить его последствия. Аргументы С.Г. Приклонского, Я.В. Сапетина и М.П. Павлова этому условию не удовлетворяют. Мало того, некоторые их доводы не могут быть признаны биологически бесспорными, иные даже ошибочны.

Так, С.Г. Приклонский и Я.В. Сапетин считают, что у уток имеются «лишние» селезни, а после оплодотворения фактически они все становятся «лишними». Между тем хорошо известно, что соотношение полов контролируется и поддерживается естественным отбором. Он играет большую роль в половом подборе и в жизни популяций, а половая структура является одной из важнейших их характеристик. Известны виды, у которых преобладают самцы, как известны и виды со значительным преобладанием самок, хотя биологическое значение этого далеко не всегда выяснено. По этой причине неверно и утверждение М.А. Павлова, что отстрел самцов тетеревиных птиц на токах улучшит соотноше-

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Охота и охотничье хозяйство. — 1971 г., № 9. — С. 6–7.

ние полов в популяциях. Ошибочно и его утверждение, что это дает возможность изымать все взрослые группы, не нарушая природной структуры популяций. Уже сама избирательность отстрела нарушает смертность разных возрастных групп и природную структуру.

Иногда может произойти снижение плодовитости популяций в результате старения ее, но сейчас на большей части территории положение с запасами дичи таково, что даже в заповедниках не наблюдается такого накопления старых птиц, которое привело бы к уменьшению размножаемости. Обычно на снижение численности популяции отвечает увеличением размножаемости, но нельзя забывать, что при разных уровнях численности эффективность этих компенсаторных механизмов различна, кроме того, для их реализации требуются благоприятные условия среды. Наконец, взрослые и более стойкие особи являются «хранителями» популяций и колебания их численности меньше колебаний всей популяции. Недаром существует правило — не стрелять токовиков (обычно наиболее старых птиц) для сохранения токов.

Что касается весенней охоты на гусей, то она совершенно недопустима, поскольку гуси образуют постоянные пары и после гибели одной из птиц больше не спариваются или образуют новую пару спустя несколько лет.

Многих охотников обескураживает тот факт, что запрет весенней охоты в последние годы не привел к увеличению количества дичи, и это выдвигается в качестве доводов, якобы свидетельствующего о его бесполезности. Но при многообразии факторов (изменение ландшафтов, отравление и загрязнение среды, беспокойство, усиление пресса охоты), влияющих на численность, трудно рассчитывать на то, что ослабление действия одного из них даст быстрый и ощутимый эффект. При происходящем быстром оскудении природы важно на первых порах хотя бы приостановить или замедлить этот процесс, тем более, что, честно говоря, энергичных мер к размножению дичи пока не предпринимается.

Предположения, что при открытии весенней охоты усилится борьба с браконьерством, мне кажется ложным. Браконьерство получило широкое распространение не из-за обилия ограничений и запретов, а из-за почти полной его безнаказанности и низкой охотничьей культуры части охотников. В этих условиях уменьшение ограничений только придаст браконьерству вид за-

конченности, но не изживет его. Ведь из материалов Центрального бюро кольцевания известно, что много колец, снятых с добытых самок и птиц, отстрел которых запрещен в это время, поступало, когда была открыта весенняя охота. Не следует забывать, что такие крупнейшие достижения, как восстановление численности соболя, сайгака и лося, которыми гордится наше охотничье хозяйство, были обусловлены запретами и ограничениями. Пока это наиболее действенный способ поддержания или увеличения запасов дичи.

Конечно, весенняя охота является одной из самых красивых и эмоциональных, но вопрос о допустимости ее при существующих условиях должен рассматриваться совместно со всей системой ведения охотничьего хозяйства. Приходится повторять общеизвестную истину, что охотничье хозяйство должно строиться на научной основе, а не на подсчете числа охотников, выступающих за или против какого-то вида охоты.

Х. МИХЕЛЬСОН, Я. ВИКСНЕ

Нужны специальные исследования*

Последние 15 лет нам пришлось изучать водоплавающих птиц на водоемах Латвии. Кроме того, мы — охотники. Поэтому, нам кажется, мы имеем основания высказать свое мнение по поводу весенней охоты на водоплавающих, в частности на уток.

Как показали совещания по ресурсам водоплавающих птиц в СССР, их воспроизводству и использованию (Москва, 1965 и 1968 гг.), неуклонное сокращение численности многих видов водоплавающих у нас наблюдается во всех республиках и областях. Местами это сокращение принимает весьма большие масштабы. При этом оно происходит не только из-за постоянного сокращения площадей угодий, пригодных для обитания водоплавающих. На наших глазах из года в год беднеют еще сохранившиеся утиные угодья. Это результат деятельности людей, в том числе все возрастающий пресс охоты.

*Опубликовано: Охота и охотничье хозяйство. — 1971, № 5. — С. 8–9.

По расчетам профессора Ю. Исакова (1969 г.), на значительной части территории СССР одни только местные охотники добывают больше водоплавающей дичи, чем эти территории производят. В таких условиях нельзя по-прежнему продолжать эксплуатацию оставшихся запасов этих птиц и рассчитывать только на возрастание воспроизводительных способностей популяций, как это делает М. Павлов в своей статье («Охота и охотничье хозяйство» № 7, 1970). Воспроизводительные способности популяций не безграничны и, как показывает плачевная судьба многих видов промысловых животных, не могут спасти их от уничтожения человеком. Неуклонное уменьшение численности гнездящихся уток в местах, где сохранились пригодные для гнездования угодья, уже само по себе является неопровержимым доказательством того, что компенсаторские возможности популяции в таких случаях уже исчерпаны.

Следовательно, наряду с другими мероприятиями необходимо и дальнейшее ограничение охоты. Особого внимания при этом заслуживает вопрос именно о весенней охоте на селезней, при которой перед началом размножения из популяций изымается часть потенциальных производителей.

Для того, чтобы в условиях истощения запасов уток допустить весной отстрел часть селезней, должно быть точно известно, что это не окажет существенного неблагоприятного влияния на процессы воспроизводства популяций. Однако, насколько нам известно, этот вопрос нигде достаточно подробно не изучался (ссылки С. Приклонского и Я. Сапетина на то, что запрет весенней охоты не дал положительных результатов, несостоятельны: как указывают сами упомянутые авторы, этот запрет совершенно не соблюдался! («Охота и охотничье хозяйство» № 6, 1970). Поэтому, пока не будут организованы специальные исследования, должны тщательно взвешиваться все накопленные наукой знания о биологии уток, которые имеют непосредственное отношение к этому вопросу. Многие важные стороны биологии этих птиц до сих пор в дискуссии вообще не были затронуты.

Основными «биологическими предпосылками», которые, по мнению С. Приклонского, Я. Сапетина и некоторых других участников дискуссии, якобы позволяют проводить весеннюю охоту на селезней уток, являются следующие: в популяциях уток селезни численно преобладают над самками; для успешного размноже-

ния уток соотношение полов должно быть 1:1 и поэтому избыточную часть селезней можно отстреливать без существенного ущерба для размножения птиц. При этом, очевидно, допускается, что при строгом соблюдении правил охоты с подсадной уткой отстреливаются «лишние» селезни, не нужные для обеспечения воспроизводства популяции.

Из всех этих аргументов неоспоримым фактом является лишь численное преобладание селезней весной в популяции уток. Остальные аргументы — лишь предположения, которые трудно согласовать с фактическими наблюдениями в природе.

Сначала — о причинах численного преобладания селезней в популяциях уток. Все известные нам данные свидетельствуют, что оно устанавливается уже с момента вылупления утят. Так, американский исследователь (Л. Беннетт, 1938; Х. Хохбаум, 1944) сообщали, что у пяти изученных видов уток (в том числе чирок-трескунок и шилохвость) среди вылупившихся утят самцы составили 51–58%. По данным ряда авторов, это соотношение в дальнейшем еще больше изменяется в пользу преобладания селезней в результате большей естественной гибели самок. При этом, как показывают данные кольцевания, осенне-зимняя охота обычно существенно не меняет естественное соотношение селезней и самок.

Осенью, когда самки держатся вместе с выводками, а большинство селезней концентрируется в районах их массовой линьки, обычно больше отстреливают самок. Это установлено рядом исследователей в разных странах, в том числе и у нас в СССР (Я. Русанов, «Охота и охотничье хозяйство» № 11, 1970). Зато зимой обычно имеет место обратное явление — на зимовках преимущественно отстреливают селезней. В результате этого, судя по нашим и зарубежным данным кольцевания, соотношение селезней и самок одной и той же популяции в годовой добыче охотников и в природе обычно приблизительно одинаково, или же селезней добывают несколько чаще (Бойд, 1954 и др.). Когда же открыта и весенняя охота, в годовой добыче охотников значительно преобладают селезни.

Из материалов Центра кольцевания, которые обработаны разными авторами (Л. Таманцева, Т. Шеварева, 1957; В. Треус, 1957; В. Рябов, 1959 и др.) видно, что в годы, когда весенняя охота разрешена, окольцованных селезней разных видов речных уток

охотники добывали приблизительно в полтора — четыре раза больше, чем самок. По тем же материалам можно подсчитать, что только за осенне-зимний период (до февраля) окольцованных в СССР селезней кряквы наши и зарубежные охотники добывали в 1,3 раза, а в среднем за год (при наличии весенней охоты в СССР) даже в 1,6–1,7 раза чаще, чем окольцованных самок. При этом во время весенней охоты, особенно в местах гнездования, отстреливают преимущественно вполне созревших для размножения особей, которые весной попадают под выстрел значительно чаще, чем осенью. Например, по данным Л. Таманцевой и Т. Шеваревой (1957) в годы с широко разрешенной весенней охотой окольцованных селезней крякв весной добывают в 4,2 раза, а шилохвостей в 7 раз больше, чем осенью. Зато во время осенней охоты основу добычи охотников составляют сеголетки, причем, как показывают наши исследования, в первую очередь поздно вылупившиеся особи с пониженной жизнеспособностью, которые не играют существенной роли в воспроизводстве популяции.

Упомянутые данные не свидетельствуют, что осенне-зимняя охота уменьшала бы процент самок-производителей в составе популяций уток, скорее — наоборот. Численное преобладание селезней уток существует в природе независимо от деятельности человека и, по-видимому, оно необходимо для нормальной жизни популяций.

Далее о взаимоотношениях селезней и самок весной в начале периода размножения. Погоня селезней за самками, которая часто наблюдается весной, служила предметом продолжительной дискуссии в немецкой орнитологической литературе. В ходе подробных полевых исследований выяснилось, что за самками гоняются не только холостые селезни. Оказалось, что у всех речных уток чужих самок регулярно преследуют также спарившиеся селезни, но для того, чтобы прогнать чужую самку с окружающей территории. В отличие от самцов многих других птиц, защищающие свои гнездовые участки, враждебное поведение селезня утки к другой паре направлено не против чужого самца, а против чужой самки. Кроме того, этот своеобразный вид защиты «территории» не связан с конкретными гнездовыми участками.

На основе многолетних тщательных наблюдений немецкий орнитолог Э. Беццел (1959) сообщает, что у кряквы и серой утки такое «приставание» к чужим самкам со стороны спарившихся се-

лезней с целью нападения и холостяков — с целью ухаживания в природе наблюдается приблизительно одинаково часто. При этом, судя по описанию, в начале погони селезня за самкой оба ведут себя практически неотличимо. Следовательно, при охоте с подсадной наряду с холостяками под выстрел очень часто могут попасть и спарившиеся селезни, которые в это время принимают активное участие в «семейной жизни» утиной пары.

Селезень сопровождает свою самку в поисках места для гнезда, иногда участвует даже в подготовке гнездовой ямочки, помогает самке отбиваться от чужих самцов. Во время яйцекладки и в начале насиживания селезень обычно поджидает самку где-то поблизости и держится с ней все время, пока она не сидит на гнезде. Если оставившая гнездо самка сразу не найдет своего селезня, она предпринимает поисковые облеты, причем оба партнера узнают друг друга на большом расстоянии. Связь между партнерами слабеет постепенно и часто полностью нарушается только к середине срока насиживания, когда у селезня обычно приближается время линьки. Все эти особенности интимной жизни пары уток, которые нетрудно наблюдать в природе или узнать о них из опубликованных работ многих исследователей (например, Э. Беццел, 1959 и др.; Х.Хохбаум, 1955; Л. Соулс, 1955), не могут не иметь значения для обеспечения успешного размножения.

Подробные исследования зарубежных орнитологов позволяют считать, что в обеспечении воспроизводства популяции существенную роль играют также и «лишние» селезни, которые из-за недостатка самок к началу гнездования оставались холостыми. Многие наблюдения свидетельствуют, что спарившиеся селезни обычно приступают к линьке значительно раньше, чем холостые. Поэтому в случаях, когда первые кладки погибают и самки вынуждены гнездиться повторно, они нередко оказываются без своих прежних партнеров. Тогда, по наблюдениям Л. Соулса (1955) на севере США, самки образуют новые пары с холостыми селезнями, которые всегда продолжают токовать еще долго в течение периода насиживания. И хотя молодняк из поздних кладок, как нами было установлено путем кольцевания, отличается высокой смертностью, именно он дольше задерживается в родных местах и часто составляет основу добычи местных охотников.

Итак, пока мы не видим никакого основания допустить хотя бы ограниченную весеннюю охоту на селезней. Весенняя охота на селезней недопустима не только из-за отсутствия чисто биологических предпосылок. Известно, что именно в начале периода гнездования (выбор места для гнезда, откладка яиц, начало высиживания) утки особенно чувствительны к беспокойству. Как мы убедились в ряде охотничьих хозяйств в центральных областях европейской части РСФСР, шалаши для охоты с подсадной обычно располагаются именно вблизи мест наиболее концентрированного гнездования уток.

Недопустима весенняя охота на уток также из-за недостаточной сознательности части охотников. По данным Я. Сапетина (1967), в 1960–1962 гг. весной единственный разрешенный к отстрелу вид уток — кряква — составляет в добыче охотников лишь 42,5%, а другие виды — 53,3%. В той же работе отмечено, что правила, регламентирующие видовой и половой состав птиц, разрешенных к отстрелу, в большинстве случаев не выполняются, следовательно, большинство охотников без различия стреляют и самцов и самок, подлетающих к подсадной. А самки других видов уток (кроме кряквы), как следует из данных С. Приклонского и Я. Сапетина («Охота и охотничье хозяйство» № 6, 1970), подсаживаются к подсадной почти так же часто, как самцы. Нам представляется, что исчерпывающую характеристику печальной практики проведения весенней охоты дал Я. Сапетин (1967): «Сравнение удельной численности групп водоплавающих в природе и в добыче приводит к выводу, что как весной, так и осенью охота проводится одними и теми же способами, т.е. нарушение правил весенней охоты — более обычная вещь, чем соблюдение их».

В заключение мы приходим к следующим выводам: весенний отстрел части селезней не может не нанести ущерб воспроизводству популяции. Практически этот ущерб еще многократно возрастает в результате массового несоблюдения правил охоты. Поэтому мы считаем, что в интересах нашего же охотничьего хозяйства, его будущего, весенняя охота на водоплавающих должна быть запрещена, а массовому браконьерству — объявлена беспощадная война.

Б. Подковыркин

Весенняя охота нецелесообразна*

Известно, что учет численности животных — дело трудоемкое и достаточно сложное. Более или менее достоверные данные о численности того или иного вида птиц и о половом составе популяции могут быть получены только на определенной территории в процессе большой и трудоемкой работы хорошо подготовленного коллектива. Определять в охотничьем хозяйстве во время пролета численность селезней различных видов уток при постоянно меняющемся составе популяций силами одного, двух егерей, зачастую не имеющих достаточной квалификации, — задача крайне сложная и практически невыполнимая. Поэтому исключается возможность определить допустимое к отстрелу количество селезней, составляющее 25% от общей их численности. Наличие же только приблизительных данных может привести к перепромыслу селезней, что принесет непоправимый ущерб охотничьему хозяйству и отразится на возможностях осенней охоты.

Весеннюю охоту авторы рекомендуют открывать только на территории организованных охотничьих хозяйств, при наличии штатной охраны и строгого контроля за порядком охоты. Однако следует учитывать, что даже на территории европейской части Союза таких хозяйств не так уж и много. Открытие весенней охоты только на территории охотхозяйств исключает ее доступность для охотников, проживающих на свободных от таких хозяйств территориях, и ставит их в неравноправное положение по сравнению со «счастливчиками», имеющими возможность пользоваться услугами охотничьих хозяйств.

Проведение охоты только на участках, где отсутствуют нормальные условия для гнездования уток, исключает возможность охоты в большинстве охотничьих хозяйств, которые часто и организованы именно на таких участках. Таким образом эти два условия открытия весенней охоты не везде могут быть совмещены.

Бесспорно, весенняя охота на селезней должна вестись только с подсадной уткой. Однако иметь и содержать подсадных уток могут лишь охотники, проживающие в сельской местности и име-

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Охота и охотничье хозяйство. — 1970, № 11. — С. 6.

ющие свой приусадебный участок, тогда как десятки тысяч охотников-любителей, проживающих в крупных городах и районных центрах, не имеют возможности держать подсадных уток в своих не приспособленных для этого городских квартирах. Такое положение ставит городских охотников в явно не равные условия с охотниками из сельской местности и практически лишает их возможности участвовать в весенней охоте на селезней. Большинство охотничьих хозяйств в настоящее время не подготовлено к весенней охоте, так как не располагает необходимым числом подсадных уток. Многие хозяйства не имеют их совершенно. Поэтому рассчитывать, что они обеспечат подсадными утками всех желающих охотников, нет оснований. Наличие же в некоторых хозяйствах одиночных подсадных уток приведет к тому, что охотиться смогут только одиночки, что также поставит в неравные условия остальных охотников.

Таким образом, наличие только биологических предпосылок не может служить основанием для открытия весенней охоты на уток. Чисто организационный и моральный факторы имеют не менее важное значение и при возможности соблюдения принципа обеспечения равных возможностей всем охотникам, без ущемления их интересов, разрешать весеннюю охоту на уток нецелесообразно, так как она может превратиться в охоту для «избранных».

Ю. Миленушкин

Нужен запрет*

В течение более сорока лет я много и усердно охотился в разных местах нашей страны, охотился и весной, и осенью, и зимой, с собаками и без них, по перу и по зверю, немало писал об охоте, специально занимался изучением охотничьей литературы (в течение ряда лет систематически печатал обзоры охотничьей литературы в сборниках «Охотничьи просторы»), моими учителями были незабвенные С.А. Бутурлин и Н.А.Зворыкин. Кроме того, я

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Охота и охотничье хозяйство. — 1970, № 10. — С. 8–9.

профессиональный работник науки. Все это дает мне право откликнуться на статью С. Приклонского и Я. Сапетина «Весенняя охота: да или нет?», помещенную в № 6 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1970 год.

Думается, статья эта не выдерживает критики. Рассмотрим ее основные положения.

Авторы справедливо указывают, что «доводы противников весенней охоты в основном сводятся» к следующим положениям:

1. Охота весной распугивает птицу.
 2. При охоте весной частично гибнут и самки.
 3. Некоторые охотники стреляют и запрещенные к добыче виды птиц.
 4. Весенняя охота неэтична.
- Теперь по пунктам статьи.

1. Невозможно отрицать, что при разрешении весенней охоты имеет место распугивание дичи (и не только дичи!). В пору, когда птицы заняты своими важными (брачные игры, спаривание, гнездование), молодой энергичный человек с ружьем, вдобавок лишенный охотничьей культуры, прочесывает огромные пространства, лазает в самых трудных местах в поисках «объекта для выстрела» (пускай даже по самцу!). Завести ружье — пустяковое дело, а раз охота разрешена, то обшаривай угодья сколько хочешь.

В последнее время все чаще стали писать об огромном значении, которое имеет для диких животных фактор беспокойства. Пора! Это очень важный фактор, приобретающий с каждым годом все большее значение вследствие роста населения и развития дорог (шоссейных, воздушных и др.).

Не забудем еще, что, начиная с мая и кончая октябрем, вокруг городов и поселков средней полосы все леса и перелески непрерывно прочесывают грибники. Неимоверно возрастает количество рыболовов: начиная с конца апреля на озерах, старицах рек и в других подобных местах непрерывно, днем и ночью, лазают носители неутомимой рыболовной страсти — удильщики, охотящиеся за карасем. В результате даже в угодьях, где нет весеннего браконьерства, число гнездований утки, бекаса, дупеля, коростеля да, пожалуй, и всякой птицы, гнездящейся на земле (глухарь, тетерев, рябчик), неуклонно падает. Приведу один пример.

В обширной пойме по правому берегу Клязьмы в районе станции Леоново (около 120 км от Москвы) много озер, болот, лугов. Я бываю там в течение ряда лет на рыбной ловле. Прекрасные угодья были богаты птицей. Но они оскудевают на глазах, хотя я ни разу не слышал там выстрелов весной. Объяснение простое: дичи не дают гнездиться рыболовы и туристы. Что же, ко всему этому добавить еще людей с ружьями?

Кстати, задумаемся, что значит выстрел среди природы? Кто может запретить человеку стрелять не по птицам или зверю? Он не охотится, он просто чистосердечно пробует свое ружье и палит либо по мишени, либо ... по бутылке, он не браконьер! Но все равно, всякий выстрел весной в угодье — это пугающий грохот. Неужели не ясно, что весенняя охота неизбежно распугивает птицу в местах ее гнездований или просто остановки на путях пролета?

2. Гибель самки утки, тетерева, глухаря, вальдшнепа при весенней охоте может быть устранена лишь при самой высокой сознательности и мастерстве охотника. Да и то не полностью! Каждый опытный охотник знает, как трудно не спутать на весенней тяге самца с самкой, когда они летят рядом и кувыркаются в воздухе, обгоняя друг друга. А молчаливо пролетающие на тяге вальдшнепы? Разве это не могут быть самки? Разве по таким вальдшнепам не стреляют? А разве нет таких охотников, которые способны выстрелить по внезапно поднявшемуся из-под ног вальдшнепу, когда охотники перемещаются на месте тяги?

Если авторы разбираемой статьи действительно знают, что такое весенняя охота по вальдшнепу, то как решаются они написать: «Охота на вальдшнепов весной... исключает (!) возможность (!!) отстрела самок».

А как проконтролировать человека, который способен пристрелить тетерку, бродящую по окраине токовища? Или глухарку, сорвавшуюся с дерева при подходе охотника к поющему петуху? Или утку, присевшую к подсадной, что бывает весьма нередко? Итак, совершенно неоспоримо, что при разрешении весенней охоты (в любых формах!) гибель некоторой части самок практически неизбежна.

3. Об отстреле запрещенных к добыче видов птиц. В наших условиях устранить его просто немыслимо. Раздался в угодье выстрел. А по какой птице? Хорошо еще, если охотник пришел по путевке и после охоты предъявил свой рюкзак егерю. А если нет

(как обычно и бывает!)? Остается только полагаться на честность, высокую сознательность охотника (точнее, человека с ружьем). Но для этого нам еще куда как далеко...

Авторы статьи «Весенняя охота: да или нет?» приводят странные аргументы в пользу разрешения весенней охоты. Конечно, они справедливо указывают, что в 1956–1958 гг., когда весенняя охота была запрещена, «браконьеры, пользуясь бесконтрольностью в угодьях, стреляли всю весну» и что «запрещение охоты еще не означает ликвидации браконьерства». Авторы правы. Вряд ли найдется здравомыслящий человек, который не согласится с этими заявлениями. Браконьерство процветает у нас повсеместно, это все знают.

Престранный довод в пользу разрешения весенней охоты приводят авторы разбираемой статьи, сообщая, что несмотря на запрет весенней охоты, в последние годы «численность птиц в пойме Оки в период весеннего пролета снижалась» и, что «добычливость осенней охоты также не возросла». Как-то даже неловко пояснять, что это ровно ничего не доказывает. Численность птицы (особенно пролетной), к сожалению, зависит не только от весенней охоты на территории нашей страны, и ученые авторы должны это хорошо знать. Условия гнездования и зимовки, охрана на путях пролета и многие другие факторы влияют на это.

Сами же авторы обесценивают свою наивную аргументацию, указывая: «к сожалению, специальных исследований для выяснения последствий запрета весенней охоты организовано не было». О чем же можно серьезно толковать, если вопрос просто не изучен! Это говорится об утке. А на другой странице авторы пишут: «Биологические обоснования допустимости весенней охоты на гусей и вальдшнепов не подтверждены пока достаточным материалом». Далее следуют какие-то неясные рассуждения насчет белогобого гуся...

Стремясь найти хоть какие-нибудь оправдания для разрешения весенней охоты, авторы разбираемой статьи прибегают к таким наивным «аргументам», как ссылки на преобладание самцов в весенних популяциях уток.

Авторы предлагают перенести начало весенней охоты на более поздние сроки (начало мая). Правда, тогда самки в большинстве оплодотворены, часто уже сидят на яйцах, и селезни идут на подсадную, как шальные. Но это дела никак не меняет. К тому же

шатание охотников по угодьям, где уже есть гнезда с кладками, еще опаснее.

Главная наша беда заключается в укоренившемся пренебрежении к законам об охране природы и об охоте, в частности, нередко в полном незнакомстве с этими законами и в крайне низком уровне культуры у большинства владельцев ружей.

Авторы статьи «Весенняя охота: да или нет?», как видно, очень любят охоту весной. Прекрасно понимаю их и дорого бы дал за великую, ни с чем не сравнимую радость посидеть с подсадной на разливе, подойти к поющему глухарю, полюбоваться на токующих тетеревов, постоять с ружьем в весеннем лесу! Но... надо отказаться от этого. Иного выхода нет. Не будем обманывать свою совесть, изыскивая для нее лазейки! Не должно быть ни единого выстрела весной нигде, кроме тех мест, где население издавна живет охотой и обладает своей, пусть несовершенной культурой охоты (отдаленные районы Крайнего Севера, Сибири, Дальнего Востока).

И. ИЩЕНКО,

Амурский экологический клуб «Улукитжан»

Особенность культурной охоты*

А что же представляет собою сейчас наша с вами современная «классическая» весенняя охота?

Думаю, вряд ли погрешу против истины, заявив, что охота на водоплавающую дичь, и весенняя, и осенняя, особенно ее открытие, превратилась не во что иное, как в узаконенную беспощадную бойню, безжалостное истребление всего живого. Быть может, кто-то со мною не согласен? Тогда как, по-вашему, назвать толпы вооруженных, зачастую полупьяных и пьяных людей, наводняющих в эти дни угодья, одержимых единственным желанием — стрелять, и зачастую не важно в кого? Когда на одном водоеме или участке поля собирается такое число охотников, которое превышает количество имеющихся там уток или гусей в несколь-

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Журнал «Экология. Культура. Общество». — 2003, № 5.

ко раз? Только бойней можно назвать происходящее, но никак не охотой!

Теперь хочется вернуться конкретно к весенней охоте. Почему то и дело возникают споры, открывать ее, ограничить или же запретить раз и навсегда? На мой взгляд, существуют тому три причины: биологическая, этическая и культурная.

Для начала немного биологии. Многие наверняка что-то слышали про естественный отбор. Но кто знает, что он представляет собой в действии? И как это относится к весенней охоте? Оказывается, напрямую! Птицы, сумевшие преодолеть тысячи километров до места зимовки и обратно, являют собой образец тех особей, сильных и осторожных, которые непременно должны оставить после себя потомство, такое же жизнеспособное, как и они сами. На деле тех, кто выдержал нелегкое испытание, на родном озере встречают вовсе не цветами, а букетом свинцовой дроби. И так из года в год. На протяжении всего маршрута перелета. И если утка, лишившись селезня, еще имеет шанс найти себе в этом году партнера, то что же делать гусям? Знаете ли вы, господа охотники, что гуси моногамны, то есть создают пару надолго, порою на всю жизнь? Что и самка, и самец совместно выращивают потомство и защищают его от опасности? Задумывались ли вы над тем, что, сбив метким выстрелом весеннего гуся, вы разбили пару и обрекли на нелегкие испытания оставшегося в живых одиночку? А после еще и сетуете: «Что-то нынче гуся маловато. Вот раньше-то!..»

Следующий на очереди аспект — этический. Главным его вопросом является: а нравственно ли охотиться, лишая жизни, или, проще говоря, убивать, птицу, нарядившуюся в яркое брачное оперение, одержимую единственной страстью — продолжить свой род? Ведь рассуждаем же мы с умным видом о правах человека, его неотъемлемых правах, к которым относят право на свободу, на жизнь и т. д. Разве те, кто появился задолго до нас, те, кого мы считаем неразумными лишь потому, что неразумны сами, и убиваем лишь по тому праву, что, одержимые гордыней, возведенной в степень, считаем себя вершиной эволюции, не имеют таких же неотъемлемых прав?

И, наконец, самый животрепещущий, самый больной аспект, сающийся охоты как таковой и весенней в частности. Это — культура современного охотника. Культура, которая медленно и неуклонно движется к своему закату. Именно отсутствие охот-

ничьей культуры, даже самой элементарной, — первейшая причина и повод для закрытия охоты, как весенней, так и любительской охоты в целом. Да, именно поэтому! Разве не вы, господа охотники, скоротав весеннюю зорьку, колесите потом по угодьям на вездеходных «нивах» и «джипах» в поисках укывшейся от вашего ружья дичи? Не вы? А кто может похвастаться, что не выстрелил весной по налетевшей на засидку стайке уток из своей любимой пятизарядки раз пяток? Не спарил плавающих по озеру селезня и утку? Не пальнул в поднышающую из камышей почти у самых ног крякху? А кто сумеет отличить в предсветных сумерках самку гуся от самца, краснокнижных пискульку и сухоноса от гуменика? И, главное, кто хотя бы пытался сделать это? Ведь, как правило, никто не «сортирует» налетевшую птицу. Это или «утка», или «гусь», а какая утка! какой гусь — дело третье. Стрельнем — разберемся! И путевка эта охотничья разве не самый обыкновенный карт-бланш на право оказаться в угодьях с заряженным оружием? Когда, оказавшись на просторах, бескрайних и безлюдных, наедине лишь с собственной совестью да проверенным ружьем, бьет охотничек все подряд — и селезней, и уток, и зазевавшуюся косулю, и токующего фазана. А ежели нет ничего, так можно в цаплю стрельнуть или в хищника. А то и журавль или аист на мушку попадают. Просто потому, что кому-то очень хочется выстрелить, душу излить, так сказать.

Получается, чем более человек отдаляется от природы, чем меньше зависит от нее, тем сильнее превращается он в хищника, жадного и безжалостного, становится убийцей-временщиком, который все меньше думает о будущем. Как в рекламе: «Живи настоящим! Бери от жизни все!»

Странное дело получается, ведь ни одному деревенскому жителю не приходит в голову зарезать поросую свинью или зарубить курицу-несушку. Зато все с радостью, готовностью и пьянящим азартом стреляют возвращающихся с юга птиц, ставят километры сетей, чтобы побольше выловить идущей на нерест рыбы. А все потому, что курица и свинья — мое, а дичь и рыба — общее, а значит ничье. И что плохого в том, что возьму я из этого ничьего маленький кусочек, тем более что другие берут, и берут по более моему! Большинство, к сожалению, рассуждает именно так.

Или еще один показательный диалог, который довелось мне услышать в магазине «Охотник». Двое покупают патроны. Спра-

шивают с дробью № 0000. «Зимой, — говорят, — лисичек постреляем, а на весну останутся для гусей». Продавец говорит, что весной охота скорее всего, не откроется. Двое возмущены: «Вот придумали! Гусь ведь у нас не гнездится. Китайцы, вон, стреляют, и ничего!» Такие вот рассуждения. У нас не гнездится — значит, бей! Другие бьют — и мы не хуже! Давай добивать!

Еще в 1930 году, во времена, когда птицы было неизмеримо больше, охотничий писатель А. Уваров в своей работе «Охота на гусей» писал: «...Я счел бы возможным проведение охоты на весеннего пролетного гуся при условии восстановления и упорядочения охотничьего хозяйства и высокой культуры охотников. Пока этого нет — полный запрет весенней охоты на более или менее длительный срок необходим». О культуре современного охотника мы уже поговорили. Думаю, дальнейшие комментарии излишни.

Е. Евтушенко

Глухариный ток*

(...) Уже ты видишь, видишь на поляне
в просветах сосен темное пыланье.
Прыжок, и леса гордый государь —
перед тобой, в оранжевое врублен
сгибаемая ветку, отливая углем,
как черный месяц, светится глухарь.
Он хрюкает, хвостик распускает,
свистящее шипенье испускает,
поводит шеей, сам себя ласкает
и воспевает существо свое.
А ты стоишь, не зная, что с ним делать...
Само в руках твоих похолоделых
дрожаще поднимается ружье.
А он он замечать ружья не хочет.
Он в судорогах сладостных пророчит.

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Е. Евтушенко, 1980. Избранные произведения. — Т. 1. — М.: Художественная литература. — С. 294–295.

Он ерзает, бормочет. В нем клокочет
природы захлебнувшийся избыв.
А ты стреляешь.
И такое чувство, когда стреляешь, —
словно это чудо
ты можешь сохранить, его убив.
Так нас кидают крови нашей гулы
на зов любви. Кидают в чьи-то губы,
чтоб ими безраздельно обладать.
Но сохранить любовь хотим впустую.
Вторгаясь в сущность таинства святую,
его мы можем только убивать.
Так нас кидает бешеная тяга
и к вам, холсты, и глина, и бумага,
чтоб сохранить природы красоту.
Рисуем, лепим или воспеваем —
мы лишь природу этим убиваем.
И от потуг бессильных мы в поту.
И что же ты, удачливый охотник,
невесел, словно пойманный охальник,
когда, спускаясь по песку к реке,
передвигаешь сапоги в молчанье
с бессмысленным ружьишкой за плечами
и с убиенным таинством в руке?!

О запрещении весенней охоты*

Многочисленные сообщения охотничьих организаций, научно-исследовательских учреждений и отдельных охотников, а также проведенные специальные обследования охотничьих угодий, свидетельствуют, что в последние годы, особенно в Европейской части страны, заметно снизились запасы пернатой дичи и, главным образом, водоплавающей.

Неудовлетворительное состояние с запасами различных видов уток, вальдшнепа, тетерева, глухаря, белой и серой куропат-

* Сокращенный вариант. Опубликовано: Охота и охотничье хозяйство. — 1956, № 4. — С. 3–4.

ки вызывает у охотников обоснованную тревогу. Все чаще и настойчивей раздаются голоса, требующие запрещения весенней охоты, как одного из основных мероприятий, направленных на восстановление дичных запасов.

Но ради сохранения поголовья дичи для воспроизводства и умножения ее в охотничьих угодьях, мы обязаны идти на запрещение весенней охоты не как на жертву, а как на проведение разумного, хозяйственного мероприятия, положительные результаты которого скажутся осенью.

Нельзя забывать и того, что производство охоты весной идет за счет отстрела основного маточного поголовья дичи, от сохранения которого в большой степени будет зависеть наличие ее в осенний сезон охоты.

Ко всему этому необходимо добавить, то огромное количество перелетной дичи гибнет во время суровых, тяжелых условий зимовок и на путях ее пролета. И, как правило, на перелетах птицу бьют в стаях. В результате такой охоты под выстрелы попадает большое количество самок.

Так, по данным бюро кольцевания, в период весенней охоты на водоплавающую дичь самок-уток отстреливается до 24 процентов от общего количества отстрелянных птиц.

Помимо того, что много перелетных птиц добывается охотниками на путях пролета и в местах зимовок, они в большом количестве гибнут во время снежных бурь, в непосильной борьбе со стихией, от внезапно наступивших морозов и других невзгод. В результате возвращаются на родину, к местам своих гнездований, лишь наиболее сильные особи, выдержавшие суровые испытания зимы и поэтому они являются для нас наиболее ценным племенным поголовьем, нуждающимся в особом внимании со стороны каждого охотника и в охране в период гнездования и размножения.

Допуская охоту весной, когда, обычно, охота производится в наиболее ценных для гнездования дичи охотничьих угодьях, мы отпугиваем птиц от постоянных и излюбленных мест обитания.

Необходимость запрещения весенней охоты вызывается еще и тем, что среди охотников, к сожалению, имеется много и таких, которые не соблюдают установленных правил и сроков охоты и, пользуясь официальным правом производить охоту и находясь в охотничьих угодьях с ружьем, отстреливают самок и запрещенные к охоте виды дичи, не считаясь со временем и местом.

Большой вред поголовью птиц наносят браконьеры, собирающие яйца птиц, уничтожаются гнезда птиц и весенними палами.

Опыт запрещения весенней охоты в Украинской, Белорусской, Молдавской, Литовской, Латвийской и Эстонской республиках показал, что результаты получаются самые положительные.

Учитывая опыт указанных республик и резкое сокращение запасов боровой, водоплавающей, болотно-луговой и другой дичи на большей части территории СССР, управление по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР наметило ряд мероприятий, направленных на увеличение запасов дичи.

Для увеличения количества пернатой дичи, Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР запретило весеннюю охоту в 1956 году на пернатую дичь на всей территории РСФСР, за исключением Архангельской, Мурманской, Вологодской областей, Коми АССР и Западной Сибири, где охота разрешена на всей территории Томской области и в районах Крайнего Севера Тюменской области. Охота также разрешена в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Срок ее ограничен двумя неделями.

Для сохранения водоплавающей дичи в местах ее большого скопления во время пролета, запрещено производить охоту в Кандалакшском заливе Белого моря, а также в бассейнах рек Восточной Сибири — Аргунь, Шилка, Онон и Селенга.

Вместе с тем, на территории Российской Федерации организациям, за которыми приписаны охотничьи хозяйства, дано право по их усмотрению, в зависимости от запасов дичи, открывать весеннюю охоту в приписных охотничьих хозяйствах по вальдшнепу на тяге, тетереву на току и на селезня с подсадной уткой, на срок не более одной недели, с обязательным условием проведения этих охот под наблюдением егерей, с ограниченными нормами отстрела дичи.

В Гурьевской, Западно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Актыбинской, Кустанайской, Павлодарской, Семипалатинской областях Казахской ССР, граничащих с областями Российской Федерации, необходимо также запретить весеннюю охоту.

В Закавказских и Среднеазиатских республиках, где по существу весенней охоты в полном смысле слова нет и существенное значение имеет зимняя охота на водоплавающую и болотно-луго-

вую дичь, влияющая на дичные ресурсы страны в целом, предложено ограничить срок охот до первого января.

Совет Министров Таджикской ССР уж принял решение ограничить сроки охоты на всю пернатую дичь до 1 января и запретил в течение всего года отстрел лебедей, фламинго и пеликанов.

Запрещение весенней охоты налагает большую ответственность на каждого охотника за строгое соблюдение установленного запрета.

Нельзя быть уверенным в том, что все охотники будут соблюдать установленный порядок. Найдутся такие, которые встанут на путь браконьеров — разорителей нашего охотничьего хозяйства. Борьба с такими нарушителями, не взирая на лица, должна приобрести повсеместный и общественный характер.

Немаловажную роль в этом большом мероприятии должны сыграть государственные охотничьи инспекции, лесная охрана, общества охотников и в первую очередь их низовые коллективы, на которых возлагается почетная роль организаторов правильного ведения охотничьего хозяйства.

Обязанность охотника, заслышав весной выстрел, задержать браконьера, защитить в охотничьих угодьях пернатую дичь в период спаривания и гнездования от их врагов.

Пусть браконьеры знают, что сотни тысяч сознательных охотников и работников лесного хозяйства зорко охраняют охотничьи угодья.

Запрещение весенней охоты на боровую, водоплавающую, болотно-луговую дичь в таких широких масштабах, как в текущем году, проводится впервые и бесспорно окажет существенное влияние на улучшение охотничьего хозяйства нашей страны и увеличение численности пернатой дичи.

Результаты запрета весенней охоты*

Когда в текущем году встал вопрос о запрете весенней охоты, многие охотники говорили, что запрет охоты ничего хорошего не даст, а только усилит браконьерство. Доводом служило то, что браконьеры останутся без надзора и им будет предостав-

*Опубликовано: Охота и охотничье хозяйство. — 1956, № 9. — С. 16.

лена полная свобода действий, так как культурные охотники города не будут выезжать на охоту.

Время подтвердило всю несостоятельность таких разговоров.

Если весной прошлого года по области было установлено 52 случая нарушений, то в этом году при более усиленной охране — лишь 15.

С получением приказа Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР о запрете весенней охоты охотничьими организациями и, в частности, Госохотинспекцией была проделана значительная работа по информации населения.

В решении облисполкома о запрете весенней охоты одновременно говорилось и об ответственности за стрельбу рыбы из ружей во время нереста и разорение птичьих гнезд.

Об этом публиковалось в областной и районных газетах, передавалось по радио. Были изданы листовки в количестве пяти тысяч экземпляров. На борьбу с браконьерами были мобилизованы общественные охотинспекторы, работники лесной охраны и милиции. Была проведена разъяснительная работа среди учащих-ся.

Все эти меры дали свои положительные результаты.

Мы провели наблюдение и убедились, что в ряде водоемов и в особенности в старых карьерах Ляпинского торфопредприятия, граничащих с Ярославлем, осело много утки и даже северной. Созданные благоприятные условия кладки и гнездования дали большое количество выводков. Непуганая птица ведет себя спокойно, утки плавают с молодыми нелетными утятами на виду у людей.

К. Куликов, г. Ярославль

Запрещение в этом году весенней охоты почти по всем краям и областям РСФСР и некоторым союзным республикам уже благотворно сказалось на оседании дичи даже в тех районах, где она жестоко истреблялась и, казалось, совсем перестала гнездиться в привычных для нее местах.

В значительных количествах птица загнездывалась в хозяйствах общества «Спартак» и Всеармейского военно-охотничьего общества.

Я проехал по всей Барабе, побывал на многих озерах — и везде обилие птицы. Даже шилохвость, обычно гнездящая дальше к северу, задержалась в наших широтах.

Душа охотника радуется при виде такого обилия птицы. Следовало бы и в осенний отстрел тоже внести нечто разумное, если мы хотим быстрее восстановить нашу фауну.

К. УРМАНОВ, Новосибирск

А. ХНЫЧЕВ

В защиту серого гуся и журавля*

Каждый год перед началом весенней охоты в нашей областной газете «Советская Сибирь» появляется объявление: «Разрешается весенняя охота на серого гуся, журавля и самцов уток всех пород с прилета и до 20 мая, а также на токах на самцов глухарей и тетеревов».

Бывают отклонения в окончании срока весенней охоты — на 3–5 дней раньше или позже.

Вполне понятно, что, разрешая охоту на селезней, глухарей и тетеревов, соответствующие органы охотничьего хозяйства имеют в виду, что по оперению самцов можно легко отличить от самок. Известно также, что у большинства этих птиц самцы не принимают участия в выводе и выращивании потомства. Почему же в таком случае весной разрешается охота на серого гуся и журавля даже без различия пола. Ведь оперение самцов и самок гуся одинаковое. Самцы принимают самое активное участие в выводе и выращивании молодняка. Во время высидывания яиц самец всегда находится близ гнезда и зорко его охраняет. Редкий хищник рискнет в такую пору, приблизиться к гнезду гуся и журавля.

В Новосибирской области и других областях Западной Сибири есть охотники, которых называют «гусятниками». Скажем прямо: не велика честь для хорошего охотника свалить выстрелом

*Опубликовано: Охота и охотничье хозяйство. — 1957, № 5. — С. 14–15.

почти в упор такую махину, как гусь, когда он низко летит над камышами, в поисках укромного места для своего будущего гнезда.

Журавль, как охотничий трофей, конечно, не представляет никакой ценности ни по перу ни по мясу, но как он украшает нашу фауну! Какая это красивая и гордая птица! А кому из охотников не приходилось рано утром, еще перед рассветом, слышать звонкий трубный крик журавля, извещающий все живое о скором наступлении нового дня. Кому не доводилось выходить на утреннюю зорю, под эту ни с чем несравнимую «побудку»!

Всем известно, что сразу с прилета гуси разбиваются на пары и начинают свою заботу о будущем потомстве. Гусыня летит впереди, низко над камышовыми зарослями, с грубым гоготанием, а за ней следует гусак с громким, звонким криком и с таким «предупреждением», что никак нельзя прозевать налета гусей. Как правило, первой под выстрел попадает гусыня. Следовательно, при весенней охоте на гусей, гибнет больше самок, чем самцов. Уже в середине апреля у самок при потрошении находят довольно крупные яйца.

Почему же органы охотничьего хозяйства, устанавливающие сроки охоты, обрекают на массовое истребление такую ценную птицу, как серый гусь, гнездящийся в наших краях не в таком уж обильном количестве?

Ведь самые заядлые «гусятники» говорят, что количество гуся за последние годы сильно сократилось. Если 5–6 лет тому назад они с весенней охоты привозили по 40–50 гусей, то в последние годы весенняя добыча не превышает и десятка птиц.

Не рубим ли мы сук, на котором сидим?

Пора забыть времена, когда Западная Сибирь считалась глушью, и весенняя охота нескольких десятков охотников почти не сказывалась на запасах дичи. Сейчас только в Новосибирске число охотников превышает десять тысяч человек, не меньше охотников в районах.

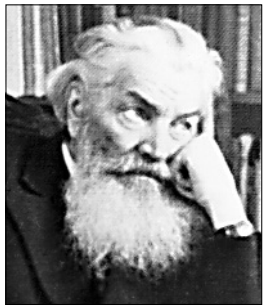
Осенью 1956 г. многие охотники удивлялись небывалому обилию тетерева в нашей области. А ведь это — благотворный результат первого запрещения весенней охоты в 1956 году.

В 1955 году Новосибирской облохотинспекцией срок охоты на серого гуся был сокращен до 25 апреля. Такая полумера ничего не дала, ибо гуся сильно выбивали и осенью, особенно в таких богатых дичью районах, как Чановский, Чистоозерный, Венгеровс-

кий, Усть-Таркский и др. И вот результат — выводки гусей опять насчитывались единицами.

А ведь не так давно, всего каких-нибудь 10–12 лет тому назад, колхозники этих районов жаловались на то, что гуси причиняют большой вред хлебным посевам.

Сейчас наступило время, когда серого гуся и журавля нужно взять под государственную охрану. Необходимо и повсеместно и навсегда запретить на этих птиц весенню охоту.

В. АВЕРІН

Про весняне полювання*

Для нас українців, питання про заборону весняного полювання вже вирішилося і не тільки вирішилося звичайним наказом органів влади, а самі мисливці насамперед його вирішили.

І порушили вони саме це питання ще багато років тому і вирішили самі.

Звичайно, не зразу його вирішалося. Багато округ ухвалило цю заборону на рік або й на два раніше (від 1923 р. — БілоЦерк. окр., від 1924 р. — Бердич., від 1925 — Тульчин, та АМСРР), ніж заведено загально українську заборону, бо добре розуміли і вочевидьки пересвідчилися, що колишні скарбовища дичини дедалі переводяться й щезають і вгиддя опинилися під загрозою стати мертвою пустелею.

Найдовше загальмувалось вирішення цього питання в цілому обсязі через те, що багатьом не ясна була заборона полювати в нас перелітну дичину, — валюшнів, гусей та лебедів: «Чого ж нам, мовляв, піклуватися за дичину, що в нас тільки перелітає, коли там, де саме вона гніздиться, її немилосердно винищують» — говорить чимало тих, що мають себе за скривджених на користь інших. Так само міркували про нас і кримські мисливці, що в них дичина не тільки пролітає, а й зимує... і теж заборонили по-

*Опубліковано: В.Г. Аверін, 1927. — Мисливство. — Харків: Рад. селянин. — С. 111–116.

лювати у себе. Заборонили тепер це полювання і на Білорусі і навіть у далекій від нас Грузії. Раз-у-раз ставиться це питання на з'їздах, зібраннях, на сторінках журналів і в Російській Радянській Республіці, і не можуть жодні «наукові» доводи заспокоїти звичайного, зрозумілого кожному розважливого господареві, почуття, що весняне полювання — це ж є злочинство; а саме: навесні винищується птицю, що здолала негоду, бурі й усякі небезпеки осіннього перельоту, тяжкі часом умови зимівлі і, наслідок, найнебезпечніший шлях — весняний переліт до рідного краю. Отже, птахів найдужчих, найвитриваліших, що спромоглися подолати знегоди й можуть дати здоровий та дужий наплід, цебто найкращих плідників, що їх кожен господар дбайливо береже, — безжалісно винищується.

Ріжні заспокоювання, такі як-от, мовляв, серед валюшнів гинуть тільки самчики, що гусей такого багато пролітає, а мало добувається, — все це тільки заспокоювання свого власного сумління людини свідомої того, що вона робить погано, але хоче себе виправдати.

Тільки недавно на сторінках, власне, українського журналу, — «Українського Охотничього Вестника», 1924 року — видатні вчені викрили по суті вигадки, неправдиву думку, що накидалося її науці, ніби качури на весні руйнують гнізда і розбивають качачі яйця. А цьому ж вірили та де-не-де й нині ймуть цьому віри і цією неправдою крилися злочинства на протязі десятків років винищування (а не полювання) безневинної птиці.

Тепер у нас, коли хто хоче боронити весняне полювання, то ставить найулюбленіші, «заспокійливі доводи», що хоча б у того ж валюша (а так само в глушця й тетерука) один, самчик може запліднити кількох самичок і що справжньої паристої сім'ї в них нема. При цім нікому й на думку не спаде вирішити звичайнісіньке питання: скільки є нормально в природі самців і самиць, чому на думку мисливців самців є більше, ніж треба, хто їх лічив і пересвідчився, що їх є більше, ніж треба, які є підстави убивати остільки й остільки, хто лічить, скільки вбивають і, наслідок, хто довів, що од весняного полювання не тільки нема шкоди розплодові цієї дичини, а й може деякі самиці не лишилися не спаровані або не знесли яєць менше того, скільки має бути.

Хто, нарешті, твердитиме, що навесні разом з самчиками, не вбивають і самиць — валюшів.

Ніхто всього цього довести не може, і навіть деякі вчені, що своїм авторитетом прикривають видиме порушення інтересів мисливського господарства, і ті не можуть певно й просто сказати: так чи ні, а говорять — «цей вид полювання (на тязі) проти інших не дуже шкідливий». Як це можна розуміти, шкідливий чи не шкідливий? Якщо шкідливий, то треба цю шкоду припинити, а якщо нешкідливий, слід далі робити. Не можна ж і туди й сюди, або ні туди ні сюди. Не можна не бути непохитним там, де річ іде про життя й смерть тисяч птахів, про долю тієї самої дичини, що ми як дбайливі господарі, самі ж повинні охороняти, ми, мисливці, що й самі про себе завжди говоримо й про нас говорять, що ми любимо природу, знаємо природу й краще од інших уміємо її охороняти. З великою втіхою пригадую слова одного вченого, що допускає весняне полювання:

«Весняне ж полювання навіть у згоді з правилами (насправді це буває в нас не часто), у всякім разі є тільки лихо, що його мусимо терпіти, чекаючи, коли значна частина мисливців перейметься свідомістю потреби на, власну користь назавжди покінчити з цими пережитками тих часів, коли дичини було в сто разів більше, а мисливців у десять разів менш, ніж тепер».

До цієї розумної думки додати нема чого, хіба тільки — короткий висновок, що весняне полювання та несвідомість мисливця — це є рідні сестри.

Напослідок я зазначу декілька цікавих наслідків заборони весняного полювання в 1926 р. на Україні на підставі відомостей анкети, проведеної НКЗС УСРР.

1. Крім постанови НКЗС про заборону весняного полювання, в окремих округах (19 з 42 на Україні) Окрвиконкоми (В деяких округах постанови ухвалено, та з різних причин вони або зовсім не були оголошені або оголосити їх не встигли — Кам'янець-Подільськ, Ізюм. Від 6 округ відомостей нема) видали місцеві постанови почасти за почином Окрземвідділів (6), почасти — Окрвідділів ВУСМР (9) (Почасти спільно).

2. У деяких округах були розіслані спеціальні обіжники від Окрвиконкомів по районах (Гумань), по лінії міліції (Сталіне).

3. Дуже рідко траплялося, що ці постанови не виконувалося (10 випадків, у 6 округах з 33); справи про це здебільше передавалося до Нарсуду.

4. По лінії мисливських організацій організовано доволі енергійну культурно-освітню роботу: влаштовано доповідь на спеціальних зібраннях у районних та округових містах, по багатьох місцях влаштовувалося на зібраннях мисливців у школах, клубах — лекції, розмови; розліплювано плакати та відозви до селянства, мисливців та вчителів; округові робітники виїздили до районів, районів — на села з доповідями; закликало до участі в кампанії краєзнавчі організації, інспекторів Наросвіти; в місцевих газетах вміщувалося відозви та статті.

В Гуманській та Кам'янецькій округах проведено кампанію охорони гніздовищ, у Полтаві — спеціально, щоб не викошували очеретів, в Ізюмі — в справі організації дитячих комітетів охорони птаства та гнізд.

5. На запитання про те, як ставляться мисливські маси до заборони весняного полювання, маємо цікаві відповіді:

- Не всі усвідомили шкідливість, але скорилися (Шепетівка);
- ходили на тягу та на болота милуватися природою (без рушниць) (Житомир);
- ставляться свідомо й дисципліновано (Коростень);
- селяне ставляться незичливо (Київ);
- з задоволенням (Проскурів);
- співчутливо та енергійно доглядають, щоб виконувалося (Винниця);
- ставляться свідомо; заборонити полювати цього ще мало, треба охороняти гніздовини (Кам'янець на Поділлі);
- байдуже: «заборонили, мовляв, то хай так і буде» (Черкаси);
- на 95% співчутливо (Прилуки);
- дуже співчутливо (Ромни);
- поставилися з задоволенням; і ті, що були оборонцями після лекції одійшли (Суми);
- з певною увагою (Бердичів);
- головна маса вітала (Харків);
- незначний процент городян — проти; решта цілком згодна і співчуває (Лубні);
- селяни щиро вітають; спочатку були незадоволені городяни (Полтава);
- співчутливо; де-хто незадоволений заборonoю на валюшів (Ізюм);

— ставляться свідомо, без заяв і виступів проти (АМСРР);
 — більшість — співчутливо, були ж і протести (Зінов'євське);
 — ставляться прихильно (Павлоград);
 — пасивно скорилися; частенько протести; Єнакієвці просили дозволити, співчувала меншість, селяни менше шкодували, що заборонено (Артемівське);
 — дуже вдоволені (Куп'янськ);
 — гляділи один за одним (Старобільське);
 — «з пошаною» (Сталіно);
 — селяни дуже вітали, одногослоно вимагаючи, щоб заборону виконувалось; городяни — «дайш охоту» (Запоріжжя);
 — свідомо ставляться (Миколаїв);
 — спочатку негативно, а переконавшись, що дичини напевне збільшаться — згодилися;
 — скорилися (Херсон);
 — небагато є незадоволених, а переконавшись, що це корисне — заспокоїлись (Мелітопіль);
 — мисливці Ямпільського та Буденівського районів прохали окривконком дозволити полювати за гусями, що шкодили озимині (Маріупіль).

Загальне вражіння від цих відповідей таке, що там, де була хоч яка робота, позитивне ставлення зразу ж виявилось. Знаменна річ, що здебільшого селянство проти полювання, городяни ж — за, а загалом мисливські маси ставляться до заборон безперечно співчутливо.

6. На запитання про загальний вплив заборони на стан дичини відповіді давалося здебільшого позитивні. Зазначено, що вельми багато птиці надовго зупиняється на відпочинку підчас перельоту. Збільшилося (від 25% до 100%) гніздовищ, і по тих місцях, де раніш або давно вже не було дичини («цілі роки»), вона з'явилася там, де на неї і сподіватися не можна було і більше проти звичайного разів у вісім (Кам'янець на Поділлі). Врожай дичини — чудовий перед початком полювання (Павлоград). Селяни знаходили гнізда часто-густо в огородах і дивувалися з того (Запоріжжя). На відкритті полювання у Перещепинських болотах здобуто понад тисячу качок (Полтава).

Є й не такі відповіді: «Перше вражіння не виразне, треба довше вивчати» (Черкаси); «Коли почалося полювання, то виявилось, що воно незгірше проти минулих років» (Зінов'євське).

Негативних вражіннь нема.

7. Помічають, що побільшало гніздовий валуша в Сумській окрузі: «в Микол. та Захар. лісах у червні тяги незгірші од весняних». Полтава — «тяги на передмістях самої Полтави; гніздували в заповіднику «Парасоцьке» непомітно, щоб збільшилося». На гніздовищі більше, ніж звичайно помічено в округах — Могил., Харк., Катерин., Артемів, Куп'янській.

8. Залишилися на гніздовищі гуси (сірі) в округах — Шепет., Винниц., Бердич., Білоцерк., Гуман., Прилуц., Сумськ. (вперше), Полтав., Ізюмськ., Павлоград., Куп'янськ., Миколаїв, Одеськ., Херсон., Мелітопольській, при чому в деяких округах більше проти колишнього.

9. Що качок побільшало на гніздовищах, повідомляють майже звідусіль; теж повідомляють, що вони за гніздилися в місця, де їх давно вже не було, Побільшало шилохвостів (Полтава, Павлоград, Артемівське, Лубні, Запоріжжя), з'явилися на гніздовинах раніш не помічвані свищі (Біла Церква, Запоріжжя), побільшило нерезня (Полтава, Ізюм). Зазначають навіть випадки гніздування малого креха (сумнівна річ В. А.) (Харків, Запоріжжя).

10. Гніздування лебедів спостережно в Черкаській окрузі (4 штук), Одеський (в Дніпрових гірлах дві пари), в Мелітопольській («лишилося на гніздовищах мало»).

Такі перші наслідки заборони полювати навесні в перший рік заборони.

Тяжко тільки почати!

В. СЫТИН

Весенняя охота*

Украина, Белоруссия, Урал запретили на своих территориях проведение всякой весенней охоты. В РСФСР, Туркестане, Сибкрае этот вопрос находится еще в стадии обсуждений.

Многие, и даже очень многие, восстают против закона о запрещении весенней охоты как по принципиальным соображениям

*Опубликовано: Охотник. — 1928, № 3. — С. 13.

(отвергают вред таковой), так и по чисто практическим. (Трудно будет осуществить закон). Большинство подобных соображений крайне слабо аргументируются, но все же основное из них предположение-утверждение, что запрет весенней охоты после своего опубликования так и останется на бумаге, имеет под собой реальную почву.

Мне нередко кажется, что у нас повсеместно ни в 28 году, в 29 не будет осуществлено столь желанное запрещение, между тем, для некоторых районов оно совершенно необходимо. Именно, запрещение всякой весенней охоты необходимо в районах, где находятся основные пролетные станции и жировки водоплавающей и болотной птицы, так как здесь в дни пролета избивается без различия пола в колоссальнейших количествах.

Желающих подробнее ознакомиться с материалами по избиванию птицы, напр. в дельте Волги, отсылаю к статье Фролова в журнал «Астраханский край» 1925 г. или к своей заметке в № 5 «Охотника» за 1927 г. По новым полученным мной сведениям размер Прикаспийских охот можно представить себе не менее как 150 уток на ружье за 3 зори; 80–90 гусей за 4–5 дней охоты и т. п.

Итак, мне думается, что, если паче чаяния не пройдет всеобщий закон о запрете весенней охоты, наши охотцентры должны провести таковой по отношению ряда районов, характеризовавшихся ранее.

Конкретно, такими районами надо считать: Астраханский край (дельта Волги), Дагестан (устье Кумы и Терека), Ростовский и Краснодарский округа (дельта Дона), Казахстан и Каракалпакская авт. обл. (оз. Балхаш, дельты Сыр-Дарьи, Аму-Дарьи).

Кроме этого, в некоторых местностях северной полосы также весьма необходимо запретить всякую весеннюю охоту по тем же причинам (или устроить обширные заказники). Именно: на Ладожском озере, где скрещиваются Черноморский и Балтийский пролетные пути; в группе Миасских озер (Южный Урал) и некоторых др. районах, которые легко наметить, просмотрев сводочный материал по проектам заказников.

В том же случае, если и такие запрещения провести не будет возможным, надо будет ограничиться хотя бы безусловным запретом торговли дичью в весеннее время.

Прекратите весеннюю охоту повсюду*

За последние годы вопрос об упорядочении нашего охотничьего хозяйства не только сдвинулся с мертвой точки, но получил совершенно новые формы и затронул новые области,

Уже в XVII веке объявлялись запреты на добывание одних предметов охоты, в XVIII веке — на добывание других. В XVII веке, например, были взяты под охрану бобры и выдры, в XVIII — лоси, в связи с требованиями на замшу для рейтуз в гвардейские части.

В XIX веке сначала охота регулировалась «петровым днем», раньше которого не полагалось бить дичи, затем появился закон 1892 года, установивший определенные сроки охоты на отдельные виды.

Все это имело целью упорядочить охотхозяйство страны. Но меры эти носили случайный и более или менее формальный характер; в жизнь они фактически почти не проводились.

Вопрос о запрете весенней охоты также не новый вопрос. По свидетельству известного охотника шестидесятых годов прошлого столетия — Петра Киреевского, весенняя охота местами подвергалась запрещению уже в то время. Затем вопрос этот поднимали снова на Втором всероссийском съезде охотников в Москве, где большим сторонником этого запрещения был, между прочим, С. А. Бутурлин. Но этому запрещению не сочувствовали в то время влиятельные охотники-любители, и голоса, раздававшиеся за этот запрет, вопияли в пустыне.

В настоящее время этот вопрос вновь поставлен на очередь. Он встретил не только меньшее сопротивление, но местами весенняя охота уже запрещена. Нужно сказать, что последствием современного запрещения весенней охоты было в значительной мере фактическое ее прекращение.

По сведениям, идущим из тех мест, где охота в весеннее время была запрещена, запрещение это дало ощутительные результаты, — количество дичи заметно возросло.

Но само по себе запрещение, проведенное не повсюду, а только местами, не могло дать тех результатов, какие нужно ожидать от повсеместного запрещения. Современная жизнь уходит вперед быстрым темпом, и мы, не дождавшись еще запрещения, охо-

*Опубликовано: Охотник. — 1929, № 2. — С. 18.

ты в период спаривания и воспитания молодняка по всему СССР, решили охранять дичь не только весной, но и в зимнее время на местах ее зимовий, где в огромных количествах собирается та часть наших перелетных птиц, которая уцелела после тяжестей осеннего перелета. Такой скачок вперед объясняется тем, что мы сознали необходимость принятия общегосударственных мер по охране птицы, так как разрозненные меры в этой области неспособны дать полного эффекта.

Создание отдельных приписных хозяйств, где дичь будет охраняться и размножаться, где будут приняты меры к нормировке ее добывания, — не даст надлежащих результатов в отношении перелетной дичи без увязки этой частичной меры с мерами общегосударственными. Мы должны увязать эти отдельные хозяйства с хозяйством общегосударственным-коллективным, которое обеспечит нам приток дичи извне. В этих целях создается коллективное хозяйство на водоплавающую дичь, которая вся является перелетной.

В интересах такого хозяйства необходимо принять меры к тому, чтобы в первую очередь обеспечить водоплавающей дичи возможность спокойного размножения и выращивания выводков. Средством для этого является повсеместное безоговорочное воспреещение весенней охоты.

На ряду с запретом весенней охоты, нужно принять меры охранения главнейших пунктов скопления дичи на путях ее перелетов, где теперь происходит массовое ее избиение.

И, наконец, надлежит обеспечить охрану ее в местах зимовок. Последняя мера должна быть в конечном результате проведена не только в общесоюзном, но и в международном масштабе, так как многие представители нашей дичи зимуют за пределами нашего государства и даже нашего материка.

Но международные отношения по этому вопросу — дело будущего, а пока мы должны упорядочить дело охраны дичи на наших внутренних зимовьях и перелетных путях, а, главное, прекратить весеннюю охоту повсюду.

О запрете весенней охоты Всекохотсоюз уже возбудил ходатайство перед Наркомземом и надеется, что на местах будет подготовлена почва к этому, чтобы ожидаемое запрещение повело бы за собой фактическое прекращение весенней охоты по всему нашему Союзу. Эта мера увеличит наши птичьи запасы и даст возможность охотнику брать осенью больше, чем он брал до сих пор.

О весенней охоте*

На местах напряженное состояние в отношении весенней охоты на птиц — быть ей или не быть?!

Согласно решения IV Собрания Уполномоченных Всекохотсоюза по всей охотсистеме дана установка в работе на закрытие весенней охоты не только на пушного зверя, но и на птицу. Для крупнейшего большинства наших членов вопрос о целесообразности прекращения избиения зверей, особенно пушных зверей, но во время течки и беременности — ясен, и они идут на это воспреещение. Другой вопрос — насколько наша система, органы Наркомзема и адмодделы внедряют это воспреещение в широкие массы — здесь, по видимому, не все обстоит благополучно. По откликам мест, массовая работа по прекращению добычи невыходной, неполноценной пушнины еще не повсеместно широко и углубленно поставлена. Натуральные запасы зверя и птицы в интересах повышения дохода охотнаселения, в интересах экспорта еще не повсеместно накапливаются, охотпромысел рационализируется еще не повсеместно с должной ускоренностью, несмотря на четкие директивы XV партсъезда, вполне применимые и к охотхозяйству.

Но все же во многих наших товариществах и союзах сдвиги в направлении внедрения сокращения срока весенней охоты имеются, и с нынешней весны это внедрение входит в систему, как обязательство в работе охотсистемы.

Иное положение с прекращением весенней охоты по перелетной птице — гусям, селезням, вальдшнепам и по местной птице — по самцам глухарей и тетеревей на токах. В этом вопросе нет единодушия, а, следовательно и надлежащей скорости в разрешении вопроса о весенней охоте и проведения воспреещения в жизнь.

Большое число охотсоюзов и товариществ, зная о коллективном решении IV Собрания Уполномоченных о воспреещении весенней охоты по птице не находят возможностей по целому ряду причин уважительных и не уважительных проводить это решение в жизнь, хотя бы на основании постановлений местных Исполнительных Комитетов Советов. Они добиваются решения в централизованном порядке, в виде авторитетного решения Пра-

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Охотник. — 1928, № 2. — С. 8.

вительства или Наркомзема, не надеясь на свои силы. Основные причины, тормозящие разрешение вопроса на месте — отсутствие охотозащиты, недостаточность борьбы с охотнарушителями, недостаточность дисциплинирования кооперированных охотников, большое значение весенней охоты, как отдыха, сомнения в большом вреде для охотугодий отстрела самцов, в необходимости не препятствовать питанию населения перелетной дичью, когда скот отощал и находится в периоде носки приплода и так далее.

Установка Правления Всекохотсоюза в разрешении вопроса весенней охоты сделана на воспрещение, как путем разрешения вопроса централизованным порядком, так и децентрализованным. 20-го января возбуждено ходатайство перед Наркомземом о воспрещении весенней охоты по птице во всех районах, где перелетная птица не является действительно незаменимым источником питания населения или вредителем сельхозпосевов. Срок воспрещения предусмотрен двухлетний, в виде опыта, в целях повышения производительности охотугодий и ускорения перехода от охотничьего промысла (сбора даров природы) к охотничьему хозяйству с постоянной заботой о повышении производительности охотугодий.

Но поскольку разрешение вопроса о весенней охоте по птице в Наркомземе задерживается и решение последнего придет на места, по видимому, с запозданием (конец февраля или в марте) несмотря на передачу его по телеграфу-радио и прочим ускоренным порядком, правление Всекохотсоюза сделало и вторую установку — предлагая своим членам на месте добиваться решения этого в порядке постановлений соответствующих исполнительных комитетов. И, конечно, те члены нашего союза, где воспрещение охоты действительно и безусловно необходимо и проведение его возможно — добьются соответствующих решений. В этом благоразумии нет сомнений.

Но этого мало. Вопрос не в самом постановлении, а в проведении этого постановления в жизнь. В этом отношении предстоит большая систематическая работа.

ЧЕРНИЛОВСКИЙ

Долой весеннюю охоту*

Уже давно в охотничьей литературе раздавались голоса о вреде весенней охоты. Но в настоящее время, чтобы спасти наше охотничье хозяйство, единственной мерой является немедленное издание декрета о полном прекращении весенней охоты. Сколько бы ни говорили страстные охотники о прелестях весенней охоты, но они должны понимать, что во имя спасения охоты необходимо отказаться от этого высокого наслаждения.

Для ясности поставленного вопроса я разберу все виды разрешенной весенней охоты.

1. Ежедневно обстреливаемые тока до такой степени расстраивают спариванье, что в тех местах, где тока обстреливаются, наблюдаются очень малочисленные выводки тетеревов. Это явление объясняется тем, что тетерка, присутствуя ежедневно при обстреле самцов, до такой степени пугается, что, положив первые 3–4 оплодотворенных яйца, больше уже не вылетает на ток, и выводок получается неполный.

2. Охота на тяге на вальдшнепов была бы наименее вредна, но она дает возможность мало сознательным охотникам и браконьерам бить все, что попадет.

3. Охота на селезней уток в настоящих условиях самая губительная.

Никаких подсадных уток для этой охоты не употребляют, а самая картина этой охоты такова: длинное узкое озеро, по берегам заросшее камышом. По обеим сторонам озера, из-за камышей или других прикрытий, пролетающие стаи уток обстреливаются всеми охотниками, не взирая ни на какое расстояние. И так пальба идет с раннего утра до глубокой ночи.

Охота эта по количеству убиваемых уток мало добычливая, но она губительна в том смысле, что прилетающей водоплавающей дичи не только не дают возможности остановиться для гнездования в данном районе, а не дают даже возможности сесть на воду. Такое производство охоты наглядно показало результаты, и на тех озерах, где лет 10 тому назад была пропасть утиных вывод-

*Опубликовано: Охотник. — 1927, № 2. — С. 7.

ков, теперь, несмотря на то, что озера еще более заросли камышами — нет ни одного выводка.

Раз весенняя охота будет отменена, то следует запретить и стрельбу рыбы, потому что вместе с нею будут стрелять и водоплавающую дичь.

И так, необходимо теперь же на уездных и губернских съездах, вопрос об отмене весенней охоты и рыбной ловли поставить так ясно, чтобы наши представители, съехавшись на Всероссийский съезд охотников, могли бы вынести одно бесповоротное решение: Долой весеннюю охоту — ни одного выстрела весной.

С.А. БУТУРЛИН

Опять о весенней охоте*

Кончается зима, начинается ежегодное для средних и северных широт возрождение растительной жизни, и опять, вот уже 30 лет, начинается ежегодное наводнение редакций охотничьей прессы статьями за и против допустимости весенней охоты.

Охотники не были бы охотниками, если бы не относились так горячо к этому вопросу. С середины или конца октября, в течение почти полугода вся непромысловая охота сводится к более, чем скромным размерам: волк и медведь далеко не всем доступны, косачи и рябчики не везде имеются. Остаются главным образом зайцы да лисы. Да и обстановка зимы, с ее морозами и снегами, с коротеньким днем, далеко не так привлекает охотника-любителя.

Иное дело — весеннее оживление природы, возврат солнца и тепла после долгой зимы, прилет шумящих стай с далекого юга; невольно тянет охотника вон из дома, хочется самому окунуться в этот кипящий водоворот ежегодного возрождения жизни.

Хорошо в апреле и в мае в лесу или в пойме, хороши весенние охоты, да хороша и птица в это время: полновесная, расцвеченная в брачные цвета. Легко ли после зимней лежки отказаться от этих охот! Понятно и неизбежно, что всякий намек на прекращение весенних охот встречает горячий отклик и возражения.

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Охотник. — 1927, № 4. — С. 10–11.

Внимательное ознакомление со всеми поступающими в редакцию материалами по весенней охоте заставляет обратить внимание на следующие особенности.

Когда, 30 лет назад, Д.А. Вилинский, С.А. Бутурлин и очень немногие другие начали поднимать голос против весенних охот, то против них восстали почти все тогдашние писавшие охотники — почти все из интеллигентных, образованных кругов. Но годы шли. Упорная пропаганда противников весенней охоты на страницах охотничьей прессы делала свое дело. А еще убедительнее говорило за себя само дело! Ужасающе быстрое опустынение охотничьих угодий южной и средней России, южной Сибири.

Где угодно спрашивайте старых, правдивых охотников об охотах, о количестве дичи 35, 40, 45 лет тому назад. И сейчас стоят леса, и сейчас текут воды в широких поймах, — но где же кишевшая там дичь? А между тем и в те времена старые охотники рассказывали нам, ребятам, и показывали свои дневники, — что за 30–40 лет до того времени еще гораздо богаче птицей и зверем были наши поля, леса.

И вот на 2-ом Всероссийском Съезде Охотников в Москве в ноябре 1909 г. уже огромное большинство охотников высказалось за вредность весенней охоты и лишь по практическим соображениям около половины Съезда голосовало за их ограниченное сохранение.

В настоящее же время, как видно из поступающих материалов, совершенно грамотные, интеллигентные охотники почти не присылают статей о весенней охоте, а те немногие заметки и статьи, которые ими присланы, все начинаются заявлениями, что вред весенней охоты настолько доказан и ясен, что об этом не стоит и говорить, — и обсуждают только практические возможности Запрета.

Подавляющее же большинство статей на эту тему присылается, как видно по почерку и изложению, охотниками малограмотными, главным образом деревенскими, очевидно сравнительно немного лет назад начавшими знакомиться со сложными вопросами охотничьего хозяйства в широком смысле слова.

Эти последние охотники-писатели в значительном большинстве стоят за весеннюю охоту очень горячо. Но уже, и то, хорошо, что агитация за и против весенней охоты захватывает и эту группу наших деревенских товарищей. Нет сомнения, что когда они больше ознакомятся с этим вопросом, глубже в него вдумаются,

то с обычным крестьянским здравым смыслом отлично разберутся в нем и станут также горячо на защиту своих интересов против весенней охоты. Сколько на это понадобится времени — трудно сказать, но когда это придет — это будет огромным шагом в деле восстановления наших охотничьих богатств.

В настоящее же время настроение охотничьих масс определено в большинстве в пользу сохранения весенних охот. Это очень наглядно проявилось в Крыму, где недавно отошел от руководства охотниками Крыма такой исключительно талантливый и энергичный работник, как С.В. Туршу, могущий служить украшением любой организации и имеющий огромные заслуги не только в области упорядочения крымской охоты, но и более того: в области охраны крымской природы вообще. Произошло удаление этого деятеля в значительной степени на почве настойчивого проведения закрытия весенней охоты в Крыму.

Интересно самым кратким образом просмотреть, что же говорят по существу в пользу весенних охот.

Очень много говорят о том, что дичь страдает от вырубки лесов, заселения пустошей, пастьбы скота, выдиранья яиц, разорения гнезд.

Все это — суцая правда: далеко не от одной весенней охоты страдает дичь. Но что же из этого? Если свечка горит, то когда-нибудь она сгорит, это верно. Но если ее зажечь с двух концов, так она сгорит еще быстрее, с этим спорить не приходится. Значит, все-таки, с двух концов ее жечь не следует.

Так и с охотой. Ведь не человек для дичи, а дичь для человека. И если людям нужны дрова, нужен торф, нужны пустоши, так делать нечего, приходится вырубать, и осушать, и распахивать, а насколько дичь от этого пострадает — приходится мириться. Так же и с пастьбой скота на угодьях без перемены всей системы хозяйства (она со временем придет) бороться нельзя.

Но с выдираньем яиц бороться можно, и с весенней охотой тоже. И ясно, что если мы хотим, сохранив надолго нашу охоту, нашу дичь, то мы должны обращать внимание на те причины уменьшения дичи, с которыми мы можем что-нибудь поделать. Пусть дичь уменьшается не от 8 или 10 причин, а от 3-х или 5-ти: все больше сохранится.

И то сказать: если рубить, осушать и распахивать с толком, помня о необходимости спасти сколько возможно и дичь, и вся-

ких других полезных птиц и зверей, так и эти хозяйственные использования гораздо меньше будут вредить дичи.

И если бы пастушата, вместо того, чтобы лукаться найденными яйцами, каждое найденное на земле гнездо огораживали от нечего делать прутиками (тетера или куропатка не побоится этого: — так и от пастьбы вреда мало было бы). А ведь мы должны и будем этого добиваться через школы, союзы юных натуралистов и т. п. Вредят дичи еще лисы, хорьки, вороны... И это есть, но как из этого выходит, что и мы еще должны вредить на прибавку? И не правильнее ли сказать: и лисы, и хорьки вредят дичи, но еще больше вредят они разным вредным животным — полевкам, хомячкам, сусликам, защищая от них хлеба крестьянина.

И лисы, и хорьки, и горностаи, и ястреба, и кречеты миллионы лет множились и охотились на свою добычу невозбранно — и дичью кишели поля и леса. А стал налегать на охоту человек, и в какие-нибудь немного веков сильно преуменьшил, а то и почти вовсе перевел местами и лисиц, и хорьков, и горностаев, и кречетов, — да и дичь вместе с ними.

Конкурентов своих преследовать нужно, но с толком, разбирая, где и когда они вредны, а где и полезны, — но прежде всего и самому надо больше беречь свои же богатства. Беречь надо и осенью, конечно, не бить зря и лишнего. Но, как много раз объяснялось, одна весенняя, вполне взрослая птица гораздо больше стоит, как производитель, чем дюжина осенних, почти сплошь молодых. Слабых и неопытных птиц, из которых все равно немногие переживут зиму до весны.

Дальше, говорят: зачем нам весной охранять ту дичь, которая у нас не оседает, а летит дальше. Все равно ее на дальнем севере истребят.

Нет, товарищи, это не так. Во-первых, на наших угодьях на 1 квадратную версту приходятся где 20, а где и 80 человек, а на севере на 1 человека приходится где 1, где 10, а где и 100 квадр. верст. Это ведь разница в среднем в сотни раз.

Если в тундрах люди, чтобы избавиться от голодной смерти, добывают и весной гусей и уток, так делается это только в меру необходимости, и зато человек там ни пашек, ни осушек не производит, а в общем, север все таки есть наш огромный, природный заповедник, без которого давно мы были бы без охоты. Во-вторых, кто же вам сказал, что эта летящая на север дичь у вас не осела бы, если бы вы ее не отгоняли прочь весенней охотой?

Попробуйте хотя половину подходящих угодий действительно оставить весной без стрельбы и беспокойства хотя на 3–4 года, и вы сами увидите, как много оседет и приживется там дичи. Да и со второго же года это уже будет заметно.

Удивительно склонны мы к анархизму, еще со времени знаменитого ушкуйника Васьки Буслаева. Не даром такие столпы анархизма, как П. А. Кропоткин и Л. Н. Толстой — наши сограждане. В Крыму хотят бить весеннюю утку, так как почти вся она летит на Украину, к москалям и к самоедам. На Украине многие говорят, зачем нам беречь москальских гусей и уток? У нас толкуют, что, мол, зыряне и самоеды их все равно бьют, чего и нам смотреть...

Если в селе Домосерках будут бить каждого чирка, потому что он, пожалуй, не наш, а от деревни Гнилых Углов прилетел, а в Гнилых Углах будут колотить каждого, который от Домосерок держит путь, так и хлопотать нечего: все мы и всегда будем без дичи.

Если смотреть, сложа руки, когда другой порядок горит, и за ведро браться, только когда своя крыша затлеет, так толку не будет. Перелетная птица — не чужое богатство, а общее. И только общими мерами ее можно охранить. Но важнее всего охранить там, где больше для нее опасности, то есть на густонаселенных человеком местах гнездования и близких к ним пролетных путях (так как при охране они могут стать местами гнездовий). А то, что к самоедам пролетело, — не пропадет, а с выводком прилетит осенью обратно.

Другие возражения уже совсем пустые: кто уверяет, что весной никто по самкам и по стаям не стреляет (хотя на деле палят и по зайчихам, и по чему попало, только бы попасть в поле с ружьем). Кто говорит, что весной только молодые селезни добываются. Кто повторяет старые басни, что селезней полезно бить, так как иначе они сами все гнезда поразорят.

Если бы это было верно, так в тундрах ни одного выводка не было бы. Там не только кустов и леса нет, да и травы мало, больше мох, да лишайник, а селезней тьма. А все-таки выводков сколько угодно.

Наконец, говорят, что крестьянину только и приходится охотиться, что весной, а осенью ему некогда, страдная пора.

Не совсем и это верно. Разгар страды на июль падает (нового стиля), когда всякая охота закрыта. Конечно, и в августе идет

уборка яровых, молотьба, сев. Но ведь обычно и в августе крестьянин в воскресенье не работает. И горожанин может охотиться в общем только в праздник. Значит, разница-то невелика. А ведь если дичь мы не сбережем, так все равно и весной не на что будет охотиться.

И во всей обильной корреспонденции по поводу весенней охоты больше никаких соображений в ее защиту не указывается.

В заключение приходится сказать: как ни заманчивы, как на хороши весенние охоты, но они несомненно являются самыми вредными из охот. Желая сберечь дичь, мы должны дать ей полный покой во время прилета, спаривания и вывода потомства.

От многого и многого страдает дичь, и необходимо заботиться о ее сбережении и размножении по всем линиям, а не по одной какой-нибудь. И не мы одни, охотники, должны об этом заботиться: дичь государственное достояние, и охрана природы вообще необходима и для интересов сельского и лесного хозяйства, и для интересов науки, и по многим другим соображениям. Школе придется на это обратить особое внимание.

Но мы, охотники, по своей то линии, больше всего можем помочь сохранению наших охотничьих живых богатств, в числе многих других мер и в качестве одной из главнейших, именно прекращением весенней охоты.

В декабре 1898 г. подводя в «Природе и Охоте» итог тогдашней полемики о весенней охоте, я, между прочим, говорил, что охрана охоты станет у нас на верный путь только тогда, «когда каждый выстрел, раздающийся весной в лесу или в поле, будет набатом, громко гласящим о нарушении закона».

Так дело обстоит и сейчас: разреши весной стрелять хотя что-нибудь — и ничему покоя не будет. А он нужен весной.

Но необходимо помнить твердо: для охраны дичи нужно не запрещение, а прекращение весенней охоты. И до тех пор, пока большинство даже организованных товарищей не желают прекратить весеннюю охоту, до тех пор бесполезно ее запрещать.

Остается убедить большинство, что оно вредит само своим интересам. И прекрасный пример Украины, почти наверное можно сказать, через 2–3 года переубедит самых упрямых. Честь и слава за это товарищам украинцам.

В.К.

С.В. Туршу и весенняя охота в Крыму*

23 марта с. г. Государственный Комитет по охране природы, заслушав доклад профессора И. И. Пузанова «Об охране природы Крыма в связи с вопросом о весенней охоте и деятельностью С. В. Туршу — председателя Крымского Союза Охотников», признал, что деятельность последнего по вопросу о запрещении весенней охоты принесла благоприятные результаты.

Поэтому Комитет решил обратиться в Крымнаркомзем, Крымохотсоюз, Наркомзем РСФСР и Всеохотсоюз с указанием на ценную в высокой степени деятельность С.В. Туршу в качестве председателя Крымохотсоюза и члена Крымской Межведомственной Комиссии по охране природы, много сделавшего для восстановления охотничьего хозяйства и дела охраны природы Крыма.

К сожалению, эта высокополезная деятельность, направленная на борьбу с расхищением наших живых ценностей, восстановила против С.В. Туршу многих любителей весенней охоты.

С.А. БУТУРЛИН

О весенней охоте (1925 г.)**

Вопрос о допустимости или недопустимости весенней охоты издавна является одним из наиболее интересующих наших охотников. Он подробно обсуждался во всех наших охотничьих журналах, особенно оживленно, начиная с 1892 года. Не мало материалов по этому интересному вопросу имеется и в объемистых «Трудах» 2-го Всероссийского Съезда Охотников в Москве 1909 года.

И до сих пор вопрос этот является спорным, и разделяющим охотников. Небезполезно будет поэтому вкратце напомнить о ходе прений по этому вопросу и о главных соображениях сторонников разных решений.

*Опубликовано: Охотник. — 1927, № 4. — С. 11.

**Опубликовано: Охотник. — 1925, № 2. — С. 11.

Обсуждение вопроса, о весенней охоте, повторяю, началось в охотничьей литературе очень давно, и сначала огромное большинство охотников стояло за допустимость этой охоты, немногие (в их числе, напр., Д. А. Вилинский), энергично выступали против весенней охоты. Для меня, как не только охотника, но и натуралиста, всю жизнь посвятившего изучению животных, гл. обр., птиц, издавна был ясен весь вред весенней охоты для сохранения наших охотничьих богатств, о чем я старался высказываться при всяком удобном случае, в частности, в декабрьской книге «Природы и Охоты» 1898 г. И мысль о вреде весенней охоты распространялась между охотниками все шире.

В частности мысль о необходимости полного запрета весенней охоты я отстаивал и на съезде 1909 г. И, вероятно, большинство съезда в пользу полного запрета весенней охоты было бы решающим, если бы не распространилось мнение, что, как бы ни решал съезд — все равно весенней охоты запретить нельзя, и она запрещена не будет — так как есть крайние любители весенних охот между весьма высокопоставленными лицами (несколько из тогдашних великих князей). Под таким давлением съезд разделился по вопросу о полном запрете весенней охоты почти пополам.

Видя это и опасаясь, что перевес в несколько голосов (из свыше 300 членов) в ту или другую сторону сделает голос съезда в этом вопросе не достаточно веским и авторитетным в глазах законодательных палат и охотничьих масс, я решил предложить компромиссное решение: сговорился с наиболее авторитетными и настойчивыми руководителями сторонников весенней охоты в том, что я с некоторой группой членов съезда проведу разрешение охоты на токах глухарей и тетеревей и тяге для членов охотничьих объединений, но за то сторонники весенней охоты соединятся со всеми нами — противниками весенней охоты, — чтобы огромным большинством и без «особых мнений» провалить самые вредные из весенних охот — стрельбу селезней и гусей.

Так и было сделано (хотя сторонники весенней охоты не вполне сдержали условие).

Но в этом сложном вопросе есть еще одна сторона, помимо вопроса, о вреде весенней охоты. Это вопрос о вреде правил, остающихся только на бумаге. Ведь если фактическая охрана дичи в лесу и пойме была очень и очень плоха в 1909 г., то теперь, сокращением лесной стражи и по другим причинам, она стала еще слабее.

При таком положении надзора запретить весеннюю охоту в сущности будет, значит, сказать: дисциплинированные охотники должны прекратить всякую весеннюю охоту и весной сидеть дома, а остальные охотники, недисциплинированные, которых 99 процентов, будут по прежнему бить всю весну, все, что попало и даже наивно сознаваться в этом в печати (см. статья т. Леонова из Луки в № 1 «Охотника»).

Ясно, что это пользы охране дичи не принесет. Что касается того положения, которое по моему предложению принято было съездом 1909 г., (весенняя охота для организованных охотников), то я должен оказать, что за это предложение меня тогда многие ругали, в частности, случайно не бывший на съезде мой учитель и близкий друг, известный всем грамотным русским охотникам А.П. Ивашенцев, как за попытку создать привилегии для одной части охотников за счет другой. И хотя, при открытости дверей Всекохотсоюза для всех охотников, такая привилегия была бы только на пользу общему делу охраны и размножения охотничьих богатств, я сильно опасаюсь, что провести в жизнь такое положение окажется невозможным.

Я полагаю, что пока всякий толковый и знакомый с жизнью животных охотник, понимающий весь огромный вред всякой весенней охоты, должен тратить побольше энергии и сил, чтобы склонять к своему мнению большие и большие ряды своих знакомых охотников.

В конце концов, только широкое распространение здравых взглядов в самих охотничьих массах может спасти наши охотничьи богатства.

Н. СЕМЕНА

О весенней охоте*

Вполне прав тов. Черниловский, подымая уже старый вопрос о вреде весенней охоты.

Возможно, что еще и теперь найдутся охотники, которые под теми или иными предлогами станут оспаривать этот вред, но вред весенняя охота действительно охотничьему хозяйству при-

*Опубликовано: Охотник. — 1927, № 6. — С. 14.

носит. Пора этот вопрос поставить остро и Всекохотсоюзу повести кампанию, чтобы как перезимовавшую у нас, так и возвращающуюся к нам из далекого путешествия птицу не встречали громом выстрелов и градом свинца, а дали бы ей вполне спокойно отдохнуть и приняться за устройство гнезд и вывод молодых.

Будьте уверены, товарищи охотники, не взявшие весной ружье в руки, что осенью вы будете вознаграждены.

На Украине, например, с 1926 года такая охота запрещена повсеместно, и результаты налицо. Казалось бы за такой короткий срок, как один год, о результатах говорить рано, по, по отзывам охотников с разных округов, видно, что там, где в прежние годы производилась весной охота и летом не имелось дичи совсем, после проведения запрета в жизнь, с началом летнего сезона охотники имели хорошую охоту.

Так что давайте в этом вопросе не будем разделяться и по всему СССР скажем — «долгой весенней охоты».

А достигнув общего согласия по этому вопросу у себя, может быть своевременным будет поднять вопрос и о запрещении такой же охоты во всех странах, территория которых служит путями пролета пернатых.

Весенняя охота воспрещена!*

Вторичное ходатайство Всекохотсоюза перед Наркомземом, согласно постановлению IV собрания уполномоченных, о воспрещении весенней охоты по птице удовлетворено Наркомземом полностью 1/ III — 29 г. Наркомземом РСФСР за подписью наркома т. Кубяка разослан циркуляр о воспрещении весенней охоты на всей территории Европейской части РСФСР и Уральской области на всех птиц и зверей, за исключением: истребления особо вредных хищных зверей и добывания крыс, сусликов (кроме песчаника), кротов, хомяков.

Указанное воспрещение производства весенней охоты не распространяется на промысловое население в охотничье-промысловых районах (Дальний Север), перечень которых установлен был Наркомземом и Наркомфином 31 мая 1928 г.

*Опубликовано: Охотник. — 1929, № 3.

В отношении Сибирского и Дальне-Восточного края, краевым и окружным земельным управлениям предоставлено право, по соглашению с местными охотничьими организациями, разрешать производство весенней охоты при наличии отвода в заказ не менее 40% площади устроенных лесничеств.

Край, обл, губ и окрземуправлениям в развитие указанного циркуляра Наркомзема предложено совместно с охотничьими организациями, местными Комитетами Севера и Госкомитетами по охране природы срочно разработать проекты постановлений, выработать твердые меры, гарантирующие соблюдение данного запрета, и внести их на утверждение вышеперечисленных исполкомов. Копии постановлений должны быть высланы в НКЗ РСФСР.

Свершилось — весенняя охота воспрещена! Но предстоит еще трудная задача внедрить это воспрещение в массы. Эта трудная задача охотсистемой подготавливалась выполнением с III собрания уполномоченных в 1926 г., и, конечно, массы охотников в общем и целом уже подготовлены к повсеместному действительному проведению воспрещения весенней охоты.

За истекший год наша охотничья пресса уделила исключительно большое внимание подготовке воспрещения весенней охоты. В частности, Всекохотсоюз дал еще в прошлом году подробно разработанную инструкцию и установки по проведению воспрещения весенней охоты и переключению внимания охотника с истребительной весенней охоты на производственную работу по повышению производительности охотугодий, по переподготовке стрелка охотника, на основе развития самостоятельности кооперирования охотнаселения.

Эти же установки (расширенные и углубленные) Всекохотсоюзом уже вторично предложены охотпериферией в настоящем году. По сведениям с мест, их уже начали проводить в жизнь в ряде районов.

Дело воспрещения весенней охоты стало делом широко-общественным. Ряд охотсоюзов и товариществ организовали переключку через охотпечатать, делая вызовы. Уралобсоюз в последнем (3-м) номере своего журнала опубликовал статью «Наш вызов», отмечая, что вследствие воспрещения весенней охоты на Урале, там в настоящее время в массе уральских охотников имеется подавляющее большинство сторонников полного закрытия весенней охоты на ряд ближайших лет. Уральские товарищи «категорически протестуют перед Наркомземом и Всекохотсоюзом о не-

допустимости избиения птицы на весенних путях, в то время как на местах гнездовой эта птица взята под охрану». Уральские товарищи «требуют твердых и решительных действий вплоть до прекращения отпуска весенних огнеприпасов по отношению к тем организациям, которые противодействуют на местах запрещению весенней охоты».

К призыву уральцев нельзя не присоединиться тому, кто не лишен сознания охотничьей солидарности понимания взаимной коллективной выгоды. Воспрещение весенней охоты является одним из основных стержней организации коллективного охотхозяйства водоплавающей дичи; он должен быть, создан нынче же и повсеместно. Уральцы правы: их вызов — вызов всех коллективно мыслящих охотников. Наш лозунг — «вплоть до воспрещения продажи огнебоеприпасов!».

Воспрещение весенней охоты совпадает с организацией на каспийских зимовьях государственного заповедника всесоюзного значения. Совнарком СССР вопрос об отпуске средств на организацию настоящего заповедника разрешит в ближайшие дни.

Наши кооперативные маленькие средства, отпускаемые в продолжении двух лет на охрану каспийских зимовий, наша самостоятельность в этом направлении — проторили дорогу широким государственным средствам. Это должно влить в нас новые силы для строительства коллективного охотхозяйства водоплавающей дичи и прежде всего — для повсеместного проведения воспрещения весенней охоты.

О весенней охоте в 1929 году*

Циркуляр НКЗ РСФСР

от 1 марта 1929 года № 62/ЛО.

1. Во изменение циркуляра Наркомзема РСФСР от 18 февраля 1928 г. № 67 о производстве весенней охоты (Бюллетень НКЗ РСФСР 1928 г. № 11), воспрещается на всей территории Европейской части РСФСР и Уральской области производство весенней охоты в 1929 году на всех птиц и зверей, за исключением:

*Опубликовано: Охотник. — 1929, № 3. — С. 37.

а) истребления хищных зверей, перечисленных в ст. 22 Правил производства охоты, ее сроков и способов («СХЖ» 1923 г., № 31),

б) добывания зверей, имеющих весной наиболее ценный мех как — то: водяных крыс, сусликов (кроме песчаника), кротов, хомяков.

2. В Сибирском и Дальне-Восточном краях предоставляется край, обл. и окр. земуправлениям по соглашению с местными охотничьими организациями разрешать производство весенней охоты, точно руководствуясь циркуляром НКЗ РСФСР от 18 февраля 1928 года № 67 «О производстве весенней охоты» (Бюлл. НКЗ РСФСР 1928 г., № 11).

3. Указанные ограничения в производстве весенней охоты не распространяются на промысловое население в охотничье-промысловых районах, перечень которых установлен циркуляром НКЗ и НКФ РСФСР от 31 мая 1928 года № 167 (Бюллетень НКЗ РСФСР 1928 г. № 25).

4. Край, обл. губ. и окр. земуправлениям в развитие настоящего циркуляра предлагается совместно с местными органами Комитета Севера при ВЦИК, Госкомитета по охране природы и охотничьими организациями срочно разработать надлежащие проекты постановлений и вынести их на утверждение соответствующих исполкомов, а также выработать и провести твердые меры, гарантирующие соблюдения данного запрета. Копии постановлений надлежит выслать в НКЗ РСФСР.

*Нарком Земледелия
Начальник Управления Лесами*

*Кубяк
Козырев*

**О ВОСПРЕЩЕНИИ ВЕСЕННЕЙ ОХОТЫ И ПРОВЕДЕНИИ ВЕСЕННЕ-ЛЕТНЕЙ
КАМПАНИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ОХОТУГОДИЙ
КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ ВСЕКОХОТСОЮЗА**

Согласно решения IV собрания уполномоченных Всекохотсоюза, требований мест и дополнительных постановлений совета и правления Всекохотсоюза, Правлением Всекохотсоюза вновь возбуждено ходатайство перед НКЗ о повсеместном воспреещении весенней охоты по водоплавающей и местной птице в виде опыта на сезон 1929/1930 гг. в целях повышения производительности охотугодий и ускорения строительства в нормальных усло-

виях правильного коллективного охотничьего хозяйства водоплавающей дичи с постоянной заботой о повышении производительности охотугодий.

Независимо от того, какое последует централизованное решение НКЗ, местные охоткооперативные организации обязаны в указанных выше интересах, немедленно усилить давно начатую подготовительную кампанию по воспреещению весенней охоты и решением местных Губернских, Округных и Краевых исполнительных комитетов, по примеру Николаевского, Обоянского, Брянского товариществ, Уралоблохотсоюза и других организаций провести воспреещение весенней охоты, что уже ими неоднократно предлагалось, выявив этим полную хозяйственную сознательность и межохотничью солидарность в деле построения коллективного охотхозяйства водоплавающей дичи.

Правление Всекохотсоюза в подтверждение и развитие своих инструкций от 4/II-28 г., за № 570 о воспреещении весенней охоты и 21/II за № 61 о создании коллективного охотхозяйства перелетной птицы, предлагает:

1. В самом срочном порядке войти с ходатайством в губернские окружные исполнительные комитеты о воспреещении весенней охоты.

2. Организовать широкое оповещение охотничьего и прочего населения о вынесенном губ-окрисполкомами воспреещении.

3. Организовать контроль за выполнением указанного постановления в жизнь, путем вовлечения органов милиции, лесной и рыболовной охраны, а также других органов охраны и наблюдения, организуя собственный охоткооперативный контроль, по преимуществу коллективный, снабжая наблюдателей особыми удостоверениями от адмтделов лесных органов.

4. Вовлечь в дело охраны гнездований и яиц школьный руководящий персонал, школьников и краеведов.

5. Широко развить разъяснительную работу среди охотничьих масс города и деревни об особом вреде и бесхозяйственности весеннего браконьерства и оказывать воздействие кооперативное и судебно-административное на браконьеров, вплоть до организации показательных судов.

6. Как подготовка, так и проведение кампании по воспреещению весенней охоты должны проводиться в плановом порядке, с

широким вовлечением охотничьих масс, с привлечением общей и охотничьей прессы.

7. Как и в прошлом году, Всекохотсоюз подчеркивает, что на указанных разъяснительных и административных мерах останавливаться недостаточно. Необходимо, учитывая местные особенности, расширить кампанию организацией коллективного охотхозяйства водоплавающей дичи, приписных охотхозяйств, постоянно отыскивая пути замены весенней охоты другими навыками и занятиями направленными к повышению производительности охотугодий (...).

Предправления

Член Правления

Скворцов

Кудрявцев

А. ФУФРЯНСКИЙ

Ни одного выстрела весной*

1-го Декабря с.г. закончился 5-й Всеукраинский Съезд Охотников и Рыболовов; на Съезде были представлены все уголки охотничье-рыболовных мест Украинской Социалистической Советской Республики. Съезд носил весьма оживленный характер. Разрешено много серьезных вопросов. Большое внимание Съезд уделил вопросу экономии союзных средств, культурно-просветительной работе, которая должна интересы охотничьего и рыболовного дела сочетать с интересами полит-просветительной работы, втягивая в нее рабоче-крестьянские охотничьи и рыболовные массы и проникая в процессе охоты и рыбной ловли во все медвежьи уголки УССР. Чрезвычайно много было уделено внимания охотничьему хозяйству и одним из самых серьезных моментов было принятие Съездом решения: прекратить на Украине весеннюю охоту во всех ее видах. Съезд сказал: ни одного выстрела весной. Центральному Совету поручено войти с предложением во Всероссийский Кооперативно-Промысловый Союз Охотников о необходимости принятия такого же решения Всеко-

*Опубликовано: Украинский охотник и рыбовод. — 1925, № 1. — С. 4.

хотсоюзом о прекращении весенней охоты и на территории РСФСР и других Союзных Республик, войдя одновременно с просьбой в Наркомат Земледелия УССР и РСФСР подтвердить с своей стороны необходимость прекращения весенней охоты по СССР. Съезд признал необходимым войти с ходатайством через Совнарком УССР в Совнарком СССР по вопросу о возможности заключения Международной Конвенции по прекращению весенней охоты во всех странах.

Об отрицательном значении для охотничьего хозяйства весенней охоты говорить не приходится, это каждый прекрасно понимает и сознает, и лишь только наше большое желание побывать среди природы весной, после «глубоко зимней спячки» полюбоваться тягой вальдшнепов, пролетом гусей и селезней и на Севере, кроме того — стремление послушать песни жениха-глухаря и тетерева, заставляет весьма многих охотников доказывать, что весной охотиться все же можно; они ссылаются на вред, приносимый старыми глухарями, которые не могут оплодотворить самку и не дают в то же время молодому самцу оплодотворить ее. На вред селезня, который якобы выпивает утиные яйца и разоряет гнезда самок и т. д.

Понимаю я желание охотника, понимаю я и вред самца, но надо еще раз подчеркнуть, что эти все «научные» исследования сводятся к одному — уж больно хочется побывать на глухаринном и тетеревином «току», на вальдшнепной «тяге» с «крикухой» на селезня и свалить лапчатого гуся.

«Вред», приносимый самцом все же в тысячу раз меньше вреда охотничьему хозяйству, который наносится самими охотниками при наличии весенней охоты. Ни для кого ни секрет, что на тяге вальдшнепов попадают под выстрел охотника как самцы, так и самки; тетерев и глухарь также. При охоте на гусей нет никакой возможности сделать выбор, так как гусь-самец и самка — видимых отличий не имеют; при охоте на селезней частенько попадает под выстрел и самка, да еще и с яйцами. Чего же еще надо.

На тему о вреде и пользе весенней охоты много занимались полемикой на страницах охотничьих журналов. Довольно слов, давайте дело. А потому повторим решение Всеукраинского Съезда о запрете весенней охоты, единодушно принятое его участниками. Охотники Украины должны выполнить это решение и вся-

чески стремиться к тому, чтобы охотники всего СССР пошли по этому пути, равно как и охотники других стран.

Пусть живут и «вредные» самцы, а полезные самки пусть успешно прячут свои гнезда в камыши подалеже от «вредных» самцов. Итак: за восстановление охотничьего хозяйства — ни одного выстрела весной.

А. Шипулинський

Про весняне полювання*

На всіх з'їздах мисливців, що відбувалися до цього часу, завжди палко обмірковувано справу про полювання на весну й багато звертали уваги на це питання різні автори, що пишуть про полювання в періодичних виданнях, але, не вважаючи на те, воно пекуче турбує завжди серця наших мисливців. Я жагуче люблю полювання, але все ж хочу підкреслити у своїй маленькій статейці усю шкоду, яка з'являється наслідком дозволу полювання на весну.

Порівнюючи полювання минулих років з сучасним, треба підкреслити, що за останні роки посухи, у нас дуже зменшилась кількість дичини через те, що було дозволено на весну полювання на самців — качок. Не можна перелічити всіх поглядів, які висловлювались про те що кожна животи́на та птаха живе тільки там, її ніхто не турбує; коли вона почує постріл то залишає своє кубелечко та летить шукати собі притулку, який дав би їй спокій від людини. Таке ж саме явище можна спостерігати й у нас на весну, коли прилітає птиця, що насамперед зупиняється тут, але як тільки мисливці починають стріляти — вона швиденько залишає свої куточки та летить далі геть звідсіля, але не можна пояснити це мандрування пташини тим, що вода збігає, що північний птах — крохаль через та інші не зупиняються у нас, бо все говорить про те, що північна качка, через і т. и. робить своє кубелечко в нас й що її турбує постріл, коли вона парується. Це все можна особливо спостерігати коли парується гуска по великих багнах Чернігівщини, не вважаючи те, що вона рідко зупиняється у нас.

*Опубликовано: Украинский охотник и рыболов. — 1926, № 3. — С. 7.

Я хочу зауважити на те, що багато мисливців весною ненароком вбивають чимало самиць, ще буває тоді, коли вони стріляють проти сонця по зграях і навіть по пташині, що парується у той час. Буває й так, що мисливець має бажання забити самця, але замість його гине качка — самиця.

Наслідком такого полювання є те, що гине не одна сотня качок, а через те, ми не маємо гарного та вдалого полювання влітку.

Крім того, коли мисливець ходить собі з рушницею біля того місця, де парується дичина, він пострілами турбує її спокій. Все це говорить про те, що полювань весною мисливець не може добре зауважити чи робить він шкоду дичині своїми пострілами, чи ні, і як він стріляє: чи по качура, чи по качці, це все йому невідоме й перевірити як полює мисливець по наших великих ланах неможлива річ.

Я тому треба залишити на якийсь час своє бажання полювати на весну й тим показати, що цей рік буде добою відродження мисливського господарства на Україні і кажемо ж що ми й справді щирі захисники наших багатих ланів і хай всі інші братимуть приклад з нас як треба поводитися з дичиною, коли вона парується весною й ця заборона весняного полювання винагородить нас влітку, коли пташина буде собі літати цілими зграями, а ми будемо стріляти її скільки нам забажається.

Обов'язкова постанова Наркомземсправ, та Наркомвнудел про заборонення весняного полювання на УСРР, — та про зміну правил полювання, його термінів та засобів*

Беручи до уваги велику шкоду, що робить мисливському господарстві України весняне полювання, НКЗС, в зв'язку з постановою VI Всеукраїнського З'їзду ВУПСМРУ від 20/24/XII — 1925 р. з постановами Наради 26/ II — 26 при НКЗС та на підставі ст. 4 1923 р. № 26, арт. 389 — забороняє весняне полювання на всі види тварин в тому числі, й особливо, перельотної дичини, починаючи з весни біжучого 1926 року.

*Опубликовано: Украинский охотник и рыболов. — 1926, № 3. — С. 7.

Всім ОЗВ, по одержанні цього обіжника, вжити заходів до загального повідомлення широких кіл населення про заборонення весняного полювання, порушивши питання перед ОВК'ами про видання відповідних обов'язкових постанов з санкцією за порушення їх по ст. 99 Крим. Кодексу УСРС.

Ст. 16: «Правил производства охоты, ее сроков и способов» від 5/V-1924 р. накласти в слід. редакції.

Стаття 16. Провадження полювання з 15-го лютого по 1 серпня на всі породи тварин, в тому числі й весняне полювання на перельотних птахів, забороняється.

*Подп. под.Т.в.о. НКВС
Заст. Наркомземсправ:
Зав. Сіль. Госп. Відділом
Завадморгвід.*

*ЧЕРЛЮНЧАКЕВИЧ
Винников
Подольский
Гусятинский*

ТКАЧЕНКО

До и после запрета весенней охоты*

В № 6 Украинского Охотника и Рыболова за 1926 г. в заметке «Дичь водится да не множится», я говорил, что для водоплавающей дичи в нашем Марьевском районе Криворогского округа нет мест для гнездования. Что же мы видели прошлой осенью, после запрета весенней охоты, когда был брошен лозунг — ни одного выстрела весной? К великому удивлению, безжизненные наши ставы вдруг послужили местом вывода молодых. Никем не преследуемая птица с весны наводнила нашу местность и стала гнездиться в скудных зарослях прибрежного камыша (очерета), чего ранее абсолютно не наблюдалось. Были выводки крыжней, чирят, нырков и лысух около 12 гнезд. Часть из них, правда, была расхищена мальчишками пастушками, но против хищников приняты надлежащие меры. За сезон мною взято 22 утки. Пожал, где

*Опубликовано: Украинский охотник и рыболов. — 1927, № 1. — С. 44–45.

не сеял — вот и польза без весенней охоты. Все мы считаем за долг восстанавливать наше охотхозяйство и привлекать к ответственности всех, кто вздумает стрелять по дичи весной.

А. МАРАКУЛИН

О весенней охоте*

Сейчас, больше чем когда-либо охотникам и охотничьим организациям нужно вплотную подойти к разрешению вопроса о правильном и хозяйственном использовании охотничьего хозяйства.

Если мы сейчас не разрешим этого вопроса и останемся в прежнем заколдованном кругу, то через некоторое время нас справедливо могут обвинить в том, что мы не можем и не умеем хозяйствовать.

Практикуемые сейчас меры сохранения дичи путем устройства заказников и заповедников не достигают своей цели.

Главная причина — недостаточная сознательность нашего охотника. Есть много охотников, которые попав в лес, бьют всех, не разбирая ни пола и ни возраста, ни сроков охоты, ни заказников. Кого бы ни бить, лишь бы бить.

У нас на собрании охотников был такой случай. По докладу товарищества выплыл вопрос о необходимости учета результатов охоты в течение года каждым охотником, то один из охотников, не молодой и не из последних охотников, а проживши много лет и состарившись на охоте, сказал: «что это, дескать, за новое дело, что даже хотят вести учет, кто сколько убил и кого убил, тогда как птицы и зверя никто в лесу не разводил».

Таких охотников, которые смотрят на охотничье хозяйство, как на чужое добро и которые живут только сегодняшним днем, много. Поэтому, мне кажется, что заказники охотничьего хозяйства не сохраняют и не упорядочат, ибо для таких и подобных им охотников, границы заказников не преграда. Они украдкой, но охотятся и будут охотиться. Реальной заказников и заповедников будет полное прекращение всякой охоты в весеннее время,

*Опубликовано: Уральский охотник. — 1926, № 4. — С. 8–9.

кроме специальных облав, или охот в организованном порядке, на хищных зверей: волков, медведей и т. д.

По этому вопросу определенно высказались Петрокаменские охотники сначала на общем собрании, а затем этот вопрос был проработан в нашем кружке охотников, который решил, что весеннюю охоту нужно прекратить, ибо это даст возможность птице и зверю с весны спокойно, вить себе гнезда и выводить малышей без всяких опасений за их и свою судьбу.

Это мероприятие особенно повлияет на ту часть охотников, которая не верит в правильное ведение охотничьего хозяйства. Запрет весенней охоты быстро даст себя чувствовать, ибо наглядно года через два, дичь и зверь будут прибывать именно в тех местах, в которых охотник сам является и свидетелем и постоянным обирателем.

Надеюсь, что читатели «Уральского Охотника» по этому поводу выскажут свое мнение на страницах журнала.

БЕЛОМОР

О весенней охоте*

С каждым годом, вернее, с каждой новой весной мы вот уже много лет возвращаемся к обсуждению вопроса: быть или не быть весенней охоте? И я не ошибусь, если предскажу, что теперь мы уже близки к полному запрету всякой охоты весной, и если не нынче, если не повсеместно, то в ближайшие годы и частично этот запрет будет, наконец, проведен.

Я хочу попытаться проанализировать некоторый анализ этого весеннего вопроса и прийти к выводам, по возможности объективным, логически вытекающим из этого анализа.

Как всякий запрет, запрет весенней охоты может вызываться только одним, — тем вредом, какой эта охота наносит охотничьему хозяйству. Так как факт прогрессивного оскудения запасов дичи и зверя не подлежит никакому сомнению, то и необходимость борьбы с этим оскудением, думается мне, теперь уже очевидна для каждого охотника. Но вопрос, — как с ним бороться.

*Опубликовано: Уральский охотник. — 1927, № 3. — С. 5–8.

Очевидно, — прежде всего воздержанием от излишнего истребления дичи, т. е. установлением такой нормы ежегодного добывания ее, которая количественно не превышала бы ежегодного прироста. Если же признать необходимым еще увеличение запасов, то норма отстрела должна быть меньше прироста.

При полном отсутствии какого-либо учета запасов в нашем «охотничьем хозяйстве» (извините за выражение), ни о каких «нормах» говорить не приходится... Поэтому можно лишь вообще сокращать отстрел, проводя запрет или сезонов, или участков, или же отдельных объектов, т. е., иначе говоря, запрещая вообще всякую охоту в определенный сезон (как это теперь уже установлено по отношению к охоте летней), или запрещая охоту в определенных участках (заказниках), или же запрещая охоту на дичь определенного вида.

Все эти формы запрета должны вести к сохранению, а иногда и к увеличению количества дичи. Однако, несмотря на то, что все они практикуются в действительности, они являются, по видимому, недостаточными, так как мы ежегодно снова ставим вопрос о новых мерах.

В чем же, дело? Почему практикующиеся меры являются недостаточными?

Для правильного ответа надо прежде всего выяснить, какие условия необходимы, чтобы эти меры достигали цели.

Первым и главным условием будет, чтобы эти меры значились не на бумаге только, а фактически проводились в жизнь. Для этого требуется два весьма существенных фактора: 1) тщательный контроль за выполнением этих мер со стороны соответствующих органов, специальных или общих, и 2) сознательность самих охотников и всего населения, при высоком уровне которой становится менее необходимым наличие первого фактора. Не ошибусь, если скажу, что степени этих двух факторов находятся в обратном пропорциональной зависимости друг от друга.

Не надо приводить примеров для подтверждения того положения, что эта самая сознательность охотников в действительности почти совершенно отсутствует: массовое нарушение законов об охоте — факт, давно уже установленный и ясно доказывающий недостаток сознательности у охотников.

Тем хуже, следовательно, сказывается на охотничьем хозяйстве общеизвестное печальное состояние контроля за исполнением запретов...

При таком положении дела одновременно с обсуждением мер к обеспечению охраны и к развитию сознательности населения приходится думать о таких формах запрета, которые наиболее просты по их проведению теперь же, при описанных условиях, так как изменения этих условий нельзя ждать в ближайшие годы по причинам вполне понятным: для усиления охраны требуются финансы, которыми мы небогаты, а сознательность масс не устанавливается декретами и требует долгих лет работы над ее созданием.

И вот, если с полным учетом всего сказанного подойти к оценке существующих форм запрета, то получатся совершенно определенные выводы.

Расценим, прежде всего запреты, имеющее частичный характер, как, например, запрещение стрелять весной самок всех птиц и самцов некоторых пород, запрещение некоторых способов охоты и т. д. К этому же виду частичных запретов следует отнести установление различных сроков начала и конца охоты на отдельные виды дичи.

С точки зрения легкости понимания и проникновения в сознание охотничьих масс, все частичные запреты имеют много недостатков и прежде всего по причине своего разнообразия и многочисленности деталей, усложняющих форму закона. Ведь, чем закон проще, короче и определеннее, тем он легче понимается и воспринимается и, значит, тем меньшего развития требует от исполнителя. Например: трудно понимается малосознательным охотником, а потому и не выполняется запрет охоты на селезней весной иными способами, как только на манку, или запрет стрельбы самцов рябчиков весной... А вот короткое и ясное указание, что всякую дичь можно бить с Петрова дня, и до сих пор твердо держится в сознании многих крестьян!

Далее, если посмотреть на всякий частичный запрет с точки зрения легкости контроля за его исполнением, то в этом отношении дело обстоит еще хуже: если сознание охотника позволяет ему убить весной матку, рябчика или селезня с подхода, то, конечно, со стороны никак не обнаружить таких нарушений: в сумку заглядывать не принято, — да и на селезне, например, не написано, убит ли он на манку или с подхода... Словом, скрыть свое преступление охотник, имеющий право в данное время вообще производить охоту, может почти всегда. Поэтому и нарушений в

области именно частичных запретов мы наблюдаем колоссальное количество.

Несколько лучше (относительно) дело обстоит с другим видом частичного запрета: запрещением какой бы то ни было охоты в отдельных участках (заказниках). Даже если считать, что сознанием охотничьей массы смысл заказников недостаточно еще усвоен, то, с точки зрения возможности охраны их, дело значительно проще. Когда весной раздастся выстрел в районе, где нет запрета, — неизвестно, произведен ли он в самку или самца, стреляет ли член союза или браконьер, не имеющий билета, — и лесник, конечно, призадумается, прежде чем произвести проверку, а, вернее, даже просто и не почешется... Если же выстрел раздается в заказнике, то уже сам по себе он является преступлением, и хотя бы слабое сознание своей ответственности за него у лесника, услышавшего этот выстрел, все же есть и должно побудить его предпринять некоторые шаги к поимке браконьера.

Ясно, что причина большей действительности такой формы запрета (заказник) — в ее простоте, категоричности и безоговорочности. Это является большим плюсом.

Еще показательнее будет достоинство простоты и категоричности запрета, если мы обратимся к другой форме: полному запрету всякой охоты на определенный срок, например, в 5 период с 1-го июня по 1 августа, как теперь обычно практикуется.

Думаю что не ошибусь, если скажу, что этот запрет нарушается наименее часто, — а объясняется это, с одной стороны тем, что его смысл достаточно усвоен населением, а, с другой, что контроль за его исполнением, благодаря именно его категоричности и простоте, легок. Представьте себе охотника, в полном снаряжении идущего с охоты или на охоту 1-го июля, и его же, несущего в закрытом мешке копалуху 1-го мая. В котором случае он будет скорее изобличен и привлечен к ответственности?

Вот теперь, после такого краткого анализа различных форм запрета, я и подойду к вопросу о весенней охоте.

Постановку этого вопроса я беру в таком виде.

Охотничьи организации приходят к выводу, что существующие меры охраны наших охотничьих запасов недостаточны, и нужны дополнительные меры в форме каких-то ограничений отстрела.

Если согласиться со всем, сказанным выше, относительно различных форм запрета, то следует признать, что любая дополни-

тельная мера должна иметь форму категорического полного запрета какой бы то ни было охоты на определенный период года, — чтобы всякое появление с ружьем в лесу, всякий выстрел был бы нарушением закона: такой запрет легче понимается, а нарушение его легче учитывается.

Вот с такой точки зрения всего проще и целесообразнее запретить именно сезон весенней охоты: прежде всего частичное ограничение охоты в этот сезон и так уже имеется (но, как и всякий частичный запрет, не достигает цели), а, кроме того, этот сезон является не основным для промысловой охоты. Между тем, несомненным следствием такого нового запрета будет сохранение известного процента не только маток, но и самцов, так как понижение отстрела произойдет безусловно.

Остановлюсь несколько на возможных возражениях и на предложениях замены этой радикальной меры другими.

Самым существенным возражением явилось бы следующее: если говорить о вреде весенней охоты с точки зрения ущерба, наносимого запасам дичи, то, несомненно гораздо более существенный ущерб наносится некоторыми видами осенней охоты: стрельбой выводков на подманку, когда он, начиная с матки, уничтожается до последнего пера, стрельбой тетеревей из шалаша на чучела, стрельбой глухарей на листвяннике и т. п.

Должен признать всю справедливость этой мысли. Но, ведь, для ослабления вреда от таких способов пришлось бы делать частичный запрет... А мы уже видели, что от такого запрета мы имеем минимум достижений. Даже больше: я считаю, что издание запрета, исполнение которого обеспечить, хотя бы в минимальной мере, мы не можем, не только не принесет пользы, но скорее, наоборот, принесет вред, так как дает лишний повод нарушения закона, что малосознательного человека только развращает, понижая в нем уважение к закону.

Второе обычное возражение по поводу запрета весенней охоты имеет такой характер, что его можно отнести к любому запрету: говорят, что запрет выполняется только сознательной частью городского населения, тогда как несознательным охотникам и браконьерам он будет только на руку, так как изгоняет из леса добровольных охранителей его — сознательных охотников. Ну, доля правильности в этом замечании есть, хотя и очень малая, если принять во внимание следующие обстоятельства: количество птицы, уничтожаемое до сих пор ежегодно весной сознатель-

ными охотниками, и, значит, сохранившееся бы при запрете этой охоты, гораздо значительнее того, что будет убито браконьерами. А, кроме того, я убежден, что во всяком случае запрет повлечет не усиление, а все же некоторое ослабление отстрела и со стороны деревенского несознательного населения; ведь, следить за исполнением полного запрета и в деревне будет легче, чем за исполнением запретов частичных.

Что касается отсутствия в лесу добровольных контролеров, то, во-первых, так ли уж часто мы при взаимных встречах в лесу контролируем друг друга? Во-вторых, какие у нас, рядовых охотников, имеются действительные способы привлечения к ответственности браконьера, не желающего подойти к нам и показать свое удостоверение, а тем паче с ружьем в руках отказывающегося следовать для составления протокола?.. И, наконец, я уверен, что многие поклонники весенней охоты («от них же первый есмь аз») и при запрете будут в лесу, но не с ружьем, а с... палочкой или, еще лучше, с фотографическим аппаратом, и не только по мере возможности будут следить за нарушением запрета, но и дадут много ценного материала о весенней жизни столь дорогих их сердцу объектов охоты.

Наконец, некоторыми предлагается, так сказать, полумера: сокращение продолжительности срока весенней охоты до минимума в две недели, и притом на такой период, когда оплодотворение большинства самок произошло, и они уже сели на гнезда. Стоит ли говорить, что, как всякая полумера, и эта даст ничтожные результаты, да, кроме того, благодаря недостаточной категоричности, труднее для проведения, чем полная отмена...

Гораздо существеннее предложение сокращения срока осенней охоты перенесением начала ее на более поздний срок. Но здесь не учитывается то обстоятельство, что этой мерой затрагивается основной сезон охоты, и противодействие со стороны населения, особенно промыслового, такая мера встретит во всяком случае больше, чем запрет весенней стрельбы.

Вот какие соображения приводят меня, в общем, к мысли о неизбежности запрета весенней охоты. Конечно, вывод этот чисто принципиальный. Положение на местах может заставить внести поправки в конкретные формы проведения этой мысли.

Однако, я убежден, что и эта мера не разрешит вопроса об охране дичи, а является лишь наиболее целесообразной в данное время. Главное же внимание охотничьи организации должны

устремить на обеспечение действительной охраны леса и его обитателей и на проведение действительного контроля за выполнением самых простых и основных, уже существующих законоположений, без чего всякое ломание копий над вопросом о деталях закона, об его тонкостях (вроде запрета убивать в весну более, чем двух глухарей) — становится просто ненужной болтовней.

Долой весеннюю охоту!*

В этом году в лесах и на озерах Урала гремят весной выстрелы: весенняя охота разрешена на срок, вполне достаточный для того, чтобы поддержать и продолжить разруху нашего охотничьего хозяйства!..

Вот уже много лет происходит своеобразный литературный ток, начинающийся ежегодно задолго до того, когда по лесам понесутся звуки настоящих токов: с неутомимостью косачей на утренней заре мы на собраниях и со страниц охотничьей печати твердим столь же однообразную, как и подлинное токованье, песенку о том, что охотиться весной — это значит рубить сук, на котором сидишь, это значит собственной рукой резать курицу, приносящую золотые яйца...

Как ни мешаем мы охотой настоящим токам, — однако, в результате их кое-какое оплодотворение самок кое-как все же происходит...

Зато наш собственный «литературный ток» — совершенно бесплоден: никаких «плодотворных» результатов, по крайней мере у нас, на Урале, он не дал — да и даст ли когда-либо, неизвестно...

Научные исследования, свидетельства всех опытных охотников, пример всего остального мира, — у которого есть еще чему нам поучиться в области охотничьего да и всякого другого хозяйства, — и, наконец, примеры даже своих же советских республик, Украины и Белоруссии, ставших окончательно на путь полного запрета всякой весенней стрельбы, — все это для нас оказалось неубедительно: прошедшие всюду собрания показали, что, наряду с голосами благоразумия, слишком еще горлопанисто

звучат голоса тех многих охотников, которые если и не могут похвастать сознательным отношением и к народному хозяйству, и даже к своим собственным интересам, то зато прекрасно помнят историческую фразу одного из французских королей: — После нас — хоть потоп!..

Так, очевидно, и рассуждает это большинство, поднимающее на собраниях руки «за» весеннюю охоту, поднимающее затем так же спокойно ружье на птицу в период ее размножения и неспособное только само подняться до государственного, а не узколичного взгляда на дело охоты и сбережения естественных богатств края...

— На наш век хватит, — а там хоть трава не расти!

Но если и не вырастет трава на весенних лугах, сплошь истоптанных теми, кто в деле охоты шествует по стопам упомянутого выше французского короля; если не вырастет много выводков глухарей и тетеревей потому, что или самки не успели оплодотвориться, или они «случайно» убиты слишком яркими поклонниками токов, а также той несознательной деревенской массой стрелков, которые под прикрытием «законного» разрешения охоты на самцов истребляют всюду и все, что ни попадется под выстрел, — то, ведь, вырастет наша смена, охотники следующего за нами поколения, — и вот уж им-то после того «потока и разграбления», какие мы все еще устраиваем каждой весной, ничего не останется и осенью!..

Поезжайте в лес, спрашивайте в нем товарищей — и вы узнаете: со всех сторон несутся сведения, что там, где еще недавно были богатые тока, в большинстве только вкочухот копалухи! Весь лес наполнен их голосами — а глухарей токует только один, много два... Да еще «скрипун» кой-где околачивается возле тока...

То же самое происходит и с косачами: токов в настоящем смысле этого слова в большинстве местностей уже нет — тетерева всюду токуют по одиночке...

Таковы факты, — и эти факты повелительно указывают, что пора, по видимому, бросить наше бесплодное «токование» на тему о вреде весенней охоты и от рассуждения перейти к делу. Найдутся способы и средства заставить даже большинство, — если оно оказывается явно несознательным, — подчиниться в интересах народного хозяйства сознательному меньшинству и с помощью этих способов и средств сделать так, чтобы весенняя охота на Урале в этом году была последней весенней охотой на нем.

*Опубликовано: Уральский охотник. — 1927, № 5. — С. 3–4.

Во всех областях хозяйства Урал всегда шел и идет в первых рядах, — и если Украина и Белоруссия уже осязательно пожинают плоды запрещения весенней охоты в виде увеличивающегося количества дичи, то и нам отставать от них не приходится: в области хозяйства охотничьего Урал тоже должен равняться по лучшим!

Будем же верить, что этой весной мы стреляли последний раз, — впредь до того самого момента, когда организовав правильное охотничье хозяйство и плановый отстрел, мы, может быть, снова сможем позволить себе эту сейчас пока совершенно недопустимую роскошь.

Весенняя охота на Урале запрещена!*

Прошлой весной мы открыли майский номер нашего журнала статьей, заголовком для которой послужил лозунг: «Долой весеннюю охоту!» В этой статье, между прочим, выражалась надежда, что «найдутся способы и средства... сделать так, чтобы весенняя охота на Урале в этом году была последней весенней охотой на нем... впредь до того момента, когда, организовав правильное охотничье хозяйство... мы, может быть, снова сможем позволить себе эту сейчас пока совершенно недопустимую роскошь».

В настоящее время с чувством глубокого удовлетворения можно уже сообщить, что высказанная нами надежда оправдалась. Заслушав доклад об основных мероприятиях по организации охотничьего хозяйства Уральской области, Президиум Уральского Областного Исполнительного Комитета в заседании своем от 19 прошлого октября, между прочим, постановил:

— «Учитывая резкое сокращение основных запасов охотничьих птиц, ввести с весны 1928 года запрет весенней охоты сроком на два года».

Этим постановлением для Уральской области проведены в жизнь пожелания 3-го Собрания уполномоченных Уралохотсою-

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Уральский охотник. — 1927, № 12. — С. 4–6.

за (январь 1927 года) и 4-го Собрания уполномоченных Всеохотсоюза (июнь того же года), высказавшихся, как известно, за необходимость запрета весенней охоты.

Этим постановлением исчерпаны бесконечные наши споры о весенней охоте, давно отпраздновавшие свой двадцатипятилетний юбилей, — споры, в которых достаточно близорукие представители мелкого личного интереса состязались во имя этого интереса с несравненно более дальновидными охранителями общего охотничьего блага.

Этим постановлением положен конец безрассудному в наших условиях способу охотничьего хозяйствования, подрывавшему из года в год самые источники этого хозяйства и разрушавшему основные пути его естественного дополнения и восстановления.

И этим же постановлением положено, таким образом, начало той подлинной организации нашего охотничьего хозяйства, о необходимости которой так много говорится и пишется, но для которой еще так мало до сих пор фактически сделано.

Необходимо особенно подчеркнуть, что категоричность и полнота запрета всякой стрельбы весной, прямо вытекающие из приведенного выше постановления, несравненно облегчают и надзор за его выполнением. Эта категоричность и эта полнота, не допускающие отныне никаких исключений ни в виде стрельбы того или другого вида дичи, ни в форме разрешения охоты на тот или другой срок весеннего периода, обращают в преступление не только каждый выстрел, но и самое пребывание в угодьях с ружьем с момента начала запрета и вплоть до открытия осеннего сезона. А, ведь, уследить за этим много легче и проще, чем за убитой птицей в сумке охотника, где одинаково удобно прячется и копалуха, вместо глухаря, и утка, вместо селезня, и совсем уж незаконный маленький рябчик...

В охотничьей массе, конечно, это постановление будет встречено различно, — и, в частности, категория недовольных им будет в основном состоять из трех групп.

В первой окажутся те молодые и горячие сердца, кто, повесив с грустью в феврале на стенку ружье, почти ежедневно снимает его оттуда для примерных: прикладок и накидок (нередко, к слову сказать, с повреждением ближайших стеклянных предметов, а также голов неосторожно подвернувшихся домашних и знако-

мых...), кто считает дни, а позднее и часы, оставшиеся до начала токов, и у кого по молодости страсть слишком сильна, а рассудок и сдерживающие центры по той же приятной причине несколько недостаточны.

Вторая составит из всех тех, кто добросовестно не понимает вреда весенней охоты частью по общей своей малоразвитости и специально охотничьей неграмотности, частью же вследствие незнакомства со всеми сторонами большого вопроса о весенней охоте.

Наконец, в третью, наиболее вредную и безнадёжную, но, по счастью, и наименьшую численно группу войдут те люди в болотных сапогах и с ружьями, претендующие на звание охотника, для которых вопрос удовлетворения своих личных желаний вообще и в данном случае — желания палить во все живое, не считаясь со временем года, важнее всего остального; кто не является охотником в лучшем смысле этого слова, так как ему в сущности незнакомо чувство любви к природе, — но не является и промышленником, ибо не нуждается ни в мясе, ни в заработке; кто, короче говоря, служит попросту образцом эгоиста весьма устойчивой формации и потому — убежденным проводником и носителем известного лозунга, «после нас хоть потоп»!

Для полноты комплекта следует еще упомянуть о специальной разновидности охотничьих идеалистов. Эти оторванные от жизни современные Маниловы, представляя себе фантастические картины того, как охотники весной будут убивать только одного глухаря и лишь слушать остальных поющих (пресловутое сокращение отстрела, — это в наших-то условиях!..), или будут ходить только на тягу, но даже и не подумают стрелять во что бы то ни было другое, кроме вальдшнепа (проследите-ка за таким ограничением способа охоты и рода дичи в наших медвежьих углах!..), — сами своей весенней охотой особого вреда действительно не принесли бы, но, отстаивая ее вообще (чем приносят уже крупный вред), запретом останутся, конечно, тоже недовольны.

Зато приветствовать его будут все те, кто в охоте видит не просто избиение птицы и зверя, а прежде всего отдых в природе и общение с ней, а также и все, кто чувствует себя на охоте разумным хозяином, заботящимся о росте и процветании своего хозяйства, а несчастливым хищником с единственной целью сорвать, — а там будь, что будет: «не я, так другой!».

Приветствовать его будет еще и весь тот охотничий актив, работающий на всех ступенях охоткооперации, который справедливо рассматривает охотничье хозяйство, как дело ему доверенное, за состояние которого он считает себя ответственным и перед избирателями, и перед всем государством.

С их помощью, нужно думать, будут изысканы меры и способы воздействия на все категории недовольных — и для каждой категории, конечно, различные, — чтобы их недовольство осталось тоже только академическим, как и самые споры о весенней охоте, и не выливалось в прямые нарушения запрета.

Но к этой теме мы еще вернемся в специальной статье.

Весенние задачи и пути их разрешения*

В соответствии с желанием лучшей части охотничьей массы Урала, выраженным в постановлении IV-го Собрания Уполномоченных Уралоохотсоюза о закрытии весенней охоты, Президиум Облисполкома в заседании от 19 окт. пр. г. постановил весеннюю охоту на Урале запретить на 2 года, вручив Облзу представить на утверждение Облисполкома по этому вопросу проект обязательного постановления. Представленный Облзу, по согласованию с Уралоохотсоюзом, и подлежащий в ближайшие дни окончательному утверждению проект обязательного постановления предусматривает полный запрет весенней охоты на Урале на 2 года, начиная с наступающей весны, за исключением промысловых районов северных округов.

Таким образом, всякие разговоры о целесообразности запрета весенней охоты, бесконечная дискуссия вокруг этого вопроса на собраниях, съездах и на страницах охотничьей печати могут считаться законченными для уральских охотников на ближайшие годы.

Нас горячо поддерживает в этом вопросе Украина, ранее нашего осуществившая запрет весенней охоты и с болью в сердце, конечно, наблюдающая в последние годы, как сохраненная от

*Опубликовано: Уральский охотник. — 1928, № 3. — С. 1.

выстрелов на Украине птица беспощадно уничтожается во время весеннего перелета в пределах РСФСР.

Хочется верить, что охотники других областей осуществят аналогичное постановление Собрания Уполномоченных Всекохотсоюза и с текущего года проведут решительный запрет весенней охоты. Так ли будет это, — пока мы не знаем, но повторяем, что на Урале вопрос о весенней охоте окончательно разрешен на ближайшие 2 года в смысле ее полного запрета, и в положительном разрешении этого вопроса — огромная заслуга передового актива кооперированных охотничьих масс.

Но постановление Облисполкома о запрете весенней охоты не дает оснований почтить на лаврах тем, кто с огромными трудностями добивался и добился этого акта местной власти. В предстоящие весенние месяцы постановление Облисполкома должно быть проведено в жизнь, при чем вся тяжесть этой работы ложится исключительно на плечи охотничьей кооперации сверху до низу: без привлечения к этому делу самого упорного внимания низовой кооперации и всех тех ее членов, которым дороги вопросы охотничьего хозяйства, нечего и думать о практическом осуществлении запрета весенней охоты. А так как в интересах истощенного охотничьего хозяйства не только Урала, но и всего СССР, запрет этот должен быть проведен во что бы то ни стало, необходимо, не теряя ни минуты, теперь же начать самую настойчивую, самую решительную кампанию по практическому осуществлению запрета весенней охоты.

Всякую мягкотелость в данном деле нужно отбросить. Предстоит борьба, и нужно действовать настойчиво и твердо. Заранее нужно осудить ставку исключительно и только на пропаганду и просвещение невежественных охотничьих масс и, наряду с ними, совершенно необходимо разработать мероприятия, парализующие разрушительную деятельность браконьеров всех сортов, чинов и рангов, в каком бы виде они не проявляли свое браконьерство. И, в первую голову, надлежит начать с учета «вражеской силы».

После опубликования постановления Облисполкома о запрете весенней охоты от ряда окружных союзов охотников поступили заявления в Облзу и Уралохотсоюз о нецелесообразности этого запрета. В подтверждение приводилось много нелепых мотивов,

вплоть до угрозы от нашествия птицы крестьянским посевам (это весной-то!..), но основной мотив один: «затоваримся, сократим торговые обороты, вылетим в трубу!»

Забота о товарообороте — вещь, конечно, обязательная для каждого хозяйственника, но усердие не по разуму и в данном вопросе остается не по разуму усердием. Есть другие пути сохранения торгового оборота, не взирая на сокращение торговли порохом и дробью на весенний период.

Нужно энергично развить торговлю рыболовными принадлежностями, спортивным инвентарем и принадлежностями спорта. Необходимо решительно двинуть работу по организации стрелковых тиров и устройству стрелковых соревнований. При надлежащей постановке этого дела порох и дробь, расходуемые при стрельбе по тарелочкам, в значительной мере компенсируют сокращение оборота с эти товарами от запрета весенней охоты и дадут возможность, вместе с тем, заполнить полезным занятием охотничий досуг. Нужно также уделить самое пристальное внимание вопросам заготовок второстепенного сырья, в котором видную роль играет полевая и водяная крыса, заготовки которой захватывают как раз период весеннего затишья в товарообороте.

Вот те пути, которые могут возместить сокращенный товарооборот, — но идти, ради сохранения товарооборота, на разрушение охотничьего хозяйства невыгодно даже с точки зрения сторонников торгового оборота во что бы то ни стало, если они желают иметь этот оборот не только в течение текущего года...

Этим «генералам» вражеского стана должен быть дан в первую голову надлежащий отпор. Купеческая точка зрения на весеннюю охоту должна быть решительным образом осуждена. «Купцы от кооперации» должны быть взяты в тройные тиски, как со стороны охотничьего актива, для которого интересы охотничьего хозяйства выше нескольких десятков весенних выстрелов, так и со стороны Правления Уралохотсоюза, обязанного решительно выполнять постановление Собрания Уполномоченных о запрете весенней охоты и о своей работе в этом деле дать следующему Собранию Уполномоченных отчет.

В. Камочкин

Доморощенные «охотоведы»*

Не помню сейчас, кто это говорил, — «избави нас, боже от друзей, а от врагов мы и сами избавимся!» — а только сказано это вот как хорошо и в жизни оправдывается очень часто. Оправдывается оно иногда и на нашем охотничьем деле.

Не раз, например, указывалось на желательность обсуждения некоторых специальных охотничьих вопросов не только на страницах охотничьей же печати, но и в общей прессе, которую читают и не охотники... Этим путем можно, разумеется, вести широкую пропаганду в защиту охотничьего хозяйства и знакомить более широкие слои населения с нуждами этого хозяйства. Но, к сожалению, случаи подобного «обсуждения» в большинстве таковы, что уж лучше бы их вовсе не было!

Вот последний, свежий и, главное, наш, уральский, пример.

Состоялось, наконец, долгожданное запрещение весенней охоты. Популяризировать его в широкой прессе было бы особенно желательно, принимая во внимание, что во многих глухих углах об этом запрещении, вследствие плохой информации, практически население еще просто не слышало... И вот, очевидно, для такой именно популяризации пермская «Звезда», газета достаточно распространенная, помещает статейку некоего «друга» охотничьего хозяйства под заглавием «Разрешить охоту на вальдшнепов».

Автор статейки, предусмотрительно, впрочем, скрывшийся под скромным именем «М. Чиж», начинает ее с доказательств, что вся тяжесть запрета весенней охоты ляжет исключительно на городского охотника...

Это, конечно, дело личного мнения и, добавим мы от себя, — соответствующих организационных мер самих охотничьих объединений...

А вот обращение к «международному масштабу» и утверждение, будто «в Западной Европе, где культура охотничьего хозяйства очень высока, такие запрещения не имеют места, особенно на некоторые виды дичи», — не только показывает высокую сте-

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Уральский охотник. — 1928, № 6. — С. 3.

пень неосведомленности автора в охотничьем деле, но и просто вредно, так как внушает читателям, и в том числе охотникам, заведомо ложные сведения: весенней охоты в Европе давным давно не существует...

Долой весеннюю охоту!***ТЕЛЕГРАММА ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВУСОРА
ПРАВЛЕНИЮ УРАЛОХОТСОЮЗА**

От имени двухсоттысячной охотничьей массы Украины Центральный Совет ВУСОРа шлет горячее поздравление товарищам охотникам Урала и приветствует их в новом огромном достижении на пути восстановления охотничьих богатств края. Надеемся, что трудная задача — запрещение весенней охоты, внедрение в сознание широких масс всей необходимости этой, меры — будет выполнена уральцами блестяще.

Опыт Украины, не знающей весенней охоты три года, дает право и уверенность сказать, что эта мера является самой надежной, как в отношении быстрого развития охотхозяйства, так и здорового воспитательного начала в общественном смысле широких охотничьих масс.

Мы надеемся, что пример Украины и Урала — совершенное запрещение нетерпимой весенней охоты — явится огромной брешью в консерватизме охотничьих масс, наблюдающемся, к сожалению, еще во многих районах СССР, которые в ближайшее время преодолеют эту косность. В конце концов, положенное нами начало побудит центр и Всеохотсоюз отнестись к этому вопросу с полным сознанием ответственности, не на словах, а на деле следовать нашему примеру.

Да здравствует разумное использование охотничьих ресурсов!

Да здравствует сознательность охотничьих и рыболовных масс в деле восстановления охотничьего и рыбного хозяйства!

Председатель Центрального Совета ВУСОРа

Власенко

Члены Центрального Совета:

Холод, Барматунов.

*Опубликовано: Уральский охотник. — 1928, № 7. — С. 8.

О проведении запрета весенней охоты на птиц*

*Циркулярно всем ОкрЗУ по Лесным Отделам,
всем Окрадмотделам, всем членам Уралохотсоюза*

Объявленный обязательным постановлением Уралоблисполкома от 13 февраля 1928 г. за № 12 («Известия Облика», 1928 г., № 9) запрет весенней охоты на птицу является крупнейшим мероприятием в деле восстановления истощенных охотничьих запасов. В виду общности запасов водоплавающей птицы не только для отдельных частей Советского Союза, но и для ряда соседних с ним стран, значение объявленного запрета выходит далеко за пределы Уральской области.

Запрет весенней охоты в Уральской области объявлен Облисполкомом в соответствии с желаниями, выраженными 4-м Всероссийским Съездом Охотничьей Кооперации и 3-им Собранием Уполномоченных Уралохотсоюза. Еще ранее запрет весенней охоты был проведен на Украине, в Крыму и в Белоруссии; ныне он проводится в ряде других частей Союза.

Однако, многочисленные ходатайства об открытии весенней охоты и другие материалы, поступающие с мест, показывают, что значительное количество охотников Уралобласти, в том числе и организованных, не осознало еще всей целесообразности и своевременности проводимого мероприятия. Это обстоятельство заставляет опасаться развития весной текущего года массового браконьерства в ряде районов.

Для предупреждения браконьерства и борьбы с ним необходима мобилизация внимания и усилий, как со стороны лесных органов и милиции, так и со стороны наиболее сознательной и активной части кооперированных охотников.

В тех округах, где областные или окружные обязательные постановления о запрете весенней охоты до настоящего времени в местной печати еще не опубликованы, предлагается принять срочные меры к их опубликованию, а кроме того поместить в окружных газетах по вопросу о запрете весенней охоты ряд статей

*Опубликовано: Уральский охотник. — 1928, № 7. — С. 8–9.

и заметок. В округах, высказывавшихся за разрешение весенней охоты, желательно повторение опубликования обязательного постановления, воспрещающего охоту, с тем, чтобы у населения не осталось оснований для колебаний.

Зав. Уралоблзу

Нач. Обладмотдела

Зам. Зав. Обллесотдела

Пред. Правления Уралохотсоюза

Советников

Двориченко

Венгеров

Ветлугин

2 апреля 1928 г. № 903–110.

Путь правилен, — смело вперед!*

Созванное Уралохотсоюзом совещание председателей тех охотничьих организаций, где дело с весенним запретом обстояло наименее благополучно, дало ценные, — правда, предварительно недостаточно еще проработанные, — но опирающиеся на факты, а потому безусловно верные выводы о проведении весеннего запрета. Целью совещания было выявить, как обстоят дела самых угрожаемых участках «весеннего фронта», и найти пути и способы их укрепить. Это и было выполнено.

Но самое важное, что дало совещание, это — твердая установка факта, что весеннее браконьерство не носит массового характера и случаи охоты весной единичны. Следовательно, на основной вопрос, — «возможен ли на Урале «всамделишный», а не бумажный только запрет весенней охоты?» места и жизнь ответили:

— Возможен: массового браконьерства не наблюдается, а отдельные случаи не страшны, — с ними возможна борьба. Попутно совещание констатировало целый ряд пробелов при проведении весеннего запрета: «отсутствие у ряда правлений окрсоюзов и товариществ твердой линии; указано было на «некоторую запоздалость и недостаточность работы Уралохотсоюза»; на отсутствие нужного агитационного и разъяснительного материала; констатировано, что наши «центровики» не проявили последовательности, и Урал оказался островом среди бесшабашной пальбы

*Опубликовано: Уральский охотник. — 1928, № 10. — С. 1.

по весенней птице. Отмечены «недостаточная твердость и колебания, проявленные рядом окрисполкомов», малая энергия адмотделов, риков, сельсоветов и отдельных земельных и лесных органов и т. д. Много недочетов констатировало совещание, недочетов неизбежных (но крайне вредных) в новом деле; но все же, несмотря на них весенний запрет проведен: массового браконьерства не было. Это означает тот перелом в сознании охотника-массовика, о котором десятки лет только мечтали лучшие культурные охотничьи силы. Этот перелом почти полтора года тому назад нашел свое яркое выражение в постановлении Собрания Уполномоченных Всеохотсоюза и Уралоохотсоюза, осудивших весеннюю охоту, а теперь идет практически в самую толщу охотничьей массы.

Из этого, конечно, не следует, что карательные меры (вначале весьма недостаточные) не сыграли своей роли. Свое значение они безусловно имели. Но кто на охотников не знает, чего стоит охотничий закон без активной поддержки его самими охотниками? И вот эта-то поддержка была: ведь, не под угрозой наказания шли в леса и на озера команды активистов для выявления браконьеров! А таких команд на Урале оказалось не мало.

Но трубить победу еще рано: впереди еще большая борьба все с той же тупой и косной обывательщиной, которой страдают многие и многие охотники, никак не могущие осознать свои действительные интересы и не желающие видеть в охоте ничего, кроме забавы.

Нужно, чтобы глубоко проникла в сознание охотника простая элементарная истина: что весенняя охота вредна, как уничтожающая тех, сравнительно немногих, птиц, что уцелели после невзгод долгой зимы и трудностей тысячеверстных перелетов. Что уничтожение тех немногих особенно сильных и жизнеспособных, которых природа отобрала, как производителей, — непростительная и вредная расточительность.

До следующей весны — целый год, и за это время надо углубить и расширить разъяснительную работу; нужно организовать ряд кружков охотоведения, нужно двигать и двигать в массу охотничью литературу и как можно шире использовать местную прессу. Короче говоря, необходимо создать определенное охотничье общественное мнение, — без этого все начинания по охотничьему хозяйству, — и в том числе, как одно из самых нужных, прекращение весенней охоты, — осуждены на неудачу.

И еще предстоит жестокая борьба с теми, кто будет продолжать весной охотиться. Ну, с этими дело обстоит много проще: теперь, при наличии ст. 861, о которой, полагаем, сейчас знают достаточно, борьба значительно облегчится.

Будем надеяться, а, главное, будем делать все так, чтобы к следующей весне вместо пока еще немногочисленных активистов выступила на бой с весенней охотой вся многотысячная масса кооперированных охотников, твердо знающих свои насущные интересы и умеющих их отстаивать против кучки «сознательных» шкурятников-браконьеров.

Открытое письмо охотникам и охотничьим организациям Москвы и Ленинграда*

Нас до крайности удивило, что в нынешнем году охоторганизации Москвы, Ленинграда и др. городов центрального района не нашли возможным провести в жизнь постановление собрания уполномоченных Всеохотсоюза о прекращении весенней охоты.

Если охотничьи организации Казакстана, Башреспублики и других национальных областей и районов могут и, быть может, имеют право ссылаться на низкий культурный уровень охотников, то это соображение, очевидно, не имеет никакого отношения к вам. Охотники Москвы и Ленинграда по своему культурному уровню, по своему пониманию интересов и задач охотничьего хозяйства не только стоят на более высокой ступени, по сравнению с неграмотными охотниками многих национальных областей и республик, но, несомненно, не менее культурны, чем охотники Украины, Белоруссии и Урала.

Мы также не можем предполагать, что вы не прекратили весенней охоты из-за недостатка организованности или в угоду охотничьей страсти, которая, как и всякая страсть, не подчинена ни логике, ни каким бы то ни было деловым соображениям.

Мы вынуждены думать, что вы, очевидно, переменили свой взгляд на значение весенней охоты для охотничьего хозяйства, что вы уже не признаете ее вредной, а, наоборот, полезной, что вы нашли такие методы ведения охотничьего хозяйства, при ко-

*Опубликовано: Уральский охотник. — 1928, № 10. — С. 3.

торых весенняя охота не исключается, а входит в эти методы, как основное звено.

Если это так, если действительно такие методы ведения охотничьего хозяйства вами найдены, не откажитесь поделиться с нами этими достижениями мысли и опыта и, в частности, не откажитесь ответить на следующие вопросы:

— Что бы теряли вы, если бы запретили охоту весной нынешнего года?

— Что выиграло охотничье хозяйство ваших районов от решения нынешней весенней охоты?

— Считаете ли вы ошибкой запрещение весенней охоты на Урале, в Белоруссии и на Украине и не считаете ли вы, что эту ошибку нужно исправить в будущем году?

Просьба к органам периодической печати перепечатать это письмо.

Совещание о проведении весеннего запрета*

9–10-го мая состоялось совещание представителей окружных союзов и товариществ, в районе деятельности которых наблюдались случаи противодействия постановлению Облисполкома о запрещении весенней охоты. На совещании присутствовали представители 3 окружных союзов, 8 товариществ, 2 представителя Облзу и 1 Окрау. Из вызванных на совещание не приехали представители Троицкого Союза и Кыштымского т-ва. После двухдневной проработки, совещанием принято следующее постановление.

Заслушав сообщения с мест о ходе проведения запрета весенней охоты на птиц и обсудив их вместе, с другими, имеющимися по этому вопросу материалами, совещание отмечает:

1. Отсутствие у ряда Правлений Орксоюзов и Т-в охоткооперации области твердой линии в проведении запрета, значительные колебания, подчинения случайным, посторонним влияниям и недостаточную организацию и использования актива наиболее сознательных охотников для воздействия на прочую их массу.

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Уральский охотник. — 1928, № 10. — С. 15.

2. Некоторую запоздалость и недостаточность работы Уралохотсоюза и других областных организаций по разъяснению неотложной необходимости и целесообразности объявленного запрета. В частности, в работе этого порядка ведущейся издательством Уралохотсоюза, помимо общих указанных недостатков, отмечается:

а) недостаточно полное и популярное обоснование мероприятий как с научной, так и хозяйственной стороны;

б) некоторую невыдержанность журнала «Уральский Охотник» в отношении направления всех отделов журнала на пропаганду борьбы с весенней охотой;

в) неиспользование издательских возможностей, помимо журнала (издание листовок, плакатов и т. п.).

3. Значительное деморализующее влияние на охотничьи массы Уральской области, оказанное фактором отказа соседних частей Советского Союза к проведения запрета весенней охоты в текущем году.

4. Недостаточную твердость и колебания, проявленные рядом Окрисполкомов в деле проведения в жизнь обязательного постановления о запрещении весенней охоты, изданного Уралоблс-полкомом.

5. Недостаточную энергию, проявленную административными отделами, риками, сельсоветами и отдельными земельными (и лесными органами) в деле борьбы с браконьерством текущей весной, отдельные случаи отказа милиции и сельсоветов от участия в этой борьбе.

6. Одновременно с этим совещание с удовлетворением констатирует, несмотря на все перечисленные недостатки и неблагоприятные условия, браконьерство текущей весной имеет в общем в Уральской области единичный, а не массовый характер, что характеризует определенный перелом в отношении охотничьей массы области к вопросу о весенней охоте.

7. Считая необходимым расширение и углубление работы по проведению запрета весенней охоты в текущем году и создание более благоприятных условий для проведения его в будущем — совещание считает необходимым:

а) предложить всем Правлениям Окрохотсоюзов и Товариществ области взять твердый курс на приведение длительного запрета весенней охоты, широко организуя и используя охотничий актив;

б) со стороны Уралохотсоюза и Правлений Окрсоюзов и т-в расширить и углубить разъяснительную и воспитательную работу;

в) обратиться к директивным органам и охоторганам соседних с Уральской областью частей Советского Союза с призывом о проведении запрета весенней охоты у них;

г) обратиться в Облсполком, Обладмотдел и Облзу с просьбой о более широком привлечении подведомственных им местных органов к борьбе с браконьерством;

д) добиваться скорейшего применения к браконьерам ст. 861 Уголовного кодекса; учитывая имевшиеся в прошлом случаи сильного затягивания дел о браконьерстве в судах, пробить Облпрокуратуру об указании местам на недопустимость этого явления;

е) усилить участие охоткооперации в облавах на браконьеров и в других мероприятиях по борьбе с браконьерством;

ж) привлекать к борьбе с браконьерством вовлекаемую в охоткооперацию молодежь;

з) обратить внимание как охоткооперации, так и административных и земельных органов на необходимость широкой борьбы со сбором яиц, разорением птичьих гнезд, выжиганием камышей и травы на озерах и др. охотничьих угодьях, а также — с бродячими собаками;

и) приступить к изучению результатов проводимого запрета.

О чем нам пишут*

Ну, конечно, пишут сейчас больше всего о весенней охоте. И надо сказать, — повторяя слова старого писателя, — «плохо пишут из деревни»!.. Впрочем, не лучше пишут и из городов...

Вести, сообщаемые вашими корреспондентами, в большинстве радостными назвать нельзя. Вся та публика, которая частью по недомыслию, а частью и сознательно — злостно не понимает и не хочет понимать всей пользы запрета весенней охоты в наших условиях, не только не способствует начинающейся кампании по проведению этого запрета в жизнь, но даже наоборот, — всячес-

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Уральский охотник. — 1928, № 4. — С. 5.

ки старается ее сорвать, принимая для этого всевозможные законные и совсем незаконные меры: «бузит» на собраниях, выносит соответствующие «резолуции», составляет якобы обособленные «доклады», возбуждает всюду и перед всеми такие же «ходатайства» и вообще, видимо, не потеряла еще надежды добиться не только пересмотра решения Облсполкома, но даже ее отмены запрета в угоду браконьерствующим элементам и всем вообще шкурникам охотничьего дела.

Из Сарапула, например, наш корреспондент т. Патрон жалуется:

«У нас приверженцы весенней охоты, узнав о постановлении Облсполкома, стараются найти такую отдушнику: «Мало ли, дескать, что там постановил Облсполком, — есть ведь еще и власть на местах! Если не все, то некоторые окрисполкомы разрешат в своих округах весеннюю охоту». И начинают приводить доказательства в пользу этой охоты.

Конечно, надежды товарищей шкурников на «власть на местах» не оправдаются, и в эту «отдушнику» они не пролезут. Однако, ведя на всех охотничьих перекрестках яростную агитацию за весеннюю охоту, эти безответственные элементы, по совершенно справедливому определению т. Патрона, являются просто «зловредными».

Именно своей болтовней они могут если не сорвать, то значительно подорвать хорошее общепольное дело, а если еще их болтовня попадет в деревню, где вообще «из мухи слона делают», — последствия для охоты нашей будут печальны.

Разумеется, т. Патрон совершенно прав: если городские, казалось бы, более сознательные охотники, вместо того, чтобы явиться проводниками новой меры по укреплению нашего охотничьего хозяйства, понесут в толщу темных в большинстве своем деревенских масс «разговорчики» о том, что запрет весенней охоты — мера ненужная, что это только так, «зря» придумано, — бороться с нарушениями весеннего запрета будет много труднее...

Корреспондент находит, что «самый верный способ борьбы с этими «разговорчиками» — это добиться Уралохотсоюзу, чтобы окрисполкомы теперь же, не откладывая, еще зимой подали обязательные постановления свои о полном запрете весенней охоты в этом году. Если же с изданием таких постановлений будет отложено до весны, — выйдет похоже на то, что было у нас в Сарапульском округе в прошлом году: окрисполком опубликовал пос-

тановление о весенней охоте... накануне ее открытия, не указав даже, на какую птицу можно и, на какую нельзя охотиться!

Несколько иные «разговорчики» идут, по сообщению нашего корреспондента т. Щенникова, в Новой Ляле. Там товарищи шкурники подходят к делу, так сказать, «коммерчески»:

«Я имею неполный пай в охоткооперации. Если будет запрещена весенняя охота, мы выйдем из охоткооперации и возьмем пай из товарищества».

Это разумеется, неважно, и здесь, как и во многих других случаях, не мешает помнить слова Ленина: «лучше меньше, да лучше». Так рассуждающие члены — не особенная находка для нашей охоткооперации, и если они уйдут и возьмут свои к тому же неполные взносы, — мы от такой добровольной «чистки» только выиграем. А вот гораздо важнее, опасение нашего корреспондента по поводу возможности сколько нибудь успешной борьбы с браконьерством весной. Дело в том, что многие т-ва продают охотприпасы кому попало, не спрашивая членских книжек, а также продает огнеприпасы и рабочая кооперация, ничуть не интересуясь борьбой с браконьерством.

Лялинцы правильно считают, что продажа охотприпасов должна быть сосредоточена в руках одной охоткооперации, — но, к сожалению, этот большой и большой вопрос разрешается не так-то просто и скоро...

Если в Сарапуле, в Новой Ляле и еще кое где идут пока только одни «разговорчики», то более предприимчивые курганские шкурники от разговоров перешли к делу и сумели провести даже через окрисполком полстановление о разрешении весенней охоты. Сделано это довольно тонко: сначала особая «комиссия по охотхозяйству» требовала запрещения весенней охоты на глухарей, тетеревей и вальдшнепов (не упоминая, конечно, о том, что в Курганском округе на них и не охотятся!), а засим представила такие «материалы» о зловредной деятельности уток и прочей водоплавающей птицы, что в результате протокол заседания Курганского окрисполкома от 10 января т.г. гласит:

«Считаясь с тем, что наличие основных запасов водоплавающей птицы в Курганском округе не внушает опасений за истощение ее в случае производства весенней охоты, а также принимая во внимание, что количество этого вида дичи в некоторых районах округа настолько велико, даже ущерб сельскому хозяйству, поедая посевы хлеба, — считать возможным разрешить»... и т. д.

По счастью, кроме приведенного здесь пункта 1-го этого курганского протокола, есть еще в конце его и пункт третий:

3. Настоящее постановление просит Президиум Облисполкома санкционировать.

Наш корреспондент, сообщая об этом, пишет, — с пометкой на конверте «срочно»:

«Вы теперь в курсе этого дела и дело уже за вами: действуйте энергичнее, протокол Окрика уже послан в Облик на утверждение, не пропустите нужного момента».

Он беспокоится за судьбу нашего охотничьего хозяйства — этот наш курганский корреспондент, — и беспокоится вполне основательно: как не беспокоиться о нем сознательным, но рядовым охотникам, если во многих местах даже руководящая кооперативная наша «головка» готова идти на все, — вплоть до нарушения элементарных кооперативных истин! — чтобы только добиться разрешения весенней охоты!.. Вот, например, хоть та же Кушва, откуда ответственные работники не стесняются писать таким образом в областной охотничий орган:

«При запрещении весенней охоты все равно несознательные охотники из города, каковых есть еще достаточное количество, а также и из деревни, будут охотиться в полном смысле верстах в 20–30, где будут чувствовать себя свободно, и уследить будет трудно. И на кого это наблюдении ляжет? Если на лесную стражу, — так ее мало. Если на милицию, — так у нее своей прямой работы хватает. Сумеет ли взять это на себя товарищество? Можно с уверенностью сказать, что не сумеет, потому что нет средств для содержания стражи, так как товарищество не так окрепло, а, в виду закрытия весенней охоты, вряд ли само сможет существовать. А поэтому большинство наших охотников просит наш Областной Союз этот вопрос пересмотреть, так как вопрос этот очень серьезный». Конечно, — «вопрос этот очень серьезный»... Но, на наш взгляд, еще серьезнее вопрос о том, сможет ли действительно существовать Кушвинское товарищество, — не от того, разумеется, что запрещена весенняя охота, а от наличия в его руководящем аппарате работников, не знающих даже такой простой вещи, что правление областного союза никак не может пересматривать решений своего прямого хозяина — Собрания Уполномоченных Уралохотсоюза!..

Первые итоги*

Запрещение весенней охоты несомненно глубоко всколыхнуло охотничью массу, заставило говорить и действовать такие слои охотников, которые до них до сих пор не принимали сколько нибудь активного участия в строительстве охоткооперации. На фоне этого более активного участия масс, под влиянием их критики выпукло вырисовались и ошибки руководства, и наши достижения, — с одной стороны, и стали очевидными некоторые положения, которые до этого лишь смутно угадывались, — с другой. На некоторых из этих вопросов нужно уже сейчас заострить внимание.

Первая и, быть может, основная ошибка, которую можно считать установленной, заключается в том, что областной центр охоткооперации излишне оптимистически расценивал актив окружающих союзов и товариществ и, благодаря этому, недоучел серьезности противодействия мест мероприятиям по запрещению весенней охоты.

Мало было одних журнальных статей. Наряду с ними нужны были хотя бы специальные совещания руководителей окрсоюзов и наиболее крупных товариществ.

Вторая ошибка — почти полное отсутствие предварительной разъяснительной работы со стороны подавляющего большинства товариществ.

Не было ли ошибкой и самое запрещение весенней охоты? Имеющиеся многочисленные материалы уже и сейчас дают основания ответить с полной категоричностью:

— Нет.

Во-первых, не было, кажется, еще ни одного случая протеста против запрещения весенней охоты на боровую дичь. Необходимость этого запрета признается всеми. Все «протестанты» желают охотиться на водоплавающую дичь, главным образом, — утку.

Во вторых: к чему сводятся доводы против запрещения весенней охоты на водоплавающую дичь?

— Охотники не подготовлены к запрещению весенней охоты.

— Запрещение весенней охоты усилит браконьерство, т. к. в

охотугодьях не будет городских охотников, и некому будет следить за деревенскими браконьерами.

— Утка — птица пролетная, поэтому охота на нее не принесет ущерба охотничьему хозяйству.

— Утка является вредителем сельского хозяйства.

Достаточно эти доводы поместить вот так, один за другим, чтобы стала совершенно ясной вся их несостоятельность.

Никто и никому еще не доказал, что утка является таким вредителем сельского хозяйства, чтобы для борьбы с ней требовались такие исключительные меры, как избиение в период гнездования. Наконец, если она действительно является серьезным вредителем в отдельных районах, то этот факт не дает никакого основания для распространения подобной меры на целые округа.

Но защитники весенней охоты сами разоблачают себя, свою лицемерную защиту интересов сельского хозяйства, когда предлагают: — разрешите на две недели охоту весной, за это мы согласны начать осеннюю охоту на месяц позднее, т. е. не с 1 августа, а с 1 сентября.

Защитники сельского хозяйства согласны не трогать уток именно тогда, когда они только и могут вредить сельскому хозяйству, вылетая на кормежку в поля!

Остальные из приведенных доводов настолько же «серьезны», как и этот. На самом деле, если охотники не подготовлены к закрытию весенней охоты, то нечего говорить о закрытии этой охоты и на боровую дичь. Если утка — птица пролетная, то как она может вредить сельскому хозяйству?

Наконец, в деле привлечения к ответственности браконьеров роль городских охотников на все предыдущее время до смешного ничтожна, равна почти нулю, опыт же проведения кампании за прекращение весенней охоты ослабляет сомневаться и в их сознательном отношении к вопросам охотничьего хозяйства вообще.

Здесь мы подошли к следующему основному вопросу — кто борется против запрещения весенней охоты?

По имеющимся данным мы можем записать сюда охотников Перми, Мотовилихи, Надеждинска, Тагила, Невьянска, Шадринска, Тюмени, Челябинска. Даже Свердловское товарищество пыталось под сурдинку «походатайствовать».

*Опубликовано: Уральский охотник. — 1928, № 9. — С. 1–2.

Напрашивающийся вывод: против запрещения весенней охоты протестуют любители.

В связи с этим напрашивается и другой вывод: быть может, правильно бы решение одного из собраний уполномоченных Всекохотсоюза о выделении любителей в особую секцию с ограничением их влияния на дела охоткооперации, — и Урал делал большую ошибку, что до сих пор уклонялся от осуществления этого решения?

Но более детальное ознакомление со всей обстановкой заставляет и сейчас отказаться от положительного решения этого вопроса.

На самом деле: ряды протестантов составились из любителей, но любителей из самых разнообразных социальных групп. Здесь мы имеем в одном лагере: заводских рабочих, ответственных работников исполкомов, председателей и членов наших союзов или т-в, интеллигентов Печенкиных, кустарей Цишевских, барахольщиков Перепилициных. Коалиция, можно сказать, единственная со времен Керенского!

Несомненно, что три последние группы коалиции, борясь с запрещением весенней охоты, действовали в полном соответствии со своим социальным нутром, со своей мелкобуржуазной сущностью, но остальные части попали в коалицию с ними в значительной части по недоразумению, а отчасти в силу тех ошибок руководства, о которых говорилось выше. Мобилизация кооперативного актива, развертывание разъяснительной работы в широких кругах охотников с каждым днем будет возвращать из рядов коалиции все более и более значительные группы случайно попавших туда охотников, в отношении же Перепилициных, Цишевских и Печенкиных очень кстати подоспела утверждения Пленумом ВЦИКа 861 статья Уголовного Кодекса.

Перспектива шестимесячного пребывания в домзаке или трехсотрублевого штрафа — средство в достаточной степени охлаждающее всякую страсть, в том числе и охотничью. И при энергичной работе мест по борьбе с попытками нарушения весеннего запрета его удастся провести почти на все сто процентов.

Нужно только эту работу не ослаблять, а усилить.

ДОЛОЙ ВЕСЕННЮЮ ОХОТУ!

Обзор писем*

Начало положено

История уральского охотничьего хозяйства вне всякого сомнения будет считаться с 1928 года, когда неустанными усилиями и анергией активистов-хозяйственников охотничьей кооперации заложен краеугольный камень этого хозяйства, в виде запрета весеннего истребления основных кадров производителей промыслово-охотничьих птиц.

Сила вековой инерции чрезвычайно велика, — и нет, конечно, ничего удивительного в том, что не вся охотничья масса сразу уяснила себе целесообразность и хозяйственную необходимость этой меры, новизна которой болезненно отразилась в сознании всех тех, кто привык считать, что «птица — она ничья, божья!».

В действительности — и птица, и зверь это такое же народное, наше, а не «божье», достояние, как и всякие другие естественные богатства страны: нефть, руда, лес и т. п. И если по отношению к этим богатствам хищническое отношение является преступлением, то совершенно таким же преступлением может быть названо и хищничество в отношении птицы и зверя, — а стрельба их в период размножения, конечно же, является голым, ничем неприкрытым хищничеством...

Разумной волей охотников-хозяев и органов советской власти этому хищничеству, — по крайней мере на Урале, — положен конец. Пускай в первый год запрета не все идет гладко; пускай несознательная часть охотников искренно не понимает необходимости запрета, а злостные шкурники разводят всякую демагогию, стремясь сорвать работу на одном из участков нашего хозяйственного строительства, — со всем этим мы будем бороться соответствующими мерами. Но все же начало положено весенняя охота запрещена, и только с этого момента, — и никак не раньше! — мы имеем право говорить об уральском охотничьем хозяйстве.

Разумеется, только при условии деятельной работы на местах по проведению и действительному осуществлению запрета ве-

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Уральский охотник. — 1928, № 8. — С. 8–10.

сенней охоты этот запрет сыграет свою благотворительную роль, — а не останется «благим пожеланием — па бумаге.

Поэтому организовать борьбу за весенний запрет и против его нарушителей — такова первоочередная боевая задача на местах в течение апреля и мая месяцев.

Отклики с мест

НАШИ МЕРЫ БОРЬБЫ

Из села Ярково, Тюменского округа

Чтобы провести в жизнь запрещение весенней охоты, правление нашего райтоварищества решило создать боевые группы при всех коллективах и в некоторых населенных пунктах, где имеется до 5 членов товарищества. На эти группы возлагается производство облав на браконьеров — ружейников, пленщиков и яичников.

С присутствовавшими на заседании правления лесничими (специально для этого приглашенными) достигнуто соглашение по вопросу совместной борьбы с браконьерами.

Кроме того, правление обратилось с просьбой к райисполкому, чтобы он принял меры к понуждению милиции провести особо жестокую борьбу с браконьерством в этом году и чтобы советы района были обязаны принять активное участие в этой борьбе, с возложением персональной ответственности на определенное лицо.

КРАТВА

О ВЕСЕННЕЙ ОХОТЕ

Из Кунгура

С запретом весенней охоты охотники наши согласны почти все, но есть и часть несознательных, которая никак не может с этим примиряться.

Правлением будет выдвинута тройка для того, чтобы следить за проведением в жизнь обязательного постановления о весенней охоте и для выявления браконьеров.

ОХОТНИК

Нашли «выход»

Из Шумихинского района, Челябинского окр.

В связи с запрещением в Уральской области весенней охоты, наши шкурники с прилетом пернатых гостей собираются поехать на охоту («отвести душу») за пределы области в Кустанайский округ, Акмолинской губернии, граница которого находится в 120 километрах по тракту Шумиха — Усть-Уйская.

Вот лишнее доказательство того, что подобные мероприятия государственной важности, — как запрет весеннего избиения птицы, — и проводить следует в государственном масштабе. Иначе соседние районы будут страдать и от своих, и от приезжих охотников.

ГОГОЛЬ

Приветствуем, но сомневаемся

Из с. Куртамыш, Курганского округа

Прекращением весенней охоты наш актив очень доволен, но поговаривает, что еще бы лучше не продавать огнестрельных патронов для охоты время.

Вместе с тем наших охотников берет сомнение: не будет охраны, — разорят птицу браконьеры, да и выберут яйца... Поэтому у нас внесено предложение: торговлю огнестрельными патронами запретить на весенний сезон и свободным работникам поручить объезжать охотугодья, следя за браконьерами привлекая их к ответственности.

ОХОТНИК

Письмо уральским охотникам

Группа противников весенней охоты Череповецкого округа шлет горячий привет вам, уральские истинно-передовые охотники пионеры, за то, что вы первые на севере провели в жизнь запрещение весенней охоты.

Молодцы! И нам полегче стало бороться за это великое для охотничьего хозяйства дело.

У нас маленькая группа сознательных охотников ежегодно уже 9 лет ставит этот вопрос на общих собраниях, но пока, к несчастью, безрезультатно.

Урал, Украина! Кажется Белоруссия — теперь у нас есть козырь!

А Москва-то, а ленинградцы то! Лицемеры столичные! Защищают весеннюю охоту, зная, что охотничье хозяйство Северо-Западной области во много раз более разорено, чем у вас на Урале!.. Позор!

Группа череповецких охотников

В.Я. ГЕНЕРОЗОВ

Весенняя охота и плановое охотничье хозяйство*

Вопрос о весенней охоте поднимался не раз в охотничьей печати. Часть охотников признавала допустимость ее, а большинство высказывалось против, и, таким образом, единодушного решения не получилось. К освещению этого вопроса я постараюсь подойти с точки зрения требований рационального, планового охотничьего хозяйства и допустимости в нем весенней охоты.

Что такое правильное, рациональное охотничье хозяйство?

В виде промыслово-охотничьей фауны мы имеем естественные ресурсы, которые можем и обязаны должным образом использовать. Организация охотничьего хозяйства по существу является правильно поставленным диким животноводством: на землях, не имеющих сельскохозяйственного значения, охотнику — хозяйственнику надлежит увеличить количество дичи и получить в виде дичи дополнительный доход с болот, озер и лесов.

В основу такого планового охотничьего хозяйства надо положить следующие два принципа:

1) надлежит сначала накопить на данной площади, непригодной для сельскохозяйственной культуры, живой капитал в виде дичи и

2) использовать этот капитал таким образом, чтобы ежегодный отстрел соразмерялся с ежегодным приростом дичи, ни в ко-

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Охотник и рыболов. — 1926, № 5. — С. 106–108.

ем случае не превосходил его, а содействовал накоплению основного запаса дичи.

Что нужно сделать, чтобы эти два основных принципа были действительно осуществлены?

Постараемся выяснить, отчего, главным образом, зависит количество дичи на данной площади.

Для размножения дичи необходима наличность трех основных условий:

1) достаточного запаса корма;

2) удобных мест для гнездования и

3) достаточная безопасность для дичи, чтобы последняя могла спокойно жировать и выводиться.

Допустим, что наше утиное хозяйство имеет достаточно обширные и богатые кормовые площади, а также обладает подходящими местами для гнездовий. Для того, чтобы здесь держалась и размножалась утка и др. водоплавающая дичь, этого еще недостаточно: необходим покой, чувство безопасности и это особенно нужно дичи в первые недели ее прилета, когда она выбирает еще стоянки и во время брачного периода и последующего выращивания молодняка.

Этого основного условия не будет, если производится весенняя охота.

Не так велико количество убитой весной дичи, так как птица осторожна, крепка на рану и нет массовых добычливых способов охоты. Главный вред весенней охоты заключается в том, что она отпугивает дичь, прилетевшую для того, чтобы она остановилась в данном участке и начала гнездиться. В результате уменьшается количество гнездящейся дичи, а вместе с этим число выводков и общий ее основной запас. Короче сказать, весенняя охота уничтожает в основе возможность ведения рационального планового хозяйства. Этого, я думаю, достаточно, чтобы категорически высказаться против ее разрешения.

То, что еще приходится доказывать нашим охотникам, сделалось азбучной истиной американским охотникам и последним так же странно слышать о допустимости весенней охоты, как нам о целесообразности добычи стельных лосих по насту. Пройдет еще некоторое время и весенняя охота будет запрещена всюду, за исключением лишь крайнего севера, где она является одним из способов поддержания жизни местного населения.

В пользу запрета охоты весной на уток уже собираются неопровержимые доказательства: в отдельных районах подводятся первые итоги выделения заказников и в большинстве случаев отмечаются определенные успехи — дичи становится все больше и больше в заказниках. Я уверен, что в недалеком будущем многие охотники согласятся с тем, что лучше, вернее — выгоднее, лишиться одной убитой весной утки, но осенью взять часть ее выводка.

С. Качиони

Разум и сердце*

Спор о весенней охоте — это, конечно, только одно из проявлений извечного общего спора между разумом и сердцем...

С точки зрения разума самоочевидно, что всякая стрельба весной должна быть повсеместно и категорически воспрещена, т. к. понятие хозяйства исключает возможность отстрела его объектов в период размножения их... А, ведь, мы толкуем именно о хозяйстве и претендуем на роль хозяина в нем...

С точки же зрения сердца...

Впрочем, сердце так горестно сжимается при одной мысли об отказе от тяги, токов и стрельбы радужных красавцев-селезней, что о «зрении» тут вообще не может быть речи: сердце слишком ослеплено страстью и ни на что и ни с какой точки не хочет смотреть...

Но сердце — это порыв и анархия...

А разум — дисциплина, плановость и расчет...

Что же следует класть в основание нашего хозяйства?

Ответ может быть только один.

И этот ответ, к моему большому горю, должен сознаться! — все же повелительно диктует необходимость полного запрета всякой весенней охоты.

*Опубликовано: Охотник и рыбовод. — 1926, № 5. — С. 108.

С.А. Бутурлин

К анкете о весенней охоте*

В № 4 нашего журнала помещена интересная анкета о весенней охоте.

Мнения, понятно, расходятся. Не даром Карл Маркс говорил, что и против таблицы умножения были бы бесконечные споры, если бы она нарушила чьи либо интересы.

Весенние охоты так прекрасны, что закрытие их, конечно, для всякого охотника очень болезненно. Мне лично много пришлось побить всякой дичи и редких птиц и зверей, до чудной и редкой розовой чайки полярных тундр включительно. Но охоты, как охоты, лучше глухариного тока я не знаю и конечно ни лосиных, ни медвежьих охот с ним не сравню, хотя и очень люблю зверовую охоту.

Но чего кому хочется, и кто что любит — это одно, а что полезно или необходимо для страны, для коллектива — это вопрос совсем другой и для суждения о нем одной страсти к охоте мало; надо иметь и достаточный запас знаний.

И вот потому именно, что многоуважаемый С.В. Керцелли — человек с естественно-научной подготовкой, с весьма большими знаниями и опытом в деле охоты, я и считаю необходимым отозваться на ошибку (думаю, что это скорее обмолвка) в его отзыве (стр. 84).

«Разумная, вполне сознательная весенняя охота не вреднее всякой другой», говорит С.В. Керцелли. Нет, это совершенно не так и разница тут очень ясная: осенью охотничьи угодья наполнены молодыми птицами вывода этого года. Их гораздо больше, чем старых. Из всей этой массы молодых птиц, если бы даже человека вовсе не было на свете, все таки большая часть погибнет в течение зимы: от болезней, от голода, от холода, от хищных птиц и зверей, от тяжелых трудностей больших перелетов и т. д.

Поэтому охотник, бьющий дичь, осенью и зимой, в значительной части бьет то, что все равно так или иначе в первый же год погибнет и не даст дальнейшего потомства.

Совсем иное дело — птица, которая благополучно дожила до весны следующего года. Очевидно, это один из более здоровых и

*Опубликовано: Охотник и рыбовод. — 1926, № 6. — С. 130.

крепких, физически, из более одаренных умственно (чутких, осторожных) экземпляров. Он даст хорошее потомство, да и не одно, раз он пережил первую самую трудную зиму своей жизни. Это — особь ценная для размножения вида.

Значит, весенняя охота сама по себе, по самому существу много истребительнее других охот и, убивая одну птицу весной, охотник причиняет дичи больше вреда, чем убивая осенью десяток.

Не даром бережливые немцы, стреляя глухаря на току весной (в строго определенном числе, и при том не какого попало глухаря, а индивидуально определяя, какого надо убить) — уже не позволяют стрелять глухарей ни летом, ни осенью, ни зимой, чтобы чем либо покрыть вред.

А у нас-то сколько одних сукожных зайчих, не говоря об утках, тетерках, рябчиках и дупелях, — перебьют под предлогом тяги и тока.

Вредна, наконец, самая ходьба и стрельба на угожьях весной.

Выдающиеся русские охотоведы и зоологи против весенней охоты*

Проф. Московских курсов охотоведения С.А. Бутурлин.

Для всех, близко знакомых с жизнью природы, для всех действительно опытных и наблюдательных охотников представляется ясным, что охота во время спаривания и вывода молодежи является в высокой степени истребительной.

Головокружительное падение количества птицы и зверя составляет очень многих искать совершенно необходимого выхода в прямом или косвенном ограничении числа охотников.

Однако, против таких проектов возражают, что такие ограничения неконституционны, что право охоты есть общегражданское право, которым всякий должен иметь возможность пользоваться с соблюдением законных условий.

*Сокращенный вариант. Опубликовано: О весенней охоте, 1926. — Охотник и рыболов, № 4. — С. 81–88.

Думается, что есть более прямой, справедливый и равный для всех охотников путь практической меры к сохранению дичи, который заключается в том, чтобы всеми возможными мерами сократить неохотничье уничтожение дичи (бесхозяйными собаками, переработкой утиных яиц на мыльных заводах, разорением гнезд вообще), а также прекращением наиболее истребительных промыслов и охот, как заганивание по насту, добыча недоросшего зверя и весенние охоты (говорим о прекращении на деле, а не только на бумаге).

По действующим правилам весенняя и летняя охота в виде общего правила запрещена, и допущены, в виде исключения, на 1 месяц всего, несколько действительно менее опасных охот: тяга, тока, манка селезней и стрельба пролетных гусей и лебедей. Этим дается выход охотничьей страсти, дается предлог законопослушным охотникам бывать в лесу или поймах и все таки практиковать хотя тень какого либо надзора.

Мы еще не готовы к проведению полного запрета весенней охоты, и никакое искусство, никакая энергия не сделают из четырехмесячного плода ничего, кроме выкидыша. Всему свое время, в этом мы не раз убеждались и на мелких, и на крупных вещах.

Наше дело пока — всячески продвигать в массы охотников правильную мысль о необходимости полного закрытия весенних охот на ряду с другими, не менее необходимыми мерами (небольшой налог на собак вне промысловых районов, пропаганда среди молодежи идей охраны природы вообще и т. д.).

И мы ждем от наших местных работников, что они энергично проведут и на собраниях, и в местных органах печати настойчивую пропаганду идей вредности весенних охот, а также обсудят самым внимательным и всесторонним образом вопросы об отношении союзной и внесоюзной охотничьей массы к весенней охоте и о возможности фактического проведения полного ее запрета.

Само собой понятно, что каково бы ни было наше мнение, пока остаются в силе действующие правила, они должны твердо соблюдаться. Следовательно, все весенние охоты должны вмещаться в рамки одного месяца, и всякие попытки расширить этот срок должны самым энергичным образом опротестовываться нашими местными работниками.

Зав. Московскими курсами охотоведения профессор Б.М. Житков.

— Я считаю полезным для русского охотничьего дела — прекратить вовсе всякую весеннюю охоту. Пока же она не запрещена в порядке законодательном, охотничьим организациям следует ограничивать ее во времени и в пространстве местными постановлениями, не допуская охоты на всех угодьях, сокращая общий срок и разрешая охоту только в определенные дни недели.

Профессор московск. курсов охотоведения Е.Ф. Корш.

— Вопрос о весенней охоте, т. е. о том, следует ли ее прекратить или оставить, ни для одного человека, знакомого с основами биологии и охотничьего хозяйства, не является и не может являться вопросом. Все, что говорится «защитниками» весенней охоты в пользу ее разрешения, вроде того, что весной бьются одни самцы, которых гораздо больше, чем самцы эти даже мешают правильному размножению и т. п., — все эти разговоры являются, конечно, малограмотным вздором, который разбивается наглядными угрозами самой жизни. Не только отдельные районы, но целые области, которые могли бы играть более или менее значительную хозяйственную роль, превращены почти в пустыню, причем весенняя охота играла при этом огромную, а иногда решающую роль.

В некоторых областях, лежащих на пути пролета дичи или ее кочевания, охотники, видя еще значительные массы дичи, думают, что дичи еще много, что ее можно — эксплуатировать по-прежнему бесхозяйственно, и в частности продолжать весеннюю охоту.

Это тоже огромная ошибка, ибо через десяток-другой лет и эти области постигнет участь целого ряда таких же областей, оскудевших дичью на наших глазах.

Вопрос о весенней охоте может подниматься только в том отношении, какие области могут быть выделены из общего и безусловного воспрещения весенней охоты. В огромных массивах северной части тайги и в условиях охотничьего быта вообще полное воспрещение весенней охоты невозможно, т. к. уследить за этим немислимо, да и охота в этих условиях является часто вопросом существования самого охотника и его семьи.

Недопущение же на рынок битой весной дичи возможно провести в большей или меньшей степени и для этих районов.

Для огромной же Европейской части СССР, Кавказа, Средней Азии и значительной части Сибири проведение запрещения весенней охоты в самом ближайшем будущем является не вопросом, а совершенною необходимостью.

Профессор Г. А. Кожевников.

— Редакция Вятского «Охотника и Рыболова» обратилась ко мне с просьбою высказать свое мнение о весенней охоте. Охотно это делаю, предупреждая, что это мое личное мнение, которое я высказываю как старый охотник-спортсмен, а не как представитель какого либо научного общества или учреждения, с которыми я связан с работой. Я считаю, что к разным видам весенней охоты надо относиться различно, в зависимости от того, поскольку разные виды охоты в разной мере приносят вред птичьему населению.

Наиболее вредной, наиболее подрывающей последующую летнюю (с 1 августа) охоту, является охота на селезней. Она производится в центре утиных угодий в то время, как самки готовятся гнездиться. Уже само появление человека с ружьем (хорошо еще, если не с собакой!) в этих угодьях пугает уток и может помешать им облюбовать места для гнезд. Выстрелы, конечно, производят полный переполох. Повторяемые несколько раз в одном и том же месте они могут отводить уток от этого места. Более того: при стрельбе селезней охотники позволяют себе стрелять в лет по летящей парочке, надеясь, что они смогут убить селезня, не тронув утки. Но кто знает условия стрельбы в лет, тот поймет, что такая уверенность часто будет ложная, в особенности принимая во внимание, что у нас хороших стрелков очень мало среди громадного количества «носящих оружие».

Находясь среди утиных угодий весной, многие охотники стреляют по всякой мимо летящей стайке, когда никто, конечно, не рассчитывает, да и не может рассчитать убить, именно селезня. И на практике очень часто охота на селезней превращается в весеннюю охоту на уток вообще. Тут действует соблазн, жажда стрельбы после зимнего перерыва, легко забываются всякие законы. Наконец, необходимо сказать, что во многих местностях весенняя охота на селезней приобретает промышленный характер, что уже совсем вредно, т.к. ведь и селезни нужны для того, чтобы были выводки, а промысловая охота всегда по существу истребительна.

Глава III

ЭТИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ АРГУМЕНТЫ ПРОТИВ ВЕСЕННЕЙ ОХОТЫ

А. ВАРЛАМОВ

Религиозный пост и весенняя охота

Спешу поделиться с вами ответом наместника Свято-Троицкого общежительного мужского монастыря игумена Алексия (Приморский край), на мой вопрос о правомерности проведения весенней охоты на птиц во время великого Поста. В ответе ясно говорится, что истинный православный христианин во время Поста занимается покаянием, молитвой, внутренней работой над собой, а не участвует в весенней охоте на птиц. Мы должны использовать этот факт и заручаться поддержкой Русской Православной церкви на местах.

ВОПРОС звучал следующим образом.

«Добрый день.

Пожалуйста, если возможно, дайте ответ на следующий вопрос.

Уже многие годы общественные организации России и ученые борются за закрытие весенней охоты на водоплавающих птиц. Доказано, что эта охота наносит существенный вред многим ви-

дам птиц, которые весной возвращаются с мест зимовок для того, чтобы продолжить свой род. Птицы пролетают тысячи километров, а на родной земле их встречают толпы «любителей природы», вооруженных ружьями и готовые отнять у них жизнь. Конечно, в Библии написано, что человеку дано право «владычествовать над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Бытие гл.1). Но, если ранее охота была единственным способом добычи пищи, то с развитием сельского хозяйства, массовая охота стала спортивной (любительской). «Любители» охоты «развлекаются», убивая сотни тысяч живых существ. И все это происходит во время Великого поста! Весенняя охота на птиц была открыта в прошлом году в начале апреля (в нашей области), а Пасху праздновали 27 апреля. Разве все это может соотноситься с достаточно жесткими правилами поста и с «необходимостью покаяния, воздержания и очищения сердца через усиленную молитву» в этот период? Ведь пост есть одно из самых сильных средств для изменения себя к лучшему. Это время усиленного воздержания от всего плохого и стремления ко всему хорошему. О том же говорит и св. Иоанн Златоуст: «Кто ограничивает пост одним воздержанием от пищи, тот весьма бесчестит его. Не одни уста должны поститься, — нет, пусть постятся и око, и слух, и руки, и ноги, и все наше тело». Я хотел бы узнать мнение Русской Православной церкви об открытии и проведении весенней охоты на птиц во время Великого поста?

ОТВЕТ.

Здравствуйте, Андрей. Отвечаем на Ваш вопрос. Естественно, что православные христиане Великим постом не участвуют в весенней охоте, они занимаются покаянием, молитвой, внутренней работой над собой.

С уважением

наместник монастыря игумен АЛЕКСИЙ

Церковь поддерживает общественную инициативу*

В адрес Белорусской Православной Церкви обратилась общественная организация «Ахова птушак Бацькаўшчыны», обеспокоенная проведением ежегодной весенней охоты на водоплавающих птиц. По свидетельству этой организации, общественность и ученые Беларуси борются за закрытие весенней охоты на водоплавающих птиц, поскольку она негативно отражается на воспроизводстве и численности многих видов фауны.

Эта проблема не нова: к примеру, в США и Канаде весенняя охота на птиц отменена с 1913 года, такая охота уже запрещена в России (в части областей — сост.) и Украине. Известная Директива Совета Европы от 2 апреля 1979 года об охране диких птиц (79/409/ЕС) также запрещает охоту в период их размножения и возвращения к местам выкармливания птенцов.

Вся природа, в том числе и мир птиц, дана человеку как дар Творца. В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви одним из главных принципов позиции Церкви в вопросах экологии признается принцип единства и целостности сотворенного Богом мира: «С христианской точки зрения природа есть не вместительница ресурсов, предназначенных для эгоистического и безответственного потребления, но дом, где человек является не хозяином, а домоправителем...».

Залогом бережного отношения человека к природе должна быть совесть, которая есть Божественный закон, написанный в нашем сердце. Не для утоления голода, не ради пропитания семей устраивается в наше время весенняя охота на птиц, но более ради того, чтобы потакать охотничьим пристрастиям и угождать личному тщеславию, которое часто заглушает веления совести. Поэтому другим средством охраны природы должны быть законы, устанавливаемые государством.

Белорусское государство проводит большую работу в области охраны природы. Поэтому Православная Церковь поддерживает инициативу общественной организации «Ахова птушак Бацькаўшчыны» и призывает соответствующие государственные учреждения обратить на эту проблему деятельное внимание и принять дополнительные меры по охране природного достояния Республики Беларусь.

*Опубликовано: www.church.by

Обращение Архиепископа Тадеуша Кондрусевича против весенней охоты

Любители природы, биологи, специалисты по охране окружающей среды в Беларуси и других странах озабочены снижением численности большинства видов водоплавающих птиц, охота на которых в нашей стране разрешена в период весенней миграции и размножения.

В большинстве стран Европы, включая наших соседей, весенняя охота запрещена, как из-за вреда, который наносит дикой природе, так и по этическим соображениям. В частности, такая охота запрещена Директивой Европейского Союза от 2 апреля 1979 года (79/409/ЕС) об охране диких птиц.

Весенняя спортивная охота ведется не для обеспечения насущных потребностей человека, а исключительно для удовлетворения его эгоистических инстинктов, что противоречит Божьему плану избавления. Этот мир был создан Богом совершенным, и человеку в нем дано достаточно ресурсов для разумного и ответственного использования, ради собственного блага, самосовершенствования, творчества, достижения гармоничного сосуществования с природой, совестью и самим Творцом. Человек призван к сдерживанию своих эгоистических инстинктов, а не потаканию им. Разрушая сотворенную Богом красоту Природы, убивая птиц Божьих для получения мгновенного наслаждения, человек тем самым оскорбляет Бога.

Я поддерживаю инициативу общественной организации «Ахова птушак Бацькаўшчыны» по запрету весенней охоты на водоплавающих птиц, и призываю христиан и всех людей доброй воли, не ожидая формального запрета, воздержаться от этого занятия. Время, уделяемое этому жестокому спорту, Костел предлагает посвятить мирному диалогу с природой, другими людьми, прославлению созданной Богом красоты природы в молитве и практических действиях.

С уважением,

Архиепископ **Тадеуш КОНДРУСЕВИЧ**
Митрополит Минско-Могилевский,
9 апреля 2008 г.

Декларация прав живых существ*

Декларация прав живых существ призвана способствовать формированию этического отношения ко всему живому, системы правового регулирования отношений между людьми и существами всех биологических видов и форм.

Права живых существ — это конкретизированные нормы справедливого отношения человека к ним как к субъектам. Всем формам жизни требуются определенные условия и ресурсы, без которых они не могут полноценно и самостоятельно существовать. Защита прав живых существ означает предоставление им возможности жить согласно своей биологической сущности, так, как они умеют.

Признание человеком прав живых существ — суть нравственной, а впоследствии и юридической их защиты.

Настоящей Декларацией мы провозглашаем, что:

I. Все виды, подвиды, популяции и другие формы живых существ, произошедшие и расселяющиеся в результате естественных эволюционных и миграционных процессов, имеют следующие права:

- право на существование;
- право на естественную свободу в естественной среде обитания (право на дикость);
- право на необходимую для существования долю земных благ;
- право на защиту законом;
- право на отсутствие ответственности перед человеком.

II. Все живые существа как индивиды имеют следующие права:

- право на жизнь;
- право на естественную свободу и благополучие в естественной среде обитания (право на дикость);
- право на необходимую для жизни долю земных благ;
- право на защиту от страдания по вине человека;
- право на отсутствие ответственности перед человеком.

*Разработана Киевским эколого-культурным центром и экологической организацией «Новая волна», г. Ростов-на-Дону. Одобрена на Международном совещании-семинаре «Естественные права природы» («Трибуна-9»), Киев, 16–18 мая 2003 года.

III. За живыми существами могут также признаваться следующие права:

- a)* на уровне видов, подвидов и популяций:
 - право на возмещение нанесенного им ущерба;
 - право на опеку (например, для видов, занесенных в Красную книгу);
- б)* на уровне индивидов:
 - право на защиту законом;
 - право на достоинство;
 - право на опеку (например, для домашних и сельскохозяйственных животных и растений, прирученных диких животных).

IV. В конфликтных ситуациях между носителями различных прав в первую очередь должны защищаться права видов, подвидов и популяций, а также представителей редких или уязвимых видов.

В. БОРЕЙКО

О двойных стандартах в природоохране*

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРОФЕССОРУ В. Е. ФЛИНТУ

Уважаемый Владимир Евгеньевич!

Еще со студенческих лет я благоговел перед Вами. Вы были для меня примером, почти харизматической личностью. Я глубоко уважал Вас как одного из главных авторов Красной книги и первого Закона «Об охране животного мира», организатора легендарной операции «Стерх» и авторитетного Союза охраны птиц России. Тем отчаяннее было мое разочарование, когда я прочитал Вашу статью в защиту весенней охоты «Глухариные зори».

То, что Вы с таким восторгом описываете и защищаете, можно охарактеризовать одним словом — «некрасиво». Некрасиво стрелять в охранной зоне заповедника, даже если чиновники разрешили там охоту. Некрасиво охотиться на глухаря, когда он беспомощен, глохнет во время своей любовной песни. Некрасиво похищать чужое удовольствие, домогаясь своего. Некрасиво уни-

*Опубликовано: Информационный бюллетень «Волга». — № 24 (декабрь 2003 г.).

вать животных весной. Некрасиво расхваливать меню из глухаря, ведь в соседней Украине он уже занесен в Красную книгу, да и в европейской части России этот вид не назовешь обычным. И самое главное — некрасиво одной рукой пописывать об охране природы, а другой — постреливать животных ради развлечения. То, что некоторые природоохранники позволяют себе убивать живые существа на потеху, очень дискредитирует природоохранное движение в глазах широкой общественности. Народ не понимает, как это люди, занимающиеся таким благородным и даже святым делом, как охрана природы, позволяют себе откусывать от нее.

Двойные стандарты — негодная вещь, и особенно в природоохране. Я уже не говорю о безнравственном примере для молодых. В своей статье Вы совершенно верно заметили, что сейчас «нажива стала основным стимулом жизни». Но простите, а судьи кто? Кстати, как бы Вы отнеслись к священнику, который бы днем читал молитвы о Боге, а в свободное от работы время предавался разврату? Критикуя варварское отношение к природе, требуя создания новых заповедников и принятия более жестких законов, все же надо начинать с себя. Ограничивая себя в поступках, что являются неэтичными и вредными для природы. Например, любительская (спортивная, трофейная) охота. Кстати, чтобы окончательно поставить точку на давнишнем споре, является ли любительская охота аморальной, нужно всего лишь оценить моральность целей, к которым она стремится, и моральность используемых средств.

Цель любительской охоты — потеха, развлечение. Что не назовешь как жизненно необходимым, так и особо нравственным. Не могут быть признаны моральными и средства любительской охоты: обман животных, засады, преследование слабого сильным, использование любви животного и, наконец, попираание его права на жизнь и свободу ради все той же потехи. Вывод однозначен: любительская охота — это больше, чем жестокость, это несправедливость. А нравственность, которой не удалось понять эту истину, пуста и бессосновательна.

Мы живем сейчас в очень трудное и плохое время, когда Бог молчит, законы бездействуют, а народ безмолвствует. И поэтому огромное значение для защиты природы имеет нравственный пример самих природоохранников, и в особенности их лидеров — известных ученых, писателей, общественных деятелей. Их под-

держка идеи сбережения жизни на земле, уважение к природе, ограничение своих прав ради прав других живых существ могли бы создать новые этические традиции, при помощи которых управлялось бы наше общество и сохранялась природа.

В. Попов

К культурным охотникам*

Этой весной в очередной раз Союзом охраны птиц России будет поднят вопрос о запрете весенней охоты на птиц. В прошлом году в Иркутской области удалось достигнуть некоторых успехов в данном направлении: на три года закрылась охота на гусей, что вызвало большой положительный резонанс в России. Наибольшее сопротивление запрету оказали, как ни странно, люди, казалось бы, по роду своей деятельности и призванию обязанные охранять дикую природу, — охотоведы, в том числе работники и руководители ООПТ. При этом они приводили самые различные аргументы — от абсурдного ущерба экономики области до нарушения многовековых сибирских традиций и так далее. Но основным аргументом было, что от запрета пострадает так называемый «культурный» охотник. Хотя понятия «культура» и «охота», на мой взгляд, не совсем совместимы.

Так вот, в связи с этим мне хотелось задать «культурным охотникам» и тем, кто себя к ним относит, несколько вопросов. Все они выходят из аргументов, которые мне приводили различные представители сей группы населения. Сразу оговорюсь, хоть я сам и не охотник (не занимаюсь этим с 1983 года), собственно охоту не отрицаю и с уважением отношусь к охотникам-промысловикам, с трудом зарабатывающим свой хлеб. Но по поводу весенней охоты у меня возникает ряд вопросов, на которые хотелось бы получить ответы у «культурных охотников». Я не буду касаться ни научных выкладок, уже доказавших вред весенней охоты для птиц, ни экономических (смежотворные доходы от путевок в пользу общественной организации), ни этических (убий-

*Опубликовано: Информационный бюллетень «Волга». — № 28 (март 2004 г.).

ство на токах в период любовной песни), а затрону вопросы, относящиеся, на мой взгляд, к культуре.

Почему лов рыбы во время нереста считается браконьерством, также справедливо категорически во время размножения запрещена охота на копытных и других млекопитающих, а охота на птиц в этот период является культурной? Довод, что отстреливаются одни самцы, несерьезный — эти нормы практически не соблюдаются. На самцов уток, в частности, можно охотиться только с подсадными утками, а этот способ охоты в нашей области практически не применяется. Да и самцы не лишние в природе, а она мудрее, чем выкладки охотоведов.

Часто удается слышать довод: если не мы застрелим, так все равно кто-нибудь — или в Якутии, или в Китае. Да, действительно, на территории нашего южного соседа по отношению к зимующим там птицам творится беспредел. И вот утки, которые в Китае не попали под выстрел или в различные ловушки, избежали приманки с крысиным ядом, чудом выжили на немногочисленных клочках дикой природы среди рисовых полей и иных плантаций, прилетев на родину, попадают под выстрел «культурного охотника». Где здесь культура? Также приходится слышать, что, запретив охоту, мы притесняем «культурного охотника», а «некультурные» и браконьеры будут охотиться. Давайте не будем уподобляться герою из старого фильма «Свадьба в Малиновке» в сцене с сапогами. Объясните, какая разница птице, была ли она убита браконьером или культурным охотником с путевкой?

Прошлый год был тяжелым для пернатого населения области: пожары, засуха... Заметно, что численность птиц, в том числе и промысловых, сократилась. Логично дать им передышку для восстановления поголовья за счет запрета весенней охоты. Так нет, пострадает «культурный охотник».

Где здесь культура, если узкокорпоративные интересы небольшой части общества преобладают над интересами сохранения дикой природы, которые разделяет гораздо большее количество жителей — не охотников. Хотелось бы еще узнать, где находятся те культурные охотничьи хозяйства, на территории которых полностью соблюдаются все законы, отсутствует браконьерство, проводятся все необходимые биотехнические и учетные работы и существование которых также служит аргументом в пользу весенней охоты. Немного коснемся традиций. Многие ссылаются на традиционность весенней охоты на птиц. Но на то и

прогресс с цивилизацией, чтобы от многих устаревших традиций отказываться. В прошлом и у наших предков, как сейчас у папуасов, были традиции жертвоприношения. Ведь в той же охоте отказались от традиций сбора яиц или от охоты на линных птиц, да и от многих других. Отказались от этой традиции во многих странах мира, в том числе практически во всех странах Европы, на которую мы так стремимся равняться (если уж и равняться, так в добром). Пошли на отказ от этой традиции и в нескольких областях России, нашли же в себе и силы, и желание, при этом ни экономика, ни «культурный охотник» не пострадала. Думаю, что и эта традиция может уйти в прошлое. И все-таки обращаюсь к охотникам, которые действительно считают себя культурными в прямом смысле этого слова. Не принимайте участия в весенней охоте на птиц, даже если власти не пойдут на ее официальный запрет, — этот поступок стоицей окупится, когда численность птиц в осенний период увеличится, охота станет продуктивней и нанесет природе гораздо меньший вред. Задумайтесь, будьте действительно культурными людьми, а не только охотниками.

А. Варламов,
Союз охраны птиц России

Грех охоты*

В прошлом году весеннюю охоту в нашем регионе открыли во время Великого поста (Пасха была 27 апреля, а охоту открыли в начале апреля). Использовал ли кто в своих кампаниях против весенней охоты этот факт или, может быть, пытался привлечь служителей церкви к проблеме весенней охоты? Мне кажется, что могли бы использовать влияние и силу Русской православной церкви в нашей борьбе. Учитывая, что большинство «новых» русских, украинских и пр. охотников в настоящий момент являются верующими людьми (или, по крайней мере, пытаются ими стать), мы могли бы использовать этот аргумент в диалоге с ними. Если у кого-либо есть возможность проконсультироваться у служителей культа, было бы интересно услышать их мнение. Я лично не

*Опубликовано: Газета «Берегиня». — 2004, № 1.

знаю, как церковь относится к убийству живого во время Великого поста. В Библии написано, что человеку дано право «владычествовать над рыбами морскими, и над птицами небесными [и над зверями], и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Бытие. Гл. 1). Но как это соотносится с достаточно жесткими правилами поста и с «покаянием, воздержанием и очищением сердца через усиленную молитву» в этот период? Вероятно, необходимо получить разъяснение этого момента.

Ответ православного священника орнитологу Андрею Варламову о правомерности проведения весенней охоты на птиц

Уважаемый Андрей! Является ли охота грехом? Создавая человека по Своему образу и подобию, Господь сразу выделил его из всего остального мира и, поселив на Земле, поручил ему Землю. (Не стоит забывать, что Земля — лишь малая часть безграничного Божьего Мира.)

Бог благословил первых людей, повелев им владычествовать над рыбами морскими [и над зверями], и над птицами небесными [и над всяким скотом, и над всею землею], и над всяким животным, пресмыкающимся по земле [Быт. 2:15]. Как нам понимать это повеление? Что значит «владычество»? Владычество — это ответственность за всю Землю. Ответственность — однокоренное слово со словом «ответ». Человек в ответе перед Создателем за сохранность этой Земли. Бог отделяет, обособляет человека от всех прочих тварей земных и ставит владыкой над ними. Такое владычество — и привилегия, и послушание, трудное и ответственное. Человек — любимое создание Божие. Господь оказывает человеку великое доверие, возлагая на него подобную ответственность. И настанет для каждого время ответа: сохранял ли, преумножал ли богатства, доверенные ему Творцом? Или разорял? Уничтожал? Портил?

Убивая ради забавы, охотник не только зря проливает кровь: охоту часто сопровождают бессмысленная жестокость, пьянство и разгул. Это уже не промысел ради пропитания, а дань моде, погоня за престижем, стремление соответствовать широко рекла-

мируемому образу «настоящего мужика». Человек с ружьем в руках сразу чувствует себя сильным: «Я страшно крут, я знаю, чего хочу, и всегда делаю что хочу, и никто меня не остановит!» Его, охотника, часто в жизни кто-то унижает, ругает, изводит придирками, кричит. И ему приходится терпеть. Зато теперь, на природе, все его комплексы вылезают наружу: он отрывается, он мстит, он выпускает пар, он разряжается. Такой охотник не имеет ничего общего с Божьим замыслом о человеке. Вместо «ответственного за Землю» перед нами предстает раб собственных мелких страстей — неразумный, безответственный, самоутверждающийся барин. К слову, барская охота на Руси всегда была в первую очередь увеселением на широкую ногу.

Таковой она является и сейчас — баловством. Вряд ли сегодня кто-то пойдет охотиться ради пропитания или от голода. Получается чаще, что от сытости. И от скуки. Вот он абсурд. Такого рода любительская охота — занятие безусловно греховное. И большинство людей понимало это во все времена. С давних времен в разных странах существовали законы, регулирующие использование природных богатств. На Руси еще при Ярославе Мудром (XI век) появились правила, регламентирующие охоту. Во Владимиро-Волынском княжестве (XIII век) на определенной территории охота была полностью запрещена. Так возник первый заповедник — Беловежская путца. При Петре I были изданы указы об охране лесов и водоемов. Нарушителей этих указов строго наказывали и даже ссылали на каторгу.

Православная церковь категорически не благословляет своим чадам забавляться охотой, особенно во время Великого и всех других постов. Промысловая охота также не благословляется во время постов.

Да поможет Вам Бог в Вашем трудном и полезном делании.

С любовью о Господе,

Священник **Антоний ВОЛКОВ.**

3 февраля 2004 г.

Глава IV

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АРГУМЕНТЫ ПРОТИВ ВЕСЕННЕЙ ОХОТЫ

Г. КОЖЕВНИКОВ

Против весенней охоты*

Нельзя не признать, что составители закона об охоте 1892 года были большие идеалисты: действительно, излагая вопрос о дозволенных и недозволенных сроках стрельбы, они ввели различные сроки для самцов и самок некоторых птиц, полагая, что охотники, забравшись в лес или болото в то время, когда дозволяется бить только самцов вальдшнепов, уток, тетеревов и глухарей, не воспользуются этим не только для того, чтобы бить при случае и самок, но и для того, чтобы под предлогом «законной» охоты бить всякую дичь.

Вот в этом то предположении о самоограничении охотника во время производства самой охоты и заключается необычайная наивность. Составители закона, вероятно думали, что большинство

русских охотников состоят членами охотничьих обществ и выдрессированы на строгих правилах, по которым не только не дозволяется бить самок, но налагается штраф и за вход в комнату с заряженным ружьем, и за подход к товарищу со взведенными курками? Решаюсь утверждать, что число охотников, выдрессированных на строгих правилах «правильной» охоты и сознательно подчиняющихся им, у нас, в России, весьма ничтожно. Что же касается промышленников, то положительно странно думать, чтобы они различали, например, самцов уток от самок (не в смысле признаков, конечно, а в смысле сроков) или чтобы попав весной на болото, где есть дупеля, не воспользовались бы случаем пострелять их.

Приведу несколько фактов, лично мною наблюдавшихся весной этого года в Москве и ее окрестностях и слышанных от очевидцев. Как разительный пример охотничьей «невоздержности» укажу на следующее: некий молодой человек, находясь в лесу, где вообще запрещено стрелять, с ружьем и видя лосиху с теленком, выстрелил мелкой дробью — в теленка.

24 апреля в Косине, рядом с болотом, снятым одним из обществ охоты, следовательно при наличии сторожа, на людном месте, двое субъектов ходили по болотистому берегу Черного озера с собакой и постреливали.

В течение всей весны в лавках Охотного ряда стояли корзины со свежей убитой дичью, и смею уверить, что среди уток были далеко не одни селезни, а среди вальдшнепов были и дупеля. Вряд ли кто решится утверждать, что все вальдшнепы были самцы?

3 июня на станции «Очаковская», московско-брянской дороги, разносчик открыто торговал дупелями (по 40 коп. штука).

Вот результаты идиллического взгляда на охотников и на «блюстителей порядка». Выход только один. Надо запретить пребывание весной в охотничьих угодьях с ружьем. Только такая формула охраны дичи имеет практический смысл. Раз охотник под предлогом законной охоты попал с ружьем в лес или болото — ни о каком соблюдении закона в огромном большинстве случаев и речи быть не может. Надо иметь в виду не исключения, а правило.

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Охотничий вестник, 1907. — №11. — С. 171.

Н. Сухомлинов

К вопросу об экологической «обоснованности» весенней охоты*

Охотхозяйственное обоснование весенней охоты строится на том, что в популяциях большинства животных наблюдается некоторое численное преобладание самцов над самками. Отсюда делается вывод, что эти самцы как бы лишние, и потому подлежат изъятию.

Для того, чтобы определить масштабы ущерба, наносимого популяциям охотничьих животных весенним отстрелом, нужно иметь, во-первых, точные многолетние данные о численности, что само по себе бывает затруднительно, особенно по видам, численность которых подвержена сильным естественным колебаниям (водоплавающие, например). Во-вторых, нужно оценить воздействие на популяцию каждого из весьма многочисленных и разнообразных факторов. И, наконец, в-третьих, определить размеры и «вклад» прямого истребления в процессе промысла. Последнее особенно проблематично. В любом случае, вся эта работа будет весьма трудоемкой и дорогостоящей, и проводить ее нужно ежегодно и чуть ли не в каждом районе отдельно. Понятно, что подобным мониторинг вряд ли будет когда-либо и где-либо проводиться. Отсутствие конкретных количественных данных служит оправданием кровавой забавы, — именно забавы, поскольку всерьез об экономическом значении весенней охоты говорить не приходится. В то же время на качественном уровне экологический ущерб от весенней охоты оценить можно.

С точки зрения популяционной экологии, прежде всего следует обратить внимание на тот факт, что упомянутая особенность половой структуры популяций характерна для очень многих животных и является продуктом длительной естественной эволюции. Среди новорожденных особей мужского пола всегда больше, чем женского. К наступлению половой зрелости соотношение между полами выравнивается, в зрелом возрасте особи женского пола начинают преобладать (Риклефс, 1979). Это очень важный

приспособительный механизм. Молодые самцы более подвижны, менее привязаны к убежищам и выводкам и вообще более активны. Поэтому они чаще гибнут в результате несчастных случаев, чаще становятся добычей хищников, чаще попадают в ловушки или под выстрелы и т.д. Таким образом, «лишние» самцы — тот элемент популяционной структуры, который в первую очередь принимает на себя неблагоприятное воздействие внешней среды и подобно буферу гасит это воздействие.

Например, хищники возьмут свою «дань» при любых обстоятельствах, но в нормальных условиях основная добыча хищников — это «лишние» самцы, а при их отсутствии популяция будет выплачивать эту дань уже за счет воспроизводственного ядра. Особенно это важно в период насиживания и выведения птенцов, поскольку недостаток «лишних» самцов приведет к тому, что добычей хищников чаще будут становиться птенцы и самки на гнездах.

Многие животные образуют устойчивые пары на всю жизнь (гуси) или, по крайней мере, на сезон размножения (утки). При этом пары эти формируются еще на зимовках (Дементьев, 1970). Поэтому гибель одного из партнеров всегда приводит к тому, что второй партнер выключается из процесса размножения как минимум на сезон. Кроме того, продолжительность периода брачных игр очень невелика, и если спаривания и оплодотворения по каким-либо причинам не произошло (например, в результате беспокойства, причиняемого охотниками), то появление на свет птенцов и, соответственно, увеличение численности популяции, или, хотя бы, достижение ею естественного уровня, откладывается до следующего сезона.

У большинства животных инициатива выбора закреплена за одним полом. Самцы демонстрируют свои достоинства, а самки выбирают из числа заинтересовавшихся ими самцов (Дольник, 1994). Возможность выбора — необходимое условие реализации инстинктивных программ нормального брачного поведения. Следовательно, численное преобладание самцов — необходимое условие формирования брачных пар и, соответственно, размножения.

Очень важным моментом является обучение молодых животных, в частности — обучение репродуктивному поведению. Молодые самцы стремятся принять участие в размножении, но, как правило, в первый сезон не допускаются к размножению старши-

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Проблемы устойчивого развития регионов в XXI веке. Материалы VII Международного симпозиума. Биробиджан, 11-15 октября 2004 г.

ми, как более сильными и опытными. Необходимый опыт как раз и приобретается путем наблюдения и подражания. В случае дефицита самцов ситуация радикально меняется, что также ведет к ослаблению репродуктивного потенциала популяции.

Наконец, конкуренция между самцами очень важна с точки зрения генетики. Брачное соперничество широко распространено в животном мире, и оно всегда служит одной цели — отбору для продолжения рода самых сильных, крепких и вообще — самых жизнеспособных производителей. Поэтому избыточная численность самцов — важное условие предотвращения генетического вырождения популяции.

Таким образом, охота в брачный период (на селезней с подсадной, на глухарей «на току», на оленей «на реву», на вальдшнепов «на тяге» и т.п.) в любом случае ведет к деградации популяций охотничьих животных и снижению общего количества дичи, является экологически неадекватной и должна быть запрещена.

В. Борейко, В. Грищенко

Весенняя охота на водоплавающих птиц: аргументы против*

1. НАУЧНЫЕ АРГУМЕНТЫ

Против весенней охоты резко выступают многие орнитологи.

Весенняя охота вызывает разбиение пар, которые у уток образуются на зимовках. На формирование новых теряется время, из-за чего птицы размножаются не в оптимальные сроки, к тому же в репродуктивном плане новые пары часто оказываются менее качественными. Успешность размножения снижается. Нередко новые пары не образуются вовсе, поэтому часть самок в данном сезоне не принимает участия в размножении. Хуже всего сказывается это на гусях, которые имеют постоянные пары. На образование новых связей уходит много времени. Известны случаи, когда самки серого гуся, потерявшие партнера, до конца сво-

*Доработанный вариант. Опубликовано: Беркут, 2003. — №1–2. — С. 153–157.

их дней оставались одинокими и сексуально пассивными, а ведь живут эти птицы десятки лет (Лоренц, 2001).

Следующий серьезный аргумент — резко возрастающий во время охоты фактор беспокойства. Причем, не только для охотничьих видов. С началом охоты в среднем в полтора раза возрастает дистанция испугивания даже для таких птиц, как цапли и аисты (Грищенко, 2003).

Весенняя охота привлекает людей в уголья в период размножения, чем нарушается сезон тишины. Десятки тысяч людей с ружьем, бродящих весной по лесам и лугам, испугивают птицу с гнезд, выстрелами мешают нереститься рыбе (известно, что Петр I даже запрещал весной бить в колокола). Кроме того, весенняя охота способствует возникновению лесных пожаров и палов. Во время охоты птицы чаще перемещаются с места на место, условия для отдыха и кормежки резко ухудшаются. Поднявшаяся поблизости стрельба может спровоцировать начало дальнейшей миграции остановившихся на отдых стай. Причем находиться они могут и на охраняемых территориях, где охота не ведется, — выстрелы далеко слышны, особенно в сумерках.

Орнитологами установлено, что успешность размножения птиц и даже выживаемость взрослых особей летом в значительной степени определяются условиями зимовки и весенней миграции. Это показано, например, для белого аиста (*Ciconia ciconia*) (Dallinga, Schoenmakers, 1989; Kanyamibwa, et al. 1990, 1993); рыжей цапли (*Ardea purpurea*) (Den.Held, 1981), береговой ласточки (*Riparia riparia*) (Szep, 1995), камышовки-барсучка (*Acrocephalus schoenobaenus*) и ряда других видов.

Чем более ослабевшими и истощенными возвращаются птицы в места гнездования, тем меньше яиц они смогут отложить. Поэтому любое дополнительное беспокойство их в местах отдыха и кормежки весной приводит к снижению успешности размножения. Так, в 1997 г. успешность размножения белого аиста была очень низкой по всей Европе. Причина этого — неблагоприятные условия зимовки в Африке и длительная задержка на путях пролета из-за проникновения холодов на Ближний Восток и Малую Азию (Грищенко, 1998). Американские орнитологи установили, что сроки размножения и размер кладки шилохвосты (*Anas acuta*) на Аляске в значительной степени определяются уровнем жировых резервов (Esler, Grand, 1994).

Исследования на белошекой казарке показали, что уровень жировых резервов птиц, накопленных на весенних миграционных остановках, определяется кормностью биотопа и условиями отдыха. В свою очередь, вероятность успешного выращивания птенцов до осени зависит от количества жира, накопленного в период отдыха (Prop, Black, 1998). То есть, если мигрирующие птицы останавливаются на отдых в не оптимальных с точки зрения кормежки и отдыха угодах, а вынуждены искать более спокойные места, они возвращаются на гнездовые территории ослабленными, успешность их размножения снижается.

Есть и прямые данные о влиянии весенней охоты. Исследования в Канаде показали, что после начала весенней охоты на белых гусей (*Chen caerulescens*) в 1999–2000 гг. величина кладки и упитанность насиживающих самок оказались достоверно меньшими, чем в предшествующие годы. Прослеживанием помеченных радиопередатчиками птиц было установлено, что в годы с проводившейся весенней охотой мест гнездования достигли 28 % самок против 85 % в предыдущие сезоны, а приступили к гнездованию только 9 % против 56 % в годы без охоты (Mainguy et al., 2002).

Как видим, весенняя охота приводит к снижению численности птиц, поэтому ее нельзя назвать научно обоснованной.

Все осложняется еще и тем, что учеты численности охотничьих птиц поставлены у нас из рук вон плохо. А ведь именно по этим данным определяются нормы отстрела. Например, учеты тетеревов в Житомирской области орнитологами показали существенные расхождения с данными лесхозов (Панов и др., 2002).

2. СОЦИАЛЬНЫЕ АРГУМЕНТЫ

В настоящее время, в силу многих причин, в Украине и других странах СНГ резко упала общая культура охоты, экологическое образование охотников практически не ведется. Процедура получения ружья и охотбилета значительно упростилась. Все это способствует браконьерству и массовому отстрелу редких птиц. Открытие весенней охоты существенно усиливает браконьерство. Для браконьера психологически гораздо труднее выйти с ружьем в закрытое для охоты время, чем отстрелять запрещенный к добыче вид или превысить норму отстрела во время массовой охоты. С другой стороны, во время открытой охоты и намного сложнее выявить браконьера, чем в другой период (Зубакин,

2002). Сами охотники отмечают, что все более обычной становится охота влет в условиях недостаточной освещенности, когда сложно определить не только пол, но и вид птицы (Антончиков, 2003). Поэтому даже у законопослушных охотников под выстрел попадают не только самцы, на которых разрешена охота, но и самки и запрещенные к добыче птицы. Причем от ошибок не застрахованы и хорошо знающие птиц люди. Покойный профессор Л.А. Смогоржевский как-то рассказывал, как он на охоте спешно пальнул по вылетевшему из леса «ястребу», который оказался... зимняком (*Buteo lagopus*) Цена таких ошибок весной гораздо выше, чем осенью.

В Украине сейчас вообще не существует службы охотнадзора. Проведение охоты практически некому контролировать. Разрешить весеннюю охоту без наличия службы охотнадзора — это все равно, что разрешить дорожное движение без ГАИ.

3. НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ

Наши предки встречали новый год весной, и изначально наступал он с прилетом первых птиц. Лишь впоследствии смена года была приурочена к определенным календарным датам. В честь прилета первых птиц устраивались веселые праздники, им приносились жертвы и угощения, к птицам обращались с молитвами и просьбами. Во многих местностях был обычай специально наградить человека, первым увидевшего прилетевших птиц.

По народным верованиям, птицы улетали зимовать в рай — вырий. В связи с этим, перелетные птицы считались посредниками между богами и людьми и сами воспринимались как могущественные божества. Именно благодаря этому появилось множество поверий, примет, гаданий, магических действий, связанных с прилетом птиц. Многочисленные веснянки, например, которые сейчас стали просто красивыми народными песнями, раньше были своеобразными текстами-заклинаниями. Встреча перелетных птиц была частью древней магии. Люди не просто радовались их появлению, а обращались с просьбой об урожае, здоровье, благополучии и т.п. Именно перелетные птицы изначально были тем дедом Морозом или Санта Клаусом, который приносит подарки и радость людям на Новый год. Изготовление ритуального печеня в виде фигурок летящих птиц («жаворонки», «кулики» и т.п.) и дальнейшие обрядовые действия с ними были элементом имитативной магии («подобное производит подобное»). Целью этого бы-

ло побудить птиц прилететь из вырея и принести весну. Считалось, что в облике птиц весной прилетают на землю души ново-рожденных и предков. Именно поэтому возникло хорошо известное всем поэтическое поверье, что аисты приносят детей.

Даже племена, живущие охотой, относились к перелетным птицам по-особому. У эвенков, например, был обычай, запрещающий стрелять в первого прилетевшего гуся или утку (Килимник, 1994; Борейко, Грищенко, 1999; Грищенко, 1999; Берлова, 2003)

Весенняя охота идет вразрез с давними народными традициями. Стрелять в прилетевших птиц — это то же самое, что поднимать ружье на Деда Мороза.

4. ЭТИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ

Весенняя охота нарушает права диких птиц на жизнь, на естественную свободу, на защиту от страданий по вине человека. Развлечение, ради которого охотники-любители убивают гусей или других птиц, не является веской причиной, чтобы лишать этих живых существ жизни.

Разбиение пар при гибели одного из партнеров, о чем шла речь выше, помимо всего прочего приводит и к страданиям птиц. Особенно гусей, у которых пары постоянны. Вот, что пишет об этом К.Лоренц: «Первая реакция на исчезновение партнера состоит в том, что серый гусь изо всех сил старается его отыскать. Он беспорывно, буквально день и ночь издает трехслоговый дальний зов, торопливо и взволнованно обегает привычные места, в которых обычно бывал вместе с пропавшим, и все больше расширяет радиус своих поисков, облетая большие пространства с непрерывным призывным криком. С утратой партнера тотчас же пропадает какая бы то ни была готовность к борьбе, осиротевший гусь вообще перестает защищаться от своих сородичей, убегает от более молодых и слабых; а поскольку у его состоянии сразу же «начинаются толки» в колонии, то он мигом оказывается на самой низшей ступени иерархии. Порог всех раздражений, вызывающих бегство, понижается; птица проявляет крайнюю трусость не только по отношению к сородичам, она реагирует на все раздражения внешнего мира с большим испугом, чем прежде» (Лоренц, 2001). Многие ли охотники задумываются над тем, что творят?

Весной охотники встречают выстрелами птиц, возвратившихся домой после длительного и опасного перелета. Убийство жи-

вотных, подготовившихся к воспроизводству потомства, всегда считалось аморальным. Весенняя охота не способствует воспитанию гуманности нашего подрастающего поколения.

5. РЕЛИГИОЗНЫЕ АРГУМЕНТЫ

Весенняя охота полностью или частично приходится на период Великого Поста, поэтому вряд ли ее можно считать уместной с точки зрения верующего человека. Дело не столько в соблюдении внешних приличий (запрет на употребление мяса), сколько в духовной сущности поста — самоограничение и воздержание для приближения к Богу. Любое убийство живого существа в это время можно считать грехом.

Ислам и иудаизм негативно относятся к любительской охоте вообще (Борейко, 2003). Так, в Бухарском ханстве охота с ловчими птицами для должностного лица считалась по шариату занятием недостойным и греховным и была возможна лишь с разрешения высокопоставленного духовного лица (Симаков, 1998). Не приемлют охоту и многие восточные религии.

По давним языческим славянским верованиям считалось, что весной души предков на короткое время возвращаются в виде птиц на землю. В связи с этим, существовал целый комплекс запретов на действия, которые могут принести вред душам.

К ним относились действия с острыми предметами и охота (Берлова, 2003).

Б. Рябинин и др.

Пока не пробудился гнев природы?*

Безусловно, полная и повсеместная ликвидация весеннего любительского промысла — первый необходимый шаг в системе мероприятий, призванных упорядочить дела охотничьи. Хотя есть и такие любители «лесных развлечений», которые доказывают, что запрет весенней охоты не приносит природе пользы. Только не вяжутся их утверждения с действительностью. Нужны фак-

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Известия, 16.04.1968.

ты? Вот они. В Сысертском охотничьем хозяйстве причин к запрету охоты было много: мор на тетеревиных, браконьерское истребление стада косуль и другие. Запретили. И что же? Прошло несколько лет — и снова появились на токах глухари (а ведь совсем исчезли), прилетели тетерева, на снегу начали печататься следы косуль.

В 1960 г. запрет на весеннюю охоту был наложен на всей территории Свердловской области. И началось гнездование птиц там, где давно уже не наблюдалось. Утки-кряквы не стремятся уже улетать дальше к северу. Подобных примеров можно привести много.

Для обильного расплода животных и птиц нужны зоны спокойствия, а если вокруг палат — какие уж тут условия для гнездования и вывода птенцов, воспитания молодняка. И напрасно кое-кто старается уверить, что ущерба нет. Даже если бы жертвами были только самцы, и тогда вред несомненный. Не зря международная конвенция решительно осуждает весеннюю охоту. Во всем мире она признана большим злом, своеобразным атавизмом, пагубно отражающимся на воспроизводительных способностях живой природы.

В первые года Советской власти весенняя охота была запрещена декретом, который подписал В.И. Ленин. Третий десяток лет кряду не открывает весенней охоты Украина, восьмой год — Свердловская область. Но почему-то не следуют этому примеру некоторые районы страны, особенно северные.

В 1958 году существовал запрет весенней охоты на всей территории РСФСР. К сожалению, он был снят. Нынешней весной и на части территории страны охота вновь запрещена или ограничена. Это не решение вопроса. Нужен полный и повсеместный запрет. Но как совершенно справедливо замечает охотник-любитель из Ульяновской области, «Главохота РСФСР добилась такого положения, при котором может разрешить по ходатайству областей весеннюю охоту, а сама стоит в стороне и ни за что не отвечает».

Ю. ФЕДОРИН

Для весенней охоты нет биологических оснований

СЛОВО К.Б.Н. КОЛОМИЙЦЕВУ:

«Научно установлено, и это полностью подтвердили и наши 12-летние исследования, что у уток процесс размножения нормально протекает только в том случае, если пара образовалась осенью или в первой половине зимы. Весной эти птицы прилетают к нам в стаях, уже состоящих из брачных пар и не размножающихся особей. У некоторых самок в это время в яйцеводах уже формируются яйца. Какое-то время продолжают брачные игры, постройка гнезд и повторные спаривания. Спаривания происходят и во время откладки яиц. Нам удалось установить, что утки откладывают яйца фолликулярными циклами. Каждый цикл яйцеклеток нуждается в отдельном оплодотворении. Поэтому селезень задерживаются у гнезд до завершения кладок и даже на начало периода насиживания. В более поздние сроки у селезней начинается полная линька оперения с потерей способности к полету. Они сбиваются в стаи-мальчишники и откочевывают севернее.

Самки линяют вместе со своими утятами и одновременно с ними поднимаются на крыло. С наступлением холодов такие неполные семьи сбиваются в более крупные стаи и откочевывают к югу. Туда же из других мест и несколько позже отлетают стаи перелинявших селезней. И, что удивительно, где-то там, на Каспии, в Южной Азии или в Африке, каждый селезень находит именно свою утку, и пары снова воссоединяются. Самки, потерявшие партнеров в весеннее время, либо вообще не приступают к размножению, либо (если первые спаривания уже произошли) имеют большой процент неоплодотворенных яиц. Такие самки часто и следующие год-два не принимают участия в размножении, как бы тоскуя по погибшему супругу и храня ему верность. Нельзя упускать из вида и такую характерную черту их биологии, как существование брачных групп. Такие группы, кроме взрослых самца и самки, включают в себя еще одну или несколько мало отличающихся от них по окраске молодых (обычно на первом году жизни) птиц. Молодые особи, как правило, не принимают участия в размножении, но, следуя везде за парой, приобретают опыт для будущей самостоятельной жизни. И уже совсем

не имеет никаких оправданий весенняя охота на гусей. Все гуси — моногамные (однобрачные) птицы, живущие парами до гибели одного из партнеров. Самец и самка вместе воспитывают потомство, вместе переживают линьку, вместе совершают миграции, вместе зимуют. В последнее время в связи с оттоком населения из некоторых районов Крайнего Севера и мерами по охране гусей, принятыми в Западной Европе, несколько стабилизировалась численность белолобого гуся. В то же время популяции серого гуся, пискульки, европейского гуменника и всех казарок, занесенных в Красную книгу, сократились до катастрофических размеров. Охота на парных птиц весной сама по себе — факт варварского отношения к биоресурсу. Ведь одна добытая весной птица — это 6–7 особей, не появившихся на свет летом. Можно возразить, что из этих 6–7 на крыло поднимутся не более 3–4. Но чтобы наша природа была богатая и разнообразная, хищные птицы, норки, куницы и лисицы тоже должны чем-то питаться. Не следует игнорировать и тот факт, что для большинства охотников возможность определения разных видов гусей представляет весьма проблематичной».

Из сказанного становится понятна вся нежелательность проведения даже кратковременной весенней охоты. Для нее, как мы видели, не существует никаких биологических оснований. С экономической точки зрения, весенняя охота — проявление расточительности и бесхозяйственности. Но существует еще и этическая сторона вопроса: убийство птиц в то время, когда природа пробуждается от зимнего оцепенения и все живое радуется жизни и занято ее преумножением, — просто аморально.

Сегодня, когда все больше людей берет в руки ружья, а запасы дичи сокращаются на глазах, мы, во избежание полного оскудения наших лесов и болот, уже не имеем права и дальше игнорировать научные данные при организации и проведении спортивной охоты. Особую ценность имеют детальные сведения по биологии, экологии, поведению и территориальным связям эксплуатируемых видов.

Еще в 1932 г. при содержании крякв в Ростовском зоопарке было замечено, что при смещении в группе соотношения полов в пользу самок у последних пропорционально этому возрастало количество неоплодотворенных яиц. На существование устойчивых брачных пар у уток, в частности у той же кряквы, указывал

в 1952 г. большой знаток этих птиц Ю. А. Исаков — один из соавторов многотомного издания «Птицы СССР». А работы по кольцеванию птиц, выполненные в последние десятилетия в Канаде и некоторых скандинавских странах, уже со всей определенностью показали несостоятельность бытовавшего долгое время представления о промискуитете (беспорядочном спаривании) как основной форме брачных отношений в популяциях водоплавающих. Это полностью подтвердили и наши 12-летние исследования. Самцы поджидают самок, вылетающих дважды в сутки на кормежку, и при потере первой кладки обеспечивают возможность кладки повторной. Правда, на это отваживается очень небольшой процент птиц, потерпевших неудачу в начале размножения. К тому же у некоторых видов уток, например у нашей шилохвости, часть селезней линяет в местах гнездования и после вылупления птенцов присоединяется к выводкам, помогает воспитывать потомство.

Глухари и тетерева, в отличие от уток, относятся к так называемым полигамным, или многобрачным видам, у которых самцы в период размножения спариваются с несколькими самками и не принимают участия в воспитании потомства. Однако процесс размножения этих птиц протекает нормально только в том случае, когда на токовищах собирается большое количество разновозрастных особей и на одного самца приходится не более трех самок. В результате весенней охоты на токах естественное соотношение полов изменяется многократно, из-за чего не всем половозрелым самкам удается принять участие в размножении, а в кладках возрастает процент неоплодотворенных яиц. Кроме того, в результате истребления и распугивания птиц год от года все больше токов вообще прекращает свое существование.

Все вышесказанное в полной мере относится и к весенней охоте на вальдшнепа, численность которого тоже повсеместно сокращается. Этот лесной кулик хотя и полигам, но в норме соотношения полов в его популяции близко 1:1. Во время тяги — токового полета самцов над участками будущего гнездования — к самцам нередко присоединяются самки, которых даже специалисту бывает трудно распознать среди быстро пролетающих птиц.

Поэтому весенняя охота на вальдшнепа, как и на других птиц весной должна быть закрыта.

М. Крейндин

Весенняя охота не может быть открыта без государственной экологической экспертизы*

Во время бурных дебатов перед открытием весенней охоты представители охотничьего ведомства и охотничьих организаций по установившейся традиции требуют от деятелей охраны природы доказательств негативного воздействия весенней охоты на птиц. Не все природоохранники знают, что согласно законодательству Российской Федерации все должно быть «с точностью до наоборот»: не охотники вправе требовать от природоохранников доказательств отрицательного воздействия весенней охоты на популяции птиц для обоснования ее закрытия, а охотничье ведомство обязано предоставлять доказательства правомочности открытия весенней охоты в каждый конкретный сезон.

В соответствии с законодательством Российской Федерации документация, обосновывающая изъятие охотничьих животных, в том числе при проведении весенней охоты, подлежит обязательной государственной экологической экспертизе. Соответствующие нормы содержатся в следующих нормативных правовых актах.

В соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» (статья 3) хозяйственная и иная деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, оказывающая воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на основе следующих принципов:

- ❖ презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности;
- ❖ обязательность оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности;
- ❖ обязательность проведения государственной экологической экспертизы проектов и иной документации, обосновывающих хозяйственную и иную деятельность, которая может оказать не-

гативное воздействие на окружающую среду, создать угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан.

Это означает, что любая хозяйственная деятельность, которая может оказать воздействие на окружающую среду (в том числе, организация и проведение весенней охоты), является потенциально опасной, и инициатор должен обосновать ее экологическую безопасность и допустимость путем проведения оценки воздействия на окружающую среду. Кроме того, документация, обосновывающая такую деятельность, подлежит обязательной государственной экологической экспертизе.

Более конкретные нормы содержатся в федеральном законе «Об экологической экспертизе».

В соответствии со статьей 11 обязательной государственной экологической экспертизе, проводимой на федеральном уровне, подлежат:

- ❖ проекты правовых актов Российской Федерации нормативного и ненормативного характера, реализация которых может привести к негативным воздействиям на окружающую «природную среду, нормативно-технических и инструктивно-методических документов, утверждаемых органами государственной власти Российской Федерации, регламентирующих хозяйственную и иную деятельность, которая может оказывать воздействие на окружающую природную среду, в том числе использование природных ресурсов и охрану окружающей природной среды.

В соответствии со статьей 12 обязательной государственной экологической экспертизе, проводимой на уровне субъектов Российской Федерации, подлежат

- ❖ проекты нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, реализация которых может привести к негативному воздействию на окружающую природную среду, нормативно-технических и инструктивно-методических документов, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации и регламентирующих хозяйственную деятельность, в том числе использование природных ресурсов и охрану окружающей природной среды, и иную деятельность;

- ❖ иные виды документации, которая обосновывает хозяйственную и иную деятельность и реализация которой способна оказать прямое или косвенное воздействие на окружающую природную среду в пределах территории субъекта Российской Федерации.

*Опубликовано: Мир птиц, 2004. — № 27–28. — С. 46–47.

Весенняя охота открывается на основании решения органов государственной власти субъектов РФ или приказа территориального подразделения федерального органа исполнительной власти по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты. Такие приказы являются документацией, обосновывающей хозяйственную и иную деятельность, и реализация которой способна оказать прямое или косвенное воздействие на окружающую природную среду. Следовательно, проекты указанных документов подлежат обязательной государственной экологической экспертизе федерального или регионального уровня.

Помимо этого, в соответствии с федеральным законом «О животном мире» (статья 20)

❖ обязательной мерой охраны животного мира является государственная экологическая экспертиза, осуществляемая в соответствии с законодательством Российской Федерации и предшествующая принятию органами исполнительной власти Российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации хозяйственного решения, способного повлиять на объекты животного мира и среду их обитания.

Обязательной государственной экологической экспертизе подлежат материалы, обосновывающие объемы (лимиты, квоты) изъятия объектов животного мира и проведения работ по акклиматизации и гибридизации этих объектов.

Таким образом, все документы, обосновывающие и устанавливающие объемы (лимиты, квоты) на добывание объектов животного мира (к которым также относятся приказы об открытии охоты), подлежат обязательной государственной экологической экспертизе.

Следует отметить, что в соответствии со статьей 18 Федерального закона «Об экологической экспертизе»

❖ положительное заключение государственной экологической экспертизы является одним из обязательных условий финансирования и реализации объекта экологической экспертизы, а в соответствии со статьей 30

❖ реализация объекта экологической экспертизы без положительного заключения государственной экологической экспертизы является нарушением законодательства Российской Федерации об экологической экспертизе.

Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (статья 8.4)

❖ невыполнение требований законодательства об обязательности проведения государственной экологической экспертизы, финансирование или реализация проектов, программ и иной документации, подлежащих государственной экологической экспертизе и не получивших положительного заключения государственной экологической экспертизы, — является административным правонарушением и влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти до пятнадцати минимальных размеров оплаты труда; на должностных лиц — от тридцати до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда; на юридических лиц — от четырехсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда.

Таким образом, издание приказа или иного правового акта о проведении охоты без предварительного положительного заключения государственной экологической экспертизы недопустимо. Из этого следует, что и охота, проводимая на основании приказов, не прошедших экспертизу, незаконна. В таких случаях необходимо добиваться приостановления решений об открытии охоты до проведения экологической экспертизы в установленном порядке. Сделать это можно, написав соответствующее заявление в органы прокуратуры или напрямую обратившись в суд.

А. Антончиков

Проблема весенней охоты

Существует несколько веских причин, которые служат основой для активной деятельности против весенней охоты.

ДИЧЬ.

Общеизвестно, что продолжается снижение количества промысловых видов. Каковы не были бы причины этого явления (изменение климатических условий, естественные колебания численности или антропогенное воздействие) человек должен предпринять меры к изменению тенденции.

Гуси создают долговременные союзы, и при потере одного из партнеров мы теряем все потомство этой пары. Да и на самках других видов сказывается стресс от весенней охоты, который они переживают во время миграции.

ДРУГИЕ ВИДЫ.

Вместе с увеличением количества видов, внесенных в Красные книги различного ранга, увеличивается и доля «краснокнижных» видов, которые могут быть ошибочно расстреляны на весенней охоте. Почти все виды казарок, многие гуси, несколько видов уток. Сюда же можно отнести крупных куликов, включая почти вымершего тонкоклювого кроншнепа. Простейший анализ имеющихся региональных Красных книг показал, что специалисты часто считают, что запрет весенней охоты является одной из важнейших мер сохранения некоторых видов. Особенно следует выделить проблему сохранения пискульки, которая, несомненно, становится жертвой охотников. Выживание данного вида, пожалуй, напрямую зависит от количества погибших птиц.

КУЛЬТУРА ОХОТЫ И СОСТОЯНИЕ ИНСПЕКТОРСКОЙ СЛУЖБЫ.

Даже сами охотники отмечают, что практически исчезла охота с подсадными утками, совершенно обычна стала охота влет, когда сложно разобрать не только пол, но и вид птицы. Учитывая, что все это происходит в условиях недостаточной освещенности (утром и вечером), количество ошибок (выстрелов по самкам и по запрещенным к охоте видам) достаточно велико. На самом деле, это не ошибки, а настоящее браконьерство, но вместе с падением общей культуры охоты, притупилось и отношение к таким действиям. Конечно, еще остались охотники, имеющие традиции и старающиеся следовать им. Но с каждым годом таких людей становится все меньше и меньше.

Сам процесс «становления» охотником настолько упрощен, что новичок и не может получить ценные знания о традициях и культуре охоты. Достаточно приобрести ружье, а потом путевку — и ты охотник. Да и возможных наставников почти не осталось. Сейчас охота достаточно дорогое удовольствие, позволить которое могут лишь избранные. И критерием избранности служит не богатство души, а полнота кошелька.

Растет количество и злостных браконьеров, и привилегированных охотников. Общая экономическая ситуация не могла не

сказаться и на охотничьей службе. Недостаток персонала, техники, ГСМ привел к тому, что даже зная о браконьере, инспектор не может его задержать. Участились случаи браконьерства со стороны высокопоставленных чиновников или сотрудников силовых ведомств. Мы знаем о случаях, когда местные жители начинают осознавать угрозу от таких браконьеров и пытаются им противостоять. Однако, без помощи широкой общественности им трудно справиться с таким противником.

Существует тенденция уменьшения количества хозяйств, контролируемых обществами охотников, и наоборот, появление новых заказников, управляемых государственными службами. Многие из них становятся не столько воспроизводственными хозяйствами, сколько специальными охотничьими угодьями для избранных. В целом, можно только приветствовать такую тенденцию, если бы такие угодья были открыты для всех (за определенную плату, конечно).

Все эти факты, по нашему мнению, говорят в пользу запрещения весенней охоты. Однако мало простого запрета, необходимо укреплять систему егерской службы, принимать меры для увеличения численности промысловых видов, возрождать ценность охотничьей этики. Очень важно продолжать охрану миграционных путей (запрет весенней охоты на таких ключевых территориях должен стать нашей первой задачей) и развивать международное сотрудничество. Ранее уже были заключены ряд двусторонних соглашений об охране перелетных птиц (с США, Индией, Японией, Кореей и КНДР), Межгосударственное Соглашение об охране и использовании мигрирующих видов птиц и млекопитающих и мест их обитания (с Белоруссией, Казахстаном, Арменией и др.), регламентирующих, в том числе, и нормы охоты. Реально заключение подобных конвенций и с другими государствами, в первую очередь с европейскими и нашими соседями (Украиной, Азербайджаном, подписание Афро-Евразийского Соглашения по мигрирующим околородным видам (АЕВА) и др.) Особым направлением должна стать просветительно-образовательная программа, которая позволила бы развивать природоохранное мышление у широких слоев населения, от детей до губернаторов и президентов. И только при поддержке со стороны гражданского общества, мы можем надеяться на реальную успешность наших действий. Помните, многое зависит именно от ВАС!

В. БОРЕЙКО

Директивы Евросоюза — против весенней охоты*

Директивы Европейского Союза — документ наднационального законодательства, цели которого обязательны для всех стран — членов Евросоюза. Каждая страна самостоятельно выбирает пути постижения поставленных в директивах целей. Как правило, выполнение требований, предусмотренных директивами, происходит путем трансформации отдельных статей и положений национальных законов.

2 апреля 1979 года была принята Директива Совета Евросоюза №79/409 об охране диких видов птиц, в которой были предусмотрены основные принципы охраны орнитофауны. Статья 7 этой директивы определяет правила охоты. Пунктом 4 статьи 7 четко сказано, проведение охоты не должно быть в наиболее ответственные для птиц периоды: размножения, воспитания потомства, а, в случае с мигрирующими видами, во время их возвращения на место гнездования. Согласно этим требованиям, Европейский Союз сделал разъяснение, что страны — члены ЕС должны устанавливать такие сроки сезона охоты, которые бы гарантировали полную защиту диких птиц во время весенней миграции. Таким образом, проведение весенней охоты, согласно п. 4 ст. 7 данной Директивы в странах Евросоюза становится невозможным. В случае нарушения страной этих требований, страна получает от Еврокомиссии письменное предупреждение, а в случае его невыполнения, в течение двухмесячного срока Европейская Комиссия направляет дело в Европейский Суд.

В свое время, из-за невыполнения отдельных пунктов данной Директивы, предупреждения получили Люксембург, Греция, Австрия, Швеция, Нидерланды, Испания и Италия. Так, например, в Греции сезон охоты длился до 28 февраля и частично совпал с началом весенней миграции 17 мигрирующих видов птиц. После предупреждения Евросоюза греки сократили сезон охоты на птиц.

В 2000 году Финляндия была привлечена к суду из-за официального открытия весенней охоты на водоплавающих птиц в некоторых своих регионах, чем грубо нарушила запрет Директивы на охоту в период размножения.

Однако, самым известным делом стало привлечение к суду Франции, которая в 1998 году утвердила национальный Закон, которым охота на птиц разрешалась с середины июня до конца февраля. Тем самым французские охотники начинали бить птицу, когда она еще размножалась и воспитывала птенцов, а заканчивали охоту в период начала ее весенней миграции, таким образом, дважды нарушая Директиву ЕС.

В связи с этим, природоохранными организациями Франции были проведены акции протеста, в результате которых в Европейский Парламент пришло около 2 млн. подписей против нарушения Францией Директивы ЕС. После решения Европейского Суда, в котором было сказано, что правительство Франции действительно нарушило Директивы ЕС, во Франции был срочно принят другой охотничий закон, гораздо уменьшающий период охоты на птиц. В настоящее время охота на птиц ведется во Франции с 1 сентября по 31 января.

Как мы видим, благодаря Директиве № 79/409 в странах Европейского Союза весенняя охота не ведется. Если Украина, Россия, Беларусь и другие страны Европы планируют войти в Европейское сообщество, они также будут обязаны законодательно запретить у себя весеннюю охоту, как это уже сделала Украины.

1. Council Directive of 2 April on the conservation of wild birds (79/409/EEC) http://europa.eu.int/eur-lex/en/consleg/pdf/1979/en_1979L0409_do_001.pdf

2. Guidance document on hunting under Council Directive 79/409/EEC on the conservation of wild «The birds Directive» http://europa.eu.int/comm/environment/nature/guidance_restricted_verSison_en..pdf

3. Key Concepts of Article 7 (4) of Directive 79/409/EEC. Period of Reproduction and Prenuptial Migration of Annex II Bird Species in the EU http://europa.eu.int/comm/environment/nature/directive/intro_en.pdf

4. Proposed Steps to Launch an Operational Dialogue on Sustainable Hunting within the Framework of the Birds Directive http://europa.eu.int/comm/environment/nature/shi_en.pdf

5. <http://europa.eu.int/comm/enlargement/negotiations/chapters/chap22/indf.htm>

А. КАЛАШНИКОВ

Весенняя охота: вопросы и ответы*

У людей, впервые слышащих о проблеме весенней охоты, часто возникают вопросы. Вопросы эти типичные, повторяющиеся. Формируют их мнения оппонентов, и попробуем все же объективно ответить на некоторые из них.

Может ли весенняя охота считаться хорошим примером устойчивого использования биологических ресурсов?

Если безусловно, то нет! Нельзя рассматривать различные факторы антропогенного влияния на состояние популяций водоплавающих птиц отдельно друг от друга. Что нужно птицам для «нормального» существования? Нужно создать оптимальные условия на протяжении всего годового цикла жизни для них.

Весенний пролет с мест зимовки на места гнездования. Здесь важную роль играют два фактора: пресс беспокойства и наличие корма на местах жировки. Можно оставить неубранными с осени на полях сотни тонн кукурузы, но если посадить там и вокруг мест ночевки (речные косы и отмели, лиманы) охотников, пусть даже самых негодных стрелков, — этого будет достаточно, чтобы 88–90 процентов гусей и казарок прервали отдых и кормежку и продолжили миграцию. К чему это приводит впоследствии, наглядно иллюстрируют данные, полученные канадскими учеными Маню, Бети, Гафэр и Гирукс. Напомним, что такая весенняя охота уже с 1913 года запрещена в этой стране. Однако четкая система охраны привела к очень высокой численности птиц, и, несмотря на обширную осеннюю охоту, продолжался рост численности гусей. Поэтому в провинции Квебек провели эксперимент — разрешили весеннюю охоту на большого белого гуся (в 1999–2000 годах). В результате исследования проверяли индексы состояния организма птиц (размеры, вес и т. д.) — самок гусей, а также размеры кладок яиц. В год открытия охоты все эти параметры оказались достоверно ниже. Кроме того, благодаря радиодатчикам, удалось выяснить, что в 1999-м в год с закрытой весенней охоты, мест гнездования достигали 85 процентов самок, из них приступили к гнездованию 56 процентов. В 2000-м, в год с

открытой весенней охотой, 28 процентов самок возвращались на места гнездования и только 9 процентов гнездились! Таким образом, мы приходим к выводу, что весенняя охота достоверно влияет на успешность размножения птиц. А если учесть тот факт, что гуси и казарки являются видами-моногамами, то есть сохраняют супружескую верность на протяжении всей жизни и потеря одного из супругов оборачивается, как правило, скорой гибелью уцелевшего (читайте нобелевского лауреата Конрада Лоренца), то весенняя охота, в процессе которой разрешается отстрел как самцов, так и самок гусей, несомненно, должна быть признана на законодательном уровне нерациональной и запрещена как вид охоты.

Поддержка в долларах — главный стимул антиохотничьей активности?

Амурский экологический клуб «Улукиткан» второй год участвует в кампании «Весна без выстрелов», но ни клуб, ни я как координатор Международной коалиции по борьбе с весенней охотой за все это время не получали никаких средств на эту деятельность. Радости от этого мало, любые ресурсы рано или поздно подходят к концу, поэтому мы не откажемся от любой помощи...

Проблема весенней охоты является надуманной?

Большинство развитых стран давно запретили у себя весеннюю охоту. Предполагаю, что если бы проблема была действительно надуманной, то капиталисты не стали бы этого делать.

Борцы с весенней охотой — дилетанты?

Ну взять, к примеру, руководителей Союза охраны птиц России (В. М. Галушин, В. А. Зубакин, А. Д. Нумеров, А. Н. Антончиков, Н. Д. Поярков), активно выступающих против весенней охоты. Это ученые-орнитологи, можно сказать, одни из ведущих современных российских специалистов «науки о птицах». А наши дальневосточники А. Г. Дегтярев и В. А. Дугинцов? У каждого из них наверняка накоплена масса практических материалов, доказывающих негативное влияние весенней охоты на современное состояние популяции водоплавающих птиц. Интересный и малоизвестный факт о новом министре природных ресурсов России Ю. П. Трутнев: помимо того что он имеет третий дан по каратэ, Юрий Петрович в свою губернаторскую бытность, являясь сам фанатичным охотником, добился полного запрета весенней охоты в Пермской области.

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Журнал «Экология. Культура. Общество». — 2004, № 2.

Действительно ли запрет весенней охоты приведет к сохранению эксплуатируемых видов птиц?

Зайдите на американские охотничьи сайты, посмотрите фотографии. Такая добычливая осенняя охота нашим охотникам и не снилась. А все благодаря тому, что в США и Канаде весенняя охота была запрещена еще в 20-х гг. прошлого столетия.

Не рано ли требовать законодательного запрета весенней охоты? Может, стоит прежде изменить менталитет охотника?

Это действительно стоящее предложение. Если бы не одно но... Пока мы ведем дискуссии «быть весенней охоте или не быть», из девяти видов гусей и казарок шесть уже попали на страницы Красной книги, а остальные только из-за недостатка достоверного статистического материала еще не внесены туда. И еще. Самих Охотников (с большой буквы) остается все меньше и меньше. И все больше появляется в охотничьих угодьях безграмотных в вопросах биологии горожан, вооруженных по последнему слову Ижевского механического завода и стреляющих по всему живому с молчаливого поощрения охотслужбы, получающей с этого причитающиеся дивиденды.

Существуют различные виды весенней охоты. Какие из них являются «неправильными»?

Весной разрешаются следующие виды охоты:

- на самцов глухарей на току;
- на вальдшнепов на вечерней и утренней тяге;
- на селезней уток из укрытия;
- на гусей из укрытия.

Весна — это наиболее активное время года, наверное, для любой Жизни. Из теплых мест зимовок возвращаются на места гнездования перелетные и кочующие птицы, чтобы вывести потомство и продолжить род. Оседлые птицы также готовятся к выводу потомства. Разные виды птиц приступают к кладке в разное время (кто-то раньше, кто-то гораздо позже). Погодные условия одного года, как правило, не похожи на погодные условия прошедшего, и это также влияет на срок прилета и начало кладки. Даже птицы одного вида в одной местности приступают к кладке в разное время. Перелетные птицы почти сразу же после прилета приступают к гнездованию. Этому предшествует период брачных ухаживаний — токование. Биологическое значение токования состоит в облегчении встреч различных полов одного вида, стимуляции развития половых продуктов у самок и синхронизации

ции циклов самцов и самок. В процессе токования происходит половой отбор, когда право продолжать род остается за наиболее приспособленным самцом. И мне представляется сомнительным, что охотник предпочтет выстрелить в самого «дохленького и больного петушка». Наверняка он будет выцеливать самого красивого и мощного из всех. Такова человеческая натура. Уничтожая из года в год самых ценных производителей, мы тем самым обрекаем всю популяцию. Так «правильна» ли хоть одна из вышеперечисленных весенних охот?

А. Яновский

Аргументация сторонников и противников моратория на весеннюю охоту в России

В последние годы в России заметно усилилось сопротивление практике разрешения органами власти весенней охоты на водоплавающую дичь. Эта практика, начиная с 1987 года, и по настоящее время, с подачи руководителей охотничьих обществ и при поддержке органов охотнадзора приобрела характер некоей традиции. Противники моратория на весеннюю охоту аргументируют свои притязания на отстрел птиц в сезон гнездования следующим образом.

1. Весенняя охота — национальная в России.
2. Отстрел 10–15% поголовья особей якобы не наносит ощутимого вреда воспроизводству дичи. Птицы весной очень красивы, что делает их ценным ресурсом, который подлежит-де использованию в качестве трофеев. Отстрел дичи будто бы то же самое, что и забой домашнего скота или птицы. В нем нет ни жестокости, ни иррациональности.
3. У видов, разрешенных к отстрелу, существует, мол, избыток самцов, будто бы препятствующих сложившимся парам спокойно гнездиться.
4. Россия не должна, видите ли, законодательно отказываться от весенней охоты, поскольку не решены проблемы квотирования разрешений на добычу части популяций мигрирующих видов, эксплуатация которых производится не только у нас, но и в странах, где те же виды мигрируют и зимуют. «Нашу» дичь, мол, не-

щадно истребляют на зимовках, где сезон охоты может быть более продолжительным, чем в России.

5. Весенняя охота — это способ «реабилитации» наших людей, устающих за долгую зиму от трудовых будней, стрессов и унылого однообразия зимнего городского пейзажа. Выезд на охоту весной — долгожданный-де праздник сотен тысяч россиян.

Запрет выезжать на охоту весной якобы усилит браконьерство, т. к. разозленные запретами люди начнут охотиться, не соблюдая никаких правил, сроков и норм.

6. Отказ от весенней охоты подорвал бы финансовую и организационную основу охотхозяйств, существующих на доходы от взносов, путевок и оплаты услуг. Предприятиям по производству и продаже патронов, оружия и снаряжения также необходимо более равномерное поступление доходов.

Контраргументы сторонников моратория на весеннюю охоту таковы.

1. Русская традиция на самом деле не стрелять по дичи весной, а заботиться о ней, как это делал дед Мазай в известном стихотворении Н. А. Некрасова.

2. Отстреливается не 10–15 % поголовья, а значительно большее количество птиц, особенно если учесть подранков и ненайденных убитых птиц. Причем истребляются половозрелые особи ценных видов в самый разгар сезона гнездования. Отстрел весной — это проедание «семенного фонда», истребление элитных породистых особей в дни, когда как раз от них ожидается приплод. Еще больший, чем при отстреле, урон воспроизводству дичи наносится беспокойством и распугиванием размножающихся особей стрельбой и хождением в угодьях. Оставленные спугнутыми птицами кладки гибнут от переохлаждения, солнечных ожогов или от хищников.

И нельзя сравнивать забой домашних животных, специально выращенных хозяином и целиком зависящих от него, с отстрелом диких зверей и птиц, без помощи человека, скорее даже вопреки его неразумным действиям, выживающих в тяжелой борьбе за существование в дикой природе. Оправдывать отстрел дичи в природе, когда от человека нет помощи, все равно что оправдывать воровство чужого скота. Иррациональность же охоты весной в том, что только редкая бестолочь пускает под нож стельную корову, супоросную свинью или насиживающую гусыню. Разве только мелкий воришка какой-нибудь.

3. Лишних особей в сезон размножения не бывает. Это звучит особенно актуально, когда речь идет о половозрелых птицах ценных видов, каковыми справедливо считаются гуси и утки. Нарядность и заметность птиц в эту пору действительно ценный ресурс. Но его ценность не в мясе и перьях, а именно в жизнеутверждающей красоте и способности произвести на свет потомство.

4. Квотирование добываемой части популяций, размещающихся в разные фазы жизненного цикла в различных странах, наверное, необходимо. Но не следует преувеличивать долю птиц, изымаемых из популяций заграничными охотниками. В европейских странах сразу же замечают тенденции к сокращению численности зимующих популяций и в таком случае ограничивают или прекращают отстрел. Значительная часть популяций птиц, гнездящихся в России, пролетают и зимуют в странах, где нет никакой охоты. Например, в Индии или в Японии. Добычливость осенней охоты у нас зависит, очевидно, не только от обстановки на зимовках, а в основном от условий для размножения дичи, которые складываются на местах гнездования, в том числе антропогенные, включая стрельбу по дичи весной.

5. Действительно, среди членов охотобществ существует определенная прослойка лиц, мечтающих выехать на охоту и пострелять по птицам в любое время, в том числе и весной. Но прослойка эта на самом деле не такая уж большая. По данным облохотобщества и облохотуправления в Новосибирской области из 67 тысяч членов охотобществ на весеннюю охоту выезжают ежегодно не более 9 тысяч человек, а специальное анкетирование, проведенное, впрочем, самими функционерами охотобществ и потоку предвзятое, выявило в рядах охотников наличие серьезной оппозиции (38 % опрошенных) практике разрешения весенней охоты.

О каком законопослушании в среде охотников может идти речь, если они сами, точнее, руководители их обществ во всеулышание заявляют о том, что не станут-де соблюдать объявленный органами власти запрет на нахождение и стрельбу в угодьях, т. е. будут игнорировать даже такие ограничения, нарушения которых легко обнаружить и пресечь?

6. Экономическая подоплека стремления определенных кругов во что бы то ни стало разрешить весеннюю охоту на самом деле является ключевым моментом, а все другие «аргументы» лоббистов охоты не более чем антураж, декорация... Там, где завяза-

ны большие деньги, уговаривать или убеждать кого-то в чем-то, очевидно, бесполезно.

Тем не менее столь контрастирующее с международными стандартами отношение руководителей охотобществ и органов государственного надзора по природопользованию к необходимости отказа от практики разрешения весенней охоты в России не может продолжаться бесконечно. Уже через несколько лет мораторий на весеннюю охоту будет введен и у нас. Так же, как и мораторий на применение патронов со свинцовой дробью. Это неизбежно.

А. Яновский

Трудный путь к мораторию

В этом году впервые за последние 17 лет в Новосибирской области вплотную приблизились к мораторию на весеннюю охоту, от которого охотники и органы власти опрометчиво, как я считаю, отказались в 1987-м. Мудреное слово «мораторий» использую, чтобы не называть возвращение к разумной практике «запретом». Тем более речь идет о том, что губернатор любого региона вправе не подписывать распоряжение об открытии охоты, и тогда стрельбы в области не будет. «Просто не подписывать» получается, конечно же, не всегда. Нынче словесная, а то и подтвержденная документами перепалка между сторонниками и противниками моратория на весеннюю охоту достигла, кажется, апогея остроты и охватила почти всю страну «от Москвы до самых до окраин». В начале марта многие с воодушевлением восприняли четкие высказывания нового министра природных ресурсов Ю. П. Трутнева о твердом намерении прекратить практику разрешения весенней охоты в России.

В конце марта студенты-экологи Томского госуниверситета пригласили меня помочь им убедить местное начальство по природопользованию хотя бы начать движение к мораторию. Увы, разговора с этим самым начальством не получилось. Репортеры всех томских телеканалов через час удалились, получив возможность запечатлеть одни только заклинания и призывы руководителей охотобществ, Томского облохотуправления и прочих лоб-

бистов охоты не отказываться от «национальной традиции» — стрельбы по дичи весной. Я слушал эти заклинания и вспоминал прочитанное в детстве: «В нашем болотистом, низменном крае впятеро больше бы дичи, водилось, кабы сетями ее не ловили, кабы силками ее не давили...» На самом-то деле русская традиция — беречь дичь весной, как это делал дед Мазай во времена Н. А. Некрасова. Тот был охотником и не понаслышке разбирался в том, о чем слагал стихи. В мои аргументы лоббисты охоты не хотели даже вникать. Я им рассказал о результатах моего многолетнего эксперимента на озере Мензелинском в соседнем с Томской областью Колыванском районе, где с 1977 по 1989 гг. путем увеличения количества дуплянок с двух до 98 число гнездящихся самок гоголей было увеличено с двух до 28. В течение нескольких лет на озере гнездились 26–28 гоголюшек, их число в последующие годы больше не увеличивалось, несмотря на дальнейший рост числа искусственных гнездовий. Следовательно, такова экологическая емкость этого большого озера для данного вида уток. В 1993 г. впервые за многие годы на озере разрешили стрелять не только осенью, но и весной. В тот же год здесь загнездились не 28, а только 18 гоголюшек, на следующий год, тоже со стрельбой по весне, и того меньше — 11... Присутствующие в зале охотоведы загудели: «Не стрельба тому виной, просто кормов в озере, наверное, стало меньше, т. к. расплодившиеся гоголи подорвали кормовую базу... Не надо было позволять стрелять ближе ста метров от гоголятников... По одному даже большому охотхозяйству нельзя судить о других... В Новосибирской области птицы не те и люди не такие, как в Томской...»

Зато «аргументы» охотоведов просто сногшибательные. Надо, мол, увеличить продолжительность сезона охоты до 10 дней поочередно в каждой из трех групп районов Томской области, чтобы предоставить возможность охотиться весь май, переезжая с юга на север, и тем самым снизить-де «нагрузку на угодья» и «уменьшить» фактор беспокойства гнездящихся птиц. И на гусей (фактически включая краснокнижные редкие и исчезающие виды) следует по-прежнему разрешать охоту, т. к. в Томской области их «все равно мало» и по ним редко кто попадает из ружья. Ну просто театр абсурда какой-то! По дороге из Томска до Новосибирска вспомнил «Горе от ума»: «Из огня тот выйдет невредим, кто с ними день побыть сумеет, подышит воздухом одним, и в нем рассудок уцелеет!» По возвращении в Новосибирск я позвонил в

Томск сестре, попросил посмотреть местные новости и рассказать мне содержание сюжетов. Оказалось, что репортеры всех томских телеканалов предпочли «положить на полку» отснятый ими фильм о «разгроме» сторонников моратория и благоразумно пустили в эфир сюжеты, усилившие у телезрителей чувство неприятия весенней охоты. Журналисты проявили при этом, считаю, подлинный профессионализм. Ведь доблесть не в том, чтобы акцентировать что-либо негативное. Важно, чтобы и у репортера была возможность когда-нибудь вспомнить, как «чувства добрые он лирой пробуждал». Да простят меня классики русской литературы.

Каждый год слышу от представителей облохотобщества: «Птичек вам, орнитологам, жалко, а на людей-охотников наплевать!». Ведь 70 тысяч членов охотобществ в области с нетерпением ждут своего праздника — открытия весенней охоты». Но когда речь заходит о количестве убитых и покалеченных охотниками в сезон гнездования птиц, число реальных участников этого безобразия сразу же снижается до 9 тысяч человек. А нынче председатель Новосибирского облохотобщества Н. И. Кобыленко, пытаясь успокоить эпидемиологов и ветеринаров, говорит о еще меньшем числе любителей пострелять по живым мишеням весной — 4 или 5 тысяч. Уже несколько лет утверждаю, что на самом деле настоящие (законопослушные) охотники, которых, конечно же большинство, против весенней охоты. Анкетирование, проведенное сотрудниками ВНИИОЗа и облохотуправления с помощью функционеров райохотобществ минувшей осенью и зимой, выявило наличие серьезной оппозиции весенней охоте в рядах членов охотобществ, реально охотящихся на птиц. Даже при не очень-то правильном анкетировании почти половина из 6 тысяч опрошенных охотников сказали твердое «нет» весенней охоте. В таком большом озерном районе, как Барабинский, из 675 опрошенных охотников против стрельбы по птицам весной высказался 521 человек. Почти во всех 76 анкетах военного охотобщества стояла отметка «нет» весенней охоте. Если не будет экстраординарных обстоятельств (сильной засухи, например), охотники уже к осени увидят первые результаты отсутствия весенней охоты по прибавлению числа выводков уток и лысух на озерах, как это видно на примере Здвинского района. Там в прошлом году и до этого весеннюю охоту во многих местах не открывали и о Здвинском районе стали говорить, как о лучших местах осенней

охоты на уток. Не случайно большинство охотников в этом районе в числе тех, кто поддерживает предложение о длительном моратории на весеннюю охоту.

Сибирская зоологическая конференция

15–18 сентября 2004 г., Новосибирск

Конференция состоялась в связи с 60-летием Института систематики и экологии животных СО РАН, организованного в числе самых первых учреждений Сибирского отделения академии наук в 1944 г. Конференция имеет статус всероссийской, в ней принимают участие ученые из других стран. Были заслушаны и обсуждены более сотни докладов, проведены заседания научных обществ и круглые столы.

16 сентября прошло совещание специалистов по водоплавающим птицам с участием многих орнитологов из разных регионов Сибири. В качестве предложения для внесения в резолюцию конференции данное совещание согласовало текст примерно такого содержания: «В связи с продолжающимся быстрым сокращением численности большинства видов водоплавающих и околоводных птиц считать необходимым провести в ближайшие три-четыре месяца совещание по выработке мер охраны и рационального использования ресурсов гусеобразных. Всякая охота весной должна быть повсеместно закрыта».

На заключительном пленарном заседании конференции 18 сентября после оглашения текста резолюции против пункта о весенней охоте тут же с места, а затем и с трибуны первым и очень громко возразил С. С. Москвитин (Томск). Он настаивал на полном исключении из резолюции слов о закрытии весенней охоты, приводя такие «аргументы». Мол, задача ученых — влиять на принятие решений органами власти, а там очень негативно относятся ко всякого рода полным запретам. Мол, следует действовать постепенно и по-хитрому. В конце концов, можно направить массу охотников в те места, где нет никаких птиц... От таких слов в зале раздались аплодисменты и смех. «Ну и что с того, что Украина законодательно запретила весеннюю охоту? Ведь зато там отстреливают зимующих уток и гусей в течение всех четырех месяцев подряд в невероятно большом количестве (*это вранье!* —

сост.), а в Сибири сезон охоты длится всего-то один месяц», — громогласно известил собрание С. С. Москвитин. Попытка С. В. Пыжьянова (Иркутск) убедить собравшихся, что данное предложение принято на круглом столе по водоплавающим единогласно и его следует сохранить в тексте резолюции, на мой взгляд, была мало результативной, поскольку выступающий неуместно пожалел о том, что всегда трудно говорить следом за С. С. Москвитиным, и о том, что органы власти редко учитывают мнение ученых. Остается только сожалеть, что против охраны ценных птиц в наиболее уязвимый период их жизненного цикла столь энергично выступает (и это происходит регулярно в течение уже многих лет) не кто иной, как председатель Томского отделения Союза охраны птиц России С. С. Москвитин. Не пора ли данную общественную организацию переименовать в Томское общество содействия отстрелу и преследованию птиц, включая краснокнижные виды (пискулька, таежный гуменник и др.), в наиболее уязвимый период их жизненного цикла — сезон прилета и гнездования?

С. Шадронов

Охотники Вологодчины хитрят*

Появившееся в № 27 бюллетеня «Волга» заявление А. А. Филатова, начальника управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных, не соответствует его же выступлению в областной газете «Красный Север» от 10 марта 2004 года. В материале «Нельзя наказывать охотника за чужие грехи» Андрей Александрович вместе с журналистом этого официального издания недоумевает, откуда члены Вологодского отделения Союза охраны птиц России взяли совершенно сумасшедшую цифру — 19 тысяч водоплавающих птиц, добываемых за время весенней охоты. Отвечая на вопрос журналиста, он заявляет, что в подведомственное ему управление никто за такой информацией не обращался. Хотя на самом деле эта цифра получена именно из возглавляемого А. А. Филатовым управления. Бо-

*Опубликовано: Информационный бюллетень «Волга». — № 28 (март 2004 г.).

лее того, в материале «Пернатая бойня», опубликованном в одном из февральских номеров газеты «Премьер», заместитель А. А. Филатова даже «расшифровывает» эту цифру, говоря о том, что на Вологодчине добывается за время весенней охоты 14 тысяч уток и 5 тысяч гусей.

Не соответствует истине и заявление о том, что две общественные организации обратились в управление охоты области. Вологодское отделение Союза охраны птиц России, АНО «Инженерный центр «АртЭко» (в этом году подавшая заявку на вступление коллективным членом в СОПР), Вологодская региональная общественная организация «Спасение малых рек, родников», Вологодское региональное общественное движение «Зеленая волна», Череповецкая городская общественная организация «Молодежный экологический центр» организовали координационный совет по проведению акции по запрещению весенней охоты на водоплавающих птиц на территории Вологодской области. В начале февраля направили обращение на имя губернатора Вологодской области с предложением не открывать весеннюю охоту на Вологодчине и выступить с инициативой запрещения весенней охоты на водоплавающих птиц на территории всей России. Обращение к губернатору области было опубликовано в районных, городских газетах. Рассказали о нем и некоторые областные газеты. Начинание Вологодского отделения Союза охраны птиц России поддерживали ученые кафедр зоологии Череповецкого государственного университета, Вологодского государственного педагогического университета. Письмо поддержки Вологодское отделение Союза охраны птиц России получило и из Москвы за подписью вице-президента союза В. А. Зубакина.

По истечении месяца члены координационного совета по проведению акции так и не получили официального ответа из правительства Вологодской области. Сегодня в Вологде объявлен конкурс детского рисунка по теме весенней охоты, мнения ученых вологодских вузов, выступающих также за запрещение весенней охоты на водоплавающих птиц, публикуются в прессе. Заявление А. А. Филатова, сделанное корреспонденту Вологодского информационного центра, доказывает нежелание охотников сотрудничать с общественностью.

В неофициальных беседах охотоведы Вологодской области признают, что в последние годы численность водоплавающих снизилась, тем более что инициативная группа по запрещению

весенней охоты на водоплавающих ведет речь о спасении не только «местных», но и пролетных видов птиц.

Все чаще на Вологодчине под выстрел стали попадать лебеди-кликуны. Эти прекрасные птицы в последние годы стали гнездиться на территории Дарвинского заповедника и расселяться по территории области, но убийство их может остановить этот процесс. Во время проведения экспедиций в весенне-летний сезон члены Вологодского отделения Союза охраны птиц России неоднократно находили подранков водоплавающих птиц, обреченных на мучительную смерть. Не раз отмечались случаи охоты на водоплавающих птиц в зеленых зонах городов. Несмотря на столь категоричное заявление А. А. Филатова, мы продолжаем работу по проведению акции за запрещение весенней охоты на водоплавающих.

Д. Булгаков

Весенний пролет гусей в Калининградской области и влияние охоты в местах миграционных остановок*

Калининградская область является одним из участков Беломоро-Балтийского миграционного пути, и ежегодно ее пересекают большие массы водоплавающих птиц. Кроме того, многочисленные заливные луга по берегам Куршского, Вислинского заливов и других водоемов, а также мелководья служат местами постоянных остановок гусеобразных на пролете, где на ограниченных участках концентрируются сотни и тысячи птиц.

Однако значительные антропогенные нагрузки, а также существенно возросший пресс охоты нередко создают неблагоприятные условия на местах стоянок пролетных птиц, увеличивают фактор беспокойства. Эта проблема особенно сильно затрагивает крупных и осторожных птиц, к которым относятся четыре вида

*Сокращенный вариант. Опубликовано: «Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства». Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ВНИИОЗ (28–31 мая 2002 г.). — Киров, 2002.

гусей, регулярно пролетающих через территорию области (*Anser anser*, *Anser fabalis*, *Anser albifrons*, *Anser erythropus*).

Весенняя охота в Калининградской области открывается в промежуток с середины марта по начало апреля и длится десять дней. Таким образом, сроки проведения охоты совпадают с периодом наиболее активного пролета. Опросы штатных работников охотхозяйств и охотников показали, что за десять суток охоты в 2000 году было добыто 105 особей, в 2001-м — 125 особей. Кроме того, в трех хозяйствах после проведения охот нами были обнаружены пять погибших, но недобранных гусей. Это позволяет утверждать, что количество погибших гусей, вероятно, на 30–40 особей больше. Если учесть значительное количество гусей, ежегодно пролетающих через область, может показаться, что влияние весенней охоты не очень велико. Однако, как показали наши наблюдения, охоты, как правило, проводятся в местах миграционных скоплений гусей, большинство из которых не входят в состав особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Численность гусей в таких местах нарастает с начала пролета до нескольких тысяч особей, но резко падает с открытием охоты. Весной 2001 г. численность останавливающихся на восточном побережье Куршского залива белолобых гусей до открытия охоты составляла 1200–1300 особей, после открытия охоты на заболоченных, труднодоступных участках остались единичные птицы. В целом численность останавливающихся на территории области гусей после открытия охоты составляла 10–12 % от исходной (до открытия охоты). Таким образом, можно утверждать, что прямое преследование гусей на местах их остановок во время проведения весенних охот вынуждает птиц прерывать отдых и кормежку и продолжать миграцию, что, безусловно, не может не сказаться на репродуктивном потенциале гусей в период размножения.

Особое беспокойство вызывают случаи периодического отстрела пискульки — вида, находящегося под глобальной угрозой исчезновения. По нашим данным, весной 2000 года было отстреляно четыре, а в 2001-м — три пискульки.

Учитывая все вышесказанное, мы считаем, что запрещение весенней охоты на водоплавающих, и в частности на гусей, в местах их миграционных скоплений, а также придание этим участкам статуса ООПТ является обязательным условием для сохранения численности водоплавающих птиц.

А. МАТВЕЕВ

Аргументы защитников весенней охоты несостоятельны и экологически невежественны*

Численность водоплавающих птиц в Западной Сибири к семи-десятым годам (то есть за предыдущие пятнадцать–двадцать лет) сократилась, по оценке А. М. Гынгазова, приведенной М. П. Венгеровым (1979), примерно в десять раз. В связи с непрекращающимся ее снижением весенняя охота на водоплавающую дичь с 1968 года в Челябинской области была запрещена и не проводилась до 1991 года.

Запрет весенней охоты способствовал росту численности гнездящихся в области уток. По данным учетов охотпользователей, представленных в госохотинспекцию, численность водоплавающих птиц в области с 1970 по 1990 годы увеличилась соответственно с 302 тысяч до 979 тысяч, или в 3,2 раза.

Исследованиями установлено также, что при уменьшении биологической емкости угодий в результате усыхания водоема усиливаются действия внутривидовых механизмов, направленных на саморегулирование численности популяций, и происходит снижение ее в соответствии с изменившимися условиями. Таким механизмом, например, как утверждает А. Н. Михантьев, служит территориальное поведение уток. Оно выражается в преследовании селезнем чужих самок и пар, вторгшихся на охраняемый им гнездовой участок; таким образом происходит рассредоточение гнезд, что снижает число гнездящихся птиц и в конечном счете уменьшает продуктивность популяции.

Именно такое поведение селезней часто воспринимается как борьба между «лишними» селезнями за самку.

Увеличение численности водоплавающих птиц на территории области примерно за двадцать лет в 3,2 раза является бесспорным следствием длительного запрета весенней охоты, — запрета, который был подкреплен и рядом организационных мер. Наи-

более ярко результат здесь виден на примере увеличения численности гнездящейся в области популяции серого гуся, который, по данным исследований Н. Н. Данилова (1968), к концу 60-х годов считался на территории области исчезнувшим видом.

Серый гусь, по сравнению с другой водоплавающей дичью, весьма осторожен осенью и наиболее уязвим весной, в период гнездования. Он предельно остро реагирует на фактор беспокойства и покидает водоемы, где ведется охота, рыбная ловля и другая хозяйственная деятельность. Общее увеличение гнездящейся популяции серого гуся с 2,5 тысячи в 1970 году до 67,7 тысячи в 1990 году (в двадцать семь раз) в густонаселенной, индустриальной Челябинской области является лучшим подтверждением целесообразности запрета весенней охоты.

При наличии различных подходов к проблеме весенней охоты они сводятся, в основном, к следующему.

Сторонники открытия весенней охоты утверждают, что весной в угодья возвращается больше самцов, чем самок, которых осенью добывается больше, чем самцов (Я. С. Русанов, 1987). Поэтому длительный запрет весенней охоты привел к тому, что якобы появилась значительная диспропорция в половой структуре популяции птиц, а это может привести к полному исчезновению отдельных видов (Гулай, 1991). Для предотвращения этого (в целях сохранения популяции водоплавающих птиц) сторонники весенней охоты считают необходимым регулярно весной отстреливать «лишних» селезней, чем будет якобы поддерживаться высокая численность птиц. При этом утверждается (Я. С. Русанов), что отстрел «лишних» селезней ведется, как правило, на весенних разливах, не являющихся местами гнездования птиц, и поэтому фактор беспокойства здесь сводится к нулю.

Собранные в ходе работы над книгой сведения опровергают вышеуказанные утверждения, и прежде всего значим здесь факт увеличения численности уток на территории области в период закрытия весенней охоты в 3,2 раза, а серого гуся в 27 раз.

Рост численности водоплавающих птиц косвенно подтверждается данными результатов добычи. Только с 1977 по 1992 годы учтенная добыча водоплавающих птиц в области возросла в 3,6 раза (соответственно с 47 432 до 172 540). При этом нужно иметь

* Сокращенный вариант. Опубликовано: А. Матвеев, 2002. Охота на пернатую дичь // Справочник охотника и натуралиста. — Челябинск: Изд-во «Урал ЛТД». — С. 130–135.

в виду, что значительное число добытых птиц оказывается по разным причинам неучтенным.

Анкетными опросами 1988, 1990, 1991 годов установлено также соотношение полов птиц, добываемых охотниками в летне-осеннем сезоне. Среди добытых речных уток (крякva, серая, широконоска, чирки) общее соотношение полов в процентном выражении выглядит следующим образом: в 1988 году самцов — 50,6, самок — 49,4; в 1990 году самцов — 53,6, самок — 46,4; в 1991 году самцов — 57, самок — 43.

Среди нырковых птиц (красноголовый нырок, хохлатая чернеть, гоголь) общее соотношение полов в процентном выражении выглядит следующим образом: в 1988 году самцов — 57, самок — 43; в 1990 году самцов — 57,2, самок — 42,8; в 1991 году самцов — 66,7, самок — 33,3 (А. С. Матвеев, 1994).

Как видно, в летне-осеннем отстреле в числе добытых птиц всех видов доминируют самцы, что опровергает сообщения о якобы большем отстреле осенью самок, чем самцов.

Необходимо учитывать, конечно, что не все опрашиваемые охотники четко фиксируют состав добытых ими птиц по полу; некоторые из них вообще не достаточно хорошо знают внешние половые различия птиц; однако общие показатели следует, скорее всего, считать близкими к истине.

Более высокий показатель отстрела селезней можно объяснить, очевидно, несколькими причинами. Во-первых, избирательностью охотника при выборе птиц во время отстрела, особенно осенью, когда вылинявшие селезни становятся более привлекательными как трофей.

Во-вторых, возможно несколько большим числом селезней, появляющихся в выводках, что может являться определенной реакцией популяции, направленной на саморегулирование численности в связи с ухудшением общей экологической обстановки (сокращение площади гнездования, а также изменение химического состава воды вследствие загрязнения ее пестицидами и минеральными удобрениями). В целом же соотношение полов добытых птиц в пользу самцов (1988 г. — 1:1,09; 1990 г. — 1:1,27; 1991 г. — 1:1,4) является нормальным, не требующим «хирургического» вмешательства.

Недостаточно основательно и утверждение о том, что весной к местам гнездования возвращается больше селезней, чем уток.

Во-первых, нет сколько-нибудь глобальных данных о численности и половой структуре птиц на местах зимовок. Во-вторых, отсутствует какой-либо регулярный учет состава птиц в охотничьих хозяйствах во время весеннего пролета и гнездования. Требуется изучения поведение селезней, являющихся у большинства видов моногамами (точнее, видимо, относительными моногамами), в начале брачного периода и в ходе последующего гнездования птиц. Требуется изучения также поведение самок в начале брачного периода и в момент откладывания яиц. Во время откладывания яиц утка ведет относительно скрытный образ жизни, поэтому не попадает на глаза наблюдателю, чем создается умозрительный «перевес» в сторону самцов.

Необходимо изучение и режима прилета на места гнездования птиц с учетом их полового состава. Как известно, у ряда видов самцы и самки прилетают к местам гнездования не одновременно. Таким образом, в определенные периоды каких-либо представителей популяции в угодьях может быть больше, чем других, что также искажает представление о половой структуре популяции.

Такие исследования требуют значительного времени. В-третьих, нет законченных исследований, которые могли бы подтвердить положительное влияние весенней охоты (изъятие из популяций «лишних» селезней) на более высокую продуктивность этих популяций. Хотя, как известно, охота на водоплавающих птиц весной в течение длительного времени ведется в районах Крайнего Севера.

Кроме того, неоспоримым является воздействие фактора беспокойства на условия размножения птиц там, где на водоемах в весеннее время ведутся охота и хозяйственная деятельность (ловля рыбы и т. п.). Утверждение же о том, что весенняя охота на селезней ведется только на весенних разливах, не являющихся местами гнездования птиц, и поэтому не имеет отрицательных последствий как фактор беспокойства — несостоятельно. Собранные материалы показывают, что подавляющая часть охотников весной охотится с лодок на коренных водоемах, чем бесспорно причиняет беспокойство гнездящимся птицам.

Весенние разливы озер и болот в условиях, когда каждый второй год является засушливым, бывают крайне редкими.

А. КАЛАШНИКОВ

Миф о рациональности весенней охоты*

Как много птиц погибнет на пути миграции от точных попаданий дроби и картечи и насколько успешно смогут выжившие, но покалеченные охотниками гусаки отгонять хищников от самок, насиживающих кладку. Да и вообще смогут ли гуси набрать запас жира, нужный им для успешного перелета на места гнездования и выведения потомства, — ведь за каких-то пару недель птицам необходимо увеличить свой вес наполовину от первоначального. А путь не близкий — тысячи километров! Сколько требуется энергии, чтобы преодолеть этот путь, несмотря на дождь и снег, ураганный ветер и резкие перепады температуры. А ведь и скорость-то для птицы с массой 2,5–4,5 кг не слабая — 80 км/час! Уже в ходе самого пролета отбираются сильные особи, сумевшие долететь к родным местам. А ведь это же сильнейшие из сильнейших, лучшие из лучших — они смогли пережить зимовку! А на местах жировки, так называемых промежуточных остановках нужно еще найти этот корм! Вы видели, когда-нибудь, чтобы охотовед с егерями организовали подкормку пролетных гусей? Я не видел и не слышал о чем-либо подобном. Общества охотников привыкли сетовать на недостаток средств, но, как и куда расходуют они немалые доходы от продажи путевок? Если крестьяне не засеют поле, то журавли, гуси, утки, дикие копытные останутся без подкормки.

Недавно мне пришло интересное письмо от Александра Эдвинича Выговского, президента Некоммерческого Партнёрства «Служба Экологической Реставрации», вот что он пишет: «Я в своё время работал егерем и районным охотоведом, затем орнитологом и профессионально представляю особенности проблемы. Не знаю, как у Вас, но в европейской части России, благодаря бесконечной весенней пальбе, крупные перелётные птицы начали облетать регион с запада. В то же время, в Нидерландах, Норвегии весенний перелёт превратился в национальный праздник. Отменяются занятия в школах — родители с детьми покупают специально подготовленные необмолоченные снопики, пакеты с запаренным зерном, едут на машинах и автобусах на берега фи-

*Сокращенный вариант.

ордов и озёр — стелют солому на лёд и ставят картонные кормушки с пропаренным зерном. Представьте — те самые казарки, которые у нас шарахаются от людей, как чёрт от ладана, там берут корм из рук детей. Мы, русские, на этом фоне выйдем безумными дикарями». Действительно, птицы — тоже живые существа и прекрасно понимают, где им лучше. Получается, что именно в России, самом неосвоенном техноцивилизацией уголке Евразии самые «дикие люди»?

В. ЗУБАКИН

Против весенней охоты: точка зрения орнитолога*

Высказывая свое отношение к весенней охоте, — а я был и остаюсь ее противником, — сознательно не хочу касаться вопросов «гуманности» или «не гуманности» этого вида охоты, ее критики с общечеловеческих позиций. Это отдельная тема. Я же попытаюсь обосновать свою позицию как естествоиспытатель и орнитолог. Причем речь будет идти только о весенней охоте на водоплавающих птиц. Другие виды весенних охот (на токах, на тяге) имеют свои особенности и нуждаются в специальном рассмотрении.

Одна из главных причин, по которой многие орнитологи выступают против весенней охоты — резкое различие характера воздействия на водоплавающих птиц весенней охоты с одной стороны, и осенней (точнее, летне-осенней — в средней полосе России, она, как правило, начинается во второй половине августа) охоты — с другой. Есть данные специальных многолетних популяционных исследований, показывающих, что смертность птиц в осенний и весенний периоды по разному сказывается на численность птиц. Такие исследования проводили наши прибалтийские коллеги под руководством замечательного латвийского орнитолога Хария Михельсона. Работали латвийские орнитологи с мечеными (окольцованными) популяциями хохлатой чернети и широконоски — видов уток, широко распространенных в Евразии. Выяснилось, что летне-осенняя охота — если она, конечно,

*Опубликовано: Мир птиц, 2002. — № 3. — С. 27–28.

ведется по правилам и не носит характер перепромысла — не оказывает отрицательного воздействия на численность птиц на следующий год. Утки как бы самой природой «запрограммированы» на повышенную осеннюю смертность, и к следующей весне их остается столько, сколько позволяет емкость местообитаний. Будут ли утки отстреляны охотниками, погибнут ли от хищников, болезней, других причин — с «точки зрения» популяции не важно. Важно лишь то, что к весне должно остаться ядро готовых к размножению и находящихся в «хорошей форме» половозрелых особей, численность которых соответствует емкости местообитаний и достаточна для воспроизводства популяции. Если закрыть осеннюю охоту, больше птицы не станет: избыток уток так или иначе исчезнет к весне от других причин. Таким образом, гибель в результате летне-осенней охоты как бы замещает, компенсирует естественную смертность уток в этот период, и поэтому осенняя охота — еще раз повторяю, если она ведется цивилизованно, с соблюдением правил и норм отстрела — на последующую численность уток влияние не оказывает.

Другое дело — весной. В это время гибель птиц в результате отстрела не замещает естественную смертность, а приплюсовывается к ней. А гибель каждой пары — это гибель всего будущего потомства, которое не появится на свет. Другими словами, если летне-осенняя охота это, в каком-то смысле, «сбор урожая», то весенняя охота — проедание семенного фонда. Со всеми вытекающими последствиями. Ведь если, как в старом анекдоте, выкапывать картошку на следующий день после посадки, на урожай осенью рассчитывать нечего. Поэтому и имеем мы ныне, через пятнадцать лет после открытия весенней охоты, заметное уменьшение численности многих видов уток.

Правилами охоты весной разрешен отстрел только селезней. Охотники считают их «бесполезными» в это время года для популяций водоплавающих. Кроме того, селезней весной больше, чем уток, и, как полагают охотники, они отстреливают «лишних» птиц. Не будем сейчас обсуждать вопрос, «лишние» это птицы или же сдвинутое в сторону превосходство самцов соотношение полов у уток имеет, как и все в природе, определенный смысл. Более того, представим (хотя сами охотники утверждают обратное), что правила охоты неукоснительно соблюдаются всеми охотниками и самки под выстрел не попадают. Даже в этом иде-

альном случае отстрел самцов все же не может не привести к отрицательным последствиям. Ведь кроме холостых самцов, под выстрел неминуемо попадают и самцы, имеющие пару. Это разбивает пары птиц, которые у утиных формируются на зимовках. Птицам приходится терять время на формирование новых, причем менее качественных пар. Такие пары гнездятся позже, а поздние выводки, как правило, гибнут чаще ранних. Нередко новая пара вообще не образуется, и самка в данном сезоне не размножается. Все это неминуемо снижает, как говорят экологи, репродуктивный потенциал популяции. Особенно опасен весенний отстрел гусей, поскольку пары у них постоянны в течение многих лет и гибель одного из партнеров компенсируется с трудом. Но и у уток, несмотря на широко распространенное среди охотников мнение, пары весной существуют, и селезни принимают активное участие в охране самок и гнездового участка.

Еще один очень важный аспект проблемы весенней охоты — ее беспокоящее воздействие на птиц. Весенняя охота — это мощнейший фактор беспокойства, причем именно в тот период, когда птицы к нему наиболее чувствительны. И этот фактор воздействует отнюдь не только на виды, которые служат объектом охоты, но и на все остальные виды птиц в охотничьих угодьях. В период весеннего пролета водоплавающие птицы концентрируются в наиболее кормных и спокойных местах (как правило, это затопленные тальми водами поймы рек). Здесь они отдыхают, кормятся и набираются сил для последующего броска на север. И именно здесь весной их подстерегают охотники, которые, естественно, стремятся охотиться там, где птиц много. Беспокойство водоплавающих в местах весенних миграционных скоплений приводит к тому, что гуси и утки покидают их досрочно или рассредоточиваются по менее кормным местам. Известно, что недокорм весной, в местах отдыха на пролете, приводит к менее успешному размножению птиц в местах гнездования. То есть даже если пара птиц не попадет под выстрел и благополучно доберется до мест гнездования, ее потомство к концу лета все равно не будет столь же многочисленным, как в отсутствие весенней охоты. Вот факты, полученные канадскими исследователями. В Канаде в 1999–2000 годах была открыта весенняя охота на белых гусей. Орнитологи сравнили размер кладки белых гусей в годы, когда была открыта охота, и в два предшествующих года. Оказалось, что в годы с ве-

сенней охотой величина кладки и степень упитанности насиживающих самок были достоверно меньше, чем в предшествующие годы.

Возвращаясь к фактору беспокойства, необходимо подчеркнуть, что он совершенно нетерпим в местах гнездования редких видов птиц, которые, обычно, чувствительны к его воздействию в наибольшей степени. Однако, как показывает опыт, места концентрации водоплавающих нередко оказываются и местами гнездования редких видов. Так весенняя охота оказывает свое резко отрицательное воздействие и на редкие виды птиц, на которые она, казалось бы, не направлена. Я уже не говорю о редких видах, в том числе и находящихся под глобальной угрозой исчезновения, случайно попадающих под выстрел в силу своего сходства с традиционными охотничьими видами — таких, как пискулька, тонкоклювый кроншнеп...

И последнее. Открытие весенней охоты, безусловно, резко усиливает браконьерство. Для охотника-браконьера психологически гораздо труднее нарушить запрет и выйти с ружьем в охотугодья в закрытое для охоты время, чем отстрелять запрещенный к добыче вид или превысить норму отстрела в период открытой массовой охоты (точно так же и охотинспектору гораздо труднее вычленив из массы «правильных» охотников нарушителя). Нередки случаи, когда под видом отстрела селезней начинается стрельба по всему живому, особенно когда контроль за проведением охоты ослаблен. Лавина браконьерства весной вносит свой, достаточно весомый, вклад в общий, крайне негативный итог воздействия охоты на орнитофауну.

Прошло пятнадцать лет со времени открытия весенней охоты в центре европейской России. Итоги безрадостные — по крайней мере, в хорошо известном мне Подмосковье. В начале 1980-х годов, до открытия весенних охот, Фаустовское расширение поймы р. Москвы, где тогда работал «десант» московских орнитологов, было настоящим «птичьим Эльдorado» — как по обилию водоплавающих птиц, так и по разнообразию редких видов; утиные выводки по пойменным озерам насчитывались здесь сотнями. Сейчас я этих мест почти не узнаю: выводков уток мало, численность редких видов куликов заметно сократилась (больших веретенников, например, в два раза). Существующий на части территории поймы небольшой заказник хотя и оказывает определен-

ное буферное воздействие, справиться с наплывом охотников не может: цепи охотников в дни открытия весенней охоты буквально опоясывают его по периметру.

Сведения о снижении численности водоплавающих поступают и из других регионов страны. Не берусь утверждать, что эта негативная тенденция — следствие только весенней охоты. За 15 лет в нашей стране произошло много других коренных изменений, особенно в сельском хозяйстве. Но вот цифры из процитированной ранее статьи канадских орнитологов. В Канаде не было никаких социально-экономических катастроф в 1990-х гг., поэтому эксперимент по воздействию открытой в 1999–2000 гг. весенней охоты на популяцию белых гусей можно считать достаточно чистым. А результаты таковы: прослеживание самок, помеченных радиопередатчиками, показало, что в 1999–2000 гг. мест гнездования достигли 28% гусынь против 85% в предшествующие два года, когда весенняя охота была закрыта, а приступили к гнездованию только 9% самок против 56% в годы без весенней охоты. Вот так.

У меня нет сомнений в том, что весенняя охота на водоплавающих птиц в конце концов будет закрыта на большей части территории России, как она давно и бесповоротно закрыта в большинстве стран Европы. Не обольщайтесь, что это произойдет быстро и «малой кровью». Слишком сильны традиции, слишком велика инерция, слишком велико желание многих охотников «пострелять» весной — несмотря на все аргументы губительности для птиц такой «стрельбы». Предстоит длительная и упорная борьба, и вести ее, конечно же, должны региональные отделения Союза охраны птиц России — ведь именно регионам (субъектам федерации) ныне даны большие полномочия в праве запрета или, наоборот, закрытия охоты. Нужно добиваться, чтобы запрет весенней охоты на территории субъектов федерации происходил все чаще и чаще, чтобы открытие весенней охоты было не правилом, а исключением. Надо всячески пропагандировать все случаи запрета или резкого ограничения весенней охоты. Главная наша цель — добиться, чтобы охота весной стала в глазах всех россиян, в том числе и самих охотников, столь же недопустимой и преступной, как стрельба птиц на гнездах.

10 заблуждений по поводу весенней охоты*

1. Весенняя охота ничем не отличается от осенней — наоборот, в ней даже участвует меньшее число людей, поэтому она играет меньшую роль.

Научно доказано, что весенняя охота наносит гораздо больший ущерб популяциям водно-болотных птиц, чем осенняя. Гуси летят весной уже сформированными парами, пары формируются также и у уток. Одна убитая самка утки и любой партнер из гусиной пары означают, что гнездование не состоится и реальный ущерб популяции данного вида птиц составит 6–10 особей. В ходе охоты осенью добывается много птиц, которые не смогут пережить зиму — молодые, ослабленные и т.д. Весной же под выстрел попадают самые сильные птицы — те, которые пережили осеннюю миграцию, долгую зиму и готовы приступить к гнездованию.

2. Охота не беспокоит мигрирующих птиц. Например, испуганные птицы просто отлетают и продолжают кормиться.

Кроме фактической добычи и прохолостывания птиц в результате разрушения пар, весенняя охота является значительным фактором стресса как для гусей, так и для уток. Исследования на белых гусях (Канада, США) показали, что в годы без весенней охоты приступало к гнездованию 67% самок белых гусей, достигших места гнездования, в то время как в годы с весенней охотой к гнездованию гнездились лишь 32% самок. Гуси прилетают на места зимовки в тундре, когда там еще лежит снег, поэтому они не смогли набрать достаточно жировых запасов, то не могут приступить к гнездованию, а, в ряде случаев, даже умирают на гнездах от истощения. Таким образом, ущерб, наносимый популяциям птиц в результате стресса в ходе весенней охоты, гораздо более значителен, чем осенью, так как состояние птиц весной существенно влияет на успех размножения.

3. наших гусей и уток убивают на зимовке миллионами — размеры добычи весной гусей и уток в Беларуси на идет с этим ни в какое сравнение.

Неправда. В Нидерландах и Германии, где зимует около 80% всех гуменников и белолобых гусей, эти виды исключены из чис-

ла охотничьих, а суммы компенсаций, выплачиваемых правительствами этих стран владельцам полей, на которых зимуют гуси, ежегодно составляют несколько миллионов евро. В других странах — местах зимовки гусей охота на них зимой также почти не практикуется (например, в Бельгии — только на осеннем пролете, ограничена одним месяцем и разрешена только на серого гуся). А во Франции, которую часто приводят в пример, гуси вообще практически не зимуют.

Что касается уток, то в ряде крупных охотничьих стран, из уток охотничьим видом является только кряква (Германия, Нидерланды), при этом до 50% добываемых зимой крякв (в т.ч. в Дании, Франции), являются разводными. А некоторые виды (чирок-трескун) вообще зимуют в Африке, где на них охотятся почти исключительно европейские охотники.

4. Какой смысл запрещать весеннюю охоту в Беларуси, если в России мигрирующих птиц все равно встретят с ружьями!

Действительно, единственной страной в Европе, кроме Беларуси, где разрешена весенняя охота, является Россия. Однако срок весенней охоты в России всего 10 дней, а не 40–60 дней, как у нас. Кроме того, многие регионы России уже несколько лет не открывают весеннюю охоту на водоплавающих птиц. Так что именно над территорией Беларуси мигрирующим весной уткам и гусям приходится тяжелее всего!

5. С гусями понятно, но зачем запрещать весеннюю охоту на уток — ведь она ограничена только на селезней?

Действительно, весенняя охота на уток разрешена только на подсадными и только на селезней. Однако, сроки весенней охоты совпадают с гнездовым сезоном уток и других водно-болотных птиц (пастушковых, чаек, карачек), потому что охота оказывает крайне негативное влияние на успешность размножения всех наших водно-болотных птиц из-за постоянного беспокойства гнездящихся птиц находящимися в угодьях охотниками. Ведь, как правило, самым богатым охотничьим угодьям характерны и самые высокие показатели разнообразия и численности птиц, в том числе редких.

6. Главные факторы снижения численности утиных в Беларуси — осушение и сельское хозяйство, а не весенняя охота.

Действительно. Широкомасштабная мелиорация а также программа противопаводковой защиты в Беларуси привели к

*Подготовлено «Ахова птушак Бацькаўшчыны».

значительному сокращению площадей водно-болотных угодий — болот и заболоченных или затапливаемых пойм рек, и это стало ключевым фактором резкого снижения численности гнездящихся уток в Беларуси. Свой вклад вносят и глобальные климатические изменения. С каждым годом мест массовых миграционных остановок и гнездования водно-болотных птиц становится меньше. Именно такие места каждую весну привлекают и охотников. Сезон охоты на уток в Беларуси совпадает (!) с гнездовым сезоном, когда самки сидят на гнездах или находятся рядом с выводками, поэтому весенняя охота и нахождение в угодьях охотников является существенным фактором воздействия на гнездящихся утиных — как из-за добычи птиц, так еще в более значительной степени — из-за беспокойства гнездящихся птиц.

7. Охота в Беларуси гораздо менее популярна, чем во многих других европейских странах. Поэтому едва ли вообще стоит брать ее в расчет.

Не совсем так. Численность охотников на долю населения в Беларуси примерно такая же, как в среднем в Европе. В Беларуси примерно 1% охотников от общего числа жителей страны. Из 37 европейских стран (все из которых отказались от весенней охоты), в 22 странах доля охотников составляет 0,5 — 1,5 % от общего числа жителей (к примеру, в Германии — 0,4%, Италии — 1,2%, Бельгии — 0,2%). Существенно больший процент охотников (свыше 3%) только в странах Скандинавии, Ирландии, Кипре, которые не являются существенными местами зимовок наших водоплавающих птиц.

8. Это западные охотники хотят запретить охоту в Беларуси, чтобы снизить беспокойство на путях миграции и спокойно охотиться у себя.

Как раз наоборот. В интересах иностранных охотников и европейских охотничьих ассоциаций сохранить и максимально расширить весеннюю охоту в Беларуси — ведь итальянцы, французы, немцы не могут охотиться весной у себя. В интернете сейчас существуют сотни сайтов белорусских и иностранных, приглашающих на теперь уже эксклюзивную, весеннюю охоту в нашу страну. В том числе, и на наших заповедных территориях! В итоге, от этих охотничьих туров страдают наши птицы, и, следовательно, наши охотники.

9. Закрытие весенней охоты лоббируется ради интересов небольшой группы «зеленых», а страдают из-за этого тысячи охотников.

За закрытие весенней охоты в Беларуси выступают тысячи людей, поставивших свои подписи под обращением о закрытии весенней охоты, а также ряд организаций. Инициатива по прекращению охоты на водоплавающих птиц весной поддержана и Белорусской православной церковью.

10. Мигрирующие гуси весной наносят большой ущерб сельскому хозяйству — поедая и вытаптывая озимые.

Действительно, мигрирующие гуси все больше стали использовать сельскохозяйственные поля для миграционных остановок. Но такое изменение миграционной стратегии гусей связано, в первую очередь, с высоким уровнем беспокойства весной в излюбленных местах кормежки гусей — поймах рек (также, из-за беспокойства в ходе охоты на уток). В связи с этим, гуси вынуждены изменять стратегию питания и, стремясь сократить количество взлетов, кормиться на открытых полях, а также включать в рацион более питательные зерновые.

11. Запрет весенней охоты послужит дальнейшему развалу системы охотничьего хозяйства, увольнению егерей и, как следствие, увеличению браконьерства.

Как раз наоборот. Именно открытие весенней охоты резко усиливает браконьерство. Для охотника — браконьера психологически гораздо труднее нарушить запрет и выйти с ружьем в охотугодья в закрытое для охоты время, чем отстрелять запрещенный к добыче вид, легально находясь в угодьях в период открытой массовой весенней охоты.

12. Весенняя охота является традиционным видом охоты для Беларуси. Запрещая весеннюю охоту, мы разрушаем наши вековые традиции.

Весенняя охота на уток никогда не была для Беларуси «традиционным промыслом», в отличие от осенней охоты «на садах». Наоборот, в народной культуре с прилетом птиц связано множество примет, обрядов. Точно также существуют и давние традиции охраны птиц весной. Еще в 1763 году ограничение на весеннюю охоту ввела российская императрица Екатерина Великая, повелев «марта 1-го до Петрова дня никогда и нигде во всем государстве зверей и птиц (кроме хищных) не ловить, так и с собаками».

ми не ездить и не стрелять под штрафом». Во времена Советского Союза в Беларуси весенняя была повсеместно закрыта, за исключением территории отдельных (привилегированных) хозяйств, где осуществлялся жесточайший контроль правил ведения охоты. Массовая весенняя охота в Беларуси была открыта лишь с начала 1990-х годов. А весенняя же охота на гусей раньше вообще почти не была известна и стала набирать популярность лишь в последнее время, когда стали доступными чучела и профили птиц, а также манки.

Проблема весенней охоты на водоплавающих*

С 23 февраля по 2 марта 2003 года в г. Саратове прошел очередной семинар (уже 3-ий) региональных отделений Союза охраны птиц России. В рамках семинара был проведен круглый стол по проблемам весенней охоты на водоплавающих птиц. В работе круглого стола приняли специалисты из Астраханской, Волгоградской, Саратовской, Ульяновской, Пензенской, Московской областей, а также республик Марий Эл и Чувашия. Коротко подводя итоги круглого стола следует упомянуть следующие выводы:

Численность большинства видов водоплавающих птиц продолжает снижаться и специалисты отмечают, что существенную роль в этом играет весенняя охота.

В большинстве регионов существующая система учета охотничьих видов не отражает реального состояния. Официальная статистика говорит о стабильности или даже росте птиц, неофициально представители охотинспекций и охотобществ признают снижение количества птиц.

Однако факты говорят о другом. В Европе весенняя охота повсеместно запрещена. В 2001г. не была разрешена зимняя охота на гусей в Болгарии и Турции. Нидерланды совсем отказались от практики охоты на гусей. К тому же есть инструмент регулирования отношений с другими странами, но Россия им не пользуется

*По материалам Информационного бюллетеня «Волга».

ся. Существует Афро-Евразийское Соглашение по мигрирующим околоводным видам (AEWA). Соглашение предназначено для обеспечения охраны и управлению мигрирующих видов (вступило в силу 1 ноября 1999 года, на 1 сентября подписано 33 странами). Россия до сих пор не подписала и не ратифицировала Соглашение.

ССЫЛКИ НА ПУБЛИКАЦИИ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ ПО ДАННОЙ ТЕМЕ

В.Г.Кривенко, В.Г. Виноградов. *«Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц России и проблемы их охраны»*, г. Москва, 2001.

В противоположность этому, в средних и южных регионах России весенняя охота не играет столь важной роли, и все более вырождается в элитарное времяпровождение обеспеченной части общества, а также профессионалов — специалистов и чиновников от охотоведения. Лицензии на нее быстро дорожают, получение их становится своеобразным знаком высокого положения в обществе, вроде владения дорогим автомобилем. С этих позиций запрет весенней охоты на гусей в средних и южных районах России мера вполне оправданная. В районах Севера она должна сохраниться как необходимая составляющая сложившегося уклада жизни.

... Роль охоты в жизни населения низка, но число охотников на площадь выше среднего по стране. Учитывая малые площади водно-болотных угодий, слабость пролетных путей и то, что кроме уток здесь развита еще лишь охота на зайцев, по-видимому, именно в этом регионе охота играет наиболее негативную роль в состоянии местных популяций водоплавающих. (О регионе, в который входят следующие области: Курская, Орловская, Белгородская, Липецкая, Тамбовская, Пензенская, Воронежская, Ульяновская, Самарская, Саратовская, Волгоградская, республики Татарстан и Башкортостан...)

... Тем не менее, в ближайшие годы общая ситуация для водоплавающих птиц в России ухудшится. К сожалению, принципы прогноза динамики этой группы животных не разработаны. Тем более, что для водоплавающих — одной из самых подвижных групп класса птиц, огромную роль будет играть и ситуация за пределами страны... Мы полагаем, что в 2005–2015 гг. Россия

вновь потеряет не менее 20 миллионов особей поголовья водоплавающих птиц, и скорее всего, эта цифра будет заметно выше...

Сыроечкловский Е.Е., Рогачева Э.В. «Наука о водоплавающих птицах в России: этапы развития, очередные задачи и перспективы» // Казарка 7, 2001.

«... В настоящее время пресс охоты на водоплавающих усилился и общее состояние их ресурсов не вызывает оптимизма».

«Охота на пернатую дичь», автор **Анатолий Матвеев**, 20 лет работал начальником охотуправления Челябинской области, заслуженный работник охотничьего хозяйства РФ.

На странице 127 пишет:

«Для создания водоплавающим птицам нормальных условий гнездования и для максимального использования их репродуктивных биологических возможностей необходимо, прежде всего, повсеместно прекратить весеннюю охоту».

Русанов А.С. «Водоплавающая дичь», 1987.

Охота является серьезным лимитирующим фактором — ... ежегодная гибель большинства видов уток (включая последствия охоты) составляет около 50% и 95% из отстрелянных уток добывается в пределах СССР.

Соглашение о сохранении афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (выписки)*

Приложение 3

Стороны, на территории которых существуют популяции, перечисленные в Таблице 1, обязаны регулировать добычу птиц и яиц всех популяций, перечисленных в Таблице 1. Целью таких нормативно-правовых мер должна быть поддержка или содействие возобновлению этих популяций до необходимого статуса сохранения и обеспечения на базе наилучших существующих знаний по динамике популяций, устойчивого добывания или ис-

*Опубликовано: www.biodiv-ukr.iatp.org.ua/information8/aewa.html

пользования этих видов и популяций. Такими законодательными мерами, согласно 2.1.3, что ниже, должны быть:

а) запрещение добычи птиц названных популяций на разных стадиях их размножения и выращивания птенцов, а также на протяжении их возвращения и местом гнездования, если это добывание неблагоприятно влияет на статус сохранения соответствующих популяций.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ: Данное соглашение было ратифицировано Украиной в 1998 г. Россия и Беларусь до сих пор не подписали данный документ.

В России в 2015 году запретят весеннюю охоту на водоемах*

В России запретят весеннюю охоту на птиц, обитающих на болотах и водоемах. Причем, уже с 2015 года. Именно к этому сроку планируется ратифицировать соглашение по охране афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц. А этот международный документ запрещает охотиться на дичь на путях миграции птиц, которые проходят через нашу страну.

Минприроды подготовило проект Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений и развития охотхозяйственной деятельности в РФ до 2030 года. Документ опубликован на сайте ведомства для публичного обсуждения.

В плане мероприятий по реализации стратегии предлагается ужесточить наказание за браконьерство, увеличить финансирование на содержание государственных инспекторов, допустить бизнес до разведения исчезающих видов. Особое внимание уделено сохранению и восстановлению амурского тигра, переднеазиатского и дальневосточного леопардов, зубра, снежного барса, сайгака, а также "других редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных в рамках видовых стратегий их сохранения".

*Сокращенный вариант. Опубликовано 23.11.2012 г. на сайте Охотники.Ру.

Н. ГОРДИЕНКО

К вопросу о весенней охоте на уток на Южном Урале*

В Челябинской области, богатой ВБУ (водно-болотные угодья — сост.), из группы водно-болотных птиц 33 вида являются объектами спортивной охоты. В связи с уменьшением запасов куринных, охотники все чаще отдают предпочтение водоплавающим (60–80% добычи). В 1930–50-е гг. охота на все виды водоплавающих начиналась с прилетом птиц, и завершалась к началу гнездования массовых видов уток и к отлету селезней на линьку (т.е. фактически с конца марта до середины мая). Специальных директивных установок сроков и норм добычи не существовало (Матвеев, 2002), велась даже промышленная заготовка дичи. К 1963 г. было создано 151 охотхозяйство (всего 4 млн. га), что привело к значительному росту числа охотников и соответственно пресса охоты на фоне длительного маловодья. В 1950–1960-х гг. отмечалось значительное сокращение численности водоплавающих. В 1968–1991 гг. повсеместно в области весенняя охота на уток была запрещена, в последующие годы она открывалась на 10 дней на ограниченной территории. Наиболее заметно эти меры сказались на состоянии популяции серого гуся (*Anser anser*), который в 1930–40-х гг. в небольшом числе гнезился на лесостепных и степных водоемах, а в 1990-х гг. его послегнездовая численность возросла до 60 тыс. ос.

В 1993–1994 гг., с середины апреля до середины мая, по заданию областного Комитета по охране окружающей среды нами проводились учеты водоплавающих птиц и исследования половой структуры популяций в лесостепной зоне области в охотхозяйствах Кунашакского и Октябрьского районов и в Кадкульском заказнике с целью выяснения целесообразности весенней охоты на уток. Применялся в основном маршрутный метод: пешком вдоль уреза воды и с лодки (длина маршрута 1–15 км, ширина полосы 20–100 м). Ежегодно проводилось по 5–8 учетов птиц. Охотникам были розсланы анкеты по учету добычи дичи весной.

*Опубликовано: Гусеобразные птицы Северной Евразии. Тезисы докладов Третьего международного симпозиума, 2005. — С. Петербург. — С. 89–91.

Попутно проводился устный опрос охотников (22 чел.) для выяснения их отношения к весенней охоте. Обобщены материалы 15 последних лет по водоплавающим птицам горно-лесной зоны.

Результаты анкетного опроса. По отчетам данных Службы учета дичи и анкетам 3 тыс. охотников добыли всего 9,3 тыс уток (в т.ч. красноголовая чернеть (*Aythya ferina*) — 32%, кряква (*Anas platyrhynchos*) — 22%, хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*) — 10.7%, прочие виды — 1,5%. На степных водоемах добывались в основном кряквы и чирки. 95% охотников использовали чучела, 2,4% — подсадных уток. Имела место и охота с подхода вдоль уреза воды. Номера на крупных водоемах располагались преимущественно вдоль внутренней кромки зарослей, в заливах среди сплошной растительности.

Результаты устного опроса. 50% охотников были против проведения весенней охоты по 2-м причинам: слишком много ограничений в сроках, способах и нормах добычи; по этическим соображениям (недопустимо стрелять в брачный и гнездовой период).

Наши наблюдения показали, что первыми на озера северной лесостепи прилетают серые гуси и кряквы (конец марта — первая декада апреля), первые кладки у них найдены 26–30 0.4. Пролетные стаи этих двух видов в регионе практически не останавливаются. С середины апреля до середины мая проходит миграция нырковых уток.

Отрицательное воздействие весенней охоты на уток и гусей выражается, прежде всего, в гибели (от беспокойства) первых кладок рано гнездящихся крякв и серых гусей (3 случая гибели полных кладок на оз. Момынкуль) и запаздывании сроков начала кладки яиц на 5–8 дней у птиц, поселяющихся в прибрежной полосе растительности у края протока и заливов, т.е. там, где устраивают номера охотники с лодок.

Превышение доли самцов над самками отмечено у всех видов: 57–67% у речных уток, 53–78% у нырковых (максимум у красноголовой, минимум — у хохлатой чернети). В сообщении приводятся материалы по брачному поведению уток, делается вывод об отсутствии отрицательного влияния присутствия «лишних» самцов вблизи гнездового участка на успех гнездования уток.

Аргументы против проведения весенней охоты обсуждаются в связи со следующими аспектами:

Фенологическим: сроки весенней охоты совпадают со сроками откладки яиц и начала насиживания у серых гусей и крякв, окон-

чания пролета речных и с разгаром пролета нырковых уток. Утки, гнездящиеся на охотничьих водоемах, в среднем приступают к откладке яиц позже обычного.

Биотопическим: места охоты совпадают с местами гнездования всех групп утиных

Этологическим: присутствие большого количества людей на водоемах и шум от выстрелов являются мощным фактором беспокойства, приводящим к гибели ранних кладок.

Комплексным: в местах гнездования речных и нырковых уток в те же сроки, когда начинается охота, начинается любительский лов рыбы и выпас скота на берегах, т.е. гнездящиеся птицы испытывают в это время тройной пресс. Сравнение успеха размножения у уток на двух однотипных водоемах, но с разным режимом охраны показало превышение количества выводков и их средних размеров почти вдвое на охраняемом водоеме у серой утки и красноглазого черенети. На охотничьих водоемах отмечено также смещение дат начала гнездования уток на более поздние сроки.

А. МИХАНТЬЕВ, М. СЕЛИВАНОВА

Охота на птиц в период размножения не имеет обоснования*

При обсуждении вопроса об охоте на птиц в период размножения обычно рассматривают состояние численности птиц и влияние на нее охоты. Но численность не является критерием ни для открытия, ни для закрытия охоты. Показатель численности может быть критерием только для определения квот добычи. Ущерб, наносимый охотой в период размножения, можно оценить, умножив число добытых уток, увеличенное на 26% (число подранков), на 8 (средний размер кладки у уток). Эта величина и будет отражать вред от весенней охоты, без учета влияния фактора беспокойства.

*Опубликовано: Гусеобразные птицы Северной Евразии. Тезисы докладов Третьего международного симпозиума, 2005. — С. Петербург. — С. 317–318.

При обсуждении вопроса об охоте на водоплавающих птиц в период размножения необходимо учитывать биологические особенности птиц.

Большинство видов уток — моногамы и прибывают на места гнездования уже парами. Моногамная семья — это приспособление к чрезвычайно жесткому давлению пресса хищников, позволяющее виду повысить выживаемость потомства. Соотношение полов в период гнездования близко к 1:1.

Каждая пара занимает определенный участок водоема. Селезень охраняет его от вторжения других пар своего вида, нападает на самку независимо от того, есть рядом с ней селезень или нет, и гонит ее. К ним часто присоединяются хозяева соседних участков. Это преследование может длиться несколько минут и до 700–1000 метров. Площадь охраняемых участков у кряквы (*Anas platyrhynchos*) 0,25–2,5 га и более, а у хохлатой чернети (*Aythya fuligula*) всего несколько метров береговой линии. У каждого вида уток территориальное поведение имеет свои особенности, но эффект достигается один. Происходит рассредоточение гнезд в местообитаниях, что рассматривается как приспособление, снижающее вероятность обнаружения гнезда пернатыми хищниками. Через несколько дней после начала насиживания охрана участков постепенно прекращается. Селезни, закончившие размножение, собираются в стайки и готовятся к отлету на линьку. В лесостепной зоне Западной Сибири у кряквы это наблюдается уже в конце апреля — первых числах мая. Территориальные полеты и стайки селезней, закончивших размножение, создают ложное впечатление о полигамии и излишке селезней. Самка, потерявшая селезня (убитого охотником или хищником), отовсюду изгоняется территориальными селезнями и имеет мало шансов оставить потомство.

Второй источник представлений об «излишке» селезней — это наблюдение на местах образования пар и за оседлыми синантропными популяциями. Действительно в этих случаях может наблюдаться «излишек» селезней, конкурирующих в борьбе за самку. Учитывая, что внутривидовая борьба является одним из основных факторов эволюции, «излишек» селезней — это необходимое условие нормального существования и процветания по-

пуляции. Отсутствие «излишка» селезней в период формирования пар свидетельствует об угнетении популяции.

Каждый член пары выполняет свои функции: самка обеспечивает постройку гнезда в укрытом месте, его сохранность в период насиживания, воспитание выводка. Селезень охраняет территорию и самку, которая под охраной селезня ведет себя спокойно и больше времени тратит на питание, что особенно важно в процессе откладки яиц. Высокие инкубационные качества яиц обеспечиваются только при ежедневном спаривании. Благодаря своей яркой брачной окраске и некоторым особенностям поведения, селезень привлекает в себе внимание нападающего пернатого хищника, повышая тем самым выживаемость самки.

Размножение водоплавающих птиц в южной части Западной Сибири начинается через 10–12 дней после прилета к местам гнездования. В средние по условиям годы уже с 10–20 апреля откладывают яйца гуси, кряквы, шилохвосты (*Anas acuta*). В конце апреля — начале мая начинают гнездиться красноголовая чернеть (*Aythya ferina*), серая утка (*Anas strepera*), чирки. К 20 мая появляются первые выводки кряквы, шилохвосты, серых гусей (*Anser anser*). Даже простое присутствие людей в это время в гнездовых угодьях недопустимо, так как ведет к повышенной гибели гнезд в результате уничтожения хищниками и оставления наседками. Из переохлажденных яиц утята выводятся, но в результате необратимых гистологических изменений в их печени при переохлаждении, они гибнут при переходе на самостоятельное питание в первые три дня жизни. Ружейная стрельба многократно усилит негативное влияние «фактора беспокойства» и приведет к гибели значительного числа гнезд старых самок, потомство которых играет основную роль в поддержании численности популяции.

Высокая смертность на всех этапах жизни птиц является нормой для дикой природы. Средняя величина кладки у уток восполняет эту смертность только в благоприятные годы. В годы с поздней весной смертность превышает приплод, и численность уток снижается. В такие годы в природе нет «излишков», которые могли бы изымать охотники, и поэтому всякая охота, даже осенняя, усиливает естественное снижение численности.

В. АВЕРИН

Херсонцы и весенняя охота*

Херс. Окросвет возбудил перед ЦС ходатайство о разрешении весенней охоты на селезней с 1-го марта по 1-ое мая. В числе мотивов они приводят след.:

1. 90% всех охотников Х. 0. составляют «водяки», — охотящиеся только на водолав. дичь.
2. Х. о. богат именно водян. угодьями в виде озер, рек, лиманов, связанных с р. Днепром. К округу прилежат и морские побережья.
3. Гнездование птицы у них редкое, а больше дичь пролетная.
4. Отстрелом селезней уравнивается соотношение самцов и самок.
5. Оперение селезня гарантирует от случайного убоя утки.
6. Непарные (!?) селезни мешают самкам сидеть на яйцах, даже уничтожают яйца и разоряют гнезда.
7. Осенняя охота у нас слабая, т. к. дичь держится на широких плесах вне обстрела.
8. С прекращением весенней охоты на селезней, вообще, водяная охота в Херсонщине умрет.

В заключение херсонцы «пугают» тем, что 70–80% охотников не выберут билетов и т. п.

Мы не знаем, как отнесется ЦС к ходатайству херсонцев, но наше мнение на «пункты» таково:

1. Херсонцы ни лучше, ни хуже очаковцев, николаевцев, одесситов, мариупольцев и друг, приморских и приречных охотников, а там поднимут голос или «галас» и сухопутные, и пошла писать губерния, весной, ведь, везде 90% охотятся по водоплавающей дичи. Так-что, если разрешать херсонцам, то надо разрешать всем. А — нет, так и херсонцы пускай отдохнут.

2. Богатство водоемов, плавень и лиманов как раз более всего обязывает херсонцев подойти к вопросу с точки зрения возможной их охраны и именно весной, ибо, вероятно потому, что охота там производится, мало наблюдается и гнездований.

*Опубликовано: Украинский охотничий вестник, 1924. — № 1–2. — С. 23–24.

3. На основании исследований таких наблюдателей, как Браунер, Пачосский, я могу смело утверждать, что там не только гнездится дичь и нередко и массаи, особенно в мало доступных крепях, но встречаются до сих пор на гнездовьях серые гуси. С этой точки зрения (пункт б) непонятно, почему вы беспокоитесь за самок, если они у вас не гнездятся.

4. Есть и немало мест на земном шаре, да и в нашем государстве (З. Сибирь, Ср. Азия, Вост. Сибирь и даже север Евр. России), где во время гнездования водяной дичи не бывает нога человека; и все-таки мы знаем, какие огромные количества птицы появляются с этих мест на летних кочевках и на осенних пролетах, между тем как, по теории херсонцев, если не все яйца и гнезда должны быть уничтожены селезнями, то значительная часть (иначе о пустяках не стоило бы говорить). Законы борьбы за существование, забота о потомстве в соединении с покровительственной окраской (вспомните, как окрашены самки уток) и умением использовать наличную обстановку (вспомните опять о способности уток прятаться, припадать, нырять и оставаться под водой) — и вы без труда убедитесь, что самке лучше удастся провести ослепленного страстью, ревнивого, ничего не замечающего селезня, чем вам... убедить нас в этом вопросе. Не следует забывать и того, что конкуренция самцов вещь также необходимая для получения здорового потомства, а вы, чего доброго, всех добрых молодцев переведете, останется «каличь». Не хлопочите, друзья, помогать природе на свой аршин, а предоставьте это ей самой, оградите ее от постороннего вмешательства. Это наилучший способ.

5. Оперение селезня гарантирует! Совершенно верно, но не всегда. Ни при стрельбе с подъема, ни тем более по стаям или далее по парам (самка впереди, самец — сзади) вы никогда не гарантировали от убоя утки. Я никогда не забуду случая, когда в 1921 г. в конце мая я выстрелил по паре сиваков (красног. нырок), — целясь в далеко идущего сзади утки селезня, слегка в угон; в самый момент выстрела утка слегка повысила линию своего полета и попала под заряд, оба падают; на лету, у самки выпадает яйцо; при падении бьющееся в агонии крыло ударяет по нему — в воздухе брызги желтка и белка, и на землю падает выпачканная птица, разбитое яйцо... Гнусная картина! Несмотря на то, что для моих работ мне нужны были весенние самки, я всегда избегал их стрелять, тем более сознательно и в особенности пос-

ле описанного случая. Таких или им подобных случаев знает не мало каждый охотник.

Единственно, где случай убить утку достаточно редок, это при охоте с криковой или круговой уткой; и то вы знаете, что иной раз жертвой «удачного» выстрела становится ценная приманная птица.

6. Под словом «непарные» я понимаю не имеющие себе постоянной пары; у уток это и не бывает никогда.

Ни самцы, ни самки не имеют пары, а, наоборот, всякий самец и любая самка вольны в своем выборе, в своей минутной любви; отправившись снести оплодотворенное яйцо в скрытое свое гнездышко и вернувшись снова спустя время на знакомое плесо или болотину, самка может встретить целую свиту ухаживателей, и кто их знает, есть ли между ними вчерашний победитель. И потому забота об отстреле непарных, — дело темное, и печаль о том, что гнезда разоряют гулящие самцы, относится ко всем, а след, и ни к кому в частности.

7. Не лучше и у нас, и у вас. Еще когда дождливое лето и полевые озера налиты водой, кой-какая охота на перелетах еще имеет место. А в сухую осень — прямо беда; за малым исключением, вся дичь на больших открытых плесах, где ее иначе, как уточницей 8–4 калибра, и не возьмешь.

8. Нет оснований думать, что с запрещением весенней охоты умрет не только водяная, но и какая бы то ни была охота. Даже — наоборот, как говорят. Когда мы вырастем, все или большинство, в сознательных охотников, то для нас не будет вопроса с весенней охотой.

Не рискуя ни Союзом, ни смертью охоты, ни собственным разочарованием в ней, мы, учитывая всю наличность и комбинацию благоприятных и вредных условий, без ущерба для дела будем, постольку воздерживаться, поскольку это требуют интересы охотничьего дела и самого объекта его — дичи. Тогда мы разрешим себе весеннюю охоту хотя бы с круговой с правом взять столько-то селезней. И при этом мы будем уверены, что может быть только недобор, но не перебор.

А пока мы от всего этого не гарантированы, до тех пор такая каша основная дичь, как утка, должна весной строго охраняться.

Кстати, херсонцы забыли, что все, что касается ох. хозяйства, в том числе и сроки — должны найти себе место в едином плане постановки его в округе. Бессистемное выдергивание то срока, то

дичи, то угождая только путает вопрос и лишает его постановку должной авторитетности. Может быть и весенняя охота как часть плана, разработанного до деталей, скорее завоевала бы сочувствие, чем все аргументы до «пужания» включительно.

Л. ПОРТЕНКО

Вопрос*

Заметка К. Шамраева пытается «убедительно» уговорить согласиться с весенней охотой на селезней тех, у кого, может быть, осталась последняя доля терпения и дисциплинированности, чтобы удержаться от приятной стрельбы по красивой и вкусной птице.

Я только просил бы автора ответить на страницах журнала совершенно откровенно, может ли он с убедительностью доказать и привести случаи, им лично зарегистрированные, не возбуждающие и капли сомнения-разрушения селезнем утиног гнезда и кладки.

Кто из охотников сможет мне с указанием даты, места, вида уток, при соблюдении всех прочих условий ясности и точности наблюдения привести им лично наблюденный случай, чтобы селезень растаскивал постройку гнезда, бил яйца и производил сознательный погром чуть ли не в своем собственном семейном очаге?

Любопытно, откуда взялся этот несчастнейший поклев на селезень. В нашей литературе он берет начало, повидимому, от С. Т. Аксакова. Привожу это любопытное место из «Записок Ружейного Охотника» (Москва, 1868. Изд. пятое. Стр. 164).

«Если он (селезень) найдет гнездо ее (утки) с яйцами или только что вылупившимися утятами, то гнездо разроет и растаскает, яйца выпьет (как говорят), или, по крайней мере, перебьет, а маленьких утят всех передушит. Я сам не видал, как селезень совершает такие неистовства, но другие охотники видали. Укрыва-

*Опубликовано: Украинский охотничий вестник, 1924. — № 4–6. — С. 18–19.

тельство же утки от селезня, его преследование, отыскивание, гнев, наказание за побег и за то, если утка не хочет лететь с ним в другие места, или отказывает ему в совокуплении, разоренные и растасканные гнезда, разбитые яйца, мертвых утят около них, — все это я видел собственными моими глазами не один раз. Кажется, этого достаточно, чтоб остальное, слышанное мною, хотя не виденное, принять за несомненную (?) истину.»

Мой курсив подчеркивает шаткие места приведенных положений у Аксакова. Почтенный русский охотник сам лично «неистовств» со стороны селезня не наблюдал. Что касается битых яиц и мертвых утят, которых, вероятно, встречали многие из нас, — то утверждать, будто они являются жертвой именно селезня было бы крайне опрометчиво. Виновниками могли оказаться — ворона, аист, лисица или кто-либо другой.

У Мензбира в «Птицах России» (Москва, 1894 Т. I. стр. 688), который посвятил крякве исключительно подробный и обстоятельный монографический очерк, по этому поводу читаем: «...селезень иногда даже мешает ей в гнездовитии, как это говорит С. Т. Аксаков, чаще же относится к этому совершенно равнодушно»... Любопытно, что у немецкого популяризатора А.Э. Брэма («Жизнь животных») и в помине нет ничего о подобных поступках селезня.

Насколько мне известно, в орнитологической литературе нигде вообще не водится за правило считать селезня избивателем собственных младенцев. Если бы даже кто-либо из охотников, паче чаяния, привел бы мне совершенно очевидный случай истребления селезнем гнезда и кладки, то это свидетельствовало бы о столь же редкостном происшествии, как описанные случаи изнасилования домашним селезнем курицы, случаи помесей между разными видами уток и т. д.

Я положительно утверждаю, что все, о чем мы здесь повторяем про истребление селезнем гнезд и яиц — охотничий анекдот и при том самого дурного свойства, который нормальной биологии селезня не должен и касаться.

В суждение по вопросу о весенней охоте на селезня следует вложить более всего научные принципы. Это вовсе не значит проповедывать гуманизм, над которым так издевается К. Шамраев. Не следует забывать, что отстреливание селезней есть грубое вмешательство в искони природой установленное гармоничное

соответствие между распределениями полов. Если избыток селезней существует, то он имеет такой же смысл, как и все остальное, нормально существующее в природе. У птиц, по-видимому, довольно обычно явление количественного преобладания самцов над самками. Почему же тогда не отстреливать всех самцов весной? — Благодаря преобладанию селезней усиливается борьба за обладание самкой и выигрывает половой подбор. Утки, при всей разнужданности селезней, все-таки живут парами), в общем-то они — моногамны) и, убив селезня, мы нарушаем эту моногамию. А полигамия (многоженство, многомужество), так же может быть вредна для плодовитости, как и у человека. Меняя соотношение в распределении полов, мы заставим утку бороться за «обладание» селезнем, и в лучшем случае внесем значительное смятение в ее гнездовую жизнь, в самые процессы образования и кладки яиц и т. д. Что селезни вовсе не такой уж ненужный излишек природы, как трутни в пчелином рою (сравнение К. Шамраева), доказывается самой действительностью, которая в природных условиях не устраивает побоищ селезней, подобно трутням.

В конце своей статьи К. Шамраев говорит, наконец, что было бы крайне несправедливо лишить т. т. охотников возможности застрелить редкой породы селезня в брачном наряде, который пополнил бы коллекции отдельных лиц... Вот в таком, подходе я вижу много зла. Лицо, занимающееся научным коллектированием, получает специальное право на научную охоту с широкими в этом направлении возможностями. Для любителей же редкостей я посоветовал бы научиться определять и разбираться в породах селезней в летнем и осеннем наряде, потому что очень часто охотник не только не знает, что он добыл ценный в научном отношении экземпляр, но, что хуже (и частенько со мной случалось), у такого охотника его никак и не выклянчишь для музея, и редкость растворяется потом в подушке и в желудке. Ведь, если хочется и можно иметь чучело нарядного селезня красноносого нырка, например, то почему же отказать в удовольствии застрелить на чучело и белую цаплю, которую я еще сам видал и у нас, и у вас. т. Шамраев, на Днепре!

Г. КОЖЕВНИКОВ

К вопросу об отстреле селезней*

Ознакомившись еще в рукописи с помещенной выше статьей Л. А. Портенко, работающего в заведомой мною лаборатории зоологического музея Государственного Московского Университета и вполне присоединяясь к высказанным там мнениям, я позволяю себе в добавление, привести по данному вопросу еще несколько соображений.

Первое соображение самого общего характера. Напрасно автор статьи «о весенней охоте на селезней» К. Шамраев думает, что в таком вопросе, как естественные условия размножения животных, нам нужно «поправлять» природу. Изучение биологии животных показывает нам на бесчисленном количестве примеров, что природа именно о размножении животных позаботилась, если можно так выразиться, достаточно хорошо и наше дело только в том, чтобы не вторгаться в жизнь природы в качестве разрушителей и опустошителей. Везде, где человек или еще не проявил вовсе, или сдержанно проявил своих хищнические инстинкты, животное население благоденствует.

Чтобы убедиться в этом, достаточно устроить года на три «заказник» и потом посмотреть, насколько там прибавится дичи без всяких «отстрелов хищников» и иных искусственных мероприятий. Недавно я прочитал в журнале «Уральский Охотник» статью «Девственный глухариный ток», в которой описывается, как в глухом месте автор убил па небольшом пространстве в течение немногих дней 37 токовавших глухарей. Конечно, в этом лесу было достаточно и лисиц, и куниц, и горностаев, для которых молодые глухарята легкая добыча и однако, раз не было охотника, дичь множилась до невероятных размеров. Пришел один охотник и сразу «сократил» это богатство. Я полагаю, что единственная рациональная мера для увеличения количества дичи — не мешать ей размножаться естественным путем.

А этому размножению естественно мешает и весьма сильно весенняя охота, мешает прежде всего самим фактом появления

*Опубликовано: Украинский охотничий вестник, 1924. — № 4–6. — С. 19–20.

самого страшного пугала животного мира, человека, в укромных местах, которые птица выбирает для своего гнездовья. Сам К. Шамраев пишет себе осуждение следующей фразой: «от вашего выстрела с соседнего озера поднялась стайка уток»... Это после того, как «селезень остался на месте», а утка, бывшая с ним, улетела. Пусть автор поставит себя на место этих улетевших от выстрела уток и вспомнит, что кроме человеческой психологии есть и «зоопсихология». Полагаю, что в период весенних ощущений, в период стремления к спариванию и подыскания места для будущего гнезда, места укромного, далекого от врагов, слышать хотя бы и отдаленный, а тем более близкий гром выстрела и даже свист летящего снаряда (как это бывает с подругой убитого) — далеко по безразличному факту для психики птицы. Ведь стреляет не один К. Шамраев, стреляют здесь же и другие. Раз испугали, два испугали, можно и вовсе отпугнуть уток от привычного места, можно создать у них такое настроение, что они и перестанут думать о гнезде.

Надо помнить, что в густо населенных местностях на утиных болотах весной идет непрерывная пальба. Палят не только из шалашей, но и с подхода в любое время дня, палят и влет, задевая нечаянно, а то и нарочно самку, палят и по целым стайкам, выбивая, кого зацепит дробь. Это не выдумка, это факты, лично наблюдавшиеся мною многократно, и приведшие меня к заключению, что самый вредный вид весенней охоты есть охота на уток, называемая, для приличия охотой на селезней.

Самое важное в этой охоте, то, что она распугивает дичь в местах гнездовых, а второе, что вместе с селезнями бьют и уток — самок. Контроль над этим невозможен. Если трудно уследит за охотой без билета и если милиция не заботится о проверке у всякого, идущего с ружьем, есть ли у него билет, то трудно предположить, чтобы можно было осуществить осмотр сумок и чемоданов, чтобы проверить, нет ли там уток-самок.

Весьма неудачна ссылка на трутней. Я занимаюсь биологией пчелы более тридцати лет и могу удостоверить, что никогда не бывает так, чтобы пчелы «уничтожали излишек трутней, оставляя только необходимое количество». Они терпят любое количество трутней до того времени, когда окончится период размножения семей, период роения и оплодотворения молодых маток, а также и период главного взятка, а потом уничтожают всех до од-

ного. И, вероятно, ощущение наступающего голода и природе есть одно из побуждений уничтожения трутней. По крайней мере, при более раннем наступлении пчеловодной осени, т. е. прекращения взятка, наступает более раннее изгнание трутней. Но всяком случае, оно происходит после того, как они стали не нужны, а селезней рекомендуют бить как раз, когда они нужны, в разгар оплодотворения. Трутней бывает много сот на одну матку. Очевидно, это для чего то нужно. И пчеловоды догадываются, для чего: для того, чтобы наверняка обеспечить оплодотворение матки во время ее кратковременного брачного вылета. Если трутней будет 10–20 на матку, она имеет мало шансов оплодотвориться, нужны сотни.

А сколько останется селезней, если несколько любителей их стрельбы поусердствуют на одном и том же болоте? Ведь в охотничьем билете сказано, что стрелять селезней можно «с начала весеннего пролета» в течение целого месяца, т. е. как раз тогда, когда селезни выполняют свою роль оплодотворителей. Следовательно и ссылка на трутней, и иные доводы в пользу стрельбы селезней лишены всякого биологического смысла.

Не ходите не только с ружьем, но даже и без ружья по утиному болоту и у вас будет много выводов!

С. БУТУРЛИН

О весенней охоте (1924 г.)*

Я позволю себе сказать также несколько слов.

Еще С.Т. Аксаков упоминает о том, что кряковой селезень, в погоне за уткой иногда разоряет ее гнездо. Вот из возможности такого крайне редкого и совершенно исключительного случая наши охотники-любители весенней охоты сделали ни весть что, и изображают всех вообще селезней какими-то хищниками, питающимися весной чуть не исключительно утиными яйцами!

*Опубликовано: Украинский охотничий вестник, 1924. — № 4–6. — С. 20.

За 40 лет я не только охотился, но и занимался специально наблюдениями за жизнью животных, притом в течение многих лет в местах, исключительно богатых утками. И за все это время даже в тундрах, которые кишели утками, и где для наблюдений условия необычайно удобны (птица не пугана, леса, кустарников нет, ночи во время гнездования нет вовсе), мне ни разу не пришлось видеть, чтобы селезень разорил гнездо. И ни один из большого числа знакомых мне охотников, путешественников, натуралистов, — сам никогда этого не видел.

Вот как вороны разоряют утиные гнезда, это я очень много раз видел, и на островах Балтийского моря, и в Поволжье, и в Сибири. Прекрасно описывает это и К. Шамраев. Только он напрасно и сюда привлекает к ответу селезня: не селезень виноват в том, что вороны разоряют много утиных гнезд, а охотник.

Когда утка отправляется па свидание с селезнем, как и вообще, когда она спокойно покидает гнездо, она прикрывает гнездо (листьями, травой и т. п.) так, что заметить его становится трудно.

Но когда утка спугнута с гнезда выстрелом или просто бродящим по пойме охотником, то она срывается, не прикрыв гнезда. Тогда его и человеку легче заметить, а в особенности сидящей, на дереве или пролетающей в воздухе вороне; сверху яйца бывают отлично видны и она немедленно грабит гнездо.

Поэтому для Днепровской плавни справедливо то же самое правило, которое здравым смыслом и вековым опытом установлено для всех других стран и уголков в мире, а именно: нет лучшего способа истребить какой-нибудь вид животных, как допуская охоту на него во время спаривания и вывода потомства.

Если чисто практические соображения: значительный интерес весенней охоты для охотников после нашей долгой зимы, отсутствие какого-нибудь действительного надзора и т. д. заставляют разрешать весеннюю охоту, то надо твердо помнить, что все же эта уступка обстоятельствам очень вредна по существу и потому должна по возможности урезываться и по времени, и по способам охоты.

А. ЛЕРХЕ

О весенней охоте на селезней*

Прочитав статью К. Шамраева «о весенней охоте», которую он в период насиживания утками яиц признает «необходимой и безусловно полезной» (?) я, как старый противник весенней охоты, не считаю себя в праве оставить статью гр. Шамраева без ответа. К этой статье, статье безусловно вредной для малосознательных охотников, приходится отнестись очень серьезно и разобрать ее, можно сказать по пунктам. Если весеннюю охоту можно допускать, если можно ее разрешать, то только в угоду трудно сдерживаемому охотничьему инстинкту и постепенно сводить ее на нет, постепенно приучать охотника к мысли о необходимости отказаться от истребления дичи весной и, что еще важнее, к мысли о необходимости не беспокоить птицу в период спаривания, гнездования, кладки яиц и вывода молоди. Я не буду повторять всех мотивов против весенней охоты, я займусь только положениями, которые выставляет гр. Шамраев в своей статье. В статье речь идет о лишних селезнях и о стрельбе их с подхода.

Посмотрим, насколько полезна эта охота. Ходя по местам, где гнездится птица, охотник все время ее тревожит и заставляет уже насиживающих уток слетать с гнезда, не прикрыв яиц травой и не замаскировав его, чего спокойно слетевшая птица никогда не сделает. Такое гнездо, конечно, немедленно будет найдено воронами и яйца съедены. В лучшем случае, даже незамеченное хищником гнездо будет брошено самой уткой, если ее сгонят с него два-три раза).

Конечно, гр. Шамраев прав, что утка едва ли останется неоплодотворенной, потому что самцов больше, чем самок, но по моему мнению, селезней надо истреблять. Последователи такого вывода должны стремиться уничтожить всех селезней до последнего, чтобы облегчить уткам спокойное высиживание. Автор сравнивает селезней с трутнями. Это немного смело. В улье матка одна, а трутней сотни, причем трутни пожирают мед, его не вырабатывая. Вот та причина, которая побуждает рабочих пчел уничтожать тунеядцев. Гр. Шамраев доходит даже до мысли, что охот-

*Опубликовано: Украинский охотничий вестник, 1924. — № 4–6. — С. 20–21.

ники, дорожащие охотничьим хозяйством, должны помогать природе в уничтожении селезней. Парадоксально, но не убедительно. Приводя правдивую картину гоньбы селезнями утки в период, когда она все реже и реже показывается своему возлюбленному, гр. Шамраев сам отмечает, что яйца в гнезде за время отсутствия утки остывают редко, а чаще всего уничтожаются или селезнем или воронами. Тут нет логики. Может ли селезень одновременно и за уткой гоняться и яйца на гнезде уничтожать? Нет и нет. Вороны же, повторяю, не найдут гнезда, если утка с него спокойно слетела, а вот если она маячившим в местах гнездovia охотником спугнута, тогда, извините главным виновником будет не селезень, а охотник.

Последний аргумент гр. Шамраева — необходимость дать возможность коллекционерам убить птицу в весеннем перелете — совершенно не выдерживает критики.

Для научных целей весенняя охота не только на самцов, но и на самок и на все породы дичи всегда разрешалась, разрешается и будет разрешаться научным учреждениям и специальным экскурсиям; поощрять желание декорировать свои квартиры красивыми экземплярами дичи не входит в задачи органов, стремящихся упорядочить охотничье хозяйство.

Выпад гр. Шамраева на «товарищей, одержимых манией гуманизма», на мой взгляд, не по месту. Не в жестокости здесь дело, когда говорят о преступлении стрелять птицу весной, а в том, что весной к нам возвращаются наиболее сильные особи, перенесшие двойной перелет через море, вынесшие все невзгоды холода и голода и никакой разумный хозяин не будет уничтожать самых лучших, самых сильных производителей. Мясник режет уже негодную скотину, птицевод пилит горло петуху, если у него этих петухов излишек, а охотники, совершенно еще не зная своего хозяйства, но видя, что оно с каждым годом расстрачивается, а не пополняется, все таки, стараются найти тот фиговый листок, который мог бы прикрыть самую срамную часть нашего промысла — весеннюю охоту. Она вредна, эта охота, вредна всегда, во всех ее видах и закон разрешает ее пока, также, как разрешает врач алкоголику малую дозу спирта, чтобы организм постепенно от него отвык. Придет время, когда мы все охотники осознаем честно, что от весенней охоты надо отказаться.

А. БРАУНЕР

По поводу протеста херсонца о запрещении весенней охоты*

Мне пришлось прожить в Херсоне одиннадцать лет (1884–1889, 1895–1901). Как охотник и работавший по изучению птиц, я в течении круглого года эскурсировал и охотился в плавнях от Херсона и до днепровского лимана (на протяжении 25 верст) и в двух местах по Днепру; много

было у меня знакомых охотников, но никогда я и сам не замечал и от других не слышал, что запрет весенней охоты для наших херсонцев равносителен полнейшему запрету всей охоты

Напротив, охотники весной — очень немногие любители охоты с крякушей, вследствие малой добычливости, сторожкости, меньшему количеству птиц, возне с крякушами в слишком открытой местности. Зато с конца июля (н. ст.) начиналась более добычливая охота на местных уток при перелетах их с озера на озеро для кормежки на вечерних и утренних зорях, на местных куликов и прилетных бекасов.

С появлением же прилетных уток создавалась уже очень добычливая охота. Число перелетных бекасов тоже увеличивалось. В сентябре появлялись вальдшнепы подчас в большом числе. Утки еще не улетаели, как с половины октября появлялись гуси, особенно казарки; позднею осенью показывались лутки (острота), коржули (крохали) и пр.

Таким образом лучшие охоты были летом на местных уток, куликов и прилетных бекасов, а осенью на прилетных бекасов, вальдшнепов и уток, но никоим образом не весной.

Весенняя охота должна быть запрещена еще и потому, что в это время гнездится птица, а выстрелы ее распугивают и кроме того, только при полном запрещении весенней охоты — возможно уследить за нарушением охотничьего закона и не будет возможности оправдываться: я де, стреляю самцов.

*Опубликовано: Украинский охотничий вестник, 1924. — № 4–6. — С. 21.

Весенняя охота в днепровских плавнях в 1924 г.*

Охотничье население, вовремя поставленное в известность о воспрещении весенней стрельбы, с трудом удерживалось от соблазна. Но вот стали поступать тревожные слухи, что в глухих местах плавень началась стрельба, что «браконьер» вышел на работу. Стали судить да рядить об облавах на озорника, а тут, как снег на голову уведомление из округа: «весенняя охота на селезней уток 4-м Всеукраинским Съездом временно разрешена на Херсонщине, о чем поставьте в известность охотничье население.»

Период «законной» (?) стрельбы тянулся с 21/III по 30/IV включительно и впечатлениями «весенней бойни» мне хочется поделиться с товарищами на страницах уважаемого журнала «Украинский Охотничий Вестник».

Как только было получено разрешение на охоту, я не выдержал: взял ружье, ягдташ и отправился к соленым озерам, которые к 20 числам марта совершенно освободились от льда. На озере я застал массу чирков и с подхода выстрелил по стае, где в этот момент было наибольшее количество самцов. На воде осталась самка. Несмотря на соблазн (стая на полвыстрела проносилась мимо меня), не считаясь с усталостью, я немедленно поворотил домой и больше на охоту и не ходил, и не ездил. Слишком сильно подействовала на меня случайная смерть самки, и я решил быть в эту весну наблюдателем охоты на селезней. Охота окончена и мне хочется подытожить ее результаты и сделать кое-какие выводы. Как только талые воды дали возможность добраться в дебри плавень, всякий, кто имел ружье, выехал на охоту. Здесь можно было встретить и «действительных», и «кандидатов», и «соревнователей без права охоты» («?»). Наконец, были и такие, что предьявляли балеты 1921–1922 годов. Словом, «все промелькнули, все побывали». Были и такие «любители», что ходили на польньи и постреливали птицу в то время, когда она в период лета осаживалась для отдыха и подкормки, готовясь в далекое путешествие на север. По проверенным данным в этот момент убито maximum птицы; так

например, в озере «Бугор» двумя охотниками за зорю взято по 40 пар чернети. Много лутков, чирков, чернети и кряквы сложили свои головы в эту весну, в днепровских плавнях и конечно, среди них добрая половина была самки.

Один из охотников в течении часа охоты с подъезда взял десять лысух, не выделяя самцов и т. д., и т. д. Были и такие «спортсмены», которые отправлялись исключительно на затопленные вешней водой острова и без всякой пощады били зайцев и лисиц, утешая себя тем, что все, равно звери должны погибнуть

С раннего утра и до позднего вечера слышна частая пальба, со стороны плавень и, не в меру разыгравшийся аппетит охотников не остановил и запретный срок. 1-го мая: я лично слышал несколько выстрелов, когда 2-го мая сидел на берегу к любовался грозным разливом Днепра. Полагаю, что это дело браконьеров, а не организованных членов ВУСОРа.

В последние дни браконьер стал охотиться на пушного зверя в затопленных плавнях с острогой (сандольей), бесшумно накалывая несчастных зайчишек и лисиц.

И такие, случаи бывали в эту весну.

Суммируя вышеприведенное, я должен сказать, что весеннюю охоту следует безусловно воспретить навсегда, так как она разражает охотника, и прав был законодатель, когда предельный срок охоты на водоплавающую дичь установил 1-е марта. Если в эту весну и старые охотники позволили себе в зорю делать 40–50 выстрелов, то говорить о молодежи, мало знакомой с охотничьей этикой, не приходится.

Лично я охочусь 32 года, на весенних охотах бывал 3–10 раз, но теперь такой роскоши себе не позволю и буду всеми мерами стараться убедить товарищей по страсти умерить пыл до августовских дней.

*Опубликовано: Украинский охотничий вестник, 1924. — № 4–6. — С. 22.

Конвенция об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Евросоюзе (Бернская Конвенция)*

СТАТЬЯ 6

Каждая Договарившаяся сторона принимает соответствующие и необходимые законодательные и административные меры для обеспечения специальной охраны видов дикой фауны, указанных в Приложении II. В отношении этих видов, в частности запрещается:

- б) Преднамеренный ущерб местам выведения потомства или отдыха или их уничтожение;
- в) Преднамеренное нарушение покоя дикой фауны, особенно в период выведения или выращивания потомства и зимней спячки, в той степени, в какой это нарушение имеет существенное значение в отношении целей настоящей Конвенции.

В. Бриних

Весенняя охота и охотничья этика: непримиримые противоречия

Открытое письмо министру МПР Ю. Трутневу

Уважаемый Юрий Петрович!

До сих пор не стихают споры, периодически выплескивающиеся на страницы газет и журналов, в том числе охотничьих, о весенней охоте и её влиянии на воспроизводство дичи, о гуманности и жестокости охоты вообще и весенней — в частности. О запрете весенней охоты ходатайствовал еще 2-й Всероссийский съезд охотников (Москва, 1909 г.), об этом писали известные российские охотоведы и ученые-биологи — С. Бутурлин, Г. Кожевников, И. Пузанов, В. Генерозов, Б. Житков, Е. Корш и др. Весенняя охота сейчас запрещена в США, Канаде и во всей Европе

*Ратифицирована в 1996 г. Украиной, Беларусью и Россией пока к Конвенции не присоединилась.

(кроме России, Мальты и Беларуси). Действует международный, на основе Бернской Конвенции и Соглашения об охране афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц, запрет на весеннюю охоту. В некоторых субъектах России весенняя охота уже давно закрыта, но на большей части территории страны сохраняется, удерживаясь на убеждении, что огромная армия охотников не переживет отказа от двух недель охотничьего праздника. А от пернатой братии, мол, не убудет. Но так ли это на самом деле?

В весенний период, на мой взгляд, основное негативное воздействие на состояние охотничьих ресурсов оказывает не столько сама добыча, сколько связанный с ней фактор беспокойства. Стрельба, масса празднично шатающегося в угодьях нетрезвого охотничьего народа в промежутках между зорьками, шарящие вокруг собаки, которых редко кто держит на поводке, — обычное явление в этот период. Многие ли у нас весной охотятся на селезней с подсадной? Различают ли, в кого стреляют, когда утиные силуэты в сумерках стремительно проносятся над головой? И многие ли охотники, например, отличат в общей стае занесенного в Красную книгу России гуся-пискульку от пока еще многочисленного белолобого гуся? В итоге, в зонах интенсивного пролета смешанных стай гусей доля краснокнижной пискульки в общей добыче на весеннем пролете составляет примерно 5%.

А как быть с тем, что пары у гусей формируются еще на зимовках? И под выстрел, с равной долей вероятности, попадают как холостые, так и семейные птицы? На северах лето короткое и формирование новой пары на месте гнездования практически обрекает на верную смерть припозднившийся выводок. Стоит ли один точный выстрел весной полдесятка дополнительных гусиных жизней осенью? Не слишком ли дорогая цена?

Согласно информации, собранной специалистами ВНИИОЗ, при весенней охоте на глухарей изымаются наиболее ценные особи (активно токующие территориальные 3–5-летние самцы), определяющие успешность воспроизводства популяции: доля территориальных самцов в весенней добыче составляет в разных регионах от 61 до 86%. Если ранее, в 60-е годы прошлого столетия, считалось допустимым проводить охоту на токах, насчитывающих не менее 5 токующих глухарей при норме добычи 20% от общего числа петухов на току, то более поздние исследования установили угрозу деградации тока при ежегодной выборке более 10% петухов в период, захватывающий активную фазу токова-

ния. Наименьший ущерб популяции глухаря наносит проведение весенней охоты в заключительной стадии токования, когда глухарки уже спарились, а на токах более активно стали токовать молодые петухи, не участвующие в воспроизводстве. Специалисты вообще рекомендуют устанавливать квоты добычи не для каждого охотпользователя в целом, а по каждому конкретному току, сдвигая при этом сроки охоты на более поздние сроки. К сожалению, закон об охоте данное условие не отрегулировал. Не сделаны соответствующие уточнения и в разрабатываемых в настоящее время Правилах охоты на территории Российской Федерации в части весенней охоты на глухаря.

Аналогичная ситуация складывается и при весенней охоте на токующих тетеревов из укрытия. Доля в весенней добыче активно участвующих в размножении взрослых петухов 2–4-летнего возраста достигает 94%. При этом небольшие тока (4–8 токующих петухов) не выдерживают даже минимальной охотничьей нагрузки.

Таким образом, с точки зрения нормального воспроизводства основных видов пернатой дичи, весенняя охота даже при соблюдении установленных правовых норм негативно сказывается на успешности летне-осенней охоты на пернатую дичь и на общем состоянии популяций местной дичи в охотничьих угодьях. Именно поэтому исключительно важно определение порядка проведения весенней охоты с обязательным учетом биологических особенностей дичи и принципов охотничьей этики.

Нормативное регулирование любого вида охоты должно основываться на утилитаристском (компенсационном) принципе (принципе постоянного поддержания охотничьих ресурсов или принципе справедливого возмещения). Следует соблюдать ограничения сроков охоты, половозрастные и количественные ограничения, направленные на сохранение репродуктивного ядра популяций охотничьих ресурсов (нельзя стрелять самок, охотиться сверх нормы, в начале тока и на токах, где меньше 10-ти токующих глухарей или тетеревов, пр.). А с точки зрения охотничьей этики вообще нельзя охотиться на животных в период размножения и в период воспитания потомства!

Ведь при этом, в первую очередь, страдают интересы местных охотников из числа не слишком богатых граждан, настроенных на более демократичные условия летне-осенних охот по перу. Охота на боровую дичь на токах должна носить исключительный

характер и проводиться только в высокоорганизованных хозяйствах при условии ежегодной инвентаризации всех токов, налаженной системы мониторинга и контроля за состоянием популяций боровой дичи и соблюдением щадящих норм изъятия. Это условие исключает (с правовой точки зрения) проведение весенних охот в России в общедоступных охотничьих угодьях и на территориях большинства охотпользователей, не способных обеспечить соблюдение установленных правил и норм.

Несовершенство правовой базы, отсутствие механизмов реализации уже принятых законов и иных нормативных правовых актов, деградация охотничьей культуры, несоблюдение охотничьей этики, выработанной многовековой охотничьей традицией, мало способствует сохранению биологического разнообразия и устойчивому существованию охотничьих ресурсов. Необходимо наложить хотя бы 10-летний мораторий на весеннюю охоту в России, разрешив лишь в порядке исключения, под особым контролем Минприроды, в отдельных высокоорганизованных охотничьих хозяйствах проводить ограниченную добычу боровой дичи и охоту на селезней уток с подсадной (без манков и чучел!), отработав методологию устойчивого использования этих традиционных для России охотничьих ресурсов. При этом в обязательном порядке следует разделить по срокам на два периода (по 10 дней) более раннее проведение охоты на селезней уток и добычу боровой дичи в конце периода токования. Охоту же на гусей весной надо закрывать повсеместно и навсегда!

В. БОРЕЙКО

Министру МПР Ю. Трутневу о весенней охоте

Уважаемый Юрий Петрович!

21 июня с.г. мы обратились к Вам с предложением закрыть весеннюю охоту в России в связи с ее биологической необоснованностью и аморальностью, внося соответствующие изменения в Проект Правил охоты, разрабатываемый Вашим министерством. В ответ мы получили письмо от директора Департамента государственной политики и регулирования в области охоты и сохране-

ния охотничьих ресурсов А.Е. Берсенева, с которым мы не можем согласиться.

Поражает крайняя некомпетентность и биологическая безграмотность г. Берсенева, занимаемого столь важный пост в Вашем министерстве.

Например, г. Берсенев пишет, что весенняя охота в России «имеет вековые традиции». К сожалению, г. Берсенев плохо знает историю своей страны. Вековые традиции в России как раз имеет запрет весенней охоты на птиц — он действовал с 1763 г. по конец 19 века, когда охотничьим законом в России была разрешена весенняя охота. Однако буквально через несколько лет охотничьи организации стали требовать его пересмотра и проходивший в ноябре 1909 г. в Москве Второй всероссийский охотничий съезд высказался за запрет весенней охоты (с двумя небольшими оговорками). Весенняя охота затем закрывалась в России не раз — в 1929 г., 1956–1960 гг., 1969 г. Так о какой же «вековой» традиции может идти речь!

Г. Берсенев пишет, что «весенняя охота биологически обоснована». Но почему тогда она закрыта во всей Европе, США и Канаде, а с 2004 г. и в Украине? Причем во всех этих странах она запрещалась именно по причине своего экологического вреда. Почему запретить весеннюю охоту требуют две международные экологические Конвенции — Бернская и Соглашение об охране афро-евразийских водно-болотных птиц, которые, кстати, не подписаны Россией. Чем объяснить, что отец российского охотоведения С. Бутурлин категорически выступал против весенней охоты, опубликовав по этой теме более 10 статей. Неужели потому, что весенняя охота «биологически обоснована»!

Против весенней охоты сейчас выступают многие российские экологические организации, ученые-орнитологи, Союз охраны птиц России, большая часть российских охотников. Становится непонятным, как это биологически «обоснованно» можно весной добывать прилетевших уток и гусей, приготовившихся к гнездованию? Ведь одним выстрелом охотник убивает не только взрослую птицу, но и весь будущий выводок. Непонятно, как можно биологически «обоснованно» идти весной в лес или на озеро и выстрелами распугивать готовящихся к гнездованию животных? Известно, что Петр Первый наказывал попов, которые весной били в колокола и этим мешали рыбе нереститься. А г. Берсенев ни-

чего не видит предосудительного в том, что сотни тысяч стволов по весне будут распугивать дичь. На наш взгляд, это или крайнее невежество, или негодное желание обслужить кучку именитых охотников, любителей весенней охоты.

Вызывает большое сомнение заявление г. Берсенева о том, что якобы усилия, предпринимаемые охотниками для сохранения и воспроизводства охотресурсов и среды их обитания, благоприятно сказываются на всех компонентах биоразнообразия. Это ничем не подтвержденное заявление. Имеется немало доказательств, что именно охота является причиной гибели многих видов животных. Недаром в некоторых странах ее начинают серьезно ограничивать или вообще закрывать (Великобритания, Украина, Кения, Израиль). Следует также сказать об огромном экологическом вреде, который наносит рассыпаемая охотниками свинцовая дробь, а также уничтожение охотниками так называемых «вредных» животных, фрагментирование природных экосистем дорогами к охотхозяйствам, прямое уничтожение охотниками охотничьих животных, загрязнение генофонда охотничьих животных, изменение естественного эволюционного направления развития охотничьих видов животных, постоянный стресс от охоты для всего животного мира, угроза срыва отдыха птиц во время весенне-осенних миграций, разрушение половозрастных структур диких копытных и стай птиц, вытеснение ряда животных в новую среду обитания, усиленная гибель во время охоты краснокнижных животных, ухудшение генетического качества вида и т.д.

Вызывает большой вопрос также моральный статус спортивной охоты как развлечения путем убийства диких животных, что с каждым годом все более негативно воспринимается в современном обществе.

Что же касается весенней охоты, то она, по нашему мнению, должна быть однозначно запрещена, как экологически опасный вид природопользования.

Надеемся, уважаемый Юрий Петрович, что Вашим министерством будет пересмотрена позиция в отношении весенней охоты. О принятом решении просим сообщить.

Глава V

ОПЫТ БОРЬБЫ С ВЕСЕННЕЙ ОХОТОЙ

А. Яновский

Опыт мобилизации общественности и СМИ в поддержку моратория на весеннюю охоту в Новосибирской области и сопредельных регионах в 2000–2005 годах*

По данным анкетирования 2,5 тыс. членов охотничьих обществ Новосибирской области в начале 2004 г. (более 38% опрошенных) сказали «нет» весенней охоте. Анкетирование не было анонимным и было проведено функционерами облохотобщества и другими лицами, заинтересованными в разрешении на стрельбу по птицам весной. На самом деле среди рядовых охотников противников весенней охоты — большинство. Весной в угодья с оружием выезжают около 9 тыс. новосибирцев, т.е. 15% от числа охотников, основное число которых как бы «голосуют ногами» против неразумной практики.

В Межведомственной комиссии по учету, охране и использованию ресурсов дичи преобладают лоббисты охоты. Что и вынудило орнитологов «идти в народ». В апреле 2000 г. по коммерческим телеканалам и областному радио прошли сюжеты в защиту птиц. В областной городской газете в дни перед открытием сезона охоты были напечатаны аналогичные статьи, получившие ши-

рокий общественный резонанс. Их броские заголовки («Весенняя охота или разбой в угодьях?», «Три дня, которые потрясут птичий мир») были вынесены на первые полосы газет.

В 2001 г. к обращению орнитологов к губернатору с рекомендацией не разрешать весеннюю охоту в администрации области отнеслись с должным вниманием, и Межведомственная комиссия вынуждена была ограничить стрельбу по срокам и районам. Из 30 районов в 20 весенняя охота в 2001 г. не разрешалась, в остальных районах сезон охоты был сокращен до 3 дней. Нельзя было стрелять по гусям.

В 2002 г. бдительность орнитологов и других сторонников моратория на весеннюю охоту была «усыплена» обещаниями чиновников договориться о запрете на стрельбу весной в угодьях на всем юге Западной Сибири. Вместо этого были изданы распоряжения, расширяющие практику отстрела птиц в сезон их прилета и гнездования во всех регионах, включая Новосибирскую область. Особенно быстро в направлении к варварскому способу использования ресурсов дичи продвигались в Томской области. В 2003 г. пришлось как бы все начинать с нуля. Оппоненты орнитологов перешли в контрнаступление, воспользовавшись присутствием тогда на новосибирском телевидении проохотничьего лобби. Именно в 2003 г. удалось убедить руководителей телеканалов в том, что ресурсы дичи — всенародное достояние. Охотники и их коллективы — отнюдь не главный субъект принятия решений по использованию ресурсов диких млекопитающих и птиц. Редакторы СМИ сейчас охотно предоставляют время и место для агитации как «за» так и «против». Ситуация остается напряженной и конфликтной. Положение усугубляется еще и недобросовестностью отдельных экспертов, ориентирующихся по принципу «кто платит, тот и заказывает музыку». В охотничьем бизнесе и «хобби» завязаны интересы многих влиятельных лиц, групп и кланов.

В 2004 г. в СМИ, особенно на государственном телевидении, стали преобладать материалы в поддержку моратория на весеннюю охоту. Ряд центральных и региональных изданий делали акцент на необходимость моратория в связи с угрозой распространения птичьего гриппа. Во многих сибирских регионах, включая соседние с Новосибирской Омскую и Кемеровскую области, был объявлен мораторий на охоту весной. В Алтайском крае сложившуюся практику открытия охоты в «щадящем режиме» в ранние

*Опубликовано: Гусеобразные птицы Северной Евразии. Тезисы докладов Третьего международного симпозиума, 2005. — С. Петербург. — С. 295–297.

сроки, до начала массового гнездования, сохранили, а в Томской области в явный диссонанс с превалирующей тенденцией и вопреки настроениям большинства томичей продлили сезон охоты до конца мая.

В апреле 2004 г. ряд известных новосибирских биологов подписали и направили в администрацию Новосибирской и Томской областей рекомендации присоединиться к мораторию на весеннюю охоту. В Новосибирской области в 2005 г. весенняя охота была открыта только на селезней, разрешалась в течение только 3 дней и только в районах севернее Транссибирской железной дороги. Значительно помогли в сдерживании натиска охотничьего лобби рекомендации Объединенного Ученого совета по наукам о жизни СО РАН, направленные в администрацию в конце марта.

В связи с эпизоотией птичьего гриппа, наблюдаемой местами в Новосибирской области и соседних регионах, начиная с середины июля 2005 г., представители администрации заявили о решении закрыть летне-осеннюю охоту на пернатую дичь в этом году. По-видимому, желая смягчить реакцию заинтересованных лиц, они заверили их в своем намерении в следующем году разрешить весеннюю охоту повсеместно, на длительный период и на большее число видов дичи. Продвижение к мораторию на весеннюю охоту, таким образом, может застопориться из-за нагнетания негативного отношения к диким уткам и гусям, подозреваемым в распространении птичьего гриппа.

С. КОВАЛЕВ

Экотаж против весенней охоты

Экотажем (экологическим саботажем) называется скрытое повреждение оборудования и техники, призванное сделать экологически вредные действия экономически невыгодными: бескомпромиссная, самоотверженная деятельность, направленная на защиту прав природы.

В настоящее время экотаж все чаще применяется с целью срыва различных потешных, любительских охот, наносящих вред живым существам. Для срыва весенней охоты экотажники

выясняют наиболее излюбленные места отстрела диких гусей, уток, вальдшнепов, тетеревов и глухарей, и при помощи различных шумов за несколько часов до начала охоты распугивают всю дичь.

Для этого с успехом могут использоваться радиоприемники, магнитофоны, барабаны, горны, хлопушки, петарды, фейерверки, а также различные звуковые приспособления футбольных фанатов — дуделки, трещотки и т.п.

В связи с тем, что весенняя охота ведется довольно короткое время — около месяца — и в определенные дни, есть смысл при помощи шума распугать охотничьих птиц хотя бы в тех местах, где они могут пасть жертвами охотников-любителей в первую очередь.

В. БОРЕЙКО

ДОПы против весенней охоты

Студенческие дружины охраны природы (ДОП), многие другие общественные экологические организации могут внести существенный вклад в борьбу с весенней охотой. Это прежде всего касается пропагандистского направления работы: при помощи средств массовой информации, полиграфической продукции (например, листовок), работы со школьниками, священнослужителями, журналистами разъяснять широким слоям населения антиэкологичность и аморальность убийства диких птиц весной.

Борьба с весенней охотой — это новая и перспективная работа ДОП, требующая экологических и этических знаний, самоотверженности, и большой любви и уважения к природе.

Довольно эффективными могут оказаться пресс-конференции и «круглые столы», проповеди в церквях, направленные против весенней охоты, сбор подписей граждан, «факсовые атаки» и т.п. Проводятся детские конкурсы антиохотничьих рисунков; затем эти рисунки посылают в администрации (см. статью О. Листопада в этом сборнике).

В качестве эффективных мер борьбы с весенней охотой ДОПы могут организовывать пропагандистские акции «Хлеб вместо

пуль», во время которых выводить детей младшего школьного возраста на водоемы встречать возвратившихся из дальних стран диких гусей и уток и кормить птиц хлебом и зерном. Пусть взрослым дядям, встречающим ослабевших после дальнего перелета диких уток и гусей дробью, будет стыдно. Акцию «Хлеб вместо пуль» можно хорошо подать и в СМИ.

Второе направление — экотаж. Сюда можно отнести распугивание птиц в местах предполагаемой охоты (см. статью

С. Ковалева в этом сборнике), пикетирование охотничьих организаций, органов власти, принимающих решение об открытии и закрытии весенней охоты, а также разрисовывание стен домов в городе радикальными лозунгами против весенней охоты (граффити).

Третье направление — проведение экологической экспертизы решения по открытию весенней охоты (см. статью М. Крейншлина в этом сборнике). К ней нужно также подключить активистов организаций по охране птиц, ученых-зоологов.

Четвертое направление — работа с чиновниками, непосредственно отвечающими за регламентацию весенней охоты в области (крае, республике). К этому прежде всего относятся личные встречи, беседы с ответственными чиновниками, во время которых нужно постараться объяснить им всю аморальность и антиэкологичность весенней охоты.

В. Попов

Заметки по поводу кампании по закрытию весенней охоты*

Завершилась в очередной раз кампания по запрету весенней охоты. Где она завершилась успешно, где нет. Мне захотелось на основе собственного опыта поделиться некоторыми соображениями по поводу тактики и методов ее проведения, а также некоторыми соображениями по поводу деятельности СОПРа. Сразу оговорюсь: в Иркутске весенняя охота на водоплавающую дичь в

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Информационный бюллетень «Волга». — № 29, апрель–май 2004 г.

этом году запрещена, а на боровую существенно ограничена, охота на гусей закрыта на три года еще в прошлом году.

Опыт проведения подобных кампаний показал: в условиях России в настоящее время низка эффективность писем в поддержку чего-либо. То, что имело смысл делать в разгар перестройки, в настоящее время в лучшем случае безвредно. Нынче чиновник иной пошел, его потоком писем не прошибешь, а вот раздражение и негативную реакцию вызвать можно. Конечно, можно громко отчитаться (перед кем?) о количестве подготовленных и организованных писем, а конечный результат... Выход я вижу в принятии другой тактики — надо работать непосредственно с чиновниками, особенно с теми, кто принимает решения или может повлиять на этот процесс. На самом деле это малозаметная, но кропотливая и сложная работа, требующая знания механизмов и методов работы аппарата. Мне в некотором смысле повезло, я год работал начальником отдела в областной администрации и имею некоторый опыт общения с чиновниками и представление о логике, которая господствует в тех стенах. В случае принятия запрета весенней охоты работает следующий алгоритм: зам. губернатора, курирующий охотничье хозяйство, дает поручение провести охотхозяйственный совет, на котором рассматриваются сроки проведения охоты, — охотхозяйственный совет (обычно состав его постоянен) рассматривает вопрос и выносит решение — это решение утверждается губернатором, постановление готовит профильный департамент. Что надо делать и как вмешаться в этот процесс?

1. Надо попасть в члены охотхозяйственного совета (председатель Иркутского отделения входит в его состав).

2. Установить деловой контакт с руководителем профильного отдела или департамента.

3. Подготовить письмо на губернатора (текст лучше конкретный, без воды, особенно без ссылок на опыт западных стран, объемом не более 2/3 страницы — обычно чиновники более не читают).

4. Письмо будут отписывать вплоть до начальника отдела (см. выше). Необходимо переговорить с ним о вынесении этого вопроса на охотхозяйственный совет. Зам. губернатора и губернатор

обычно сами писем не пишут, а только подписывают текст, подготовленный начальником отдела.

5. Параллельно — персональная работа с членами охотхозяйственного совета: встречи, беседы, убеждения, лучше через общих знакомых.

6. Параллельно — работа со СМИ: два–три выступления, и желательно авторитетных деятелей науки или культуры; проведение круглого стола с участием представителей администрации, освещенное в СМИ.

7. Параллельно — поиск союзников (в этом году ветеринары с птичьим гриппом) и работа с ними.

8. Желательно участие в работе заседания охотхозяйственного совета и, если разрешат, приглашение на это заседание прессы.

Места письмам протеста в этой схеме нет. Опыт показывает, что с чиновниками договориться оказывается проще всего. Основными противниками в Иркутске оказались охотоведы: Общество охотников и рыболовов (что логично), преподаватели факультета охотоведения (можно понять) и руководство Байкало-Ленского заповедника (что абсурдно).

Против охоты в этом году выступили управление охотничьим хозяйством, ветеринары и ГУПР. В этом году сопротивление закрытию весенней охоты было особенно ожесточенным и неадекватным. Сторонники охоты собрали круглый стол, посвященный весенней охоте (куда противников охоты не пригласили), вынесли решение о поддержке охоты, написали письмо губернатору. В СМИ прошло несколько сюжетов о «бедных» охотниках, которые не услышат шелест камыша и т. д. Было совещание у заместителя губернатора, на котором сторонники охоты потерпели поражение, были звонки от «культурных» охотников с не совсем культурными словами. В качестве аргументов, кроме этических (которые охотоведам, как правило, малопонятны и недоступны), надо изучить ведомственные инструкции. Их в основном никто не исполняет, но это неисполнение может быть весомым аргументом для запрета охоты.

А. АБРАМЧУК

Білорусь — жах весняного полювання*

Білорусь є єдиною країною в Європі, де дозволяється весняне полювання на качок і гусей. Найгірше, однак, що відповідно до основних принципів мисливства ці види трактуються також як так звані небажані види. Згідно Указу Президента Республіки Білорусь № 580 від 8 грудня 2005 року (редакція 30 квітня, 2007) дозволено полювання на 5 видів качок з початку квітня до середини травня і 3 види гусей від початку березня до середини травня. В цих настановах є наступні вимоги: полювання на качок дозволяється тільки на самців, і тільки при використанні «болванок» або підставних качок, а гусей — без обмежень!

Сезон полювання на качок майже повністю збігається з періодом відтворення основних мисливських видів, а у випадку крижних захоплює навіть час вигодівлі молодняка. Полювання дозволяється 5 днів на тиждень, однак дозволено полювання на гусей без жодних обмежень, що фактично дозволяє мисливцям залишатися зі зброєю в мисливських угіддях всі 5 днів. З огляду на низький рівень культури сьогодні порушуються навіть найбільш принципові правила. Присутність мисливців зі зброєю в руках протягом 5 днів на тиждень під час шлюбного періоду тварин негативно позначається не тільки на популяціях мисливських видів, але й інших, у тому числі тих, що перебувають під охороною. Деякі види, які можуть переслідуватися, дуже схожі на вигляд до тих, що знаходяться під охороною. Наприклад, попелюх та чернь червонодзьоба, білолоба гуска і гуска мала. Переважна більшість мисливців не розрізняє ці види, навіть в атласах і на малюнках, не кажучи вже про розпізнання в полі.

В даний час на Білорусі, незважаючи на керівні принципи весняного полювання, які зобов'язують стріляти тільки селезнів качок, весняне полювання насправді обертається безконтрольним відстрілом качок будь-якої статі та інших птахів. Це не тільки аморально і суперечить принципам гуманності, а й приносить елементарну економічну шкоду мисливському господарству.

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Браконьерство в Польщі, Білорусі та Україні — диявольське явище, 2010. — Polska, Lublin. — С. 8–9.

Тільки дуже нерозумний господар, який абсолютно не думає про майбутнє, допускає винищення дичини навесні, яка б у випадку розмноження до осені дала кількарізовий приріст. У результаті неконтрольованого полювання на птахів навесні чисельність водно-болотних птахів замість того, щоб збільшуватися в кілька разів — навпаки — зменшується. Це підтверджується дослідженнями Національної академії наук Білорусі. Найшвидше скорочується чисельність наступних видів качок: крижня, чирянки, широконоски.

Громадська організація «Ахова птушак Бацькаўшчыны» виступила з ініціативою про заборону весняного полювання на водно-болотних птахів. Ініціатива ця була підтримана Римсько-католицькою та Православною Церквами Білорусі, як установами, що активно сприяють підвищенню рівня культури. Провідна науково-дослідницька установа Білорусі в галузі вивчення біорізноманіття Науково-Практичний Центр Національної академії наук Білорусі з природних ресурсів також зазначає, що весняне полювання є основним фактором стресу, що призводить до винищення у популяції найбільш конкурентоспроможних самців, що порушує процеси відтворення популяцій водно-болотних птахів країни.

З огляду на вищевказане, на даний момент на Білорусі немає ні моральних, ні етичних, ані наукових підстав для здійснення весняного полювання на водно-болотних птахів. Тим не менше, воно все ще триває. Кожен може допомогти зупинити це зло. Напишіть листа з повідомленням про отримання, в якому висловіть прохання заборонити весняне полювання. Під цим листом зберіть якомога більше підписів. Лист надішліть до адміністрації Президента Республіки Білорусь. Чим більше таких листів буде отримано посадовими особами, тим більша ймовірність того, що ми припинимо явище весняного вбивства птахів.

В. Бриних

Сбор данных против весенней охоты

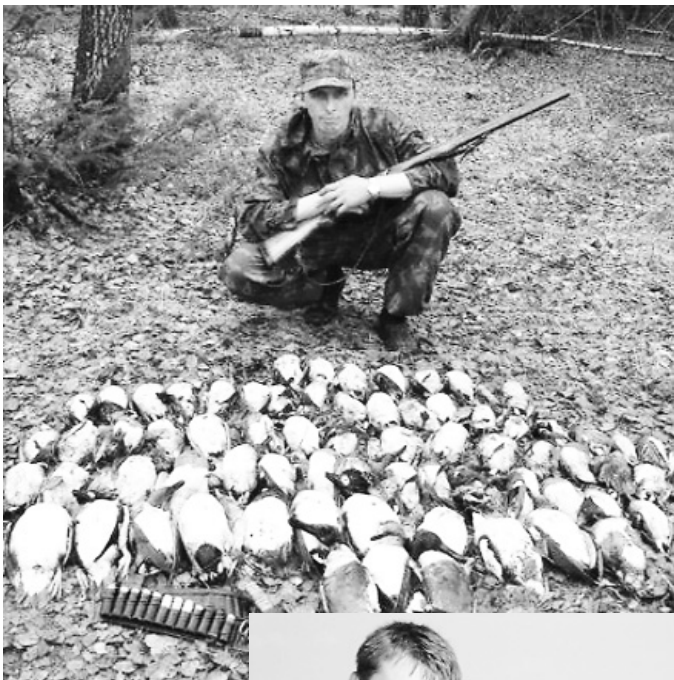
Что может сделать Движение ДОП и вообще природоохранные организации (ВВФ, Гринпис, ВООП, СОПР, РСЭС, МСЭС и др.) уже сейчас для сбора научно обоснованной аргументации, чтобы мораторий на весеннюю охоту состоялся?

1. Там, где это возможно, собрать как можно больше фактов добычи самок птиц и применения охотничьих собак в сезон весенней охоты, в т.ч. и путем мониторинга охотничьих форумов в интернете, СМИ и пр.

2. По окончании весенней охоты сделать запросы в соответствующий госорган в своем субъекте РФ, отвечающий за охоту и сохранение охотничьих ресурсов, и получить информацию о количестве выданных разрешений на добычу водоплавающих птиц в общедоступных (по каждому муниципальному образованию в субъекте РФ) и закрепленных угодьях (в разрезе по отдельным охотпользователям), продолжительности и ограничениях весенней охоты в субъекте РФ (лучше получить копию решения региональной власти об открытии весенней охоты), а также получить информацию о площади водно-болотных охотничьих угодий (раздельно — общедоступных (по каждому муниципальному образованию в субъекте РФ) и по каждому охотпользователю). После этого можно будет просчитать реальную посещаемость угодий в период весенней охоты и сравнить эти показатели с нормами территориальной пропускной способности, установленными в каждом отдельном субъекте РФ (согласно ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов»).

3. По окончании весенней охоты сделать запросы в соответствующий госорган в своем субъекте РФ, отвечающий за охоту и сохранение охотничьих ресурсов, и получить информацию о количестве составленных на нарушителей правил охоты протоколов, в т.ч. по фактам добычи самок, использования охотничьих собак и применения запрещенных весной способов охоты.

ФОТООБЛИЧЕНИЕ ВЕСЕННЕЙ ОХОТЫ

Эти фотографии взяты с российских охотничьих сайтов. На этих фото мы видим убитых пiskuлек (Красная книга России) и самок водоплавающих птиц.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

**ОХОТНИКИ И ЭКОЛОГИ ПРОТИВ ВЕСЕННЕЙ ОХОТЫ.
Антология (1898–2012)**

Составитель Борейко Владимир Евгеньевич

2013, 264 стр.

Серия: Охрана дикой природы. Вып. 59

Киевский эколого-культурный центр

В сборнике представлены экологические, этические, религиозные аргументы против весенней охоты на птиц, рассказано об опыте Украины по запрещению весенней охоты, об отечественной истории запрета весенней охоты, даны советы как вести борьбу с весенней охотой.

Оригинал-макет Светланы Желясковой

© Киевский Эколого-культурный центр, 2013